

В. Я. КРИВОНОГОВ

НАЕМНЫЙ ТРУД
В ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
УРАЛА В XVIII ВЕКЕ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ • 1959

Министерство высшего образования СССР
СВЕРДЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

В. Я. КРИВОНОГОВ

НАЕМНЫЙ ТРУД
В ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА
В XVIII ВЕКЕ

Свердловск — 1959

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

Ответственный редактор профессор, доктор исторических наук *М. Я. Сюзюмов*.

Редактор *Л. П. Неверов*.

Сдано в набор 25-X.1958 г.

Подписано к печати 30-III.1959 г.

НС 09561 9.4-1959 г.

Объем 11 п. л. Тираж 500.

Заказ № 82

Свердловск, ул. 8 Марта, 62. Типолаборатория УрГУ

ВВЕДЕНИЕ

Изучение вопроса о наемном труде в горнозаводской промышленности Урала — одна из центральных задач советских историков, занимающихся проблемой генезиса капитализма. «В вопросе о развитии капитализма,—писал В. И. Ленин,—едва ли не наибольшее значение имеет степень распространения наемного труда»¹.

Проблема генезиса капитализма в России имеет большое значение потому, что она касается тех социально-экономических процессов в различные периоды истории, которые подготовили почву для утверждения капитализма и вызревания необходимых предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Буржуазная историография не изучила истории капиталистической формации. Народническая историография отрицала закономерность развития капитализма в России и твердила о «народном производстве». Единственным ученым, который глубоко и всесторонне разработал вопрос о развитии капитализма в пореформенной России был В. И. Ленин. Крупнейшей работой Ленина по данному вопросу явилась книга «Развитие капитализма в России». Выяснение вопросов генезиса капитализма и вопросов развития капиталистической формации в России диктовалось в то время насущными задачами развития революционной марксистской теории и выработки программы революционной марксистской рабочей партии в России.

Анализируя особенности общественно-хозяйственного строя, и, следовательно, классового строения России пореформенного времени, В. И. Ленин вместе с тем дал в своей основополагающей работе и ту руководящую идею, которая освещает главное направление в изучении и разработке предшествующих этапов развитому капитализму — зарождения капиталистических отношений и их утробного развития в рамках господствующей крепостнической системы.

В. И. Ленин показал, что исходным пунктом формирования и развития капиталистических отношений в промышленности является разложение крепостной системы в сельском хозяйстве и раскрестьянивание. Следовательно, понимание генезиса капитализма в XVIII в. и формирование кадров наемного труда в промышленности невозможно без уяснения тех процессов социально-экономического развития, которые происходили в сельском хозяйстве.

Вместе с тем В. И. Ленин, рассматривая развитие капитализма промышленности на мануфактурной его стадии, не выискивал в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 509. Здесь и в последующем ссылки даны по 4 изданию сочинений.

лице рабочих кадров «чистых» пролетариев. Он отмечал различные стороны зависимости рабочих от помещиков и заводчиков, хотя и видел в числе их самостоятельных производителей. «Рядом с массой зависимых рабочих, — писал В. И. Ленин, — продолжает всегда держаться при мануфактуре более или менее значительное число quasi — самостоятельных производителей»¹.

Отмечая значение наемного труда на мануфактурной стадии развития капитализма в промышленности, В. И. Ленин подчеркивал, что только переход от мануфактуры к фабрике обуславливает полный отрыв рабочего от земледелия и превращение его в пролетария.

В. И. Ленин говорит и о том, что крупная машинная индустрия в России в пореформенное время не могла бы развиваться быстрыми темпами, «если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой»².

В. И. Ленин дал соответствующие методологические указания о развитии социальных отношений на Урале в XVIII веке. «Во времена оны, — писал В. И. Ленин, — крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе»³. Мануфактурная техника труда вполне мирилась с феодальными монополиями и владельческим правом, прикреплявшим крестьян к земле. Она требовала мобилизации огромного количества крестьян для работы на производстве и это требование обеспечивало крепостное право. Техника мануфактуры не находилась в остром противоречии с крепостной зависимостью рабочего, который привлекался на работу не только методами внеэкономического принуждения, но и при помощи заработной платы, создававшей материальный стимул к труду.

Противоречие между принудительным трудом и уровнем развития производительных сил в горнозаводской промышленности Урала обнаруживается со всей очевидностью с переходом от ручной техники к машинному производству. И это подтверждается следующим положением В. И. Ленина: «...то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»⁴.

Разумеется, В. И. Ленин видел причины упадка уральской промышленности не только в принудительном труде, но и во всем комплексе феодально-крепостнических отношений.

Вместе с тем, эти ленинские положения не исключают и развития капиталистических отношений в недрах крепостного хозяйства Урала, не отвергают и применения наемного труда в горнозаводском деле наряду с трудом принудительным.

Руководствуясь ленинскими указаниями, советские историки

1. В. И. Ленин, соч., т. 3, стр. 381.

2 Там же, стр. 376.

3 Там же, стр. 424.

4 Там же.

своими исследованиями генезиса капитализма в России внесли крупный вклад в историческую науку. Они отвергли домыслы буржуазной историографии о том, что будто бы русская промышленность не имела исторических корней и была создана «искусственными средствами» путем заимствования из западной Европы. С. Г. Струмилин¹, Б. Б. Кафенгауз², Н. И. Павленко³ и другие на большом фактическом материале показали закономерный процесс формирования горнометаллургической промышленности в России и в частности на Урале еще XVII в. Они привели интересные данные о подчинении мелких товаропроизводителей скупщику и превращении их в наемных рабочих. Говоря о рабочих кадрах горных заводов XVII в., и отмечая факт привлечения подневольного труда в горную промышленность, Б. Б. Кафенгауз утверждает, что большинство рабочих «было вольнонаемными людьми»⁴. Этому же мнения придерживаются и другие специалисты по истории горнозаводской промышленности.

Следуя указаниям В. И. Ленина о том, что «...наиболее типичным для русской капиталистической мануфактуры является неземледельческий центр...»⁵, советские историки успешно исследуют вопрос о наемном труде в легкой промышленности Москвы, Иваново-Вознесенска и других промышленных районов Центральной России.

Однако, это не разрешает проблемы в целом, поскольку не исследован до конца вопрос о применении наемного труда в горнозаводской промышленности России и особенно главного ее центра — Урала.

Ленинское положение о том, что «в основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право...» историки 30-х годов понимали так, как будто бы крепостные отношения в горнозаводской промышленности выступали в «чистой» форме, и господство этой формы было исключительным вплоть до реформы 1861 г.⁶

Этот взгляд оказал свое влияние на постановку вопроса и на выводы некоторых современных советских историков, исследовавших социально-экономические отношения на Урале в XVIII в.

Они не видят каких-либо изменений социально-экономического порядка на Урале за все XVIII столетие и в применении наемного труда усматривают не развитие капиталистических отношений, а

1. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954 г., стр. 174.

2. Кафенгауз Б. Б. «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.», М., 1949 г., стр. 33—34.

3. Павленко Н. И. «Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в.», М., 1953 г., стр. 28—30.

4. Кафенгауз Б. Б. Указ. Соч., стр. 32.

5. В. И. Ленин, точ., т. 3, стр. 379.

6. Сигов С. П. «Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала», Св., 1936 г., стр. 29, 44.

распространение методов внеэкономического принуждения на независимое от заводов крестьянское население.

К большому сожалению, эти мотивы вкрадываются и в труды Н. И. Павленко, который много и плодотворно работает по исследованию вопросов наемного труда в горной промышленности России.

Так, Н. И. Павленко признает, что в первое двадцатилетие XVIII в. в горнозаводской промышленности Урала применялся вольнонаемный труд. Дальнейшее строительство заводов не было обеспечено рынком свободного труда. Царское правительство и заводчики пошли по линии наполнения заводов принудительной рабочей силой. Уже «в начале 20-х годов XVIII в. число вольнонаемных на заводах уменьшилось, а затем они почти совсем исчезли»¹. Этот вывод Н. И. Павленко обосновывает в специальной статье, посвященной рынку рабочей силы для металлургической промышленности в 30—40-х г. г. XVIII в.² Он указывает на факт прикрепления к заводам «навечно» вольнонаемных из числа беглых крепостных крестьян.

Однако, факты не подтверждают вывода о почти полном исчезновении наемного труда, который комплектовался не во всех случаях из беглых крепостных. Факты свидетельствуют лишь о сокращении удельного веса вольнонаемной рабочей силы в общей массе занятого труда. Независимо от крепостнической политики, проводившейся царизмом на Урале в XVIII в., наблюдался абсолютный рост количества вольнонаемных рабочих людей, появлялись целые заводы, работавшие, главным образом, на наемном труде.

Выводу Н. И. Павленко об исчезновении наемного труда противоречат его собственные данные о «численности рабочих русской металлургии на грани XVIII—XIX вв.», из которых видно, что наемный труд из 190 металлургических заводов применялся на 95 заводах, где трудились 27 тыс. наемных, в том числе 2 тыс. женщин. Наемный труд использовался, главным образом, на заготовке руды, топлива, на транспортировке грузов, «на десятке заводов» наемный труд применялся и «на основных работах»³.

Что касается характера вольного найма в XVIII в., сопровождавшегося обзадачиванием наемных людей, то Н. И. Павленко не считает его капиталистическим. «...Обзадачивание наемных, — пишет он, — было формой их закабаления. Но кабала по своей сущ-

1. Павленко Н. И., Указ. Соч., стр. 235.

2. Павленко Н. И. «К вопросу о рынке рабочей силы для металлургических мануфактур в 20—40-х годах XVIII века». «Вопросы истории», 1952 г., № 3.

3. Павленко Н. И. «Численность рабочих русской металлургии на грани XVIII—XIX вв.», «Вопросы экономики, планирования и статистики». «К 80-летию академика Станислава Густавовича Струмилина», М., 1957 г., стр. 340—356.

ности противоположна капиталистическому найму»¹. Эту форму найма он относит «...к явлениям первоначального накопления, то есть к явлениям, предшествующим капиталистическим производственным отношениям»².

Этой же в основном точки зрения придерживаются М. А. Горловский и А. Н. Пятницкий в своих «очерках», в которых вольнонаемному труду на Урале конца XVIII — начала XIX вв. посвящена целая глава³.

Указанные авторы в силу установившейся традиции оперируют количественными категориями и средними цифрами, что не позволяет им рассмотреть новых капиталистических отношений на Урале и подспудного проникновения наемного труда в горную промышленность. На основе того же источника, при помощи которого С. Г. Струмилин показал, что в конце XVIII в. частные уральские заводы выполняли вспомогательные работы свыше, чем на 80% «уже платным трудом», и что на казенных заводах Урала наемный труд «был весьма значительным»⁴ А. М. Горловский и А. Н. Пятницкий пришли к противоположному выводу. Они заявили, что на горных заводах Урала вольнонаемная рабочая сила «составляла крайне незначительную долю — всего три с небольшим процента»⁵.

В сравнении с достижениями С. Г. Струмилины по исследованию вопроса о наемном труде на Урале указанные авторы сделали шаг назад. Этот результат был получен при помощи следующей методики подсчета. 12 170 вольнонаемных рабочих ими взяты по отношению «к общему количеству людей, занятых на заводах — мастеровых, приписных и вольнонаемных, достигшему примерно 400 тысяч человек»⁶. Нечего и говорить, что авторы в число работающих зачислили все количество ревизских душ, приписных крестьян и мастеровых людей. А противопоставление вольнонаемных вольнонаемным же с целью уменьшения процента наемной рабочей силы в горной промышленности, следует отнести к еще более досадной неточности.

В вопросе о характере вольного найма, авторы не производят какого-либо исследования и на том только основании, что наемные люди происходили из различных категорий феодально-зависимого населения, повторяют уже готовый вывод о том, что «взаимоотношения между вольнонаемными рабочими и предпринимателями хо-

1. Павленко Н. И. «Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII в.». «Вопросы истории», 1958 г., № 6, стр. 57.

2. Там же, стр. 58.

3. Горловский М. А. и Пятницкий А. Н. «Из истории рабочего движения на Урале», Св., 1954 г., стр. 54—64.

4. Струмилин С. Г. «Рабочие русской мануфактуры к концу XVIII в.». «Вопросы экономики», 1953 г., № 9, стр. 74.

5. Горловский М. А. и Пятницкий А. Н. Указ. соч., стр. 55.

6. Там же.

тя и определялись договором найма, все же в конце концов сводились к внеэкономическому принуждению»¹.

Однако, степень феодальной зависимости различных групп уральского крестьянства была неодинаковой. Например, государственные крестьяне после внесения подушных денег могли располагать собою на некоторое время и работать по вольному найму.

Если строгановские крепостные крестьяне получали разрешение на отход и нанимались на работу в соседние заводы, то они по отношению к нанимателю вступали в систему капиталистических производственных отношений.

Договорная система найма с обзадачиванием не превращала наемного рабочего ни в крепостного, ни в раба, а сопровождалась методами принуждения, присущими капиталистическому производству мануфактурного периода. Заводы стремились меньше заплатить за рабочую силу, а крестьяне боролись за то, чтобы больше получить. В конце концов нужда заставляла крестьян наниматься за более низкую плату. Некоторые из них, затем, сбегали на другие заводы, где больше платили, некоторые уклонялись от выхода на работу, а волостные правления принуждали их отрабатывать задатки. Большие группы рабочих организованно покидали заводы, выражая недовольство низкими платами, а заводчики силой водворяли их на предприятия.

Все эти формы принуждения находились в полном соответствии с законами крепостнического государства, его административной практикой и осуществлялись при содействии аппарата насилия феодально-крепостнического государства. Но суть дела все же заключалась в том, что все эти юридические и административные меры были направлены на обеспечение выполнения вольнонаемными рабочими *условий контракта*, на обеспечение интересов одной из сторон, вступивших в договор купли и продажи рабочей силы. И отнесение этой формы найма, сопровождавшейся насилем со стороны органов государственной власти², к явлениям первоначального накопления не исключает его капиталистического содержания. К. Маркс, анализируя методы первоначального накопления в Англии в XVII веке, писал следующее: «Эти методы в значительной мере покоятся на грубейшем насилии, как, напр., колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилем, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»³.

1. Горловский М. А. и Пятницкий А. Н. Указ. Соч., стр. 63.

2. В вышеуказанной статье Н. И. Павленко описывается факт возвращения бежавших с работы наемных людей при помощи воинской команды. Подобного рода факты можно умножить на основе архивных источников.

3. К. Маркс «Капитал», т. I, М. 1953 г., стр. 754.

Безусловный интерес в этом отношении представляют суждения о наемном труде на Урале французского историка Роже Порталь. Он указывает на то, что в I половине XVIII века вместе с государственными крестьянами приходили на Урал и беглые крепостные люди, нанимавшиеся на заводы по контракту. При этом они пользовались некоторой свободой, так как местный учет не превращал их в рабов¹. Начиная с 50-х годов XVIII века, Урал перестает быть убежищем для беглых. Они устремляются в Сибирь через Урал, представляя для заводов последнего текущую наемную рабочую силу, которая привлекалась по контрактам². Контракты не удерживали беглых, которые исчезали так же внезапно, как появлялись.

Такая постановка вопроса заслуживает внимания и исследования на основе фактов. Нужно только заметить, что наемная рабочая сила и в первой половине XVIII века не была представлена только беглыми. Социальное расслоение в деревне обусловило отход на заработки некоторой части государственных и даже крепостных крестьян. Имели место факты косвенного проникновения наемного труда через подряды и частный рудный промысел.

Роже Порталь заметил для второй половины XVIII века проявления нового характера найма рабочей силы на Урале, заключающегося в приходе крестьян с законными видами — паспортами.

Он относит появление оброчников к общей эволюции России и считает, что они еще не изменяют социального лица заводов Урала. Что касается вольнонаемных с паспортами, то он справедливо не считает их кабальными заводчика. «Владельцы паспорта, который им позволил покинуть деревню, — пишет Роже Порталь, — имели законное положение по отношению к своим нанимателям»³. Он так же правильно считает, что не юридический статус отходника по отношению к своему господину определяет его положение на заводе, а действительные экономические условия, в которые он поставлен как вольнонаемный рабочий.

Вполне понятно, что эти соображения нуждаются в исследовании и доказательствах, но их нельзя не иметь в виду при разработке проблемы наемного труда на Урале в крепостное время.

В стране, где развитие капитализма признается проходившим в классической форме, в Англии, этот процесс включал и договорную систему и обзадачивание. При этом «внеэкономические» меры обеспечения выполнения условий контракта наемщиком, самые договорные формы были не менее, а может быть и более жестокими, чем в России.

Закон об оседлости, изданный в 1662 г., лишал английское население «одной из самых существенных свобод — свободы перед-

1. Roger Portal „L'Oural au XVIII siècle. Etude d'histoire économique et sociale“. Paris 1950, p. 233.

2. Там же, стр. 235.

3. Там же.

вижения»¹. Этот закон существовал без изменений вплоть до 1795 г. Разоренное огороживаниями крестьянство не могло свободно найти работу, а промышленники не всегда имели в достатке рабочую силу. Подобно тому как в России, они посылали своих вербовщиков и заключали договора с рабочими. Английский историк Г. Дж. Кол писал: «С точки зрения запасов рабочей силы промышленная революция распадается на два периода. В течение более раннего периода, простиравшегося до 1800 г., наблюдается избыток рабочих в деревне, происходящий вследствие огороживания общинных земель, но зато встречается нередко и недостаток рабочей силы в промышленных областях. Переселения тогда еще не происходили в достаточном масштабе»². Этот период был ознаменован наймом, так называемых, «приходских учеников» — малолетков и женщин, труд которых обходился нанимателям дешевле, чем труд мужчин.

Подобно тому, как в России агенты заводчиков ссужали крестьян деньгами для уплаты подушных платежей, а местные власти принуждали крестьян заработать эти деньги, так в Англии между фабрикантами и «администраторами местного налога в пользу бедных происходил форменный торг, выгодный для обеих сторон...»³. Специальными договорами об ученичестве обязывали детей работать на фабриках до совершеннолетия. Таким рабочим устанавливались нормы выработки и к ним применялась система наказаний за невыполнение урока, в которых плеть играла первостепенную роль. Если на Урале подневольным и наемным рабочим стригли волосы, пороли их лозой и плетью, надевали на них рогатины, то в Англии подпиливали зубы и подвешивали рабочих за кисти рук, заставляли работать с тяжелыми гириями на плечах. На тех, кто пытался бежать, надевали кандалы, точно так же, как это делалось на Урале.

Словом, в Англии, вступившей в фазу промышленного переворота во второй половине XVIII века, наблюдаются те же формы найма и принуждения, которые имели место в России, в период более раннего развития промышленности, тогда, когда она еще далеко не вступила в фазу промышленного переворота.

Спрашивается, почему для английской фабричной промышленности подобного рода наем рабочей силы есть результат капиталистического развития, а для русского мануфактурного производства — не есть капитализм? Можно предвидеть ответ на этот вопрос, что английские промышленные рабочие к концу XVIII века были лишены всяких средств существования, кроме заработной платы, тогда как русские наемные люди были преимущественно связаны с земледелием. (Вместе с тем, надо отметить, что даже на Урале далеко не все рабочие занимались земледелием). И против этого никто не

1. Манту. П. «Промышленная революция XVIII столетия в Англии». М., 1937 г., стр. 375.

2. Кол Г. Дж. «История рабочего движения в Англии», Л., 1927 г., стр. 30.

3. Манту, П. Указ. соч., стр. 354.

будет спорить. Ибо со второй половины XVIII в., с началом промышленного переворота начинается история английского рабочего класса. «Англия,— пишет Энгельс,— классическая страна этого переворота, тем более мощного, чем бесшумнее он совершался, и Англия поэтому является также классической страной развития его главного результата — пролетариата»¹.

И мы не намерены ставить знак равенства между темпами развития капитализма в Англии и России, а стремимся лишь подметить те общие закономерности социально-экономического развития, которые в известной мере нашли свое отражение в истории России².

Английская промышленность мануфактурного периода так же знала рабочих, связанных с земледелием, хотя и в меньшей мере, чем это было в России. Рабочие английской мануфактуры, по словам Ф. Энгельса, «... в моральном и интеллектуальном отношении стояли на уровне крестьян, с которыми они большей частью были и непосредственно связаны...»³

1. Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии», соч., К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2-е, т. 2, стр. 243.

2. Это тем более важно, поскольку некоторые американские историки в противовес марксистско-ленинской историографии отвергают общие закономерности исторического развития, присущие всем странам. В сборнике „Feudalism in History“, Edited by Rushton Coulborn, Princeton, 1956. Р. Коулборн и М. Штефель в своих статьях, посвященных истории русского феодализма, выискивают коренные различия в историческом прошлом России и стран Западной Европы. Вопреки фактам они стремятся доказать, что Россия не знала «нормального» феодального периода, выискивают «аномалии» в историческом прошлом русского государства. Причину падения крепостного права в России они видят не в развитии капиталистических отношений в недрах феодального строя, а в том, что якобы «монархии удалось одержать победу над знатью и раскрепостить крестьян», (на указанные статьи опубликовали рецензию М. Я. Лейберг, В. Э. Шляпентох, Б. В. Виленский в жур. «История СССР», 1958 г. № 4).

В книге „Russia. A History and an Interpretation“ (New York, 1953), на которую опубликована рецензия И. Минца, Л. Черепнина, Е. Дружининой под названием «Лживая интерпретация истории» («Коммунист», 1954 г., № 11), эмигрант М. Т. Флоринский в своем отрицании общих исторических закономерностей и утверждении мнения о различных исторических путях и судьбах России и Запада впадает в особую крайность. Наряду с отрицанием феодального периода в истории России, он умалчивает о главном результате капиталистического развития в России — формировании пролетариата как могильщика капитализма. Вопреки исторической логике он пытается также доказать случайность победы Великой Октябрьской социалистической революции и неприемлемость такого пути для Запада, по которому пошла Россия после 1917 года.

3. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., 2-е изд., т. 2, стр. 244.

Известно, что широкое развитие огораживания в XVI веке еще не уничтожило английского крестьянства и не создало требуемого количества продавцов рабочей силы. Этот процесс получил свое завершение в период возобновившихся огораживаний в XVIII в., и в связи с начавшимся промышленным переворотом во второй половине того же столетия. Только с кризисом 1793 г., охватившим английскую промышленность, выяснилось, что «недостаточное вначале число ткачей возросло больше, чем следовало; среди вновь пришедших было много крестьян, привыкших довольствоваться более низкой платой и готовых подчиниться требованиям промышленников»¹.

Именно в XVIII столетии, особенно до начала промышленного переворота в Англии «прядение и тканье соединялись с сельскохозяйственными работами...»². Связь рабочих с землей еще в больших масштабах имела место во Франции и Германии, где мануфактурный рабочий имел «... свой домик, огородик и клочок поля, при всей нищете и при всем политическом гнете был тихим довольным человеком, «исполненным благочестия и почтительности», снимал шапку перед богачами, попами и чиновниками и был весь насквозь пропитан рабским духом»³.

Разумеется, что в крепостнической России эта связь мануфактурных рабочих с земледелием имела более глубокие и прочные корни, чем в западно-европейских странах. И тем не менее, как в Европе, так и в России наблюдалась единая историческая закономерность: связь формирующихся наемных рабочих кадров с земледелием — естественная и повсеместная особенность развития капиталистических отношений в мануфактурный период.

«Если даже на Западе,— пишет В. И. Ленин, говоря о связи рабочих с землей в пореформенной России, — мануфактурный период капитализма не мог произвести полного отделения промышленных рабочих от земледелия, то в России, при сохранении многих учреждений, прикрепляющих крестьян к земле, такое отделение не могло не замедлиться»⁴.

В связи с этим следует сказать о неправомерности распространения понятия о европейском фабричном рабочем на наемного рабочего русской горной мануфактуры; о неправомерности отрицания капиталистического характера найма рабочей силы для мануфактурного производства на том основании, что наемные рабочие не похожи на пролетариев, лишенных средств производства и всяких источников существования кроме заработной платы. Мануфактурные рабочие — не пролетарии. Подлинная история пролетариата начинается в период промышленного переворота⁵.

1. Манту, П. Указ., стр. 366.

2. Кол Г. ДЖ. Указ. соч., стр. 22—23.

3. Ф. Энгельс. «К жилищному вопросу», ОГИЗ, 1948 г., стр. 23.

4. В. И. Ленин, соч., т. 3, стр. 379.

5. Ф. Энгельс прямо говорит, что «введение машин вызвало к жизни пролетариат» (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 2, М. 1955 г., стр. 256).

Можно и нужно говорить о феодально-зависимом положении русского крестьянина-отходника, но рост самого отхода нельзя оценивать иначе, как результат начавшегося разложения крепостничества и развития капиталистических отношений. К тому же, как правильно отмечает Ф. Я. Полянский, в России имелось большое количество юридически незакрепощенного крестьянства, отход которого тормозился только полицейскими мерами¹.

Типичным районом России в развитии мануфактуры был земледельческий центр. Однако и Урал, со всеми его особенностями и «исключительным» господством крепостничества, переживал тождественные с центром страны процессы социально-экономического развития, которые вели к формированию капиталистических производственных отношений. Правда, на Урале эти процессы были оригинальнее выражены и само развитие капиталистических отношений происходило медленнее.

Правильное решение вопроса о характере наемного труда требует не только изучения форм найма и привлечения рабочей силы через агентов, но также изучения процесса развития социально-экономических отношений среди крестьянства, выделявшего из своей среды как торговцев, промышленников, зажиточных крестьян, так и продавцов рабочей силы. А. А. Преображенский в своей работе, посвященной колонизации западного Урала, анализируя социальное расслоение посадского и крестьянского населения Кунгурского уезда, устанавливает наличие постоянного контингента продавцов рабочей силы, используемой сельскими богатыми, местными промышленниками, на сплавных работах и в горной промышленности в XVII — начале XVIII веков². Наблюдения автора по этому вопросу продолжаются в специальной статье «О наемном труде в крестьянском хозяйстве на Урале в конце XVII — начале XVIII в.»³.

Н. Л. Рубинштейн поставил и осветил вопрос о крестьянстве, как источнике формирования рабочей силы в XVIII в.⁴ В монографии Н. Л. Рубинштейна показано развитие товарного сельского хозяйства в различных районах Урала и Приуралья, анализируется процесс социального расслоения крестьянства и применения наемного труда в земледелии. Этим исследованием автор усиливает аргументацию ранее выдвинутого им положения⁵ о проникновении

1. Полянский Ф. Я. «Наемный труд в мануфактурной промышленности России XVIII века» в сборнике статей «Вопросы истории народного хозяйства СССР», М., 1957 г., стр. 139.

2. Преображенский А. А. «Очерки колонизации западного Урала в XVII—начале XVIII в.», М., 1956 г., стр. 198.

3. «О первоначальном накоплении в России XVII—XVIII вв.». Сборник статей. М., 1958 г.

4. Рубинштейн Н. Л. «Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.», М., 1957 г., стр. 5.

5. Рубинштейн Н. Л. «Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений в XVIII в.», «Ученые записки МГУ», 1946 г., № 87, стр. 113.

на Южный Урал в 50-х гг. XVIII в. нового, купеческого, капиталистического предпринимательства.

С. Г. Струмилин, также рассматривает рост наемного труда в металлургической промышленности Урала в XVIII в. в плане развития капиталистических отношений в деревне. В противоположность Н. И. Павленко, М. А. Горловскому и А. Н. Пятницкому, не усматривающим в вольнонаемном труде XVIII в. проявления капиталистического развития,¹ С. Г. Струмилин считает, что уже в 30-х гг. XVIII в. в уральской горнозаводской промышленности «созревали новые общественные отношения»¹. Он считает вольнонаемный труд нормой горнозаводской жизни того времени. И действительно это было так, с той лишь оговоркой, что по мере развертывания заводского строительства на Урале и вовлечения большого количества подневольных людей в производство, удельный вес наемного труда, непосредственно занятого на заводах, уменьшился. Процесс же формирования новых общественных отношений не прекратился. Он получил некоторый «простор» в горнодобывающей промышленности через подряды и, особенно, через частный рудный промысел.

Этот процесс несколько усилился во второй половине XVIII столетия, захватывая крестьянство вотчинных и государственных приписных селений. Приводя факты социального расслоения среди крестьян имения кн. Голицина в Пермской губернии в конце XVIII в., С. Г. Струмилин видит в этом пролетаризацию большей части крестьянского населения, типичную «...в условиях капиталистической эксплуатации»².

В 1795 г. крестьяне кн. Голицина имели в своем составе 54,1% людей «последнего состояния», которые питались «милостыней, дубом и корою», и которые, по мнению С. Г. Струмилина, представляли из себя «...вполне созревшие кадры для наемного рабства»³. Он считает, что этих крестьян уже невысказано было заставить работать даром на заводчика.

Эта правильная постановка вопроса еще в большей степени относится к приписным крестьянам, труд которых в конце XVIII в. в значительной своей части был вытеснен на заводах наемным трудом. Иначе говоря, некоторая часть заводов отказывалась от внеэкономического принуждения по отношению к приписным крестьянам и все чаще прибегала к методам экономического принуждения по отношению вольнонаемных из числа крестьян «последнего состояния».

Социальное расслоение деревни привело к тому, что приписные зажиточные крестьяне нанимали выполнять заводские повинности за себя, а приписные «последнего состояния» вынуждены были

1. Струмилин С. Г. Рец. на «Исторический архив», т. IX, 1953 г., «Вопросы истории», 1954 г., № 4, стр. 154.

2. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М.: 1954 г., т. I, стр. 266.

3. Там же.

идти к ним в наем, не имея ни средств, ни сил работать на заводах только за подушный оклад.

Все это поставило в порядок дня ликвидацию института крепостных крестьян в горнозаводской промышленности.

В изучении вопроса о наемном труде в горнозаводской промышленности Урала немаловажное значение имеют взгляды историков и экономистов на социальную природу русской мануфактуры. С. Г. Струмилин и его сторонники считают все мануфактуры «...феодализованными лишь по форме и капиталистическими по содержанию»¹, что все они обладали «одной и той же экономической природой, в пределах единого капиталистического уклада»².

Решающим фактором при определении социальной природы мануфактуры, по мнению С. Г. Струмилинина, является уровень развития производительных сил, а также связь мануфактуры с рынком.

Что касается того, подневольной или наемной была рабочая сила, то этот вопрос, по мнению С. Г. Струмилинина, не имеет решающего значения, поскольку все рабочие получали заработную плату. Впрочем, С. Г. Струмилин неоднократно выделяет категорию наемного труда, специально обращая внимание на те заводы, где наемная рабочая сила играла решающую роль.

Б. Б. Кафенгауз, К. А. Пажитнов, Е. И. Заозерская и другие считают русскую мануфактуру переходным типом предприятия, в котором сочетались крепостнические и капиталистические элементы. Большинство этих историков признают и наличие капиталистических мануфактур, которые однако не играли решающей роли и не меняли социальной структуры общества. К. А. Пажитнов считает, что «...принципиальное противопоставление новых мануфактур старым становится не оправданным», поскольку, по его мнению, все виды мануфактур содержат в себе капиталистические элементы, а исторические источники не позволяют выделить в скольконбудь широком размере мануфактуры, «которые преимущественно или в основном пользовались вольнонаемными рабочими в действительном смысле этого слова»³.

Академики Н. М. Дружинин, А. М. Панкратова, М. В. Нечкина с точки зрения развития производительных сил считают русскую мануфактуру предприятием капиталистического типа, но что с точки зрения производственных отношений она «...превращалась в составную часть господствующей феодальной системы»⁴. Указанные историки считают, что мануфактуры с принудительным трудом

1. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954 г., т. I, стр. 268.

2. Струмилин С. Г. «Рабочие русской мануфактуры к концу XVIII в.». «Вопросы экономики», 1953 г. № 9.

3. Пажитнов К. «К вопросу о «переломе» в мануфактурной промышленности XVIII в.», «Вопросы истории», 1948 г., № 3, стр. 61.

4. Дружинин Н. М. «Генезис капитализма в России», М., 1955 г., стр. 18.

представляли из себя внутренне противоречивое явление, заключающееся в несоответствии между феодальными производственными отношениями и характером производительных сил.¹

Нет сомнения в том, что подавляющее большинство мануфактур работало преимущественно на подневольном, хотя и оплачиваемом труде. Однако, нельзя забывать и того, что среди большого количества мануфактур с принудительным трудом, уже в первой половине XVIII в. имели место мануфактуры, основанные на наемном труде. Правда, эти мануфактуры еще «не изменяли господствующего способа производства» в целом и нередко превращались «в свою противоположность»². Однако, вместо исчезнувших капиталистических мануфактур возникали новые и более многочисленные мануфактуры с наемным трудом, которых в 60-х гг. XVIII в. только на Урале насчитывалось около 30.

Об этом же свидетельствуют и данные Н. Л. Рубинштейна о мануфактурах, возникавших во 2-й половине XVIII века на Южном Урале³. Южноуральские заводы строились, как правило, на земле, купленной или арендованной у местного башкирского населения. Большинство из них было основано на вольнонаемном труде⁴. Далеко не все заводы Южного Урала сохранили свою капиталистическую природу. Большинство из них заменили впоследствии вольнонаемный труд трудом купленных крепостных и отчасти государственных приписных крестьян, но возникали большинство их как чисто капиталистические предприятия.

Мануфактуры с вольнонаемным трудом и другими видами экономического принуждения⁵ были и в Приуралье и на Северном (Богословском) Урале. Разница состояла только в том, что южноуральские заводчики заменяли вольнонаемных преимущественно покупными крепостными крестьянами, а владельцы Богословских заводов пытались это сделать, главным образом, за счет приписки государственных крестьян. Однако, приписных приходилось привлекать не столько в порядке феодальных повинностей, сколько по

1. Панкратова А. М. «О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму», «Вопросы истории», 1953 г., № 9, стр. 75; Нечкина М. В. «О «восходящей» и «нисходящей» стадии феодальной формации». «Вопросы истории», 1958 г., № 7, стр. 98.

2. Панкратова А. М. Указ., соч., «Вопросы истории», 1953 г., № 9, стр. 75.

3. Рубинштейн Н. Л. «Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений в XVIII в.». «Ученые записки МГУ», 1946 г., № 87, стр. 113.

4. Об этом же пишет П. Г. Любомиров: «очень смело решали южноуральские заводы и рабочий вопрос, привлекая к себе рабочую силу издалека и главным образом пользуясь вольнонаемным трудом». См. его «Очерки по истории русской промышленности», ОГИЗ, 1947 г., стр. 381.

5. Речь идет в частности о формах принуждения подневольных работников путем установления для них заработной платы в зависимости от выполнения количественных и качественных показателей.

вольному найму. Поэтому вольнонаемный труд на Богословских заводах был более или менее устойчивым.

Ф. Я. Полянский приводит несколько интересных фактов, свидетельствующих о появлении капиталистической мануфактуры, а также о росте наемного труда на Урале в третьей четверти XVIII века и указывает на «разграничение сфер применения наемного и принудительного труда»¹. При этом, наемная рабочая сила применялась на основных работах некоторых заводов, а подневольная на вспомогательных. Ф. Я. Полянский продолжает свое исследование о наемном труде и ставит вопрос о его источниках в статье «Наемный труд в мануфактурной промышленности России XVIII века»².

Итак, все историки и экономисты признают, что подавляющее большинство рабочей силы на Урале в XVIII веке было представлено подневольными людьми. Все признают, что наемный труд, хотя и не играл решающей роли, был распространен повсюду на Урале. Но некоторые не признают капиталистического характера вольнонаемного труда на Урале в XVIII веке и не придают серьезного значения заводам, основанным на наемном труде. Словом вопрос о наемном труде и развитии капиталистических отношений до сих пор остается предметом исследования и дискуссий. Решение его требует детальных исследований. Автор в настоящей части своей работы стремится внести посильный вклад в выяснение этого вопроса, поставив своей целью исследование форм применения наемного труда в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке.

Автор занимался длительное время изучением материалов о наемном труде на Урале в XVIII—первой половине XIX веков, хранящихся как в местных, так и центральных архивах. Фактические данные показывают, что наемный труд и капиталистическое предпринимательство, особенно в горнодобывающей промышленности Урала, имели место на всем протяжении XVIII века. Если в металлургическом производстве наблюдалось вытеснение наемного труда подневольным, то в горнодобывающей и особенно в медно-рудной промышленности Урала частный рудный промысел, основанный на наемном труде, в середине XVIII века представлял формирующуюся систему капиталистических производственных отношений, которая вступила в противоречие с крепостничеством. Собранные сведения показывают, что наемный труд применялся не только и не столько в порядке прямого найма, сколько через частный рудный промысел и подряды. Одним из важнейших каналов, по которым шло проникновение наемного труда в горнозаводскую промышленность Урала, было не личное исполнение заводских обязанностей подневольными людьми, а путем найма за себя «вольных людей».

1. Полянский Ф. Я. «Экономический строй мануфактуры в России XVIII в.», М., 1956 г., стр. 283.

2. «Вопросы истории народного хозяйства СССР». Сборник статей: М., 1957 г.

Наемный труд в XVIII в. привлекался не только со стороны, из числа крестьян — отходников, но и из числа подневольных заводских людей, что является свидетельством начавшегося процесса разложения крепостничества, который обусловил ликвидацию института приписных крестьян на Урале.

При подготовке данной работы кроме специальной литературы, использованы многочисленные и разнообразные как архивные, так и печатные источники. К ним относятся описания уральских заводов и статистические сведения за разные периоды XVIII века; переписка горных деятелей с учреждениями горного ведомства; ведомости о заводах и заводские отчеты; контракты, договоры и расчетные книги с наемными людьми; книги регистрации заявок и отводов рудников частным рудопромышленникам; материалы ревизий, производившихся на заводах и рудниках со стороны горной администрации; актовый материал.

Правильное решение вопроса о наемном труде требует критического подхода к историческим источникам, и особенно к данным описаний заводов и официальной статистики. Описания по своему содержанию не одинаковы: одни содержат в себе главным образом цифровой материал о рабочей силе, другие дают о ней лишь общее представление.

По периоду XVII—первой половине XVIII вв. важным источником является описание заводов В-де-Геннина¹. В этом сочинении имеются указания о наемном труде на отдельных заводах Урала, на наличие частного рудного промысла и подрядов.

Однако, без дополнительных архивных материалов по этому описанию нельзя создать более или менее полной картины применения наемного труда в горной промышленности Урала.

По второй половине XVIII в. «Книга мемориальная о заводском производстве...», сочиненная приказчиком Невьянских заводов П. Демидова — Григорием Махотиным в 1776 году, также отмечает наличие наемного труда на заводах². Эта книга представляет из себя подробное описание заводского производства и содержит ценный для исследователя документальный материал—распоряжения заводчика, наставления о преимуществах задельной платы и подрядных работ на заготовке дров, углежжении, добыче руды и поставке грузов. В конце книги приводятся контракты с государственными и крепостными крестьянами, которые согласились «доброхотно, а не по принуждению» поставлять руду и уголь на Невьянские заводы в 1768 г.

Сочинение Махотина особенно интересно тем, что в нем отражена система экономической стимуляции к труду, сочетаемая с экономическим нажимом и методами внеэкономического принуждения по отношению наемных рабочих. Махотин, как и Геннин не

1. В-де-Геннин «Описание уральских и сибирских заводов 1735 г.», М., 1937 г.

2. ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 391.

приводит более или менее полных данных о рабочей силе заводов.

Напротив, опубликованное нами совместно с А. Г. Козловым «Генеральное описание...» (1797 г.)¹ представляет из себя статистические таблицы об оборудовании заводов, наличии рабочей силы и количестве выпускаемой продукции. Но в этих таблицах представлена, главным образом, подневольная рабочая сила, поскольку это диктовалось фискальными интересами. Наличие наемной рабочей силы отмечено только на тех заводах, в распоряжении которых не было крепостных людей. Подобным же образом наличие наемной рабочей силы отражено в описаниях 90 заводов хребта Уральского, составленных в 1807—1809 гг. Пермским бергинспектором Павлом Томиловым².

Более полным является сочинение И. Германа³. В этом описании указана численность наемной рабочей силы и даны сведения о заводах, работавших в основном на наемном труде. Сведения Германа о рабочей силе доменного, кричного и медеплавильного производства более или менее точны.

По этим сведениям можно высчитать и показать более высокую производительность вольнонаемного труда сравнительно с трудом принудительным. Однако, вспомогательная рабочая сила в работе И. Германа дана суммарно, в ревизских душах.

Между тем наемный труд применялся в наиболее широких размерах именно на вспомогательных работах, и наличие ревизских душ отнюдь не отражало действительного количества и состава вспомогательной рабочей силы. Поэтому и по данным Германа с трудом удается установить действительную производительность труда приписных крестьян.

Никто из вышеупомянутых авторов описаний не ставил так ясно вопрос о преимуществах наемного труда и необходимости создания экономического стимула для подневольных людей, как это сделал А. Ф. Дерябин⁴.

Все описания, даже если они относятся к одному и тому же времени, содержат противоречивые сведения. С. Г. Струмилин и Н. И. Павленко⁵ уже отмечали, что заводская официальная статисти-

1. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», сб., Св., 1956 г.

2. Там же.

3. Герман И. «Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих», Ек., 1808 г.

4. «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних». «Высочайше утвержденные доклады и другие сведения о новом образовании горного начальства и управления горных заводов», СПб, 1807 г.

5. Павленко Н. И. «Численность рабочих русской металлургии на грани XVIII—XIX вв.», «Вопросы экономики, планирования и статистики». К 80-летию академика С. Г. Струмилина. М., 1957 г.

стика XVIII века носила фискальный характер и отражала не количество занятых рабочих на производстве, а количество ревизских душ, за которые заводчики вносили подушные деньги.

Н. И. Павленко проделал полезную работу по обобщению данных статистики численности рабочей силы в русской металлургии на грани XVIII—XIX вв. Он попытался выяснить действительное количество работающих мастеровых и «собственных крестьян», а также наемных людей. Однако, эта попытка не во всех случаях до конца выясняет вопрос.

Данные статистики дают весьма приблизительное представление о рабочей силе заводов в целом и о наемном труде в особенности. Они не позволяют вывести правильное соотношение наемной рабочей силы к общему числу занятых подневольных рабочих и не могут, следовательно, признаваться единственным и непогрешимым источником.

В связи с этим автору данной работы представляется целесообразным отказаться от выведения средних цифр, а на основе более или менее точных данных и привлечения архивных документов выяснять реальное содержание развития социально-экономических отношений на Урале.

Вторая группа источников, характеризующих развитие наемного труда на Урале, состоит из обширной переписки В. Н. Татищева и В.-де-Геннина с органами центральной власти, извлечений из дневных журналов Геннина, Татищева и Томилова, а также из протокольных записей заседаний Обер-берг-амта (1723—1734 гг.) и Канцелярии главного заводов правления (1734—1781 гг.). Эти источники помогают восстановить реальную картину положения дела с рабочей силой на Урале и политику горных властей в вопросе о наемном труде.

Третьим источником являются ведомости и отчеты заводских контор. Особенный интерес среди них представляют «Генеральные ведомости о заводах Оренбургского горного ведомства», составленные в 1761 г.¹, ведомости по заводам среднего Урала за 1765 г.², ведомости с краткими описаниями всех уральских частных горных заводов за 1766 г. Подобные ведомости имеются и за последующие годы. Особенность этого источника заключается в том, что заводчики, добиваясь разрешения на покупку крепостных или приписки государственных крестьян подробнейшим образом описывали трудности найма рабочей силы и указывали количество работающих на производстве.

Эти ведомости представлялись каждое полугодие, в них давались описания заводов и характеристика заводской техники. В ведомостях имеются подробные сведения не только о рабочей силе вообще, но и о вольнонаемном труде, с указанием его источников. В отличие от официальных сводных таблиц, эти ведомости включают многие подробности, менее всего интересовавшие горную админи-

1. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, 1761 г.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1788, 1765 г.

страцию, но имеющие большое значение для исследователя. На основе полугодовых ведомостей можно проследить, как на многих заводах во второй половине XVIII в. вольнонаемный труд вытеснялся подневольным трудом, на каких заводах наемный труд был устойчивым. Правда, эти ведомости не всегда включают в себя все заводы Урала, иногда содержат противоречивые сведения об одних и тех же заводах. По ним можно лишь восполнить общую картину движения рабочей силы, представленную в сводных статистических таблицах. О том, что это так, можно подтвердить следующим примером.

«Генеральное описание...» 1797 года, а также выше упомянутое сочинение И. Германа не представляют вполне исчерпывающих источников по вопросу о вольнонаемной рабочей силе. И этот недостаток отчасти восполняется копиями «ведомостей казенных и частных заводов с указанием числа домен, молотов, горнов, мастеровых людей, приписных крестьян...» за 1778—1804 гг., хранящимися в личном фонде Соймоновых¹. Подобного рода ведомости отчасти опубликованы в сборнике документов по истории Башкирской АССР².

Четвертая группа документов представляет собою многочисленные контракты и договоры с подрядчиками на добычу и поставку руды, горного камня, песка и других материалов. По этим контрактам возможно восстановить лишь общий объем работ и только путем подсчета определить приблизительное количество наемных рабочих. Другое дело договора с государственными и приписными крестьянами и приложенные к ним канторские книги записей о выдаче крестьянам денежных задатков³. В этих документах представлен списочный состав нанятых крестьян.

Многочисленные тетради и журналы «заводского повытья», куда записывались выполненные работы подрядившимися крестьянами. Эти документы в большей части представляют из себя черновые записи и требуют тщательной обработки и критического отношения к их использованию.

Пятая группа документов представлена материалами горных ревизоров и книгами регистрации о заявках и отводах рудников частным рудопромышленникам. Например, «Книга горная...» представляет сводку данных о рудопромышленниках и образовании компании рудопромышленников в период с 1720 по 1754 год. Однако, такие книги не дают еще представления о частном рудном промысле, об объеме работ, о технике добычи руды, о рабочей силе. Подобные сведения можно получить из материалов горных чиновников, ревизовавших казенные медные заводы. В этих материа-

1. Государственный исторический музей (ГИМ), Отдел письменных источников (ОПИ), ф. 395, оп. 1, д. 23.

2. «Материалы по истории Башкирской АССР», т. IV, часть II, М., 1956 г.

3. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 44, д. 112 и др.

лах указано, какое количество руды добывалось подневольным трудом и какое наемным через частный рудный промысел.

Шестую группу документов представляют законодательные памятники. Это, в частности, инструкция императрицы Анны Ивановны В. Н. Татищеву от 1734 г., где подчеркивалось успешное применение наемного труда на заводах Демидова. Это также «Материалы совещания уральских промышленников» за 1734—1736 гг.¹ В материалах отражена борьба заводчиков за закрепление за ними наемной рабочей силы.

И указ, и материалы совещания уральских промышленников выражают правительственную линию в вопросе применения на заводах наемного труда.

Это, наконец, материалы 1754 года, подготовленные Клеопиным для пересмотра уложения. В материалах Клеопина отражены буржуазные требования уральских рудопромышленников, основывавших свое производство на наемном труде и понимавших преимущества наемного труда перед принудительным. О капиталистическом характере частного рудного промысла на Урале можно говорить на основе статьи Д. И. Планера². Правда, Планер не касается наемного труда и других проблем социального порядка, а сосредотачивает свое внимание на значении частной рудопромышленности в деле развития Пермских казенных медных заводов в XVIII—I пол. XIX вв. Однако, содержащиеся в статье факты свидетельствуют о противоречиях между капиталистическим горным промыслом и крепостническими монополиями в металлургии.

Учитывая состояние изученности вопроса о наемном труде на Урале в XVIII в., а также наличные печатные и архивные источники, автор настоящей работы ставит перед собой следующие задачи:

1. Проследить процесс формирования наемного труда и развития надомничества в горнозаводской промышленности Урала, источником которого в XVIII веке были крестьянские металлопромыслы.

2. Показать, как с развитием крупной металлургической промышленности на Урале, с установлением феодальных монополий и с запретом нанимать беглых наемный труд стал применяться главным образом в горнодобывающей промышленности через частный промысел и подряды.

3. Проследить постепенный рост в XVIII в. количества заводов, основанных на наемном труде.

4. Попытаться доказать, что вольнонаемный труд на Урале в XVIII в. свидетельствовал о развитии капиталистических отношений и не всегда был подвержен методам внеэкономического принуждения.

1. «Исторический архив», IX, М., 1953 г.

2. Планер Д. И., «О частном рудном промысле на Пермских заводах». «Горный журнал», 1863 г., ч. IV, стр. 73—121.

1. КРЕСТЬЯНСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ — ИСТОЧНИК НАЕМНОГО ТРУДА ДЛЯ ГОРНОЙ МАНУФАКТУРЫ

Наемный труд один из основных признаков капиталистического производства. Он появляется в результате процесса первоначального накопления, который «...образует предисторию капитала и соответствующего ему способа производства»¹. Процесс первоначального накопления складывается из таких двух основных моментов, как «обезземеление крестьянства», выделение из среды продавцов рабочей силы и появление обладателей денежных богатств, которые могли быть затрачены на строительство заводов и на привлечение наемного труда.

История первоначального накопления «...в различных странах имеет различную окраску, протекает различные фазы в различном порядке и в различные исторические эпохи»².

Первоначальное накопление в Русском государстве протекало по тем же путям и осуществлялось теми же методами, что и в странах Западной Европы³. Однако, процесс первоначального накопления в России в сравнении с Западной Европой протекал замедленно. Причины этого явления, как показал акад. Н. М. Дружинин, состоят в следующем.

Во-первых, Россия в силу отдаленности от океанских путей сообщения не принимала столь активного участия в морской торговле, в ограблении и эксплуатации колониальных народов, как это делали Англия, Франция, Голландия и другие европейские страны. Русское государство в XVI—XVII вв. «не могло наладить самостоятельной и активной морской торговли; пушные богатства Сибири не могли конкурировать с неисчерпаемыми ценностями американских и южноазиатских колоний»⁴.

Во-вторых, Англия и другие страны Западной Европы имели уже освоенные земли метрополий, где и происходил быстрый процесс обезземеливания крестьянства и образования пролетариата. В России была возможность разрежения населения ее центральной части, распространения феодальных отношений на колонизируемые окраины. «Продвижение на юг и восток, в результате крестьянской, помещичьей и правительственной колонизации, растянулось на не-

1. К. Маркс «Капитал», т. I, М., 1953 г., стр. 719.

2. Там же, стр. 721.

3. Дружинин Н. М. «Генезис капитализма в России», М., 1955 г.; «О первоначальном накоплении в России в XVII—XVIII вв.» Сборник статей, М., 1958 г.

4. Дружинин Н. М. Указ., соч., стр. 9.

сколько столетий и явилось дополнительным фактором, который осложнил и замедлил процесс пролетаризации мелких производителей»¹.

Это обстоятельство сказалось на последующем экономическом развитии страны. Рост промышленности опережал процесс выделения продавцов рабочей силы.

И несмотря на все эти особенности, первоначальное накопление уже в XVII в. подготовило почву для первых ростков капитализма, для возникновения основ новой промышленности в Московском государстве².

Советские историки вполне достаточно осветили и обосновали вопрос о возникновении горной мануфактуры капиталистического типа в центральной части России на базе мелкооварного кустарного производства. Что касается Урала, то принято говорить, будто бы в этом районе отсутствовали подобного рода закономерности. Крестьянской промышленности на Урале отводится только роль указателя рудных месторождений и некоторого источника кадров кузнецов для крупных заводов. Главное внимание акцентируется на генетической связи уральских заводов с Тульско-Каширским районом и ведется речь о перерастании «...заводов и ремесла центра, в том числе Тулы, в новую уральскую металлургию»³.

Между тем, горнозаводская промышленность Урала прошла отчасти тот же путь своего формирования и развития, что и промышленность Центральной России)

Ее генетическая связь с Тульским металлургическим районом имела место, но она состояла не столько в непосредственном влиянии Тулы на Урал, сколько в роли, которую сыграла крестьянская металлургия края в процессе возникновения и первоначального развития крупных горных заводов. Крестьян-металлургов на Урале было большое количество. Несколько десятков крестьянских заведений в конце XVII в. насчитывалось только в районе Арамильской слободы⁴.

В Кунгурском уезде в конце XVII в. насчитывалось 45 крестьянских металлургических заведений⁵. Следует также отметить, что в этом уезде насчитывалось в 1754 г. около 500 частных рудников⁶.

Подобные мелкие заведения имелись почти повсеместно. В XVII и начале XVIII вв. они представляли простую капиталистическую кооперацию, основанную на эксплуатации членов семьи и наемной

1. Дружинин А. М., указ. соч., стр. 9—10.

2. Дружинин Н. М. «Проблемы истории СССР на X международном конгрессе историков в Риме». «Исторические записки», № 55, стр. 14.

3. Кафенгауз Б. Б. «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.». М., 1949 г., стр. 109.

4. Кафенгауз Б. Б. Указ., соч., стр. 35.

5. Маргянов М. Н. — «Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I», Св., 1948 г., стр. 6.

6. ГАСО, ф. 59, оп. 3, д. 1747, Л. 1.

рабочей силы,¹ и работавшей отчасти на себя, на заказ и, главным образом, на местный рынок. Например, в районе Каменского завода, жители займки Невьянского монастыря «руду добывали и делали на свои расходы и на продажу железо кричное»...²

В конце XVII в. арамильские крестьяне открыли железную руду на р. Сысерти и «делали чрез малые печи и употребляли в продажу железо»...³

Подобно тому, как происходило зарождение и развитие металлургической промышленности в районе Тулы, первые горные мануфактуры на Урале возникли на базе крестьянских металлопромыслов и в значительной своей части пользовались вольнонаемным трудом.

Например, Пыскорский медеплавильный завод, построенный в 30-х гг. XVII в. был основан на наемном труде. Геннин об этом заводе пишет следующее: «А строеные произвожено было вольными людьми, которым давалася плата конным по 12, а пешим по 6 копеек на день человеку»⁴. А. Ф. Дерябин также отметил, что на Пыскорском заводе «работа производилась вольными людьми»⁵. Кроме русских вольных людей на заводе работало 15 чел. иностранцев по вольному найму. На р. Яйве был открыт медный рудник, в котором была начата добыча руды частным лицом — Деєм Свитейщиковым. «А добывали руды наемными работниками,—писал Геннин, — и те добытые руды плавил на Пыскорке»⁶.

В качестве наемных рабочих и рабочих на дому выступают крестьяне—плавильщики и кузнецы. Они «продавали необделанные крицы скупщикам, имевшим на речках вододействующие молота для проковки криц»⁷. Из числа же плавильщиков выдвигались скупщики и владельцы мануфактур. Так, например, «плавильщики» Тумашевы взяли у казны в арендное содержание Пыскорский медеплавильный завод, построенный в 30-х гг. XVII в. В 1669 г. Дмитрий Тумашев построил доменный завод в верховьях р. Нейвы, «наняв в разных местах кузнецов и работных людей»⁸.

В качестве владельцев мануфактуры и скупщиков выступают рудопромышленники Федор Молодой и Никифор Огнев. На строи-

1. Преображенский А. А. «Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в.», Москва, 1956 г., стр. 157—158.

2. Геннин В. «Описание уральских и сибирских заводов», М., 1937 г., стр. 479.

3. Там же, стр. 462.

4. Там же, стр. 547.

5. [Дерябин А. Ф.] «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних», СПб, 1807 г., стр. 7.

6. Геннин, Указ., соч., стр. 548.

7. Тиунов В. «Промышленное развитие Западного Урала», Пермь, 1954 г., стр. 24.

8. Кашинцев Д. «История металлургии Урала», ГОНТИ, 1939 г., стр. 40. Примечателен тот факт, что доменный процесс на тумашевском заводе был обеспечен механическим дутьем.

тельство Мазуевского железоделательного заводов в 1704 г. они привлекли капиталы своих родственников Прокопьевых¹, и Ярышкиных². Более того, они строили завод «...кунгурскими мирскими людьми и мирскими деньгами...»³.

Мазуевский завод, работавший исключительно на наемном труде⁴, представлял из себя сочетание централизованной и рассеянной мануфактуры. На нем производилась выковка полосного железа и укладу как из сырья самих заводчиков, так и из криц, скупаемых у крестьян — промышленников Кунгурского уезда. Заводчики даже вносили таможенные пошлины за тех, у кого покупали крицы. Внук Федора Молодого Михаил Ярышкин «...из покупного в Кунгурском уезде в разных годах и разных продавцов кричного железа... при том заводе работал и делал свою наемную работу уклад и полосовое железо и продавал по разным продажным ценам, из того покупного им Ярышкиным, кричного железа за продавцов с покупной цены по силе указов таможенные надлежащие пошлины платил...»⁵

Поскольку владелец мануфактуры, скупавший железо у крестьян-промышленников, вносил за них и таможенные пошлины, то естественно, что последние попадали в его сети и становились его наемными рабочими на дому. Эти факты свидетельствуют о закономерном процессе образования капиталистической мануфактуры на Урале.

В дополнение следует сказать, что Мазуевский завод представлял из себя товарное производство, работавшее на местный рынок. Пока не удалось отыскать более или менее полных данных о производительности завода, когда в нем действовала доменная печь и молотовая фабрика⁶. Однако, известно, что с 1722 по 1725 год на Мазуевском заводе производиласьковка железа и уклада, которые сбывались «разным людям», а также выполнялись заказы на изготовление щипов, подшипников, полосного железа и проч. для Ягошихинского казенного завода, и «полосовое железо на дело ружей» для Екатеринбургского казенного завода⁷.

В 1737—1743 годах, когда на Мазуевском заводе доменная печь не работала, и действовал только один молот, все производство сводилось к перековке купленного у заводчика Осокина, «и Кунгурского уезда крестьян небольшими крицами железа..., которые дни плавят в малых печках ручными мехами»⁸. Всего было выковано с 1737 по 1743 год укладу 188 под. 25 фун. и железа 62 пуда. В том числе выковано по заказу 105 пуд. укладу и 38 пуд.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 542.

2. Там же, л., 535.

3. Там же, л., 509.

4. Там же, л. 508, об., 535.

5. Там же, л. 535.

6. Там же, л. 542.

7. Там же, л. 534.

8. Там же.

железа. 83 пуд. 25 ф. укладу было продано по 90 коп. с пуда, «а железо употреблено на починку инструментов и про домовый расход»¹, Мазуевский завод изготовлял воздуходувные мехи не только для себя, но и для других заводов.

Давыдовский завод компании Ивана Тряпицына, Ивана Шмелева приобрел на свое оборудование «деревянные меха с соплами и протчим прибором» с Мазуевского завода². Компания Тряпицына и Шмелева, в которой принимал участие башкир Иматкулов, построила в 1725 г. кроме Давыдовского, Анцубский медеплавильный завод в Осинском уезде. Компанейщики пользовались только вольнонаемным трудом³.

На базе крестьянских промыслов возникает в 1723 г. Шудингский ~~железодобывающий~~ завод Кунгурского жителя Ульяна Кузнецова.

В 1731 г. был построен на речке Талице вблизи Соликамска Троицкий завод рудопромышленника и винного откупщика Михаила Турчанинова⁴. Троицкий завод был значительно крупнее Мазуевского и производил меди в 1735 г.—546 пуд., а в 1738 г.—978 пуд⁵ Турчанинов эксплуатировал местных рудопромышленников и других вольнонаемных людей.

В 1720 году были даны царские указы, разрешавшие Троф. Замощикову «с товарищи» построить в Верхотурском уезде на речке Лобве медеплавильный завод, и Вас. Абрамову «с товарищи» — два медеплавильных завода — один на речке Дале, другой на речке Познянке⁶. М. Н. Мартынов считал, что таких заводов в действительности не существовало. П. Г. Любомиров же придерживается другого мнения. «Никаких подробностей,— пишет он,— об этих заводах не знаем. Вероятно это были небольшие медеплавильные, к тому же скоро, в противоположность огромному большинству крупных металлургических предприятий петрова времени, угасшие»⁷.

Приведенные предположения и споры теперь разрешаются, т. к. нами обнаружен «Геометрический план округа города Верхотурья...», составленный в 1783 году, на котором в среднем течении р. Лобвы, между реками Шайтанками, обозначены: с левой стороны — «место бывшего медеплавильного завода завоженного дворянином Замощиковым»; с правой стороны, напротив — «ко оному заводу два медной руды прииска»⁸.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 535.

2. Там же, л. 536.

3. Мартынов М. Н. «Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I», Св., 1948 г., стр. 64—65.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 81.

5. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 76 об.

6. Мартынов М. Н. «Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I», Св., 1948 г., стр. 64.

7. Любомиров П. Г. «Очерки по истории русской промышленности», М., 1947 г., стр. 538.

8. ГАСО, ф. 59, оп. 3, д. 1630.

В 1721 г. крестьянин д. Опалихиной Кунгурского уезда — Василий Шаров обратился к В. Н. Татищеву с заявлением, что «он завод хочет завести». Рудопромышленник и скупщик Гаврило Соковнин получил в 1722 г. привилегию на строительство доменного и молотового завода на речке Мече в Кунгурском уезде¹.

Рудопромышленник и скупщик Потап Каркин добивался разрешения о постройке медеплавильного завода в 1727 г., но получил отказ.

В 1735—1736 гг. Каркину удается построить Петропавловский медеплавильный завод на речке Ленве². Что из себя представлял этот завод пока установить не удалось. Но в 1733 г. казной было «взято десятой з берг-мейстера Потапа Каркина» в размере 80 пуд. 34 фунт, чистой штыковой меди³. Следовательно, Петропавловский завод выплавлял свыше 800 пуд. меди.

В результате действия тех общих закономерностей, а не в результате политики сверху или перемещения тульского ремесла на Урал, возникает в 1749 г. Уинский завод Кунгурского рудопромышленника Тимофея Шевкунова, который прошел почти все стадии развития капиталистических отношений (исключая переход от мануфактуры к фабрике), — от кустаря-рудопромышленника до владельца мануфактуры и скупщика руды у более мелких рудопромышленников — татар⁴. Выходец из рудопромышленников — Шевкунов — превращает своих же более мелких собратиев-рудопромышленников в надомных рабочих, выставляя перед ними договорное условие «на сторону руду никому не ставить»⁵.

Таким образом, мы насчитываем 12 заводов, которые возникали на Урале на базе крестьянской кустарной металлургии. Они основывались как капиталистические мануфактуры.

Из фактов видно, что на Урале, хотя и очень медленно в силу местных условий, происходил тот же процесс формирования первых ростков капитализма в горной промышленности, как и в центральной части России. Некоторые крестьяне-промышленники, подобно тому, как некоторые мастера, ремесленники и наемные рабочие в Западной Европе, превращались «в зародышевых капиталистов»⁶.

Разница состояла лишь в том, что европейские «зародышевые капиталисты» подверглись наиболее быстрому закономерному уничтожению. Они выделили из своей среды класс крупной промышленной буржуазии и класс рабочих. Уральские же были оттеснены крепостническими монополиями на второстепенные позиции. Немногим из них удалось стать крупными заводовладельцами. Подавляющее же их большинство, подвергаясь методам капитали-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 5; л. 45 об, и д. 1301, л. 521.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 81 об.

3. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 474, л. 330.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 32, т. I, д. 1291, л. 70.

5. Там же, л. 70.

6. К. Маркс, «Капитал», т. I, 1953 г., стр. 753.

стической и крепостнической эксплуатации, продолжало обеспечивать свое существование за счет самостоятельных промысловых и сельскохозяйственных занятий.

И все же, несмотря на выше указанные особенности в социально-экономическом развитии Урала, крестьяне-металлурги и рудо-промышленники были важным источником наемной рабочей силы не только для мануфактур, построенных выходцами из их же среды, но и для крупных казенных и частных заводов посессионно-вотчинного типа.

Некоторая часть крестьян — металлургов, с развитием крупной промышленности, занялась подрядными работами на заводах и частным рудным промыслом, привлекая значительное количество наемного труда в горную промышленность.

Приведенные факты позволяют сделать следующие выводы:

Во-первых, что своеобразный процесс первоначального накопления в России был распространен и на Урал. Из среды уральских зажиточных крестьян выделялись обладатели денежных средств, скупщики и организаторы горной мануфактуры, а также продавцы рабочей силы.

Во-вторых, на Урале, как и в Центральной России, в первоначальный период развития горной промышленности наблюдался тот же процесс возникновения мануфактуры на базе крестьянской кустарной металлопромышленности, представлявшей из себя простую капиталистическую кооперацию. Крестьянская металлопромышленность явилась важным источником наемного труда для горной мануфактуры. Необходимо лишь договориться в том, что в силу замедленных темпов первоначального накопления, этот процесс закономерного развития ростков капитализма не получил господствующего положения, его затормозили и стеснили феодальные монополии.

2. ЗАВОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В XVIII ВЕКЕ И ПРОБЛЕМА НАЕМНОГО ТРУДА

В конце XVII-начале XVIII веков крепостническое государство активно вмешивается в развитие горнозаводской промышленности. На Урале начинается строительство крупных горнометаллургических мануфактур, которое ведут, как казна, так и частные лица, привлеченные государством к строению заводов на основе предоставления исключительных привилегий.

Самым важным вопросом в организации новой металлургической базы на Урале была проблема рабочей силы. Проблема эта решалась в трудных условиях, причем с самого начала строительства, а затем и эксплуатации горных заводов, главным и общим затруднением являлся разрыв между нараставшей потребностью металлургии в рабочей силе и фактическими возможностями удовлетворения этой потребности на местах.

Какими же мерами решало проблему рабочей силы феодальное государство и покровительствуемые им заводчики-фундаторы горных заводов на Урале?

Общей причиной, определявшей эти меры, являлось господство в стране феодально-крепостнических отношений. Предпринятое в данных условиях крупное заводское строительство в России, а особенно на Урале, значительно опережало «расширение рынка рабочей силы»¹.

Совершенно естественно, что мобилизацию рабочей силы для строительства и пуска заводов, обеспечения их сырьем и топливом крепостническое государство осуществляло, начиная с XVII века, свойственными ему методами, прежде всего за счет приписки к заводам государственных крестьян.

Однако приписка не разрешала вопроса целиком ни в количественном, ни, тем более, в качественном отношении, так как обеспечивала, да и то неполностью, лишь неквалифицированную рабочую силу. Таким же был контингент крестьян, временно посылаемых на строительство по нарядам.

Конечно, в числе приписных к заводам крестьян уральских слобод были специалисты—металлурги, рудоискатели и рудокопы, владельцы домниц, кузнецы и т. п., однако, условия приписки не позволяли использовать на заводах их производственные навыки, т. к. они обязаны были исполнять лишь подсобные работы на строительстве и в производстве.

¹. Дружинин Н. М. «Генезис капитализма в России», М., 1955 г., стр. 10—15.

По этой причине на первых порах, наряду с припиской, контингенты рабочей силы на уральских заводах комплектовались и за счет найма рабочей силы, прежде всего — квалифицированной.

Сведений об общей численности наемной силы на строительстве заводов в указанный начальный период установить невозможно. Однако, нас интересует в данном случае самый факт применения наемного труда и степень распространения найма на строительстве заводов.

Свидетельства об использовании наемной рабочей силы на строительстве заводов содержатся в довольно большом количестве в известном сочинении В. Геннина. Так, например, у него есть прямые указания о том, что Невьянский завод строили крестьяне многих государственных селений и «верхотурские ямские охотники»¹. Ягошихинский завод строился «по наряду Кунгурского уезда крестьянами разных сел и деревень и наемными людьми»². Синячихинский завод был построен «приписными крестьянами Алапаевского дистрикта Мурзинской, Арамашевской и Невьянской слобод и вольнонаемными работниками»³. Плотины Верх-Исетского завода сооружали приписные крестьяне, а сам завод строился «вольными людьми и бобылями, и колодниками»⁴.

Б. Б. Кафенгауз указывает, что для подыскания места для строительства Невьянского завода было привлечено 81 человек местных крестьян-промышленников⁵.

Возникновение крупных мануфактур, находившихся в руках казны и монополистов, покровительствуемых государством, не могло не отразиться на положении крестьянской металлургии. Последняя интересовала и государство и заводоладельцев прежде всего, как источник рабочей силы, которую можно было использовать и для строения, и для обеспечения действия заводов.

Помимо указанного выше случая привлечения крестьян-рудознатцев и рудопромышленников для подыскания места для строительства заводов казна привлекала в качестве рабочей силы на действующие заводы местных кузнецов, так в качестве рабочих Каменского завода было привлечено 41 человек из местных кузнецов⁶. По архивным данным кузнецы Камышевской слободы Иван Мудинов «с товарищи» работали в 1727 году «при Екатеринбурге уковки припасов»⁷. На этом же заводе в том же году работала другая группа кузнецов — Афанасий Партин «с товарищи»⁸.

Таким образом, можно считать совершенно несомненным, что в

1. В. де-Геннин, указ. соч., стр. 566—567.

2. Там же, 501—502.

3. Там же, 439—440.

4. Там же, 447—448.

5. Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., М.-Л., 1949, т. 1, стр. 35.

6. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 7, л. 87.

7. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 8, л. 31, 31 об.

8. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 8, л. 31 об.

числе наемных рабочих, трудившихся на уральских горных мануфактурах, было немалое число бывших крестьян-рудопромышленников, владельцев домниц и рабочих мелких заводов крестьянской металлургии Урала¹.

Появление наемной рабочей силы на уральских мануфактурах предпосылкой своей имело ликвидацию крестьянской металлургии, проведенную как административными, так и конкурентными средствами. Де-Геннин еще в 1722 году запретил крестьянам-промышленникам Арамильской слободы заниматься производством кричного железа. Мотивировалась эта мера необходимостью «избежания от непорядочного жжения на уголь лесам и руде от незнания практики напрасной траты». Геннин предложил крестьянам «довольствоваться железом от казенных заводов»². В одной из статей А. Козлова отмечается применение на Екатеринбургском заводе в 1727 г. труда женщин-работниц («у дутья мехов»), раздача работы на дом всем жителям города и привлечение кузнецов и др. специалистов из окрестных деревень для временного исполнения отдельных заказов (например, изготовление лопат и т. п.)³.

По мере развертывания строительства заводов казной и владельцами-монополистами, крестьянская металлургия хирела. В результате давления, оказываемого на нее Демидовыми и Строгановыми, ликвидировалось и самое крупное среди крестьянских заводов предприятие Федора Молодого⁴. А сам заводчик Молодой вскоре оказался в числе лиц, обслуживавших нужды казенных заводов⁵.

Сохранявшиеся еще кое-где мелкие крестьянские предприятия облагались в пользу заводов натуральной податью. Они обязаны были сдавать на казенные предприятия по 2 пуда железа в деле и 3 пуда в крицах⁶. Таким образом, и в этом факте проявляется тенденция к превращению кадров крестьянской металлургии в кадры казенных заводов, хотя бы и в форме так сказать «надомничества».

Известную (хотя и очень небольшую) часть контингентов наемного труда на уральских заводах на первых порах составляли иностранцы. «На Каменский завод были посланы нанятые в Курляндии пушечный литейщик Эрик Депре и два выписанных из Англии пушечных мастера: Роберт Жартон и Вильям Панкурст»⁷.

1. На этот факт указывает и А. А. Преображенский в своей работе «Очерки колонизации Западного Урала в XVII—начале XVIII вв.», М., 1956 г., стр. 161.

2. Геннин В. Указ. соч., стр. 462.

3. Козлов А. Из прошлого нашего города («Вечерний Свердловск», 2/IX-1958 года).

4. Тиунов В., указ. соч., стр. 36.

5. Геннин В., указ. соч., стр. 508.

6. Кафенгауз Б. Б. «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.», т. 1, М.-Л. 1949 г., стр. 35.

7. Мартынов М. Н. «Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I», Св., 1948 г., стр. 83.

Наличие наемных иностранных мастеров отмечает и М. А. Горловский в данных о строителях и работниках Екатеринбургского завода¹.

Довольно компактную и многочисленную группу иностранцев наемных рабочих на уральских заводах составляли плённые шведские солдаты и офицеры. Только на одном Алапаевском заводе в 1711 году работало 267 человек иностранцев, по-видимому, преимущественно шведских военнопленных. Шведы рубили дрова, выжигали уголь, добывали руду. Им платили по 3 коп. в день².

В марте 1720 г. Петр I приказывал В. Н. Татищеву: «Шведских арестантов из офицеров и протчих жителей ежели найдутся к рудному делу способные примать в какой чин они пожелают и жалованье посему будут просить о том писать в Коллегию, а их к тому делу определять и держать их до указа в таком же порядке, как их в губерниях содержат, а за труды их деньги давать им по указу смотря из работы»³.

Перечисленными категориями наемной рабочей силы на уральских казенных, владельческих и посессионных заводах далеко не исчерпывались кадры наемного труда. Основную массу наемной рабочей силы составляли крестьяне, в силу тех или иных причин оторванные от занятий сельским хозяйством, искавшие пропитания продажей своей рабочей силы на заводах. Известную часть их составляли государственные и, отчасти, помещичьи крестьяне, имевшие законное право на продажу своей рабочей силы, закрепленное имевшимися на руках документами-паспортами и покормежными письмами. Подавляющая же часть крестьян-продавцов рабочей силы, обращавшихся на уральских заводах в начале века, была продавцами нелегальными. Эта категория не только не имела никаких документов, ставивших их хотя бы условно под защиту закона, но сплошь и рядом состояла из лиц, преследуемых законом — беглых помещичьих крестьян, беглых ссыльных и заключенных, старообрядцев, наконец — из беглых крепостных, принадлежавших заводам.

Точное количество продавцов рабочей силы в Уральском горно-промышленном районе в силу характера и сохранности статистических документов XVIII века вряд ли возможно установить. Лишь по отдельным документам, дошедшим до нашего времени, можно представить себе размеры армии продавцов рабочей силы, исчислявшейся в первой четверти XVIII века весьма крупными цифрами. Так, первая ревизия 1722—24 годов на уральских и сибирских заводах отметила наличие «разных губерний всякого чина людей»⁴. Они заявили, что «работают всякую работу, переходя с завода на завод, а домов не имеют и живут по заводским избам человек по 200 и по 300; вышеозначенные люди явились не крепо-

1. Горловский М. А. «К истории основания Екатеринбурга». «Исторические записки», № 39, стр. 175.

2. Мартынов М. Н., указ. соч., стр. 87.

3. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 26, л. 9, 1720 г.

4. Шишовко В. «Пермская летопись», IV. Пермь 1884, стр. 203.

стные, а которые и крепостные — и те из губерний сошли в давних годах»¹. Только на заводах Демидова насчитывалось «после первой ревизии до 6852 пришлых»².

Яркое представление о размерах контингентов наемной рабочей силы и о ее происхождении дают данные о составе населения имения Григория Строганова, переписанного в связи со смертью владельца в 1715 году. Согласно переписи в имении состояло: «Людей налицо: мужска пола — 22079 ч., женска пола — 22564 ч., итого 44643 человека. Людей в бегах и в мире скитающихся: мужска пола — 16893 ч., женска пола — 16342 ч., итого 33235 челов.». Наряду с этим «у Строгановых тысячи подобных скитальцев находили убежище...»³.

Мастеровые и промысловые работники заводов Строгановых комплектовались из пришлых и беглых людей. Они и в отчетных данных выделяются в отдельную графу, без указания на принадлежность их хозяину по вотчинному праву. Промысловые работники, число которых было значительно больше, чем мастеровых, использовались преимущественно на вспомогательных работах и получали несколько большую оплату, чем собственные строгановские крепостные.

Не менее значительную долю наемного труда выделяли осевшие на постоянное местожительство люди, происхождение которых пока не установлено. Они имели свои дома и хозяйства, целыми селениями выпали из учета местных и центральных властей, не несли никаких повинностей и не вносили оброчных платежей. Только на одних Уктусских заводах В. Н. Татищев отметил в своем путевом журнале 1721 г. «всяких служителей 140 дворов, которые торгом и работою кормятся, а в казну ничего не платят»⁴. Они как наемные рабочие, по словам Татищева, «притом дешевом съесном и прочем припасе вырабатывают поденщины в год рублев по 15, а молотовые рублей по 40». Татищев пытался обложить этих людей подушным сбором или принудить их рубить дрова для казенных заводов в порядке повинностей. Наемные решительно отказались подчиниться подобному закабалению, они заявили, что на уплату подушных денег не хватит их заработка. Разгневанный Татищев отметил в своем журнале: «упрямством и непокорность оных (людей В. К.) весьма мне скучила». Он отказался облагать их подушным окладом по той причине, что на других заводах подобные люди — «ничего не платят», и что есть опасность ухода этих людей «к Демидову, откуда выдачи не бываёт»⁵. В инструкции Татищева на имя Патрушева в 1721 г. отмечено на Алапаев-

1. Попов «Горнозаводский Урал», журнал «Отечественные записки», 1871 г., № 12.

2. Словцов П. А., «Историческое обозрение Сибири», период IV. 1886 г., стр. 28.

3. Шишонко В. «Пермская летопись», IV, Пермь, 1884 г., стр. 203.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 5, л. 49.

5. Там же.

ских заводах 22 бобыльских и 140 дворов пришлых людей, которые торгуются при найме и не желают работать «за надлежащую цену»¹.

Все попытки В. Н. Татищева распространить на наемных рабочих из числа пришлых методы крепостнической эксплуатации наталкивались на решительное с их стороны сопротивление, и вызвали массовый отлив наемной рабочей силы с казенных на частные заводы. Он писал в 1721 г. по этому поводу следующее: «от Демидова нам остановка, что работникам прибавляет за работу над потребностью, чего ради мы не можем здесь никакого доброго порядка учредить». Он с тревогой отмечал тот факт, что «многие (из наемных рабочих В. К.) хотят к нему (Демидову) иттить, а другие и ушли»².

Приведенные данные свидетельствуют по крайней мере о трех обстоятельствах: во-первых о том, что контингенты продавцов рабочей силы были очень многочисленны; во-вторых, что они в значительной степени формировались из числа беглых крепостных, в частности — вотчинных крестьян уральских землевладельцев; в-третьих, и это особенно важно подчеркнуть, огромные массы беглого люда *передвигались с места на место* в поисках лучших условий. В самом деле, данные о составе строгановских работников, ясно говорят, что беглые не только приходили к ним в поисках работы, но и уходили, оставляя следы своего пребывания лишь в записях.

Эти свидетельства говорят об относительной свободе рынка труда, существовавшей в пределах первой четверти XVIII столетия на Урале в рамках господствующей феодально-крепостнической системы. Значительные контингенты не только вольных или уволенных для отходнических работ крестьян, имеющих на руках паспорта и покормежные письма, но и тысячные массы беглых и других нелегальных продавцов рабочей силы передвигались в поисках заработка по обширной территории, на которой развертывалось строительство заводов, переходя от одного нанимателя к другому.

Дефицит рабочей силы на Урале приводил к борьбе заводчиков за наемную силу, о чем косвенно свидетельствуют выступления строгановских приказчиков в комиссии по выработке Горного устава в 1734—1735 годах, требовавших наказания перебежчиков и возвращения их прежним хозяевам за счет принявших их заводчиков, с которых требовали в свою очередь взыскивать штраф³.

Тяжбы по поводу перебежчиков имели место даже в сороковых годах, когда заводские нужды в основном удовлетворялись за счет принудительного труда и вольнонаемная сила имела небольшой удельный вес. Так, например, в 1745 г. Строгановы подали в Сенат жалобу на Пыскорский монастырь, который переманивал у них наемных рабочих более высокими платами.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 170.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 5, л. 47.

3. «Исторический архив», IX, М., 1953 г., стр. 66.

Сказанное выше убеждает в том, что наемный труд в уральской металлургии в XVII и начале XVIII века не был ни случайным, ни эпизодическим явлением. Наоборот, он был и остался в дальнейшем, как это будет показано ниже, нормой заводской жизни, явлением, существовавшим наряду с принудительными формами труда.

Не касаясь в данном случае подробного анализа царского законодательства о труде в горной промышленности в XVIII веке и административной практики горных деятелей в этой области, чему в данной работе посвящена особая (6-я) глава, нужно лишь отметить, что с момента возникновения крупных казенных, посессионных и владельческих горнозаводских предприятий вопросы регламентирования наемного труда составляли *самостоятельный* раздел законодательной и административной деятельности царских властей в центре и на местах, что опять-таки подчеркивает наличие, как в первой, так и во второй половине XVIII века на уральских горных заводах устойчивой группы наемных рабочих, независимо от своего удельного веса требовавших специального внимания законодательных органов.

Политика царского правительства и горных властей в области горного законодательства о труде диктовалась, конечно, крепостническими, а не капиталистическими интересами, и тормозила развитие капиталистических отношений в промышленности, но она не в состоянии была ни приостановить, ни, тем более, прекратить их.

Заводское строительство на Урале в течение XVIII столетия шло весьма высокими темпами. В первое двадцатилетие XVIII века было построено 9 заводов, во второе — 43 завода, в третье — 66. За первую половину века построено 67 заводов, а за вторую — 109. Всего за XVIII столетие — 176 заводов! Взлет заводского строительства пришелся на 50-е и 60-х годы, когда было построено 78 заводов¹. Вместе с тем росли масштабы заводов; увеличивалась транспортировка грузов в заводы, с заводов к пристаням, а затем и к отдаленным местам назначения.

Заводское строительство и рост производства опережали не только процесс выделения «свободных» элементов-продавцов рабочей силы, но и естественный прирост населения.

Обострившийся к тридцатым годам дефицит рабочей силы усилил тенденции к закреплению наемной рабочей силы, всегда проявлявшиеся заводчиками, которые «пришлых и беглых приписывали вместо умерших (крепостных) чужими именами»² и другими способами закрепляли за заводами «навечно». Вместе с тем заводладельцы усиленно добиваются от правительства увеличения приписки к заводам государственных крестьян, и разрешения покупать крепостных. Тенденции эти подогревались также и тем обстоятельством, что цены на рабочие руки были выше, чем плата крепостных и приписных «по плакату, а дефицит рабочей силы

1. Сигов С. П. «Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала», Св., 1936 г., стр. 15.

2. Соловьев С., указ. соч., стр. 108.

способствовал росту этих цен, поскольку в погоне за рабочими руками заводладельцы сами сплошь да рядом нанимали рабочих «с переплатою» против не только установленных государством ставок, но и против стихийно устанавливавшихся в условиях борьбы за рабочую силу средних ставок заработной платы на рынке наемного труда. Это лишний раз свидетельствует о наличии в рамках господствующего на Урале феодально-крепостнического строя, такого по природе своей капиталистического явления, как конъюнктурная «игра цен» на рынке труда.

С наметившимся на Урале, в связи с форсированным строительством заводов кризисом рабочей силы крепостническое государство боролось свойственными ему средствами. По-прежнему допуская наем рабочей силы, оно, вместе с тем, фактически обеспечивало потребности заводов за счет крепостных, снова и снова подтверждая, что в наем могут приниматься только крестьяне, имеющие паспорта и покормежные письма, т. е. легальные продавцы рабочей силы, составлявшие всегда на уральских заводах сравнительно небольшое меньшинство.

Крепостническая политика правительства в вопросе о рабочей силе для уральских заводов особенно отчетливо проявилась в мероприятиях 30-х годов, когда за заводами впервые в крупных масштабах была организовано и повсеместно закреплена значительная масса наемных рабочих, обращенных в результате этой меры в постоянные рабочие кадры казны и заводладельцев. Мера эта диктовалась в частности нажимом со стороны помещиков центральных районов России, требовавших возвращения своих беглых крепостных. Требование это, основывавшееся на татищевском горном уставе, практически оказалось невыполненным. Беглых было так много, что «заводские управители на свой счет отвезти их на прежние жилища не в состоянии, а для провожания их потребуются столько войска, сколько во всей Сибирской губернии нет, без провожатых же никто не пойдет, разойдутся по лесам, или за границу убегут, особенно те, которые на заводах мастерствам обучились»¹. Сенат признал бесполезным возвращение беглых на старые места, так как они «давно от пашни отстали»². Сенат опасался того, что они не только сами сбегут обратно, но и других уведут в Сибирь.

Наконец, закрепление наемной рабочей силы за заводами требовала и объективная необходимость, вытекавшая из значения уральской металлургии для экономики страны, ее внешней торговли и вооруженных сил, а также фискальные и административно-полицейские соображения.

Все эти факторы и обусловили организованное закрепление кадров наемного труда, первый тур которого был проведен в тридцатых годах.

1. Соловьев, С. указ., соч., стр. 108.

2. Там же.

Каковы были последствия этой первой приписки к заводам наемных?

Можно полагать, что она в известной мере сузила рынок наемной силы. Однако это произошло, по-видимому, за счет сокращения притока на Урал легальных продавцов рабочей силы и, прежде всего, государственных крестьян, которым совсем не улыбалась перспектива перехода из полусвободного состояния на положение крепостных заводоладельцев и прикрепление к заводам «навечно». Что же касается помещичьих крестьян, то приток их вряд ли уменьшился, учитывая развитие товарно-денежных отношений и все большее развитие оброка в нечерноземной полосе, стимулировавшее отход во всех формах.

Эти соображения подтверждает один из документов А. Демидова, датированный 1735 годом, т. е. относящийся по времени как раз к интересующему нас в данном случае периоду — непосредственно после первой приписки наемных рабочих к заводам. Автор документа жаловался, «что против прежнего вольные работники в Сибирь уже не приходят, и едва мало таковых с указанными паспортами являюцца, а с письменными, кроме печатных, кои даюцца с штапных дворов, принимать запрещено»¹. Значит с письменными паспортами (очевидно выдаваемыми помещиками) люди приходили, но их нельзя было принять на работы, с печатными, т. е. с вполне официальными документами, (обычно исходившими от волостных властей), их являлось мало.

Что же касается наиболее многочисленной категории наемных из числа беглых, бродяг, непомнящих родства, незаконнорожденных и раскольников, то первая приписка, очевидно, далеко не исчерпала эти контингенты, хотя и обрушилась преимущественно на эту самую беззащитную часть наемных рабочих.

Число наемных рабочих на уральских казенных и частновладельческих мануфактурах продолжало и после первой приписки оставаться весьма значительным. Об этом свидетельствуют некоторые данные 2-й ревизии (1742—43), в результате которой только «на одних казенных Сибирских заводах найдено беглых 16 391 душа»². Можно полагать, что на частновладельческих заводах число беглых было значительно больше, чем на казенных. Иеремиады заводчиков (впрочем, также и начальников казенных заводов) по поводу оскудения рабочей силы вовсе не означали, что рабочей силы на заводах вообще катастрофически не хватало. И те и другие, не желая (а начальники казенных заводов и не имея на то, ни права, ни ассигнований) переплачивать на найме «против плаката», наверняка преувеличивали остроту положения, добивались приписки к заводам государственных крестьян.

У того же А. Демидова, по его собственным документам (ведомость по Невьянскому заводу за 1734 год) значилось, что «завод-

1. Павленко Н. И. «Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века», М., 1953 г., стр. 394.

2. Соловьев С., указ. сочин., стр. 107.

ские работы исправляются вольным наймом», а заготовка угля и другие вспомогательные работы производятся приписными крестьянами «за установленную плату»¹. Значит вольнонаемный труд играл ведущую роль на Невьянском и некоторых других заводах.

Поскольку не было подневольных людей, заводчики обеспечивали работы вольнонаемными, не обращая особого внимания на правительственные запрещения принимать беглых и беспаспортных людей. Иргинский завод П. Осокина в 30-х годах XVIII в. целиком работал на вольнонаемном труде. В 1739 г. на этом заводе работало 234 вольнонаемных рабочих, из которых 190 человек были без паспортов. 36 чел. работали с давно просроченными паспортами. Только 8 человек, пришедшие на завод до 1734 г., периодически меняли паспорта. Чрезвычайно важно отметить и тот факт, что если в 20-х годах XVIII в. на завод пришло 49 чел., то в 30-х гг. — 185 чел. Наибольший приток наблюдался в 1733 г. — 60 чел., в 1734 г. — 22 чел., в 1739 г. — 39 чел.² Словом, в 30-х годах приток наемных рабочих был значительно большим, чем в 20-х годах.

Весь этот беспаспортный люд не принадлежал к местным крестьянам-сезонникам, а собрался преимущественно из северных, нечерноземных губерний: из С. Петербургской — 3 чел., Новгородской — 2, Воронежской — 1, Сибирской — 3, Московской — 11, Казанской — 21, Архангелогородской — 23, Нижегородской — 165 человек³. Кроме крестьян среди наемных были посадские, разночинцы и представители других слоев населения.

Н. В. Злотников указывает, что на заводах Демидовых в 30-х гг. XVIII в. насчитывалось до 2600 вольнонаемных рабочих. В 40-х годах на заводах А. Демидова, П. Демидова, П. Осокина, Г. Осокина, Красильникова, Ичоземцева, Небогатова и Мосолова насчитывалось 8377 вольнонаемных рабочих, что составляло третью часть всех рабочих их заводов. По данным того же автора, в 30-х годах XVIII в. только на одних Гороблагодатских заводах, кроме подневольных рабочих, насчитывалось 636 человек вольнонаемных⁴.

В свете этих данных представляется недостаточно обоснованным вывод, сделанный Н. И. Павленко относительно почти полного исчезновения наемной рабочей силы на уральских горных заводах, после 20-х годов XVIII века.

«На первом этапе, охватившем примерно первые 20 лет существования уральской промышленности, — пишет Н. И. Павленко, — наряду с принудительно мобилизованными рабочими на заводах работали вольнонаемные. В начале 20-х годов XVIII в. число воль-

1. Полянский Ф. Я. «Экономический строй мануфактуры в России XVIII века», М. 1956 г., стр. 283.

2. Павленко Н. И. указ. соч., стр. 375.

3. Там же, стр. 374.

4. Злотников Н. В. «К вопросу о формировании вольнонаемного труда в крепостной России», журнал «История пролетариата СССР», № 1, 1930 г., стр. 147—160.

нонаемных на заводах уменьшилось, а затем они почти совсем исчезли»¹.

Данный вывод вступает в явное противоречие с данными о распространении и численности наемной рабочей силы на уральских заводах в двадцатых—тридцатых годах XVIII века. Категориче-ская формулировка Н. И. Павленко не согласуется с фактической картиной распространения, абсолютной численности и многообраз-ных форм найма в уральской металлургии и в следующий за трид-цатыми годами период, когда колоссальный абсолютный и относи-тельный рост феодально-зависимых кадров заводских работников действительно мог создать у автора впечатление о почти полном «исчезновении» наемной рабочей силы на уральских горных заво-дах.

Сороковые—шестидесятые годы, на которые приходится наивыс-ший подъем заводского строительства, явились вместе с тем време-нем наиболее интенсивного насыщения заводов кадрами принуди-тельного труда, завершеного массовым закреплением наемных за заводами в 1755 году, почти полностью изъявшим с рынка неле-гальных продавцов рабочей силы, и, очевидно, сильно уменьшив-шим миграцию наемных внутри уральского района.

Важным результатом трех кампаний приписки наемных на уральских заводах явилось создание к 60 годам XVIII века наибо-лее устойчивого состава наемного труда, главным источником кото-рого стали уже не «гулящие люди», а разорившиеся крестьяне государственных селений.

Усложнились и формы найма. Заводовладельцы (да и казенные заводы), ограниченные в использовании наемной силы строгим сен-атским указом от 5 февраля 1743 г., потребовавшим взять под-писки от заводчиков о том, «чтобы они впредь беглых людей и крестьян на те свои заводы, фабрики и мануфактуры отнюдь не принимали»², вынуждены были перестраиваться. Отказываясь от непосредственного массового найма рабочей силы, и казна и заво-додладельцы все в больших размерах перелagали эту функцию на подрядчиков, выступавших посредниками между заводами и мас-сой легальных и нелегальных продавцов рабочей силы, занятых на наиболее трудоемких вспомогательных работах.

В период строительного подъема 60-х годов XVIII века рабо-

Всего	Крепостных		Вечно-отданных			Приписных		Наемных	
	вотчин-ных	куплен-ных	всего	в 1732 г. и 1736 г.	в 1755 году	всего	из них масте-ровых	всего	из них масте-ровых
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
123446	13365	19970	9306	545	8761	70863	5026	9942	1462

1. Павленко Н. И., указ. соч., стр. 235.

2. П. С. З., т. XII, 9409, стр. 708.

чие кадры по 103 уральским частным заводам представляли следующую картину по данным к 1766 году¹ (см. стр. 41).

Обращает на себя внимание факт сосредоточения на уральских заводах огромного количества рабочей силы. Первое место по количеству принадлежало приписным крестьянам, второе — купленным, третье — вотчинным, четвертое — наемным людям и пятое — вечно-отданным. Из данных таблиц видно, что главная масса рабочей силы привлекалась в принудительном порядке, а наемные рабочие составляли только 8%. Однако эта цифра, отражающая удельный вес наемной силы, не раскрывает главного — ее динамики. А факты говорят о том, что хотя удельный вес наемных был невелик, абсолютное количество наемных рабочих возрастало. Из таблицы также видно, что указанным заводам было отдано «навечно» из числа наемных людей по царским указам 1732 и 1736 годов — 545 человек и по сенатскому указу 1755 года — 8761 человек. В общей сложности в 1755 г. было закреплено «навечно» за заводами 9 306 человек наемных рабочих, а к 1766 г. наемных насчитывалось уже 9942 человека, т. е. на 636 человек больше, чем их было до вышеупомянутых указов.

Необходимо отметить, что использованный нами источник не воспроизводит полных данных о наемной рабочей силе, занятой на горных заводах. Например, по группе Невьянских заводов Прокопия Демидова (в том числе Невьянскому, Быньговскому, Шуралинскому, Верхне-Тагильскому и Шайтанскому) насчитывалось в приписке «пришлых вечно-отданных по указам, незаконнорожденных, не имеющих родства — 3716» человек². С учетом приписных и других подневольных людей, указанным заводам не хватало до штатной нормы еще 3688 вспомогательных рабочих. Между тем, в источнике не указаны в наличии наемные рабочие люди. Однако, известно из других источников, что Невьянские заводы привлекали большое количество рабочей силы через подрядчиков, о чем еще будет сказано в настоящей работе. Такие же факты имеются по Нижне-Тагильским и другим заводам.

В связи с этим следует затронуть вопрос о социальной принадлежности «вечно-отданных». Только на том основании, что в своих отчетных ведомостях заводчики называли эту категорию рабочих «поверстанной с крепостными», нам кажется, нет оснований зачислять их в разряд крепостных людей. Заводчики, как например, Демидовы очень часто даже приписных государственных крестьян считали своими крепостными душами. В действительности дело обстоит несколько иначе. Царскими указами 30-х годов XVIII в. и сенатским указом 1755 г. за заводами закреплялись «навечно» бродяги, беглые крепостные крестьяне, непомнящие родства, незаконнорожденные — все, которые приобрели специальность на заводах, работая по вольному найму. Такое закрепление ограничивало

1. ГАСО. ф. 24. оп. 2, д. 262. л. 10—96; ф. 115, оп. 1, д. 140, л. л. 123—125; ф. 24, оп. 1, д. 1788, л. 23—28, 182.

2. ГАСО. ф. 24, оп. 1, д. 1788, лл. 30 об., 182.

переход этих рабочих с одного завода на другой и окончательно прекращало их зависимое положение от помещиков, домогавшихся возвращения их беглых крепостных крестьян. Насильственное же закрепление наемных работников за заводами силою государственной власти — естественное и повсеместное явление в мануфактурный период развития промышленности.

Даже в Англии, где в классической форме шло развитие капитализма, статутом Елизаветы от 1563 года рабочие в возрасте до 30 лет, получившие «выручку в данном ремесле», обязывались поступить на работу к тому или иному мастеру. Они не могли свободно уходить из прихода, если даже истекал договорный срок их работы. Елизаветинский статут 1598 года, направленный против «разбойников, бродяг и упорных нищих», предусматривал жестокие меры наказания для тех, которые «праздно шатаются и отказываются работать за разумную плату, установленную (мировыми судьями) или обычно выплачиваемую в данных местах»¹. Законы, изданные в XVII веке, повторяли в главных чертах елизаветинские статуты по закреплению бродячего люда за приходами, с целью обеспечения спроса промышленников на рабочую силу и понижения заработной платы.

Подобные меры насилия в отношении рабочих людей объясняются тем, что в начальный период развития капитализма «переменный элемент капитала сильно преобладал над постоянным его элементом. Вследствие этого, — подчеркивает К. Маркс, — спрос на наемный труд быстро возрастал при каждом накоплении капитала, а предложение наемного труда лишь медленно следовало за спросом»².

Диспропорция в спросе и предложении на рабочую силу в России была еще более разительной, чем в Западной Европе. Перед тем, как появиться царским указам о «вечно-отданных», заводчики и горные деятели неоднократно поднимали вопрос о растущей дороговизне на наемную рабочую силу. На специальном совещании под руководством В. Н. Татищева говорилось о необходимости установления единой оплаты труда и о прекращении переманивания рабочих с одного завода на другой обещаниями более высокой платы. Закрепление наемных рабочих за заводами «навечно» не меняло их прежнего экономического положения, а распространяло на них методы принудительного найма, почти так же, как это было в Англии в XVII веке.

Однако, надо подчеркнуть, что передача наемных «навечно» заводам, далеко не единственная и не основная мера царского правительства по обеспечению горнозаводской промышленности Урала рабочей силой. Покупка крепостных, приписка государственных крестьян и набор рекрутов были главными приемами комплектования кадров подневольного труда.

¹ Лавровский М. В. и Барг М. А. «Английская буржуазная революция XVII века», М. 1958 г., стр. 107—108.

² К. Маркс «Капитал», т. 1, М. 1953 г., стр. 742.

Горнозаводской Урал в XVIII веке представлял из себя весьма сложный экономический комплекс, сочетавший различные хозяйственно-юридические отношения, формы собственности и методы эксплуатации рабочей силы. Относительно Урала нельзя сказать, что в такое-то время здесь господствовали вотчинные и посессионные мануфактуры, а в такое-то время их вытеснили капиталистические мануфактуры. Мы лишь можем проследить, как в результате складывания системы капиталистических отношений в стране, в недрах крепостного хозяйства Урала на различных этапах его развития применялся наемный труд и появились мануфактуры с наемным или преимущественно наемным трудом. С этой целью мы предлагаем вниманию читателя нижеследующие сведения о возникновении уральских горных заводов по формам собственности, извлеченные из опубликованных нами с А. Г. Козловым¹ и других архивных документов² (см. таблицу на стр. 44).

Эти данные не являются полными и имеют некоторое расхождение с литературой. Тем не менее они представляют интерес для анализа развития промышленности по формам собственности. Данные таблицы показывают, что начиная со второго десятилетия XVIII века, строительство заводов на условном праве (посессии)

	Посессионные	Вотчинные	Казенные	Итого
До 1700 г.	—	—	2	2
1701—1710 г.	—	—	3	3
1711—1720 г.	4	—	—	4
1721—1730 г.	10	1	5	16
1731—1740 г.	9	1	8	18
1741—1750 г.	9	1	1	11
1751—1760 г.	32	6	5	43
1761—1770 г.	14	4	2	20
1771—1780 г.	11	—	1	12
1781—1790 г.	7	5	—	12
1791—1797 г.	—	—	—	00
Итого в XVIII веке построено	96	18	27	141

занимает первое место и прочно удерживает его за собою до конца столетия. Казна с этого времени отступает на второе место. Возникновение вотчинных мануфактур происходило значительно позднее казенных и посессионных, и они имели небольшой удельный вес в уральской металлургии.

Данные таблицы свидетельствуют о господстве докапиталистических форм собственности в горнозаводской промышленности Урала. Однако при тщательном анализе фактов выясняется, что под прикрытием этих форм в недрах феодальных порядков возникают типичные капиталистические мануфактуры, с наемным тру-

1. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», сб., С. 1956 г.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, ф. 115, оп. 1, д. 20, д. 140, д. 160.

дом или с преобладанием наемного труда. По нашим подсчетам представляется следующая динамика возникновения заводов, основанных преимущественно на наемном труде¹.

Г о д ы	На Урале	В других районах	Всего по России
1730—40-е гг.	7	1	8
1750—60-е гг.	21	1	22
1770—80-е гг.	2	1	3
Итого	30	3	33

Большинство этих заводов впоследствии по тем или иным признакам правительством было отнесено к группе посессионных. Между тем посессионные заводы (мануфактуры), т. е. заводы, пользовавшиеся на определенных условиях какой-либо помощью от казны (лесом, землей, рудой, рабочей силой), не были однородными. К их числу относились:

1) заводы, получавшие от казны все необходимое для производства: лес, землю, рудники, рабочую силу;

2) заводы, которые имели собственную землю, лес, рудники, но не имели своей рабочей силы и пользовались ею от казны, через приписку государственных крестьян и мастеровых людей;

3) заводы, которые имели собственную землю, лес, рабочую силу, но не имели рудников и получали их от казны.

Неоднородными оказываются и вотчинные заводы, числившиеся на праве полной собственности. К ним причислялись не только дворянские, но также и те купеческие заводы, которые пользовались всем покупным, не получая никакой помощи от казны.

Приведенные в данной таблице заводы были построены, либо на арендованной («кормомленной»), либо на купленной у башкир, татар и русских черносошных крестьян земле. Рабочая сила на этих заводах, как правило, была вольнонаемная. Например, в 1733 г. был построен Кирьянский завод Велико-Устюжского купца Ивана Курочкина на государственной земле. Завод пользовался казенными лесами и числился посессионным. На заводе не было ни крепостных, ни приписных крестьян; все заводские работы выполнялись 49 наемными рабочими, постоянно проживавшими в заводском поселке. В 1740 г. построен Коринский медеплавильный завод Семена Курочкина в Вятской губернии, на купленной у государства земле. Подавляющая часть рабочей силы на этом заводе была вольнонаемной². Тем не менее завод считался посессионным.

В 1758 г. Иван Курочкин построил в Вологодской губернии на арендованной у государственных черносошных крестьян земле,

¹ ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262; ф. 115, оп. 1, д. 20, д. 140, д. 160; «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», Сб., Св., 1956 г.

² ГАСО, ф. 24, оп. 3, д. 187, л. 211—212.

Кажимский железодельный завод. В «Генеральном описании...» сказано, что на указанном заводе собственных мастеровых и приписных крестьян нет, «а работы исполняют вольнонаемные»¹. В 1761 г. купцами Грибановыми был построен в Вологодской губернии на землях государственных черносотенных крестьян Нювчимский завод. Рабочая сила на заводе была вольнонаемной². Однако, завод пользовался казенными лесами и поэтому был зачислен в посессию.

Пыжманский завод купцов Кабелевых, построенный в 1763 г. в Вятской губернии на государственной земле, пользовался казенными лесами и числился посессионным. О рабочей силе Пыжманского завода в «Генеральном описании...» сказано следующее: «купленные по привилегии, данной 760-м году из Государственной Бергколлегии, з души, в добавок к коим работы исполняют вольнонаемные»³. В начале XIX в. на Пыжманском заводе работало 60 человек мастеровых, в том числе 28 чел., постоянно проживавших в заводе. На вспомогательные работы нанимались до 540 крестьян из окрестных селений⁴.

Южноуральские заводы в подавляющем большинстве были построены на земле покупной и арендованной у местного населения.

В начальный период развития этих заводов, рабочая сила была представлена вольнонаемными людьми. Впоследствии заводы обзавелись купленными крепостными крестьянами, что еще не ставило их в условия посессии, исключение составляют Авзяно-Петровские заводы, получившие в приписку государственных крестьян. Однако в начале XIX века царское правительство зачислило башкирское и татарское население со всеми его земельными богатствами в разряд государственных крестьян. И заводы, построенные на землях этих народов, оказались на положении посессионных, вынужденных платить повышенные пошлины с металла.

В Пермской губернии был построен ряд заводов капиталистического типа. И лес, и земля, и рудные месторождения, и рабочая сила заводов не выступали в качестве пособия от казны. К их числу относятся заводы местных рудопрмышленников — Федора Молодого, Потапа Каркина и Тимофея Шевкунова. Уинский завод Кунгурского рудопрмышленника Шевкунова был построен в 1749 году на земле «кортомленной» у татар Верх-Иренской четверти. Татары уступили землю Шевкунову по условленной цене на такое время, пока будет стоять и действовать завод. В 1750 году Шевкунов взял в аренду у тех же татар урочища «для добычи и поиска руд и для рубки на разные заводские и горные потребности леса на 20 годов по 10 руб. за каждый и впредь покамест завод Шев-

1. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», сб. Св., 1956 г., стр. 82—83.

2. Там же, стр. 92—93.

3. Там же, стр. 45.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 3, д. 187, л. 127.

№№ п. п.	ЗАВОДЫ	Время строи-тельства	Металлургическое производство					Горнодобывающая, топливная промышленность				
			вольно-наемных*	купленных	вечноот-данных	приписных	процент вольно-наемных	вольно-наемных	купленных	вечноот-данных	приписных	процент наемных
1	Коринский	1740 г.	—	33	—	—	—	81*	—	—	—	100%
2	Шурминский	1743 г.	—	47	64	—	—	239	—	—	—	100%
3	Берсульский	1744 г.	—	23	—	—	—	273	—	—	—	100%
4	Мешинский	1747 г.	32	13	—	—	89%	+	—	—	—	100%
5	Воскресенский	1745 г.	—	123	—	—	—	2260	—	—	—	100%
6	Преображенский	1750 г.	—	140	—	—	—	1500.	2552	—	—	72,6%
7	Богоявленский	1753 г.	—	127	—	—	—	2000	—	—	—	—
8	Архангельский	1753 г.	—	125	—	—	—	1000	—	—	—	—
9	Вознесенский 8)	—	5	—	—	56	8%	291	—	—	275	51,2%
10	Благовещенский 4)	1755 г.	55	—	—	—	100%	300	—	—	—	100%
11	Покровский 5)	1755 г.	27	—	—	—	100%	241	—	—	—	100%
12	Богословский 6)	1758 г.	100	265	—	—	27,4%	—	—	—	—	—
13	Троицкий	1760 г.	—	93	—	—	—	350	—	—	—	100%
14	Верхне-Троицкий 7)	1752 г.	—	110	—	—	—	350	—	—	—	100%
15	Златоустовский 8)	1761 г.	167	—	—	—	—	133	300	—	—	30,6%
16	Архангельский (Красильникова) 9)	1754 г.	—	100	—	—	100%	200	—	—	—	100%
17	Петро-Павловский	1758 г.	118	—	—	—	—	110	—	4361	—	—
18	Николае-Лавдинский	1761 г.	53	—	—	—	100%	—	—	—	—	100%
19	Пыжманский	1763 г.	120	6	—	—	95,2%	—	—	—	—	100%
20	Пудемский	1759 г.	118	4	—	—	96,7%	—	—	—	—	100%
21	Дудянский	1766 г.	25	—	—	—	100%	—	—	—	—	100%
22	Троицко-Безенский	1765 г.	14	4	—	—	77,7%	+	—	—	—	100%
23	Кажимский 14)	1758 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100%
24	Песковский 14)	1772 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100%
25	Новичинский	1761 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100%
26	Ильдичинский 12)	1762 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100%
27	Нючпасский 14)	1758 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100%
28	Курганский 19)	1761 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100%

* Крепостных "нет, а работы исправляют вольнонаемные"
 ** Работы исправляются вольнонаемными*
 *** Все работы выполнялись наемными.
 **** работы исправляют вольнонаемные*
 ***** Вся рабочая сила наемная.

№№ п. п.	З А В О Д Ы	Время строи- тельства	Металлургическое производство				Горнодобывающая, топливная промышленность			
			вольных	купленных	всего	процент	вольных	купленных	всего	процент
			наемных	данных	наемных	данных	наемных	данных	наемных	данных
29	Варанис-Алексеевский ¹⁴⁾	1761 г.	—	32	И сверх того исправляют работу вольнонаемные*	—	—	—	100%	
30	Язагашский в Сибири ¹⁴⁾	1758 г.	30	—	—	—	100%	Все наемные.	100%	
31	Черепецкий Казужская губерния ¹²⁾	1757 г.	—	—	Работы исправляются вольнонаемными ¹⁵⁾ .	—	—	—	100%	
32	Киряцкий в Рязанской губернии	1777 г.	—	40	казенных	—	—	265	100%	
33	Нижне-Авзяно-Петровский ¹⁶⁾	1756 г.	5	—	—	162	—	323	—	
34	Верхне-Авзяно-Петровский	1755 г.	3	—	—	57	—	131	—	
35	Саранинский Семена Красильникова	1759 г.	—	—	Исправляется он наемными работниками ¹⁶⁾ .	—	—	—	—	

1 ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. л. 38, 78—96.
2 Вачна П. А. «Формирование рабочих кадров на заводах Южного Урала в 50—60-х годах XVIII в.», «Исторические записки», № 47, стр. 314—315; Вагн-на П. А. «Заводы Южного Урала в 50—60-х гг. XVIII в.», Л, 1950 г., Кандидатская диссертация, стр. 77; ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 453.
3 ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 23;
4 Там же, л. 16—17.
5 Там же, л. 20.
6 ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. 82;
7 ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 11—12, (1757 г.); ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. л. 54—78, (1761 г.).

8 Там же, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 338—339;
9 «Журнал или дневные записки путешественника капитана Рычкова по провинциям Российского государства, 1769 и 1770 г.», СПб, 1770 г., стр. 75.
10 ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1788, л. 159—160.
11 Там же, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. 78—96.
12 Там же, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. л. 61—92.
13 Там же, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 54—55.
14 «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.» сб. Св., 1956 г.
15 ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. л. 52—56. Данные за 1757 г.
16 Рычков, указ. соч., стр. 53.

кунова в действии будет, или сколько охоты возымеется татарам получать плату по договоренной цене»¹.

Из фактов видно, что Шевкунов не пользовался условиями владельческого права, и в своей промышленной деятельности шел по линии коммерческой сделки. На основе купли-продажи, он подчинял своему предприятию землю, лесные и рудные богатства, а также рабочую силу татарского населения.

Уинский завод был куплен в 1762 г. Глебовым, в 1769 году — Гавой Яковлевым². Указом Правительствующего сената от 17 июля 1807 г. татары были приравнены к государственным крестьянам. Вместо ясака с них стали взыскивать оброчные платежи и отказали «...им в праве на распоряжение землями и лесами по силе данных им грамот»³. Земля, ранее арендованная заводчиком, была объявлена собственностью казны. Находившийся на ней Уинский завод невольно попал в условия посессии.

Таким образом, факты показывают, что в недрах крепостного хозяйства Урала в XVIII веке появились заводы капиталистического типа, как по методам эксплуатации рабочей силы (вольный наем), так и по форме собственности (аренда и покупка земли). Однако крепостническая политика самодержавия ограничивала капиталистическое предпринимательство, стесняла свободу промышленности и конкуренции. Заводы капиталистического типа часто попадали в разряд посессионных, либо из-за земли, леса и рудных месторождений, либо из-за рабочей силы, пополняемой за счет приписки государственных крестьян. И все же общее количество частных мануфактур с вольнонаемным или преимущественно вольнонаемным трудом не уменьшалось. Об этом отчасти свидетельствует нижеследующая таблица, составленная нами на основе архивных данных и печатных источников, за 50—60-е гг. XVIII века (см. стр. 47—48).

Из ведомости видно, что в 60-х годах XVIII века около 30 уральских горных заводов работали или исключительно, или преимущественно на наемном труде.

На 18 из этих заводов в горячих цехах, не говоря уже о добыче руды, углежжении, перевозке грузов, работали вольнонаемные мастера, постоянно проживавшие в заводских поселках. На некоторых заводах мастера горячих цехов были вольнонаемными, а вспомогательная рабочая сила привлекалась в основном в порядке феодальных повинностей, например, на Златоустовском, Петропавловском и некоторых других.

На Благовещенском заводе Матвея Мясникова рабочая сила целиком состояла из вольнонаемных людей. В 1757 г. Оренбургское горное начальство в своей ведомости о рабочей силе указанного завода, присланной в Канцелярию главного заводов правле-

1. ГАСО. ф. 24, оп. 32, т. 1, д. 1291, л. 70.

2. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII — XIX вв.». сб. Св., 1956 г., стр. 270 — 271.

3. ГАСО. ф. 24, оп. 32, т. 1, д. 1291, л. 72.

ния, писало: «оному Мясникову к означенному его вновь строящемуся Благовещанскому медеплавильному заводу на первый случай для размножения заводов и фабрик ни отколь государственных крестьян ни определено и купленных крестьян при заводе еще не имеется, а находятся для произведения заводских работ, то есть наемные с указными пачпортами»¹.

В 1757 г. на Благовещанском заводе происходили не только строительные, но основные заводские работы.

На заводе действовали уже две медеплавильные печи, кузница «для делания» и «починки инструментов», и «меховая для делания и починки мехов»². Следовательно, наемные люди выступали не только в качестве строительных рабочих, но и в качестве постоянных заводских кадров. Это подтверждается нижеследующими данными производственной квалификации наемных рабочих, составленными нами на основе вышеупомянутой ведомости Оренбургского горного начальства³.

Производства и служебные места	Мастеров	Подмастерьев	Работников	Столяров	Рудобоев	Мусорщиков	Каменщиков	Приказчиков	Расходчиков	Надзирателей	Подъячих	Сторожей	Штейгеров	Всего
Плавильное . . .	1	4												5
Меховое	1	—	2	2										5
Плотинное . . .	1	1												2
Кузнечное . . .	2		4											6
Куренное		1		—	—	—	—	—	—	1				2
На строительст.	10	—	—	—	—	—	3	—	—					13
На рудниках . .					6			2					1	9
При толчее . . .	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	6
При конторе . .								1						6
При магазине . .									1	2	2	1		1
	15	6	6	2	6	6	3	3	1	3	2	1	1	55

Из приведенной таблицы видно, что при медеплавильных печах работали один мастер и четыре подмастерья. Имелись меховой, плотинный и два куренных мастера, плотинный и куренный подмастерья. Из общего числа 55 чел. наемных людей имелось 15 мастеров, 6 подмастерьев, 23 рабочих, т. е. 44 чел., занятых в производстве. Из них 13 человек были связаны со строительными работами. 11 человек или 20% от числа нанятых было занято в качестве надзирателей, приказчиков, подъячих, сторожей и т. п.

Помимо постоянных кадров наемных рабочих, как заявило Оренбургское горное начальство, для выполнения «разных заводских горных работ ежегодно бывает наем в Казанской губернии

1. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 16—17.

2. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 16—17.

3. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 16.

в разных уездах с печатными пашпортами по триста человек»¹.

Несколько иную картину представляла рабочая сила на Златоустовском железоделательном заводе Максима Мосолова. В ведомости заводской конторы, присланной в 1761 году в Оренбургское горное начальство, сказано: «приписных ко оному Златоустовскому заводу не ис которых уездов ясашных черносошных и никаких крестьян (как другим заводчикам приписаны) не имеется, а имеется собственных покупных разных крестьян с переменою до трехсот человек. Да из разных губерний и уездов вольнонаемных по добровольным договорам с пашпортами с переменою до трех сот человек»².

Купленные крестьяне к Златоустовскому заводу выполняли только вспомогательные работы, а наемные люди с паспортами, т. е. легальные продавцы рабочей силы, эксплуатировались, главным образом, на основных заводских работах. Об этом свидетельствует нижеследующая таблица, составленная нами на основе ведомости заводской конторы³.

Из 300 наемных рабочих и служителей, указанных в таблице, 160 человек были заняты производственными операциями в самом заводе и только 11 человек являлись конторскими служителями.

	Мастеров	Подмастерьев	Работников	Засыщиков	Угленосов	Рудобоев	Учеников	Кузнецов	Слесарей	Каменщиков	Приказчиков	Писчиков	Расходчиков	Надзиратели	Всего
По доменному цеху	1	2	4	2	4	4									17
По молотовому цеху	12	12	12												36
Меховая	1						3	8	2						14
Кирпичный цех	1		15												16
Судостроение	12														12
На строительстве			40							7					47
Углежжение, рубка дров и добыча руды	3	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	133
Колясный цех	3														3
Канатный цех			3												3
Дегтярное производ- ство			2												2
Лесопилка	1		4												5
Плотинный	1														1
Конторские служи- тели										1	3	5	2		11
Итого	35	14	208	2	4	4	3	8	2	7	1	3	5	4	300

Из общего числа 160 занятых производственных рабочих, 75 человек находились на строительных работах: один мастер и 15

1. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 16.

2. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 338. (См. приложение № 4).

3. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 338—339.

рабочих занимались производством кирпичей, 12 человек строили «струги», 40 человек находились на плотничных работах, 7 человек занимались возведением каменных стен.

В доменном цехе было занято 17 человек, в том числе один мастер, два подмастерья, 4 работника, 2 засыпки, 4 угленоса и 4 рудобоя.

В кричном или молотовом цехе было занято 12 мастеров, 12 подмастерьев и 12 работников. В меховой мастерской имелся один мастер, 8 кузнецов, 2 слесаря и 3 ученика.

Надо полагать, что введение ученичества среди вольнонаемных людей предусматривало не только создание кадров квалифицированных рабочих, но и их закрепление на заводе. Остальная часть постоянных наемных рабочих кадров была занята в канатном цехе (3 чел.), на производстве дегтя (2 чел.), в лесопилке (5 чел.), в колесном цехе (3 чел.). Обращает на себя особое внимание тот факт, что на Златоустовском заводе все мастера — 35 человек, в том числе и плотинный мастер, а также все 14 подмастерьев были вольнонаемными.

Писчики, расходчики и заводской приказчик, фактически управлявший заводом в отсутствие хозяина, являлись вольнонаемными людьми.

По куренному цеху в числе постоянной рабочей силы указаны только 3 угольных мастера, а при рудниках — 2 надзирателя. Основная масса углежогов, дроворубов и рудокопов была представлена 128 сезонными наемными и 300 купленными подневольными людьми. «А прочие работники, — заводская контора писала в своей ведомости о наемных рабочих, — находятся при добыче и при возке железной руды, при рубке на угольное сжение дров, при сжигании и воске угля, при строении молотовых фабрик и при деле для отпуску в Санкт-Петербург железа судов и при прочих заводских работах»¹. Следовательно, вольнонаемные рабочие составляли 30, 5% в общей массе занятой рабочей силы (432 чел.) на заготовке дров, углежжении, на добыче и поставке руды и на других работах.

Огромное количество наемной рабочей силы применялось на заводах Твердышева и Мясникова. На 2552 чел. покупных крестьян в 1760 г. приходилось 6760 вольнонаемных рабочих, занимавшихся добычей руды и заготовкой топлива².

Факты показывают, что новые явления в развитии горной промышленности Урала относятся не только к Оренбургскому краю, как было отмечено в литературе. Они имели место в Богословском Урале и Приурале.

Большинство горных мануфактур нового типа возникает в 50 — 60-х гг. XVIII в., т. е. в период взлета заводского строительства.

1. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 338.

2. Вагина П. А. «Заводы Южного Урала в 50—60-х гг. XVIII в.», 1950 г. Кандидатская диссертация, стр. 77 и указанная статья в «Исторических записках», № 47, стр. 314—315.

Правда, при столкновении с господствующей феодально-крепостнической системой еще слабый формирующийся капитализм часто сдавал свои позиции.

На некоторых заводах вольнонаемный труд был заменен принудительным. Последнее вызывалось, хотя и в меньшей степени, по тем же причинам, что в первой половине XVIII века — узостью рынка рабочей силы. Во второй половине 1761 года в Катав-Ивановском заводе «за недовольным отысканием и наймом вольных работников, следовательно и за недостатком угля с 8 числа июля по 20 число октября месяца доменная плавка чугуна не была», — рапортовала заводская контора в Канцелярию главного заводов правления. Контора отмечала, что кричное производство продолжало работать благодаря тому, что часть угля была заготовлена «через покупных крестьян»¹. Контора добилась разрешения на покупку крепостных крестьян, которых в конце 1761 года насчитывалось уже 4500 душ.

Контора заводов Твердышева в 1761 году писала в Канцелярию главного заводов правления: «Понеже, как выше означено, что к реченным ко всем заводам государственных крестьян, коим бы плата производилась ordinarily указная, в приписке нет, а вместо того производятся оные отчасти покупными, а по *большой мере вольнонаемными работниками*, (курсив мой, В. К.) то и цены тем наемным вольным работным людям, платятся не единственные, но повольные, какими, когда сколько нанять их удастся, а иногда и с всякими передачами². Следовательно по тому да и по другим многим окрестностям происхождению и извороты³ не во всяком году и не на каждом заводе одинаковы бывают, но великую разность год за годом имеет, так что в коем году удастся работников довольное число нанять, да и в цене бес передачи...»⁴.

Контора обращает внимание на то, что заводы не располагают приписными крестьянами, которым «плата производилась ordinarily», т. е. одинаковая, не зависимо от конъюнктуры внутреннего рынка. Заводы работают, главным образом, на наемной рабочей силе, единой цены на которую не существует. Успех найма зависит от предложения рабочей силы, в некоторые годы он происходит со значительным превышением установленных расценок. От цен на рабочую силу в различные годы зависела себестоимость выпускаемой продукции и оборот капиталов.

В 1761 году Нязе-Петровская заводская контора жаловалась Канцелярии главного заводов правления, что «кузнецами довольствуется оной завод всегда вольнонаемными из немалой платы». Завод располагает всего 131 постоянным работником, приписанным «на-

1. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 514.

2. «Передачи» — переплаты.

3. «Происхождения» — выпускаемая продукция, «извороты» — оборот капитала и прибыль заводчина.

4. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 456. «Материалы по истории Башкирской АССР», IV, часть вторая, М. 1956 г., стр. 257.

~~вечно~~ — из числа непомнящих родства и незаконнорожденных. «Итак за малолюдством,— писала контора,— в заводских работах немалые происходят остановки, а хотя в таковом будучи недостатке заводские работы исправляются вольнонаемными людьми. И то за отдаленностью оного завода довольно числа нанять работников неможно, почему за неимением крепостных и приписных с довольностью крестьян так как и прочие партикулярные заводы удовольствованы, здешний Нязе-Петровский завод и по ныне придти не может в надлежащее действие»¹.

Контора имеет в виду «малолюдство» в смысле обеспечения производства прикрепленными к заводу рабочими, почему работы и выполняются вольнонаемными. Отдаленность завода от районов концентрации крестьянского населения препятствовала найму необходимого количества рабочей силы. Контора прямо ставит вопрос о наполнении Нязе-Петровских заводов крепостными и приписными крестьянами, «так как и протчие партикулярные заводы удовольствованы».

Население южного Урала не обеспечивало возросший спрос на наемную рабочую силу, поэтому продолжалось наполнение заводов подневольным трудом.

В 1759 г. началось строительство Азяш-Уфимского доменного завода, а в 1766 г. заводская контора сообщала: «Оной завод поныне в недостройке, но только для пильной мельницы заимка занята, а плотина в совершенство еще и половины не окончена *за неимением людства*»². Шермяитский завод в 1759—62 гг. строился «вольными людьми»³, так же медленно, как и Азяш-Уфимский. Илдинский завод Петра Красильникова был остановлен в 1777 г. «за неотысканием (для найма В. К.) работных людей и за непривозом рудовозцами на завод руд»⁴. Владелец Ирляндского завода П. И. Рычков, как правило, эксплуатировал на заводских работах наемную рабочую силу. Но в те годы, «когда наемных людей потребного числа отыскать бывает неможно,— писала ирляндская заводская контора в 1777 г.— *по крайней нужде для всяких заводских работ*» высылались свои крепостные крестьяне из села Спасского⁵. На Архангельском или Шаронском заводе на южном Урале, построенном в 1754 г. «рабочая сила... была главным образом вольнонаемная»⁶. Этот завод вскоре остановил свое действие, как и Ильдинский.

Можно на ряде заводов проследить процесс вытеснения наемного труда подневольным. На Каноникольском заводе в 1757 г. было 45 купленных крестьян. Из расчета «по двести душ, могущих к

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1788, л. 423—424.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. 39 об.

3. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 290—291.

4. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 129, л. 11—15.

5. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 129, л. 4 об.

6. Любомиров П. Г. «Очерки по истории русской промышленности», ОГИЗ, 1947 г., стр. 380—381.

работам и в мастерстве» на каждую тысячу пудов выплавки меди, вольнонаемных работников насчитывалось около 700—800 человек¹. В 1760 г. на этом заводе имелось уже 200 душ крепостных крестьян. Кроме того, работы производятся *«занеимением приписных государственных крестьян вольнонаемными людьми»*, — писала заводская контора, — как нанимаютца чрезвычайную даваемую платою, за тем, что оной завод стал быть внутри Башкирии и от русских жилищ в отдалении. И всего при оном Каноникольском заводе означенных крестьян поныне состоит двести десять душ»². Если в 1757 году вольнонаемные люди на Каноникольском заводе составляли 93%, то уже через три года немногим больше 50% всего состава рабочих.

Как и конторы других заводов, каноникольская заводская контора акцентировала внимание на отсутствие приписных крестьян к заводу, на дороговизну наемного труда из-за того, что завод был «от русских жилищ в отдалении». С 1761 по 1764 Иван Мосолов пополнил рабочую силу Каноникольского завода путем приписки «из разных его деревень» на основе «пожелательного доношения» 314 душ, да в 1764—1765 гг. «из вольножелающих приписано—20», человек³. В 1777 г. Каноникольский завод имел уже 371 покупного крестьянина и только 21 вольнонаемного работника⁴.

Подобное изменение структуры рабочей силы может быть прослежено и по Златоустовскому заводу. Завод строили вольнонаемные «мастеровые и работные люди... разных уездов из разных чинов по пачпортам»⁵. В 1761—62 гг. мастеровые Златоустовского завода в количестве — 160 чел. были вольнонаемными, а вспомогательные работы выполняло 132 наемных и 300 душ купленных крестьян⁶.

В 1777 году на Златоустовском заводе покупных крестьян имелось уже 1106 душ⁷, а вольнонаемные люди в числе мастеровых не значатся.

✓ На Нижне-Авзяно-Петровском заводе в 1757 г. имелось «всех мастеровых людей сто восемьдесят два человека». Из них 5 человек наемных, в том числе — «угольных наемных мастеров — 2» и «наёмных фурмовых литейных мастеров — 3». Кроме того на заводе работало 35 екатеринбургских мастеровых, прибывших с казенных заводов. Последние выступали на частном заводе, как продавцы дорогостоящей рабочей силы. На вспомогательных работах «за противность приписных крестьян в переселении с женами и детьми при том же и саможелательных годных в работу шестьдесят три человека»⁸.

1. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 29.

2. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 184.

3. ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. 79.

4. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 129, л. 11—15.

5. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 41 об.

6. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 338—339.

7. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 129, л. 11—15.

8. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 53.

Эти люди, часто из приписных крестьян, как правило, жили в заводских поселках и обеспечивали свое существование через «саможелательные» (т. е. по найму) заработки на заводах. Кроме того на заводе работало «наемных работников двести шестьдесят человек»¹. Следовательно, по принуждению работало на заводе 142 человека, 98 феодальнозависимых людей выступали в качестве продавцов рабочей силы (но они могли подвергаться существовавшей практике принуждения), 265 человек были вольнонаемными людьми, юридически независимыми от заводчика и могли уйти в другое место по истечении срока договора.)

На Верхне-Авзяно-Петровском заводе было всего 80 мастеровых. В том числе приписных крестьян — 57 душ, 20 екатеринбургских мастеровых и вольнонаемных 2 кузнеца и 1 плотник. «Наемных работников» на заводе было 131 человек»². Следовательно, в подавляющем большинстве и на Авзяно-Петровских заводах рабочая сила в 1757 г. была наемной.) .

Владельцы этих заводов добились увеличения приписки государственных крестьян, которых в 60-х гг. XVIII в. насчитывалось уже 1920 душ³, в связи с чем удельный вес наемного труда резко упал⁴.

Вытеснение наемного труда подневольным на некоторых заводах объясняется следующими причинами. Во-первых, процесс капиталистического расслоения в русской деревне, хотя и имел место, но происходил слишком медленно. Он не приводил еще к окончательному отрыву от земли значительного слоя беднейших крестьян, следовательно, не обеспечивал еще спрос заводов на рабочую силу.

В подряды вступали, как правило, зажиточные крестьяне, которые и привлекали к заводским работам часть своих разорившихся односельчан. Такие крестьяне уже стремились выгадать на подрядах, используя конъюнктуру рынка рабочей силы. Та часть крестьян, которая отрывалась от сельского хозяйства для работы на заводах, не всегда стремилась закрепиться в промышленности и возвращалась в деревню. Например, Златоустовская заводская контора писала, что мастеровые и работные люди, нанятые для строительства завода «по выработыванию по договорам сроков и по зарабатыванию ими денег отпущены в разных годах на прежние жилища»⁵. Во-вторых, население на Урале было сравнительно редким. Заводы Оренбургского края должны были нанимать крестьян Вятской и других губерний. Это затрудняло наем и органи-

1. Там же, л. 53.

2. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 56 об.

3. Там же, л. 83.

4. Вопросы о вытеснении наемного труда подневольным к концу XVIII века поставлен Н. И. Павленко в только, что в вышедшей статье «История южноуральской металлургии в XVIII в.». См. сборник статей, посвященный 400-летию присоединения Башкирии к России. 1958 г.

5. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 41 об.

зацию работ. Мелкие заводы, необеспеченные принудительным трудом, часто прекращали свою работу.

В августе 1760 г. Шайтанский завод Демидова сгорел до основания. В 1761 г. был построен новый завод с двумя молотами. Заводская контора рапортом доносила Канцелярии главного заводов правления, что строительство производилось «...за весьма крайним недостатком собственных предписанного господина Демидова крестьян наемными по договорам и по пашпортам вольными людьми с вящей из сумм реченного господина Демидова передачею»¹. И тем не менее многие заводы широко использовали наемную рабочую силу.

Покровский завод, например, работал исключительно «...вольнонаемными живущими по пашпортам мастеровыми и работными людьми»².

На Вознесенском заводе числилось 1000 душ приписных крестьян, из которых годных к работе было 333 чел. Часть из них работали в качестве кузнецов. «А в других никаких мастерствах не оказывались,— рапортовала заводская контора в Канцелярию главного заводов правления,— и всякие заводские произведения исправляются по большей части мастеровыми и работными людьми вольнонаемными, находящимися при заводе с указными пашпортами»³.

На Троицком заводе Осокина имелось в 1761 г. купленных годных работников 123 чел. Завод выплавлял около 3 тыс. пудов чистой штыковой меди. По расчетам того времени на каждую тысячу пудов следовало 50 дворов и годных к заводской работе в каждом дворе по 4 чел. крепостных или приписных крестьян. Значит, заводу требовалось около 600 таких рабочих. По заявлению заводской конторы «сих мастеровых запасных нисколько не состоит». Поэтому для рубки дров, производства всех операций углежжения, добычи руды и перевозки всех грузов «бывает наем каждогодно». Заводская контора жаловалась, что «токмо не всегда потребное число нанять возможно, но и то против плакату через двойственную, а иные работы тройственную платую. А хотя когда и наймутся, то еще многие взяв задатки по договорам и оставя пашпорт к высылке из домов не являются, а протчие, забрав при заводах харч, денег не заработав, с заводов бегают, коих за отдаленностью и сыскивать не возможно, почему многое число денег пропадает втуне, от чего реченному директору Осокину чинятся немалые убытки, а пачее того, что и в работах по исправлениям от того каждый (год) в удобное время чинятся немалые остановки. А во близости русского народа к заводским работам не состоит, а из живущих башкирцев, кроме рудной возки..., да и то временем, ни в какие работы по не заобычности не наймутся»⁴.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1467, л. 41 об.

2. Там же, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 20 обл.

3. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л. 123—24.

4. Там же, д. 140, л. 124—125.

Наемные запрашивали в два-три раза дороже, чем были предусмотрены расходы на рабочую силу согласно «плаката». Если их нанимали по плакатным ценам, и наперед выдавали денежные задатки, они или совсем не являлись на работу, или сбежали с нее раньше указанного срока, нарушая нормальную работу завода и нанося материальный ущерб заводчику. В 1762 г. наемные люди были должны владельцу Покровского завода А. И. Шувалову 16 тыс. руб., а в 1764 г. их долг увеличился до 21.266 рублей¹.

Несмотря на узость рынка наемного труда и вызванную ею систему обзадачивания, которая наиболее полно показана в специальной статье Н. И. Павленко², наемный труд находил все более широкое применение и даже предпочитался в некоторых случаях труду принудительному. Примером этому может служить применение наемного труда и своеобразие развития капиталистических отношений на Богословских заводах верхотурского купца Максима Михайловича Походяшина. М. М. Походяшин — «сын ямщика, безграмотный»³ человек. Он занимался плотничным делом и извозом.

В литературе имеется указание, основанное на устных воспоминаниях современников, что М. М. Походяшин занялся поисками рудных месторождений и золота. «Найдя последнее, Походяшин выгодно сдал находку в частные руки и приступил к деятельности обширнейшей. В 1740 году он завел уже пять винокуренных заводов: не далеко от Тагильского завода, в Тюмени, Екатеринбург и Ирбите»⁴. В 1752 г. Походяшин получил откупы в Сибири, в этом же году был записан в число верхотурского купечества. В 1755—1760 гг. он объявил новые рудные месторождения, а в 1758 г. основал Петропавловский, в 1760 г. Николае-Павдинский заводы, в 1768 г. построил Богословский завод. Походяшин был предприимчивым заводчиком «не разборчивым в выборе средств для достижения задуманной цели», хотя и «ценил научные знания и практические сведения в горнозаводском деле»⁵.

— Богословские заводы были основаны на наемном труде. В 1760 г. сенатским указом было приписано к Петропавловскому и строившемуся Богословскому заводам 4200 душ государственных крестьян Чердынского уезда сроком на 10 лет. На первый взгляд кажется, что заводы получили огромную армию подневольных рабочих. Однако, анализ фактов вносит существенный корректив к первому впечатлению. Из 4200 душ приписных крестьян «годных к работе» было лишь — 1831 душа. 606 душ считались негодными —

1. Павленко Н. И., «Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII века». «Вопросы истории», 1958 год, № 6, стр. 49.

2. Там же.

3. Словцов. «Историческое обозрение Сибири», 1844 г., ч. 2-я, стр. 68.

4. Лонгинов М. Н. «Новиков и московские мартинисты», М., 1867 г.

5. Чупин Н. К. «О начале и развитии горного промысла в Богословском Урале», «Горный журнал», 1873 г., т. II, стр. 334—335.

«за старостью и дряхлостью». 135 душ были отданы в рекруты, 395 душ «беглых и отпущенных по пашпорту» и 1227 — «умерших»¹. Следовательно, годные составили всего 43,7%, а негодные, выбылые и умершие — 56,3%. Обращает на себя внимание одна важная деталь в ведомости Богословской заводской конторы: 395 душ приписных отчасти находились в бегах, отчасти ушли «по пашпорту». Документы показывают, что все эти люди уходили на работу по вольному найму на другие заводы. Отход на заработки составил 9,4% от числа приписных. Трудоспособная часть крестьян отказывалась выходить на Богословские заводы для выполнения заводских повинностей. К тому же в 1762 г. был издан царский указ, воспрепятствовавший покупке крестьян к заводам. Приписные стали еще более упорствовать. Только в 1764 г. под угрозой наказания они приступили к исполнению заводских работ, а в 1767 г. в связи с выборами депутата в комиссию по пересмотру Уложения, они отказались идти на заводы Походяшина. Походяшин стал производить наем приписных крестьян. Он «выдавал им хлеб, одежду, обувь, иногда деньги, в случае какой-либо экстренной надобности; все эти выдачи они обязывались заработать», но уже по вольному найму².

Походяшин посылал в разные города своих приказчиков для найма рабочей силы. Последние «ссужали посадских и других вольных людей во время крайней нужды деньгами — рублями десятию, двадцатью и более обязавши их подписками заработать долг на заводах»³.

Такая участь постигла неплательщиков податей Сибирской губернии, которых губернские власти отсылали в административном порядке отрабатывать ссуду на походяшинских заводах. Походяшин принимал и беглых людей, которым некуда было деваться в зимнее время. «Никому не было запрета приходиться туда, точно как в былое время в Запорожскую сечь! Сохранилось даже предание, что иногда осенью на заводы Походяшина являлись неведомые люди, работали там всю зиму из-за хлеба, да из-за теплого жилья, а с наступлением весны уходили разбойничать на Каму и другие места»⁴.

Паллас, посетивший походяшинские заводы в 1770 г., отметил: «... здешние работники наемные беглые и крестьяне Чердынского округа, за подушное работающие...» Он писал: «Не проходило ни одной зимы, чтоб здесь многие работники не умирали», а все остальные «возвращаются в свои дома бедны и нездоровы»⁵.

И. Лепехин в 1770 г. так же посетил Урал. Он заметил, что на заводе работали зыряне. «Бедность вовлекла этих людей в казен-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1649, л. 234. Ведомость Богословской заводской конторы за 1765 год.

2. Чупин Н. К. указ. соч., «Горный журнал», 1873 г., т. II, стр. 322.

3. Там же.

4. Чупин Н. указ. соч., стр. 332.

5. Паллас П. С. «Путешествие по разным провинциям Российской империи», СПб. 1773 г., часть 2-я, нн. 277—335.

ные недоимки,— писал Лепехин,— а Походяшин внес за них эти недоимки в казну, с тем чтобы зыряне зарабатывали их на заводе»¹. Лепехин выразил сомнение в том, чтобы эти люди когда-нибудь могли освободиться от заводского долга. Отработывая один долг, они влезли в другой. Походяшин «давал рабочим деньги вперед за целый год, если было нужно»². В 1779 г. кончился срок приписки государственных крестьян к заводам Походяшина.

Крестьяне должны были перейти в распоряжение гражданских властей. Однако, Походяшин предъявил им к оплате полученные ими ссуды и потребовал их отработать по вольному найму. Какими бы кабальными сделками не опутывал Походяшин приписных крестьян и вольнонаемных людей, он создавал основные кадры производственных рабочих на основе капиталистических, а не крепостнических отношений. Уже в 1765 г. на Николае-Павдинском заводе имелось вольнонаемных: приказчиков — 9 чел., мастеров-доменных — 1, молотовых — 12, куренных — 1, меховых — 1. Подмастерьев-молотовых — 12, кузнецов — 6, плотников — 7. На добыче руды и углехожении было занято 110 наемных рабочих. Походяшинская заводская контора писала в 1766 г. о вольнонаемных рабочих: «в работах бывает не всегда полным комплектом до 100 и больше, и меньше, к тому же иные с завода сходят, а другие в работу приходят. Затем обстоятельнее о работе показать невозможно. К реченному Николае-Павдинскому заводу приписных крестьян несколько не имеется»³. Дать сведения об основных производственных рабочих не представлялось затруднения, однако, вспомогательная наемная рабочая сила не поддавалась точному учету. «Обстоятельнее о работе (наемных) показать невозможно», — заявила контора.

К 1791 году на Богословских заводах сформировались значительные кадры постоянных вольнонаемных рабочих — выходцев из крестьян Чердынского, Туринского, Соликамского, Верхотурского, а так же из Тюменского и Устюжского уездов. Более того, «из сих вольнонаемных людей слишком 1100 человек добровольно на заводах и рудниках собственными своими домами выстроились и постоянно тамо жительствам для исправления заводских работ, получая из своих мест, где они по ревизии числятся ежегодные покормежные пашпорты»⁴.

По сообщению управляющего Богословскими заводами М. Попова на 1791 г. было нанято мещан и крестьян различных городов и уездов 2779 человек. Им было выдано в задаток 39974 рубля⁵.

Из каких источников формировалась рабочая сила, в том числе

1. Лепехин И. «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства», СПб., 1802 г.

2. Чупин Н. К. указ. соч., стр. 332.

3. ГАСО. ф. 24, оп. 1, д. 1788, л. 308, 473 (см. приложение № 1.).

4. Полянский Ф. Я., указ. соч., стр. 142—143.

5. ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, № 2 609, ч. 1., 1791 год. Дело «О присылке в заводы задаточных работников прежними владельцами Походяшиными», л. 8.

и вольнонаемная, во второй половине XVIII в., можно видеть из следующих данных. На Нижне-Тагильском заводе имелось «пришлых отданных по указу правительствующего сената 755 года... — 171. Отданных по ревизии — незаконнорожденных и непомнящих родства»¹. На Невьянских заводах было «пришлых вечноотданных по указам, незаконнорожденных, неимеющих родства — 3706 чел.»². На Бымовском заводе в 1766 г. всех рабочих было 571 чел. В том числе «пришлых по переписи полковника Талбузина» и отданных на вечно заводам — 25 чел., «из разных мест сходцев», отданных заводу по сенатскому указу 1755 г. — 89 чел., «отданных от ревизии башкирцев — 4» чел.³. Крепостных людей Демидовых — 453, приписных крестьян — 1507 душ.

На Шурминском заводе в 1766 г. рабочая сила состояла из «отданных от ревизии незаконнорожденных и непомнящих родства, из шведской и польской наций — 64 человека». Крепостных — 47 чел. Вольнонаемных — 239 чел.⁴

Во второй половине XVIII в. вольнонаемные люди в подавляющем большинстве уже представляли из себя крестьян-отходников. Например, на Богословском медеплавильном заводе в 1760 г. имелось крепостных 53 чел. и вольнонаемных «с указанными пацпортами» — 114 человек⁵.

Главным источником наемного труда в это время были государственные, как приписные, так и неприписные к заводам селения. Государственные крестьяне втягивались в развитие товарного производства, среди них появлялась деревенская буржуазия, выделялись и разорившиеся элементы. Эти, последние уходили на заработки в горную промышленность и к богатым крестьянам.

П. Л. Рубинштейн отметил, что обилие рабочей силы имело место в Вятской, Казанской и других губерниях. Он отметил также, что крестьяне Оханского, Соликамского, Осинского, Кунгурского и других уездов Пермской губернии нанимались на различные заводские работы⁶. Е. И. Глазатова отмечает большое число отходников из селений, приписанных к уральским заводам⁷. О развитии товарно-денежных отношений в деревне, о появлении сельской буржуазии и наличии некоторого расслоения крестьянства свидетельствуют факты. По данным Е. И. Глазатовой в 60-х гг. XVIII в. в Казанской губернии были широко развиты крестьянские промыслы: кожевенные, мыловаренные, кумачевые. Крестьяне принимали

1. ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 262, л. 24.

2. Там же, л. 30 об.

3. Там же, л. 64.

4. Там же, л. 89—90.

5. ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. 219.

6. Рубинштейн Н. Л. «Некоторые вопросы формирования рынка рабочей силы в России XVIII века», «Вопросы истории» № 2 за 1952 г., стр. 84—85.

7. Глазатова Е. И. «Крестьянство Казанского края в восстании Емельяна Пугачева», автореферат изд., Л. 1952 г., стр. 6—7.

активное участие в торговле, наблюдался рост отходничества среди государственных крестьян. В 50—60-х гг. XVIII века из села Сундырь ежегодно 400 крестьян брали паспорта. На заводе Ивана Осокина по вольному найму работало 600 человек государственных крестьян.

Зажиточная часть крестьян эксплуатировала бедноту в своем хозяйстве, на промыслах, посылала вместо себя выполнять заводские повинности по праву приписки. Такие же явления в социально-экономическом развитии происходили в Исетской провинции. Так в 60-х гг. XVIII века, как установил А. А. Кондрашенков, государственные и монастырские крестьяне разделялись по своему социальному положению на «достаточных», «средних» и «скудных». Зажиточные крестьяне засеивали большое количество земли, имели по 10—20 рабочих лошадей, держали наемных работников. «Основная масса крестьян состояла из «средних» и «скудных» — последние частично отрывались от сельского хозяйства, уходили для работы на горные и винокуренные заводы»¹.

Факты, изложенные в данной главе, позволяют сделать следующие выводы. Главным источником вольнонаемной рабочей силы на протяжении XVII и первой половины XVIII вв. были «гулящие люди», т. е. беглые крепостные крестьяне, непомянувшие родства бродяги, незаконнорожденные. Все эти элементы были в течение 30—50-х годов прикреплены к заводам «навечно» специальными законами. Несмотря на политику закрепощения наемных рабочих, их общее количество не уменьшалось, а абсолютно выросло к 60-м годам XVIII века. Более того, сформировалась целая группа заводов с наемным или преимущественно наемным трудом.

✓ Главным источником наемного труда во второй половине XVIII века были уже государственные и крепостные оброчные крестьяне, которые уходили на заработки с паспортами. На некоторых заводах создавались кадры постоянных вольнонаемных рабочих.

Вольнонаемная рабочая сила применялась особенно на тех заводах, которые не получили в приписку государственных деревень.

Однако, несмотря на ряд существенных изменений в характере вольнонаемного труда во второй половине XVIII века, вопрос о применении принудительного труда не снимался с повестки дня заводоладельцев, так как наемная рабочая сила была слишком дорогой и к тому же ее как правило заводам не хватало.

Процесс расслоения крестьянства происходил довольно медленно. Продавцы рабочей силы, в их подавляющем большинстве, смотрели на заводские заработки, как на источник для покрытия подушных платежей и, отчасти подспоря к их сельскохозяйственным занятиям. Тем не менее, рост применения вольнонаемного труда в горнозаводской промышленности, появление целой группы заводов с наемным трудом, отвлекали значительное количество приписных крестьян от выполнения феодальных заводских повинностей. ❏

1. Кондрашенков А. А. «Крестьянские восстания в Исетской провинции в 60—70-х гг. XVIII века». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1953 г., стр. 7.

3. НАЕМНЫЙ ТРУД В ПОДРЯДАХ В XVIII ВЕКЕ.

В исторической литературе правильно, но несколько преувеличенно, трактуется вопрос об уменьшении удельного веса наемного труда на Урале, начиная с 20-х гг. XVIII века. Покупка крепостных и приписка государственных крестьян рассматриваются только в плане роста крепостнической эксплуатации и установления безраздельного господства крепостничества в горнозаводской промышленности¹. При этом не учитывается то немаловажное обстоятельство, что водворенные на заводы крестьяне, наряду с другими группами горнозаводского населения, переживали процесс социальной дифференциации и выделяли из своей среды «зародышевых капиталистов» в виде мелких торговцев, рудопромышленников, подрядчиков и продавцов рабочей силы. От внимания исследователей ускользнул тот очевидный факт, что с юридическим запрещением нанимать «беспачпортных» или нелегальных продавцов рабочей силы, наибольшее свое развитие получили скрытые формы найма через подрядчиков и рудопромышленников. Между тем, изучение этих форм найма, и в частности подрядов, позволяет несколько восполнить общую картину развития наемного труда в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке.

Подрядные формы привлечения наемного труда на Урале получили свое применение в связи со строительством крупных горных заводов в начале XVIII века². В. Геннин указывает в своем сочинении, что казенные заводы уже в 20-х гг. XVIII века стали сдавать подрядчикам ряд трудоемких работ. Наряду с этим они широко применяли труд вольнонаемных людей и принуждали к работам приписанных к заводам государственных крестьян. Так, например, на Лялинский медеплавильный завод в 1723—1727 гг. руду поставляли подрядчики, вольнонаемные работники и приписные крестьяне. Все они получали одинаково: по 1 руб. 50 коп. с каждой тысячи пудов поставленной руды. За поставку извести платили приписным крестьянам «по плакату», а подрядчикам — по договору³. На Ягощинский завод в 20-х гг. XVIII века подрядчики доставляли «черенский песок» из расстояния за 55 верст⁴.

1. Правда, в литературе имеется и другая крайность, рассматривающая приписных крестьян как наемных рабочих.

2. Распространение системы подрядов при строительстве Екатеринбургского завода в 1723—1727 гг. отмечается в документальных сообщениях А. Козлова (См. «Вечерний Свердловск», 4/II, 19/VI, 2/IX, 18/XI 1958 г.).

3. Геннин В. Указ. соч., стр. 532.

4. Там же, стр. 567.

Крестьянин Арамилльской слободы Козьма Рубцов и уктусский житель Максим Замараев подписали в 1724 г. контракт с Екатеринбургской заводской конторой на добычу и поставку 50 тыс. пуд. железной руды. Железные инструменты они получили на заводе. Контора выдала им две трети полагавшейся платы за производство всей работы¹. Екатеринбургский житель Филат Коминов в кампании с Иваном Кирилловым, Василием Нестеровым, Никитой Селяниным и Софроном Вершининым подписал в марте 1725 г. контракт на поставку в Екатеринбургские заводы 40 тыс. пуд. железной руды из расчета по 2 рубля с каждой тысячи пудов².

Крестьяне Невьянской слободы Анисим Вяткин «с товарищи» подписали в 1724 г. контракт на поставку 50 тыс. пудов железной руды³, а подрядчик-крестьянин Ницынской слободы Митрофан Шихов «с товарищи» подписал в 1723 г. контракт на поставку 10836 пуд. железной руды в казенные заводы⁴.

Подрядчики Пышминской и Шарташской деревень — Алексей Росторгуев «с товарищи» подписали в 1725 г. контракт о поставке «несколько тысяч» пудов железной руды с Решетского рудника⁵.

В «Промемории» Уктусской заводской конторы в Арамилскую земскую контору в феврале 1724 г. было перечислено 28 человек крестьян Арамилльской слободы, которые подписали 10 договоров на поставку 153 тыс. пудов железной руды. Заводская контора была обеспокоена тем, что ей не было известно все ли подрядчики приступили к добыче руды. Контора не знала, какое количество рабочих добывает руду, ей было известно лишь «по словесному объявлению рудных работников, что де на рудниках подрядчиков обращается (рабочих В. К.) не малое число»⁶.

О развитии подрядных работ в горнорудной промышленности в первой четверти XVIII века и о степени применения наемного труда в этой отрасли производства можно составить некоторое представление на основании нижеследующей таблицы, составленной нами по архивным материалам Уктусских казенных заводов за 1724 г.⁷ (см. таблицу на стр. 65).

Согласно табели, составленной Генниным, Уктусские заводы выплавили в 1724 году 81902 пуда чугуна⁸.

По наблюдениям Геннина на этих заводах выплавлялось «ис тысячи пуд. руды 500 пуд. чугуна»⁹.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 171, л. 1.

2. Там же, л. 33.

3. Там же, л. 207.

4. Там же, л. 229.

5. ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 2, л. 89.

6. ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 483.

7. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 171, л. л. 1—33, 207—229; ф. 29, оп. 1, д. 6, л. л. 57—551.

8. Геннин В. «Описание уральских и сибирских заводов», М., 1937 г., Приложения.

9. Геннин В. Указ. соч., стр. 451.

Фамилия и местожительство подрядчиков	Добыть и поставить руды в пудах	Требовалось затратить человеко-дней
1. Григорий Корнильцев с братьями, Мирон Горбунов, Владимир Романов, Лука Сыропятов	50000	5150
2. Арамильский житель Федор Блинов, крестьяне Андрей и Матвей Ситниковы	30000	3090
3. Белооярские крестьяне Иван Пупков, Козьма Ларионов, Сидор Исаков	30000	3090
4. Арамильские крестьяне Константин Мишурун с братьями и Андрей Исаков	25000	2575
5. Арамильские крестьяне Кузьма Бузаков, Никита Ссливанов и Павел Деминов	16000	1648
6. Белооярские жители Михаил Шекалев и Артемий Усольцев	15000	1545
7. Иван Лысковский	22000	2266
8. Егор Густокашин	15000	1545
9. Арамильский житель Сидор Камнев с братьями	10000	1030
10. Арамильские крестьяне Филипп Сысков и Яков Сысков	10000	1030
11. Арамильский подрядчик Нефед Еремеев	8000	824
12. Белооярский житель Осип Носырев	6000	618
13. Белооярский житель Василий Мухлынин	3000	309
14. Белооярский житель Афонасий Мухлынин	3000	309
15. Яков Валов и Калина Осипов	20000	2060
16. Пышминский крестьянин Иван Долгов	10000	1030
17. Панкрат Просвиряков и Иван Квашнин	20000	2060
18. Сидор Катаев	10000	1030
19. Иван Пупков, Исаак Кожевников, Козма Грозный	30000	3090
20. Степан Носырев и Василий Мухлынин	12000	1165
21. Фадей и Василий Мухлынины	6000	618
22. Арамильский крестьянин Федор Ямин	30000	3090
23. Шарташские жители Алексей Притугин, Василий и Андрей Козловы	30000	3090
24. Федор и Павел Нагибыны	8000	824
Итого	419000	43086 (42025) ¹

Рудные подрядчики в 1724 г. поставляли 419 000 пуд. руды, из которой могло быть выплавлено 209 500 пуд. чугуна.

Это значит, что уктусские заводы обеспечивались рудой исключительно через подрядчиков, т. е. вольнонаемным трудом.

Подрядчики не вели учета количества рабочей силы, поэтому огромная масса наемного труда оставалась вне поля зрения историков уральской промышленности.

Между тем, как приблизительные сведения о наемном труде в горнодобывающей промышленности можно получить косвенным путем.

По данным С. Г. Струмилина, в начале XVIII в. на добычу 100 пуд. железной руды затрачивалось 10,3 человекодня. Из этого рас-

¹. Подсчет и итог даются в средних цифрах и поэтому точными быть не могут.

чета видно, что на добычу 419 000 пудов руды для Уктусского завода подрядчиками было затрачено 42—43 тыс. человекоднев. Перевозка этой руды требовала большого количества тягловой и человеческой рабочей силы. Одна подвода могла взять 25 пуд. и на каждые две подводы нужно было затратить один человекодень. Всего необходимо было затратить 16 760 подвод и 8 380 человекоднев.

Вышеуказанные подсчеты о затрате человекоднев на выполнение подрядных работ говорят о том, что подрядчики не могли обойтись без привлечения наемной рабочей силы.

В своих работах Н. И. Павленко показал лишь одну форму подрядного найма рабочей силы с обзадачиванием, когда подрядившиеся крестьяне должны были выполнять заводские работы личным трудом. Это был такой наем рабочей силы, который осуществлялся непосредственно заводами без посредников.

Выявленные нами в различных фондах Свердловского госархива документы показывают, что наряду с вышеупомянутой формой найма с денежным обзадачиванием, в горнозаводской промышленности Урала существовали иные по своему характеру подрядные работы. При этих последних формах подрядчик не был непосредственным исполнителем заводских работ, а выступал в роли связующего звена между заводами и продавцами рабочей силой. Последние не соприкасались с заводской администрацией, а имели дело с подрядчиком, который строил свои отношения с заводами и с рабочими людьми на коммерческой основе. Подрядчик сам нанимал рабочих, он и выдавал им заработную плату.

Об этом говорят контракты, заключавшиеся заводскими конторами с рудными подрядчиками, а также «доношения» подрядчиков о ходе добычи руды и просьба к заводским конторам о выдаче им денег. Приведем несколько примеров, подтверждаемых документальными материалами. Пышминский подрядчик Яков Валов и Калина Осипов писали в Уктусскую заводскую контору: «сего 724 года подрядились мы нижеименованные в поставку суда (сюда В. К.) на завод с Решетского рудника железную руду двадцать тысяч пуд. и во оной подряд выдано нам наперед в задаток на покупку хлебных и харчевых припасов и на наем работников к копке руды (подчеркнуто мной В. К.) третные деньги. И потому подряду против записей своих накопили и на пожоги заносили токмо не обожжена для того, что еще не свидетельствованы, ныне имеем нужду в деньгах для покупки лошадей, на которых будем возить руду также и на покупку хлебных и харчевых припасов»¹. Арамильский крестьянин Нефед Еремеев подрядился в 1724 г. на добычу и поставку 8000 пуд. железной руды с Шиловского рудника на Уктусские заводы, получая по 3 руб. 30 коп. с каждой тысячи пудов. Третью часть полагавшихся за руду денег он получил вперед, которые и «издержал на наем работников и на покупку хлебных и харчевых припасов»². Еремеев просил выдать ему вторую треть денег, так как

1. ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 6. л. 645.

2. Там же, л. 57.

«надлежит, — заявил он, — для возки руд купить лошадей, также хлеба и харчевых припасов»¹.

Точно такое же доношение о добыче и поставке железной руды с Решетского рудника поступило в Уктусскую заводскую контору от рудоподрядчиков Егора Густокашина — на 15 тыс. пуд. и Ивана Лысковского — на 22 тыс. пуд. Указанные подрядчики писали: «... в оной подряд выданы нам наперед в задаток на покупку хлебных и харчевых припасов и на наем работников к копке руды третние деньги»². Они перечисляли все проделанные на руднике работы и просили выдать им «вторую треть денег», чтобы купить лошадей, на которых должна была перевозиться руда, и произвести закупку «хлебных и харчевых припасов»³. Пышминский подрядчик Иван Долгов в 1724 г. подрядился поставить 10 тыс. пуд. решетской железной руды на Уктусский завод. Он просил выплатить ему вторую треть денег на покупку лошадей и наем рабочей силы⁴. Подобные просьбы поступали и от других подрядчиков. В договоре на поставку 10 тыс. пудов руды Сидором Катаевым «с товарищи» было сказано: «а копать им руду своими работниками и возить на своих лошадях»⁵.

На тех же условиях подписали контракты на добычу и поставку железной руды на Уктусские заводы шарташские жители: Алексей Притугин, Василий и Андрей Козловы — 30 тыс. пуд., Федор и Павел Нагибины — 8 тыс. пуд. Обследованные нами контракты Уктусских казенных заводов на подрядные работы 1724 г. свидетельствуют о том, что горнорудные и транспортные работы выполнялись подрядчиками наемной рабочей силой.

Таким образом, анализ приведенных выше фактов о подрядных работах в горнодобывающей промышленности позволяет сделать вывод о том, что система денежного обзадачивания рудоподрядчиков предусматривала не покрытие крестьянских недоимок по подушному окладу и закабаление подрядившихся крестьян, а привлечение наемного труда в горную промышленность Урала через посредников, без применения испытанных методов внеэкономического принуждения по отношению к вольнонаемным. В связи с этим следует высказать предположение, требующее еще доказательства о том, что привлечение наемного труда в горно-рудную промышленность через подрядчиков получает свое более или менее значительное развитие после правительственного запрещения заводчикам нанимать на работу беспаспортных беглых людей. Заводчики и заводские конторы стали осуществлять привлечение на работу беспаспортных и беглых через рудопромышленников и рудоподрядчиков, которые выступали в качестве самостоятельных предпринимателей и покупателей рабочей силы. Следовательно, заводчики и заводская ад-

1. ГАСО, д. 29, оп. 1, д. 6, л. 57.

2. Там же, л. 551.

3. Там же.

4. Там же, л. 653.

5. Там же, л. 796.

министрация не несла ответственности перед царской властью за использование рудоподрядчиками, (как и рудопромышленниками) наемной рабочей силы, привлекаемой из числа беглых и беспаспортных людей. Что касается самих рудоподрядчиков, то из документов пока не видно, чтобы они давали отчетные ведомости о составе рабочей силы и подвергались преследованию за предоставленные работы беглым и беспаспортным, т. е. нелегальным продавцам рабочей силы.

Подрядные работы к концу 20-х годов XVIII в. не уменьшались, а возрастали. По далеко неполным данным, зарегистрированным в «Книге записей Екатеринбургской земской конторы», только в 1727 г. на Екатеринбургском заводе числилось 49 подрядчиков, из них 13 занимались добычей и поставкой руды, 7 — перевозкой железа из завода на пристань, 3 — заготавливали дрова и уголь, 6 — привозили разного рода деревянные инструменты (решеты, бочки и т. п.), 4 — гнали деготь, 2 — поставляли свечи, 2 — табак, 9 — обеспечивали солью и 3 — производили другие различные работы¹.

Земская контора регистрировала не всех подрядчиков, а только тех, которые добивались освобождения их от обязательных заводских работ по условиям приписки. Крестьяне Камышловской слободы Иван Константинов «с товарищи» просили Земскую контору дать им такое освобождение. Контора распорядилась: «оных подрядчиков от заводских работ освободить кроме рубки дров»².

В другом случае, Земская контора регистрировала подрядчиков, если заводская контора просила у нее содействия в высылке подрывившихся крестьян на работу. Часто оказывалось, что подрядчики, будучи приписными крестьянами, сами попадали в наряд для рубки заводских дров, и не могли приступить к выполнению своих обязательств по контракту. Например, Иван Волегов «с товарищи» вместо добычи руды по подряду попал к рубке дров для Екатеринбургского завода. Земская контора должна была заняться высылкой этих крестьян в завод для добычи руды по подряду. Подобные факты можно было бы умножить. Они свидетельствуют о том, что и подрядчики попали в зависимость к заводам. Они выполняли повинности на заводах по правилам приписки и одновременно вступали в подряды на этих же заводах, пользуясь вольнонаемным трудом.

Горная администрация поощряла подряды и одновременно требовала контроля за деятельностью подрядчиков. Еще в 1724 г. Геннин приказывал: «Содержать на Решетком и Шиловском рудниках подрядчиков и смотреть за ними в копке руд и все ли обретаются в работах»³.

Подрядные работы широко применялись на рубке и доставке дров, на углежжении, на перевозке металлов на пристани и на сопровождении караванов.

1. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 7 и 8.

2. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 7, л. 39.

3. ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 482.

В 20-х гг. XVIII века подрядчики охотно брались за рубку дров по 12 коп. с куренной сажени. Но по мере развертывания заводского строительства и роста спроса на рабочую силу, они стали запрашивать в два раза больше, и уклонялись от выполнения уже подписанных контрактов по прежним ценам. В 1726 г. Пыскорская заводская контора подписала контракты со 108 крестьянами различных уездов, в том числе с 24 приписными к Пыскорскому заводу на заготовку и доставку к месту углежжения 3770 сажень угольных дров по 12 коп. с сажени. Рубка дров должна была производиться вверх по Каме и по Вишере. Затем они должны были сплавить эти дрова по первой полой воде в 1727 году, выгрузить в курень, лежащий на берегу речки Нечяихи, просушить и скласти «на удобные места»¹.

Однако, поставка затянулась на несколько лет. В 1727 году крестьяне поставили только 559 саж., в 1728 г. — 905 саж., в 1729 г. — 514 саж., в 1730 г. — 347 сажень². За четыре года было поставлено только 1978 сажень, или 52,5% к их обязательству по контрактам.

В 1733 г. одни приписные крестьяне нарубили и поставили для Пыскорского завода 79 сажень квартирных и 227 сажень «угольных» дров, но уже не по 12, а по 25 копеек с сажени³. По этой же цене рубили и поставляли дрова подрядчики из государственных крестьян.

В. Н. Татищев не согласился с таким повышением платы при заготовке дров. Приняв заводы и дела у Геннина в 1734 г., он писал царице: «Хотя мы расположенных на крестьян работ рассмотреть не успели, однакож видя в некоторых великую передачу. Между прочим дрова в бытность мою здесь (в 1720—1722 гг. В. К.) вольным наймом рубили сажень по 12, а крестьянам для дальней езды положено было по 15, ныне же нашел по 25 копеек»⁴. Он со своей стороны дал распоряжение Пермским заводам «дрова рубить наймом, не давая более 20 коп.»⁵. Татищев командировал на Пермские заводы майора Миклашевского, который ликвидировал подряды по 25 коп. с сажени и заключил по 18 копеек с сажени, уверяя Татищева, что можно довести подрядные цены до 15 коп. И все же, Татищеву не удалось восстановить старые цены на рабочую силу. Дело в том, что казенные заводы уже в 1734 г. расходовали 45000 сажень дров, а на последующие годы нужно было рубить свыше 50 000 сажень⁶.

Уктусские заводы в январе 1727 г. подписали контракт с арамильскими крестьянами на поставку древесного угля⁷.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 474, л. 195.

2. Там же, л. 215.

3. Там же, л. 331.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 436, л. 103 об.

5. Там же.

6. Там же.

7. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 7, л. 13 об.

В марте того же года был подписан контракт с крестьянами Новопышминской слободы Кириллом и Егором Переваловыми на рубку и поставку дров в Уктусские заводы. Екатеринбургская земская контора освободила этих подрядчиков от заводских работ в порядке приписки¹.

Подрядчик Степан Кулаков «с товарищи» взял в 1724 г. подряд на поставку в Уктусские заводы 1500 сажен дров².

Факты показывают, что в качестве подрядчиков и наемных рабочих выступали как относительно свободные государственные, так и попавшие в зависимость от заводов приписные крестьяне.

Подрядные работы применялись не только на добыче и поставке руды, но и заготовке топлива. Они имели место даже в основных видах производства. Иностранец Иоган Дейхман, будучи пушечным и фурмовым мастером, брал подряды на производство различных «литейных припасов» для казны. В сентябре 1727 г. Дейхман взял подобный подряд сроком на два года. На этот раз он запросил плату меньше «против прежних подрядов». Дейхман обязывался «ставить оных литейных припасов против его скаски в год не меньше семи тысяч пуд.» Ему была определена договорная плата за изготовление различных вещей. За котлы, горшки, и другое литье, «которые весят до полпуда» — по 15 копеек с пуда, за валики, фурмы, трубы, которые весят свыше полпуда — по 4½ копейки с пуда. За доски и другие припасы, литые в песке — «по три полушки». «С пушек с первого лота до фунтовой по пятнадцати копеек, с фунтовой до трех фунтовой по девяти и по три четверти копейки; с трех фунтовой по четыре копейки; с четырехфунтовой до осми фунтовой — по четыре копейки и по три полушки; с осми фунтовой до двенадцати фунтовой по три и по семи осмин копейки; с двенадцати фунтовой до двадцатичетырех фунтовой и выше по три копейки. С ядер и бомб с фунтовых до двадцати четырех фунтовых и выше по четыре копейки, здробой по десяти копеек с пуда». Дейхман обязан был рабочим, «за их труды... платить как в ево скаске показано из вышевыписанной же платы не меньше их окладов и плакатной дачи»³.

Иоган Дейхман, независимый человек, брал подряды на условиях качественного исполнения работы и поштучной оплаты. Он выступает не только как специалист, но и как подрядчик, эксплуатирующий рабочую силу на условиях найма.

Таким образом, подряды были важнейшим методом привлечения в горнозаводскую промышленность, и вольнонаемного труда, и предпринимателей — подрядчиков, и частных капиталов, с целью обеспечения нормальной работы казенных заводов.

Вместе с тем, подряды являлись одной из форм сохранения ростков капитализма в условиях господствующего и еще развивающегося крепостничества. Мелкие подрядчики объединялись более круп-

1. ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 7, л. 48.

2. ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 882.

3. ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 195, л. 579 об, 580.

ными. Те и другие привлекали наемную рабочую силу из приписанных к заводам крестьян.

Подрядные работы, как форма привлечения наемного труда в горнозаводскую промышленность Урала, приобрели еще большее значение в условиях начавшегося разложения крепостной системы хозяйства во второй половине XVIII века. Они получили более широкое применение на посессионных заводах, где и были усовершенствованы и юридически узаконены. В «Книге мемориальной»..., составленной демидовским приказчиком Григорием Махотиным, приводятся факты закрепления рудников в 1760 г. за их открывателями при условии подрядной поставки ими руды на Верхне-Тагильский завод. На основе подряда в 70-х гг. XVIII века поставляли руду Никифор Тарасов, Матвей Бакулин, Спиридон Елыпанов¹.

Григорий Махотин, согласно предписаний Прокопия Демидова, составил целое наставление по заготовке дров и углежжению, предусмотрев для каждой операции работ соответствующие методы привлечения рабочей силы, условия оплаты труда и формы экономического нажима, сочетаемые с внеэкономическим принуждением. Согласно этого наставления, а так же контрактов с подрядчиками, для Невьянского, Быньговского и Шуралинского заводов в 60—70-х гг. XVIII в. ежегодно требовалось нарубить 21 200 куренных сажень дров. Для рубки этих дров нанималось 560 человек, которым «по именованным росписям друг по другу круглою порукою из заводской суммы», т записью в подрядную тетрадь, полагалось выдать 5 200 рублей². Подрядившиеся дроворубы должны были работать в период с февраля по 1 декабря, в течение десяти месяцев.

Окончательный расчет с дроворубами производился после обмера и приема дров. Складывание дров в кучи для углежжения также возлагалось на нанятых по подрядам людей. Напротив, для осыпки и дернения кучь назначались приписные крестьяне «за подушный оклад»³. Всего для указанных заводов требовалось сработать 1 135 кучь. Для осуществления углежжения подряджали 95 человек, так называемых, «поторжных работников, которым выдавали задаток в сумме 570 рублей, записывая его «в подрядную книгу». Поторжные работники, согласно контракта, должны были трудиться «денно — ночью» под присмотром куренных мастеров, начиная с 30 июля по 1-е декабря. На каждого из них приходилось 12 кучь, которые они должны были довести до угля.

Для разломки сработанных кучь нанимали еще 200 человек кучеломов, которым выдавали задаток на покупку хлеба в сумме 1 000 рублей.

Кучеломы должны были находиться в течение апреля и мая месяцев «у добычи высокогорской железной руды», а с 1 июня — на разломке кучь⁴.

1. ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 391, л. 50.

2. Там же, л. 85.

3. Там же, л. 88.

4. Там же, л. 92.

Григорий Махотин с сожалением отмечал, что «за неимением свободных людей» не всегда можно было нанять кучеломов и, что приходится наряжать на разломку кучь людей, занятых на основных заводах и куренных работах, что вносит «в исправление означенных работ в пущую пору помешательство»¹.

Нанятые рабочие люди понуждались к более высокой производительности труда экономической заинтересованностью, а так же денежными штрафами и угрозой телесных наказаний, о чем свидетельствуют следующие факты.

Все дроворубы Невьянских заводов делились на 18 «артелей», которым отводились особые «статии», т. е. делянки. Если кто-либо из подряженных людей нарубит дрова не в своей делянке, то эти дрова записываются не на исполнителя, а на того, кому была отведена делянка. «А если кто,— говорится в книге Г. Махотина,— дрова будет рубить коротки, колоть толсто и в поленицы класть станет не плотно, или от работы безвременно отлучится, за то десятнику таковых смотря по вине наказывать хотя и батожем, за что он десятник сам наказания не примет, а будет кто с ним станет спорить и противиться и на таковых ему извещать в Главной Невьянской заводской конторе, или тако с протчими связав, проводить оной конторы к прикащикам...»².

Словом, десятник был поставлен в такое положение, при котором либо он должен бить рабочих батогами, либо подставлять свою спину под удары приказчиков. Последние, как видно имели тяжелую руку и во имя «порядка» не стеснялись бить кого бы то ни было; они представляли собою слаженный аппарат насилия и произвола, опиравшийся на господство крепостничества и простиравший свои действия даже на не подвластных заводам наемных людей. Хотя надо сказать, что подобные методы насилия распространялись, как правило, на нанятых из числа феодально-зависимого заводского населения.

Угольные мастера и поторжные работники получали с выхода количества угля (была установлена норма 50 коробов из кучи) по одной копейке с короба. Но, «а ежели, — пишет Махотин, — паче чаяния за небрежением мастерским, особливо от лености поторжных работников, кроме особенного препятственного случая куча сгорит непорядочно, и от того будет в выходе угля против настоящей пробы по сличию удобного места, лесу и земли недостаточной, тогда оные угольные мастера с работниками подлежат общему штрафу»³, размер которого равен 6 копейкам за каждый короб.

Если угольная куча сгорит совсем, то мастер и работники должны нарубить дрова, сложить их в кучу, одернить и осыпать ее за свой счет.

На углежжении, как видно, не предусматривалось телесных наказаний, зато оказывался наиболее сильный экономический на-

1. ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 391, л. 92.

2. Там же, л. 85—86.

3. Там же, л. 91—92.

жим на рабочих. Рабочие, получая сдельно по одной копейке с короба, должны были стремиться как можно больше получить коробов угля из каждой кучи. Штраф за испорченный уголь превышал заработок с короба в шесть раз и, следовательно, являлся строгим предупреждением против оплошности и невнимательности в период работы.

Из этих фактов следует заключить, что подрядная форма найма рабочей силы из числа заводских подневольных людей и из крестьян государственных селений, сопровождающаяся экономической заинтересованностью к труду и экономическим нажимом, сочетаемым с методами внеэкономического принуждения, была вполне присуща мануфактурному периоду развития промышленности в России, и особенно на Урале.

4. ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАЕМНОГО ТРУДА В ГОРНОЗАВОДСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЧЕРЕЗ ЧАСТНЫЙ РУДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ.

В XVIII столетии в России, примерно так же, как до промышленного переворота в Англии, «...положение рабочего нередко бывало лишь этапом на пути к положению буржуа»¹.

Даже на Урале создавался тот самый слой многочисленной мелкой буржуазии, которая, как правило, в условиях развития фабричного производства «...выделяла из своей среды богатых капиталистов, с одной стороны, и бедных рабочих — с другой»².

Как мы уже говорили раньше, со строительством крупных горных заводов на Урале, часть местных крестьян-металлургов и рудопромышленников превращалась в постоянные кадры рабочих, а часть — в рабочих на дому. Устанавливая свои монополии в металлургическом производстве и вытесняя крестьян-металлургов, крепостники — владельцы крупных заводов вынуждены были допустить некоторые свободы для крестьян, мастеровых и посадских людей в горнорудной промышленности. Такая мера диктовалась насущными экономическими интересами заводчиков и казны.

Предоставление «горной свободы», которая, хотя и не была полной в России того времени³, развязывало инициативу рудоискателей и ставило все большее количество рудных месторождений на службу монополистов. Допуск же частного рудного промысла, облегчая задачу заводчиков в деле привлечения рабочей силы, создавал условия для развития капиталистических отношений в горнозаводской промышленности, увеличивал возможности привлечения наемного труда.

Мелкие рудопромышленники отыскивали месторождения руды, добывались их отвода на свое имя по условиям Берг-привилегии 1719 года и, пользуясь наемным трудом, добывали железную и медную руду и поставляли ее на казенные и частные заводы. Уже в 20-х гг. XVIII века на Пыскорский казенный завод медную руду поставляли: с Зыряновского рудника — рудопромышленники Сила Федяев, с Сибиряковского — Денис Шерстобитов, из ряда других рудников — Федор Семенников. В те же годы, на Ягошихинский завод руду поставляли «своим коштом» приписные крестьяне Федор Перевозчиков и Василий Симонов.

Во владениях Строгановых имелась целая деревня рудопромышленников — Субботина, крестьяне которой открыли медный руд-

1. Ф. Энгельс «Положение рабочего класса в Англии», соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 2, стр. 257.

2. Там же, стр. 261.

3. Мартынов М. Н. «Привилегия о рудах и минералах 1719 года», «Вопросы истории», 1957 г., № 7, стр. 133.

ник и поставляли руду на Ягошихинский завод. Геннин писал: «с вышеозначенных ягошихинских рудников руды на завод, становятца ценою по 1, по 2¹/₄ и по 3¹/₄ копейки пуд, а с Пыскорских рудников по 2 копейки, а рудопромышленникам за покупные у них руды платитца за выплавленную чистую медь по 2 рубля с пуда»¹.

Башкирское население в первые годы строительства горных заводов на Урале уклонялось от поисков рудных месторождений в своих землях, оказывая тем самым сопротивление колонизации. Однако, предприимчивая и богатая их часть быстро поняла берг-привилегию 1719 г. и стала приобщаться к горному делу, извлекая из него для себя пользу. Н. К. Чупин, занимавшийся изучением этого вопроса по архивным материалам, писал о башкирах следующее: «Скоро они убедились, что им самим выгодно заниматься отыскиванием руд, разработкой руд и доставкой на завод, с получением за то платы. После постройки (в 1723 г.) Ягошихинского казенного завода ...многие жители ближайшей к нему деревни Кояновой, Гайнинской волости, мало-помалу сделались рудоскателями и поставщиками медных руд на этот завод, а потом на построенные позже Юговской и Мотовилихинский. Некоторые из них составили себе рудопромышленностию значительное состояние (в особенности известен был Измаил Тасимов)»². Башкирские рудопромышленники проявляли особенную активность в 30 гг. XVIII века, конкурируя между собою в заявках на новые рудники. В 1758 году башкиры Гайнинской волости просили казну построить медеплавильный завод, «на который они могли бы поставлять руду...»³.

Не менее активной была предпринимательская деятельность и татарского населения. Рудопромышленник татарин Тасим Маметов открыл в 1734 г. Кояновский медный рудник. Он стал поставлять руду «...на казенные заводы за заплату с выплавленной из той руды чистой меди против протчих рудопромышленников по пяти копеек с фунта»⁴. Маметов имел постоянную наемную рабочую силу в количестве 7 человек. Эти рабочие за пять месяцев добыли 60 000 пуд. руды⁵.

Казенные заводы покупали руду у мелких частных рудопромышленников и, как правило, задерживали выдачу им денег. Геннин проводил линию не на пресечение частного рудного промысла, а на его развитие в интересах успешной выплавки металлов.

В 1727 г. он дал распоряжение Пермскому берг-амту: «с рудными продавцами поступать ласково и за деньгами отныне не волочить чтоб через их радение медные руды умножить и к тому

1. Геннин В. Указ. соч., стр. 569.

2. Чупин Н. К. «О некоей исторической будто-бы записке». «Сборник статей, касающихся Пермской губернии», Пермь, 1882 г., выпуск 1, стр. 211.

3. Чупин Н. К., Указ. соч., стр. 215.

4. Геннин В. Указ. соч., стр. 572.

5. Там же, стр. 572.

охотников больше было и дабы они как возможно руды добывали по горному обыкновению, також бывает, что они за крепостию поперешого камня работы покидают, того ради посылать от Пермского берг-амта к ним на рудники штейгеров или берг-ауров, чтобы они за ними в добыче руд смотрели и как добывать показывали с ласковостию, чтобы они такие места не покидали, а ежели те промышленники не похотят бурованию трудиться то дать им волю как они хотят, чтобы тех от добычи руд не отогнать»¹.

В 1727 г. Геннин получил указание правительства отправить в Москву 10 тыс. пуд. чистой меди. Он сам посетил Ягошихинский и Пыскорский заводы, чтобы изыскать пути увеличения производства металла. Наряду с предложениями по улучшению техники медеплавильного дела, Геннин приказал скупать «платы медные из народу», добычу руды производить приписными крестьянами «тако же и от рудопродавцов принимать и платить им по прежним указам»². Кроме того он предложил произвести добычу руд сверх нормы («в допoлнку к здешним рудам») через подрядчиков, «чтоб интересу упадку не было»³.

Таким образом, в медеплавильном производстве добыча руды производилась, главным образом, через частных рудопромышленников, только отчасти через подрядчиков и по нарядам приписными крестьянами.

Частный рудный промысел представлял из себя мелкотоварное производство, которое работало на сбыт в казну и частным заводчикам. На базе его возникали плавильные рукодутные заводы и развертывал свою деятельность скупщик.

Рудопромышленник подканцелярист Каркин поставлял на Ягошихинский завод в 1727 г. 34 377 пуд. «своим иждивением», не получая от завода «никакого награждения целый год»⁴. Каркин развивает свою деятельность как скупщик в горнорудном деле. Он добивается разрешения покупать «от вольных людей медных руд, так же и собой добывать и те руды ставить ему к заводам Ея величества...»⁵.

Только по одним Пермским медеплавильным заводам обнаруживается значительный рост количества рудопромышленников. В Государственном архиве Свердловской области хранится документ исключительной важности — «Книга горная», содержащая в себе записи Пермского горного начальства о заявках и отводах медных приисков и рудников, «о разработке их, о добыче и поставке на Пермские заводы медных руд»⁶. В книге зарегистрированы данные за период с 1720 по 1753 годы. Ниже приводятся эти данные о количестве рудопромышленников.

1. ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 195, л. 7.

2. Там же, л. 2.

3. Там же, л. 2.

4. Там же, л. 4.

5. Там же, л. 11—12.

6. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1346. «Книга горная»; Кривоногов В: «Важные источники о наемном труде в крепостное время». В кн. «40 лет государственных архивов Свердловской области», Св. 1958 г., стр. 47—49.

Г о д ы	Всего	И З Н И Х				
		русских	татар	башкир	удмуртов	немцев
1721	2	2	—	—	—	—
1723	3	3	—	—	—	—
1735	43	38	4	—	—	—
1740	18	10	2	2	—	4
1741	15	9	2	2	—	2
1742	20	14	2	4	—	—
1744	18	9	2	4	—	3
1745	68	34	8	25	—	1
1746	109	80	6	20	1	2
1750	118	90	4	21	—	3
1752	52	40	7	6	—	2

Таблица показывает, что в первые годы после объявления Берг-привилегии немногие местные рудопромышленники взялись за поставку руды на казенные заводы. Их самостоятельная кустарная плавка металла еще не была пресечена.

В 1735 г. наблюдается сразу скачок, увеличивший в 14 раз количество рудопромышленников по сравнению с 20-ми годами (с 2—3 до 43).

В 1745 г. насчитывается 68 имен рудопромышленников, в 1750 г. — 118.

В качестве рудопромышленников выступали не только русские посадские люди, приписные и крепостные крестьяне, мастеровые, но немцы-мастера, татары и башкиры.

Если в 1735 г. татары и башкиры составили 9%, то в 1745 г. — 50% в общем составе рудопромышленников. Наиболее выдающимися из них были — татарин Боляк Русаев, начавший с поиска руды и каменного угля и ставший известным рудопромышленником, башкир Усай Тетесев, русские — Сава Лапин, Яков Юхнев, Тимофей Шевкунов, Михаил Турчанинов, Иван Песьяков и многие другие.

Берг-регламент от 3 марта 1739 г. разрешал занятия рудной промышленностью не только российским подданным, но и иностранцам. «Ежели кто российской подданный или иностранной ктобы он ни был, — говорится в 3 пункте Берг-регламента, — найдет какую руду то тому по его прошению и по осмотру не токмо данся к рудокопию позволение наперед других, но и сверх того ежели по усмотрению надежда к богатым рудам учинено будет снабдевание займообразно казенными деньгами...»¹.

Иностранцы были, как правило, на казенной службе или являлись мастерами казенных заводов. Если они начинали заниматься рудной промышленностью, их освобождали от службы на заводах на основании указа 1721 года².

Так освободился от службы при горной администрации капи-

1. Цитирую по ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 523 об.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1301, л. 522.

тан Юрий Берлин, сделавшийся рудопромышленником — скупщиком, и претендовавший на приобретение Мазуевского завода.

Так же стал рудопромышленником плавильный мастер Ягошихинского завода Индриг Тон. Подобным образом сделались рудопромышленниками Фридрих Ворм, Кристиан Шпрингер, Андрес Валдин, Данило Кеслер, Андриан Нобля, Вагнер и др.¹

Рудопромышленники, из какой бы среды они не происходили, пользовались наемной рабочей силой как при поисках рудных месторождений, так и при добыче, и поставке руды на заводы. Об этом говорят следующие факты, извлеченные из различных фондов Свердловского областного архива.

Для Тимофея Шевкунова руду искали Иван Анисимов с товарищами, Афанасий Соловьев. Для Савы Лапина руду искали наемные его работники — Алексей Винокуров, Степан Шатров, Семен Сартаков, Егор Винокуров, Федор Баранов и др.

На Михаила Шестакова работали рудоискатели — Гурий Кузнецов и Евдоким Кузнецов.

На рудопромышленников татар деревни Каяновой — Акбата Бекбулатова и Усая Тетесева работали нанятые ими башкиры — Мустай Федотов «с товарищи»².

Рудоискатели башкиры Мутан Мирясов и Батир Усманов, ставшие впоследствии рудопромышленниками, организовали целую компанию башкир и татар в количестве 49 человек для поисков рудных месторождений.

Эта компания уступила в 1744 г. казне медный рудник в Гаинской волости за «награждение»³.

Создание подобного рода «компаний» сопровождалось скрытыми формами эксплуатации башкирского и татарского населения со стороны рудопромышленников.

Рудопромышленники имели своих поверенных, которые ведали поисками руд и наймом рабочей силы. Рудоискатели иногда записывали найденные рудники не только на имя своего хозяина, но и на себя и на других рудопромышленников.

Например, в 1740 г. наемные люди соликамского посадского человека Савы Лапина «Степан Шатров с товарищи» отыскали медную руду и записали ее за Василием Няшиным. Вторая группа работников Савы Лапина «Киприян Кузнецов с товарищи» нашла три медных рудника в землях Строгановых. Они просили один рудник записать за рудопромышленником Львом Костроминым, а два рудника за Савой Лапиным.

В 1744 г. работники Савы Лапина — «Кузнецов и Винокуров просили допустить их в компанию для разработки найденного ими месторождения медной руды. Первый просил записать за ним две части, второй — одну часть⁴. Следовательно, нанятые рудопромыш-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1346.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1346, л. 108—126.

3. Там же, л. 127 об.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1346, л. 133.

ленниками поисковые рабочие стремились не в ряды постоянных продавцов рабочей силы, а в ряды предпринимателей.

На рудопромышленника Евсея Шишкина работали наемные рудоискатели — Петр Михалков «с товарищи», Андрей Зырянов и Артамон Волгарев «с товарищи», и «брат его сродный Осип Шишкин с наемными людьми», и крестьянин Никита Иришкин¹.

Рудопромышленники отыскивали, добывали и поставляли руду на казенные заводы «своим коштом» через вольнонаемных людей. Тимофей Шевкунов получил в отвод рудники, открытые его вольнонаемными людьми в 1741 г.² Юрий Берлин и Сидор Курагин через вольнонаемного работника открыли руду по р. Каме³.

Многие другие рудопромышленники пользовались наемным трудом.

Рудопромышленники не обладали большими капиталами для развития производства добычи и поставки руды. Поэтому они стали объединяться в компании. В 1740 г. отставной солдат Осип Кайсаров вместе со строгаповским крестьянином Осипом Светловым на базе найденного ими рудника организовали компанию. Осип Кайсаров допустил в свою половину рудника в качестве пайщиков «Петрищевского приказу прикащика Степана Лихачева двумя, кунгурца посадского человека Якова Юхнева — одним, баронских крестьян — Козму Колымова в полная, Елисея Батракова в полная ж, а полная суховую оставил он Кайсаров себе и в том руднике работных паев 8, да девятый неработный пай»⁴. В 1741 г. Осип Кайсаров разделил найденный им рудник на 12 паев, половину из них он закрепил за собой, а половину — уступил рудопромышленнику Тимофею Шевкунову⁵.

Следовательно, за один — два года Кайсаров сделался пайщиком двух рудников, в одном из которых на его долю приходилось 50% всех паев.

Черемисы Уфимского уезда — Бикмет Шембулатов, Букурбай Пахмурзин, Аскей Бартияров и кунгурский татарин Устяш Кошинбаев объединились в компанию по разработке найденного ими рудника⁶.

Крепостной крестьянин Строганова Клементей Мартыанов нашел медную руду на речке Мося. «Для разрабатывания того места принял он к себе в товарищество братьев своих родных Климентья ж да Никифора Мартыановых, деревни Мося крестьян Ефима Мартыанова с товарищи»⁷.

Компания Мартыановых распалась из-за того, что первые раскопки показали малое содержание руды. Но Клементей Мартыанов

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1346, л. 134—140.

2. Там же, л. 108.

3. Там же, л. 110.

4. Там же, л. 103.

5. Там же, л. 111.

6. Там же, л. 112.

7. Там же, л. 112.

взял место на себя и принял в компанию крестьян Парфена Ведерникова и Леонтья Гаврилова.

В феврале 1752 г. строгановские крестьяне Петрищенского приказа деревни Шемяки Михаил Фаламов и Филипп Ушаков открыли медную руду на Усть-речке. Они разделили отведенное им место на 13 паев. Из которых были отданы немцам — Юрию Берлину — 2 работных пая, Георгию Вагнеру — $2\frac{1}{4}$, башкирам — Калине Иликаеву — 1, Илмакасу Крысову — 1, Мансуру Крысову — 1, Ирыслану Крысову — 1, татарину Бахметью Бангузину — 1, русским — Агзегиту Петрунину — 3, Филиппу Ушакову — 4, Василию Крюкову — $\frac{1}{4}$, Михаилу Фаламову — 1¹.

Крестьяне Иван Пищалин и Григорий Мальцев нашли медную руду в Сергинском приказе. В 1753 г. на базе этого месторождения образовалась компания. Один из компаньонов — Данило Мальцев имел $3\frac{3}{4}$ пая, из которых он «уступил рудопромышленнику Якову Яшкову два пая в вечное владение»².

Крестьяне деревни Елфимовой Сергинского приказа Яков; Семен и Степан Мальцевы нашли медную руду на берегу речки Большой Березовки вблизи Курашимского завода Осокина.

В апреле 1754 г. создалась компания рудопромышленников из 15 паев. Из них принадлежали — Ивану Распопову $7\frac{1}{2}$ паев, Семену Мальцеву — 2 пая, Степану Мальцеву — $1\frac{1}{2}$ пая, Артемью Мальцеву — $1\frac{1}{2}$ пая, Дмитрию Александрову — $\frac{1}{2}$ пая, Алексею Кибитову — $1\frac{1}{4}$ паев, Ивану Макарову — $\frac{2}{4}$ пая³.

Участники компании могли продавать свои пая другим лицам. Например, «Семен и Степан Мальцевы свои работные два пая уступили Сидору Кручинину»⁴.

Крестьянин Нижнеомутинского приказа Иван Каменский нашел медную руду по р. Усолке. В декабре 1753 г. Иван Каменский сообщил Пермскому горному начальству, «что оной рудник разрабатывает, только достойной руды еще не отыскалось, и впредь разрабатывать желает. В оном учредили работных — 16, сухой — 1, итого 17 паев»⁵.

Каменский закрепил за собой $3\frac{1}{2}$ пая, уступил — Ивану Распопову — $4\frac{1}{4}$, Сергею Распопову — 2, Матвею Каменскому — 2, Федору Маякову — $4\frac{1}{4}$, Туганову — 1.

Несмотря на крепостнические ограничения, компании рудопромышленников развивались, из них выделялись наиболее крупные. В донесении Пермского горного начальства в Канцелярию главного заводов правления в 1758 г. сказано, что на 17 рудниках имелось всего $251\frac{75}{100}$ паев разных рудопромышленников. В том числе на долю рудопромышленника Кручинина приходилось $33\frac{1}{2}$ пая. Четвертую часть своих паев Кручинин уступил «в вечное владение»

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1346, л. 266 об.

2. Там же, л. 269 об.

3. Там же, л. 271.

4. Там же.

5. Там же, л. 272.

Юговскому жителю Тимофею Устинову¹. Вся компания Кручинина поставляла на Пермские казенные заводы медной руды — в 1752 г.—44679 пуд., в 1753 г.—9526 пуд., в 1754 г.—124520 пуд., в 1755 г.—183 898 пуд., в 1756 г.—176 365 пуд.²

Частный рудный промысел, в силу господства феодальных монополий в горно-заводской промышленности Урала, развивался сравнительно медленно. Однако, он и не прекращал своего постепенного продвижения вперед, связанного с развитием капиталистических отношений среди горнозаводского населения и особенно среди уральского крестьянства.

Это подтверждают данные И. С. Курицина, приводимые С. Г. Струмилиным в своей монографии³, о социальном расслоении заводских крестьян владельца Кусье-Александровского, Нытвенского и Архангело-Пошийского заводов кн. Голицына. Из 24 976 душ обоего пола 3118 душ (12,5%) в 1785 г. относились к числу «первого состояния». В разряд «первостатейных» хозяев,— как отметил С. Г. Струмилин,— вошли всевозможные «рудопромышленники», подрядчики и поставщики заводского сырья, а также съестных и других припасов заводским ремесленникам, в связи с этим вовсе освобожденные от барских оброков и окладных работ. Заключая «контракты» с Голицыным и другими заводчиками, эти крепостные подрядчики рудоискатели получали десятки тысяч рублей задатков и, эксплуатируя по вольному найму труд других крестьян, снабжали заводы миллионами пудов медной и железной руды». Частные рудопромышленники в конце XVIII в. стали поставлять руду и на Банковские Богословские заводы⁴.

Как развивался частный рудный промысел можно иметь некоторое представление по чертежам и ландкартам, составленным в период отводов рудников. На Южном Урале было отведено с 1748 по 1753 гг. 382 рудника. В 1762 г. только в районе Богоявленского, завода было отведено 108 рудников. На ландкарте Кунгурского, уезда (на среднем Урале) за 1754 г. отмечено свыше 500 рудников⁵. Правда, значительная доля из указанных на картах рудников принадлежала монополистам, тем не менее частный рудный промысел нашел на них свое отражение. Например, в районе Преображенского завода на Южном Урале рудопромышленник — татарин Сайт Усманов получил в отвод 19 медных рудников⁶. Кунгурский рудопромышленник Тимофей Шевкунов владел в 1756 г. 26 медными рудниками, с которых ранее он ставил руду на казенные заводы, а затем стал ее переплавлять на своем Уинском заводе⁷.

1. ГАСО, ф. 14, оп. 1, д. 2322, л. 675:

2. ГАСО, ф. 14 цоп. 1, д. 2322, л. 675—676. (см. приложение № 2).

3. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954 г., т. 1, стр. 265.

4. Там же, стр. 265, 354.

5. ГАСО, ф. 59, оп. 5, д. 9578, л. 1; д. 9809, л. 1; оп. 3, д. 1747, л. 1.

6. ГАСО, ф. 59, оп. 5, д. 9407, л. л. 1—14.

7. ГАСО, ф. 59, оп. 5, д. д. 10266—10293.

Указанные промышленники и состояли на паях в отдельных компаниях и владели единолично многими рудниками.

Развитие частного рудного промысла и создание компаний рудопромышленников на Урале в XVIII в. происходило таким же путем, как это было в Англии. П. Манту пишет: «Эксплуатация копей и рудников, при всем ее несовершенстве, требовала сравнительно больших капиталов. Поэтому уже рано начали основываться горные компании...»¹. Первая такая компания в Англии была создана в 1561 г. в Нортумберленде. В XVII—I половине XVIII веков эти компании стали многочисленными и в большей части, как например, в Корнваллисе, «были мелкими товариществами, которые располагали скромными средствами и в большинстве случаев не в состоянии были эксплуатировать одновременно больше одной или двух шахт»². Только две из всех,— были более или менее крупными товариществами и стремились развить свое производство в различных частях Англии.

Следует так же иметь в виду, что как в Англии, так и в России компании создавались, главным образом, в меднорудной промышленности³.

Факты показывают, что в XVIII веке в недрах крепостной системы хозяйства Урала наблюдался тот же процесс закономерного развития первых стадий капитализма в горной промышленности, который имел место в Англии в XVI—XVII веках. Как в Англии, так и на Урале, хотя и в разное время, происходил тождественный процесс развития частного рудного промысла и создания компаний рудопромышленников, вызванных к жизни одинаковыми причинами. Однако, в последующее время, в Англии произошло соединение горнорудного дела с металлургическим поризоводством на капиталистической основе, а на Урале главные месторождения руды попали в монопольное обладание крепостников. Компании уральских рудопромышленников, хотя и сохраняли свою капиталистическую природу, но были стеснены в своей деятельности со стороны феодальных монополий.

Словом, разница заключается в том, что в силу ряда обстоятельств, эти общие закономерности социально-экономического развития не могли привести уральскую и английскую горнозаводскую промышленность к одинаковым результатам в XVIII столетии. Английский капитализм, свободный от пут крепостничества, на первых стадиях своего развития подготовил промышленный переворот, начавшийся во второй половине XVIII века. На Урале же, он будучи стесненный господством крепостничества, не мог сыграть такой

1. Манту П. «Промышленная революция XVIII столетия в Англии», М., 1937 г., стр. 230.

2. Там же.

3. Д. И. Планер считает, что Пермские медеплавильные заводы своим существованием были «обязаны развитию частной рудопромышленности» («Горный журнал», 1863, ч. IV, стр. 73).

роли, он с трудом пробивал себе дорогу к жизни, постепенно разлагая устой крепостной системы хозяйства.

Своеобразие капиталистического рудного промысла на Урале, основанного на наемном труде, заключалось в том, что он работал не на вольный рынок, а на сбыт в заводы крепостников. Подобные хозяйственные отношения приводили к экономическим противоречиям между рудопромышленниками и заводчиками-монополистами.

Что из себя представляла техника, при помощи которой добывали руду в рудниках компанейщиков и медных рудопромышленников, более или менее полных сведений нам обнаружить не удалось. По отрывочным данным видно, что как на казенных рудниках, так и на рудниках частных рудопромышленников основными орудиями труда были: лом, топор, лопата, кирка, бадня, конный и ручной ворот. В некоторых случаях применялась и более сложная техника. Рудопромышленники Ломтев и Тасимов отмечали, что еще до 1747 года добыча руды в твердом грунте производилась «через употребление к выливанию воды конных и водяных машин и проходных каналов и чрез бурование крепкого камня»¹. В 1754 году они заявили, что производят добычу руды в твердом грунте, «где надобно содержать к выливанию воды водяные и конные машины и проходные каналы и где требуют работу производить всегда чрез бурование»².

Рудопромышленники сетовали на то, что добыча руды при помощи более совершенных орудий труда была для них убыточна. Они понимали, что экономические выгоды от более сложной техники зависят от правильной ее эксплуатации. Поэтому рудопромышленники просили внести в новые законы пункт, который бы обязывал горных специалистов давать им советы как «построить конные и водяные машины, також провесть каналы..., как в том или ином случае к лутчему соблюдению излишних расходов и порядочному произведению горной работы поступать надлежит»³. Они хотели так же узаконить выдачу им денежных ссуд из казны на устройство «машин». Рабочая сила у рудопромышленников была наемной.

Все это дает основание думать о том, что частный рудный промысел представлял из себя капиталистическое производство при переходе от простой кооперации к мануфактуре.

Поскольку частный рудный промысел работал на металлургические заводы крепостников, постольку без учета занятой в нем наемной рабочей силы, невозможно правильное решение вопроса о доле наемного труда в горнозаводской промышленности Урала в целом.

Между тем, в исследованиях по истории горнозаводской промышленности Урала этот вопрос до сих пор еще не подвергался исследованию.

1. См. приложение № 8, пункт 22.

2. Там же.

3. Там же.

Наша первая попытка произвести некоторые изыскания в этой области натолкнулась на трудности историко-металлургического порядка. Пока не удалось обнаружить прямых сведений о количестве занятых рудопромышленниками рабочих. Поэтому приходится прибегать к общепринятым косвенным подсчетам доли вложенного труда наемными рабочими на том или ином заводе. Так, например, такие подсчеты возможны по Пыскорским и другим казенным заводам.

В период с ноября 1733 г. по май 1734 г. Пыскорскими заводами было куплено у рудопромышленников 369 566 пудов медной руды¹. Заводская контора не производила поставки руд из казенных рудников в указанное время. Было переплавлено ранее заготовленной в казенных рудниках 3509 пуд. медной руды и 15 313 пуд. шифера и 59 827 пуд. руды, доставленной частными рудопромышленниками². В результате было выплавлено 2104 пуд. штыковой меди³. Словом, 76% проплавленной руды было доставлено частными рудопромышленниками. На 1-е мая 1734 г. на заводах имелось 31252 пуда казенной и 309 739 пуд. купленной у рудопромышленников руды⁴.

Положение дела на казенных заводах стало более выясняться с приездом на Урал В. Н. Татищева в 1734 г. Если в 1731 г. Пыскорские заводы выплавливали 2 500 пуд. меди, то в 1734 г. им было предложено выплавить 4 000 пуд.⁵ В связи с этим усилилась заготовка руды как на казенных, так и на частных рудниках. Во второй половине 1734 г. на Пыскорском заводе имелось руды и шиферу «казенных копей» 75 560 пуд., и «рудопромышленничьих» — 34 467 пуд., шифера с Григоровского рудника — 374 520 пуд., «да Турчанинова руд» ...226 267 пуд.⁶

Помимо того, в первой половине года было проплавлено турчаниновских руд 39 305 пуд.⁷ Михаил Турчанинов выделен в сведениях отдельно от рудопромышленников потому, что он добывал руду на казенных рудниках и поставлял ее на Пыскорские заводы на договорных условиях, как подрядчик.

Неслучайно в этих данных, представленных капитаном Ю. Берлиным В. Н. Татищеву, выделен в особую рубрику шифер Григоровского рудника. Дело в том, что по контракту, подписанному рудопоставщиком Потапом Каркиным было поставлено в 1734 г. на Пыскорские заводы «з Григоровского рудника шиферу сто три тысячи триста пятьдесят пуд... и медных руд пятьдесят две тысячи четыреста пуд»⁸.

Кроме Каркина поставкой руды с казенных рудников занимал-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 474, л. 337.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же, л. 338.

6. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 436, л. 85.

7. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 503, л. 1046 об.

8. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 474, л. 311.

ся С. Лапин. Следовательно, поставка руды и шиферу с казенных рудников производилась не всегда в принудительном порядке. Наряду с частным рудным промыслом применялись подрядные работы, привлекавшие большое количество наемного труда к обслуживанию нужд заводов.

На рудниках частных рудопромышленников в 1734 г. имелось большое количество добытой, но еще недоставленной в заводы руды. В том числе на рудниках¹:

1. Сантагула Тайбекова	— 2000 пуд.
2. Якова Прысова	— 2400 пуд.
3. Тасима Маметова	— 40000 пуд.
4. Андрея Есипова	— 6000 пуд.
5. Смаила Кленчила	— 4000 пуд.
6. Анания Колясчикова	— 1500 пуд.
7. Игинбая и Ильмекаса Артугановых	— 700 пуд.
8. Иштугана Бактенева	— 1200 пуд.
9. Утяша Кошинбаева	— 6000 пуд.
10. Кирилла Суббогина «с товарищи»	— 7000 пуд.
11. Федора Перевозчикова и Василя Симонова	— 500 пуд.

Итого: 71 300 пуд.

Следовательно, на вторую половину 1734 года, по далеко не полным данным, имелось руды и шиферу казенных копей 75 560 пуд., руды и шиферу, добытых вольнонаемным трудом через подрядчиков и рудопромышленников 487 744 пуд.

Чтобы подтвердить вывод о преобладающей роли наемного труда и частного рудного промысла в горнодобывающей промышленности Пыскорских заводов, рассмотрим следующие сопоставительные данные предполагавшихся расходов по этим заводам на 1736 г.

В 1736 г. заводская контора планировала израсходовать по Пыскорскому заводу 13 052 рубля. На жалование окладным служащим при заводе требовалось — 1780 руб. 20 коп., на содержание полного штата людей при горных делах — 2512 руб., целовальникам, ученикам, плакатным работникам — 81 руб. 42 коп., угольным мастерам — 140 руб., на покупку провианта колодникам, присланным зарабатывать казенные долги — 14 руб. 43 коп., на покупку хомутов — 141 руб., на содержание словесной школы — 92 руб. 50 коп., на покрытие долгов — 90 руб. 50 коп. Всего 4852 рубля 26 копеек². Остальные 8200 рублей или 62,7% всех расходов приходилось на наемный труд и на покупку руды у частных рудопромышленников. В том числе за перевозку в Екатеринбург 4000 пуд. чистой меди на 160 подводах, из расстояния 500 верст по одной деньге с версты — 404 руб. 80 коп. На подрядную доставку горного камня и бумаги — 577 руб. 67½ коп., за подрядную поставку песку и горного камня — 479 рублей. Следовало доплатить подрядчикам за выплавленную медь из поставленной ими руды в про-

¹. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 436, л. 86.

². ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 588, л. 115—117.

шлые годы: соликамским посадским людям — Григорию Шведову за 185 пуд. 22 фунта — 316 руб. 11 коп., Степану Ногаеву за 135 пуд. 14 фунтов — 178 руб. 95 коп., Федору Клепаянину за 140 пуд. 20 фун. — 141 руб. 78 коп., Марку Холкину за 142 пуда 14 фунтов — 344 руб. 64 коп.¹

За поставленные в 1736 году 58 651 пуд. руды, из которых предполагалось получить 1466 пуд. меди из расчета по 5 копеек за фунт меди, рудопромышленникам следовало выдать — 2932 рубля 55 коп.

На рудниках рудопромышленников имелось 51 000 пуд. руды, при переплавке которой должно было выйти 1275 пуд. чистой меди. Из расчета по 5 коп. за фунт, нужно было выдать рудопромышленникам еще 2550 руб.² Остальные деньги выдавались дровяным и кирпичным подрядчикам, за поставку песку и поденные работы.

Но в 30-х годах наемный труд, привлекаемый через частный рудный промысел играл большую роль не только на Пыскорских, но и на других казенных заводах, подведомственных Пермскому горному начальству.

Это показывают нижеследующие данные о наличии руды и других материалов на заводах³.

	На 1 сент. 1735 г. Пыскорск. завод (в пудах)	На 1 мар- та 1736 г. Ягоши- хинск. (в пудах)	На 1 августа 1736 г.		Итого (в пудах)
			Югов- ской (в пудах)	Висим- ский (в пудах)	
Медной руды:					
Казенной	57712	20472	78172	39940	196296
Рудопромышленничьей	260557	11513	13647	—	285717
Шиферу казенного	337664	169487	—	—	507151
Шпурштейну:					
Казенного	—	126	—	—	126
Купленного	—	237	—	—	237
Роштейну:					
Казенного	1701	717	671	—	3089
Купленного	2441	1011	—	—	2452
Меди штыковой:					
Казенной	1655	14	—	—	1669
Рудопромышленничьей	566	—	—	—	566
Частных заводч.	409	36	—	—	445

Из таблицы видно, что на Пыскорском заводе в 1735 г. 81,7% всей руды было добыто и доставлено вольнонаемным трудом через частных рудопромышленников. На Ягошихинском, Юговском и Висимском заводах еще в 1736 г. главная доля в поставке руды падала на подневольный труд. Заводы продолжали выступать в качестве скупщиков. В 1736 г. на них имелось «шпурштейну» казенно-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 588, л. 116—117.

2. Там же, л. 117.

3. Там же, л. 111—112.

го 126 пуд., купленного — 237 пуд., роштейну — казенного 3089 пуд., купленного — 2452 пуд. На заводах имелась медь не только казенная, но и частных промышленников 566 пуд. и десятинная — 445 пуд. Во всем этом также выступает вольнонаемный труд в скрытом виде.

В 50-х гг. XVIII в. увеличивается количество рудопромышленников, возрастает их доля, а следовательно, и доля наемного труда, в добыче и поставке медной руды на Пермские казенные заводы. Об этом свидетельствуют следующие данные, извлеченные из ведомости Пермского горного начальства, присланной в ноябре 1754 г. на имя главного правителя Канцелярии главного правления казанских и сибирских заводов Н. Г. Клеопина¹.

НАЗВАНИЕ ЗАВОДОВ	Руды имелось на первых двух заводах на 1 октября, на последующих на 1 ноября		
	с казенных рудников	с частных рудников	% руды с частных рудников
1. Пыскорские	46440	23302	33,4%
2. Юговские	294522	1202145	80,3%
3. Висимский	37675	147760	79,6%
4. Мотовилихинский	3080	606640	99,5%
5. Ягошихинский	57187	455974	86,8%
Итого	456904	2435821	84,2% ²

Данные таблицы позволяют определить степень применения наемного труда в медеплавильной промышленности, привлекаемого через частных рудопромышленников. Наличная руда была добыта и доставлена в заводы на 84,2% вольнонаемной рубочей силой и за счет частного капитала. А для Ягошихинского завода на 86,8%, для Мотовилихинского — на 99,5% руда была добыта и доставлена частными рудопромышленниками при помощи вольнонаемного труда.

Факты показывают, что частный рудный промысел, представлявший из себя капиталистическое производство мануфактурного периода, не был случайным явлением. Несмотря на господство крепостничества на Урале и на установление крепостнических монополий, наблюдалось неуклонное развитие капиталистических отношений, о чем отчетливо свидетельствуют данные о частном рудном промысле в ряде заводов, обеспечивавшим большую часть потребности заводов в руде и припасах.

Примечательным фактом в истории частного рудного промысла XVIII века является отражение его в законодательной политике царизма.

В 1754 г. была создана правительственная комиссия по составле-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. 28—29.

2. См. также приложение № 11.

нию нового уложения. Для подготовки пунктов по горной части в Москву был вызван правитель Канцелярии главного сибирских и казанских заводов правления Н. Г. Клеопин.

Материал для этих пунктов готовился на местах по заранее присланной из Берг-коллегии схеме. Н. Г. Клеопин собрал мнения заводчиков, мастеров, чиновников, а также частных рудопромышленников. Последним было предложено ответить на 17 из 28 основных и на 15 дополнительных пунктов.

Для ответов были вызваны: житель Юговского завода — рудопромышленник Козма Ломтев и житель деревни Каяновы — башкир — рудопромышленник Смаил Тасимов. Кроме того, Берг-коллегией было получено подробное «доношение» от кунгурского рудопромышленника Ивана Песьякова.

Из этих документов видно, что рудопромышленники хорошо понимали значение их предпринимательской деятельности в деле развития горнозаводской промышленности.

Иван Песьяков в своем доношении писал о том, что он поставил медной руды на казенные заводы с 1735 г. по 1744 г.—175 000 пуд., «ис которой чистой меди выплавлено 4 375 пуд. на денежное дело по 10 руб. пуд. Кроме казенного расхода прибыли по 6 руб. по 50 ко у пуда 28 300 рублей»¹. С 1744 г. по 1755 г. он, несмотря на свою занятость в качестве бургомистра Кунгурского провинциального магистрата, поставил медной руды не меньше «прежнего»².

На вопрос Берг-коллегии, могут ли рудопромышленники обеспечить рудой все медеплавильные печи Пермских казенных заводов, Козма Ломтев и Смаил Тасимов ответили от лица всех рудопромышленников: «Все Пермские заводы добычею и поставкою на оные руд такую суммою, какая ныне имеющимися наличными печами проплавляются может впредь довольствоваться обнадешиваем без остановочно до тех пор, пока в производимых ныне работах отводных рудопромышленникам рудниках руды не пересекутся, да и затем к сыску и разработыванию рудных мест всевозможное старание прилагать желаем»³.

Вместе с тем рудопромышленники выставили ряд своих требований. Во-первых, восстановить старый порядок оплаты до 6 копеек с фунта выплавленной меди из их руды, добытой из глубины в твердом грунте, с применением конных и водяных машин, с прохождением каналов и с применением бурения, который был отменен в 1747 году. Независимо от условий добычи была установлена единая плата по 5 копеек с фунта выплавленной меди⁴.

Они указали на то, что в связи со снижением платы многие рудники, требующие применения машин, были заброшены. Например, были заброшены рудники — Арсланский, Сектан-Таман, Тамашинский, принадлежавшие Василию Усаеву, рудники по рекам

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. 70.

2. Там же.

3. Там же, л. 72 об.

4. Там же, л. 90.

Мельничной и Югу, принадлежавшие Акбаш Бекбулатову, а также два рудника Тимофея Шевкунова. Они заявили: «сверх оных и еще такие ж рудники в остановке работою есть, токмо сколько их, чьи именно и как именуютца показать не знаем»¹.

Рудопромышленники стремились к тому, чтобы внедрять более совершенные методы добычи руды, и тем самым создать перспективу обеспечения заводов запасами сырья. Для этого необходимо, чтобы расходы по добыче с лихвой покрывались доходами.

Во-вторых, они требовали большей свободы в поисках и добыче руды, в чьих бы землях она не лежала — в казенных или частных. Ломтев и Тасимов в своих ответах отметили, что в дачах Пермских казенных заводов имеется большое количество заброшенных рудников, которые «лежат в пуге по 10, по 20 и по 30 лет, а близь оных и в самих тех прежних копах из рудопромышленников руд сыскивать для поставки на казенные заводы никто за недачею к тому позволения не смееет, ради того надлежит около прежних копей и в самых тех копах, кои за пресечением руд оставлены, если кто к тому охоту иметь будеть, в том дать безвозбранное позволение»².

В том же духе сетовал на горную администрацию Иван Песьяков. Он указал на то, что в 1746 г. генерал Томилов, при посещении Урала, «без всякого резону отказал нашим рудопромышленникам пяти человекам «в поисках руды в казенных дачах». «Да еще он же господин генерал Томилов, — продолжал Песьяков, — запретил работать на собственных и отводных наших рудниках Бымовских и Пихтовских, с которых ставилась руда на казенные заводы и затем запрещением оные рудники и поныне лежат втуне без плода в казну ея императорского величества интересу, а нам рудопромышленникам в том воспоследовала всемерная обида»³.

Берг-коллегия в свою очередь поставила вопрос перед рудопромышленниками: желают ли они взять казенные рудники в компании и на каких условиях. Ломтев и Тасимов на это ответили, что безусловно, они желают взять «действительные казенные рудники» и ставить с них руду на казенные заводы⁴.

Они согласны и на то, чтобы казна вычитала с них в период расчета по $\frac{1}{4}$ копейки с каждого пуда руды, если сто пудов руды, добываемой в этих рудниках будут содержать два пуда чистой меди. В том же случае, если содержание меди в руде окажется меньше, то просили дать повеление с них «таких денег не требовать»⁵.

Рудопромышленники выдвигали требование, чтобы руды на заводах долго не лежали. Чтобы была установлена очередность в переплавке руды, представляемой рудопромышленниками.

Они просили об оказании им помощи со стороны казны: а) чтобы отпускали им за деньги различные припасы и горные инстру-

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. 94.

2. Там же, л. 92.

3. Там же, л. 70 об.

4. Там же, л. 73 об.

5. Там же, л. 73 об.

менты; б) чтобы выдавали рудопромышленникам денежные ссуды под руду.

Далее, они заявляли о том, что всех рудопромышленников — русских, татар, башкир и представителей других народов за поставку руды на казенные заводы нужно освободить «з детьми и внуками от рекрутских наборов, всяких служб, подводной гонбы и от постоев...». Они требовали освободить от заводских работ рудопромышленников из приписных крестьян, а с тех, кто из них был на подушном окладе взимать его «только за одни свои души». Они просили сохранить для башкирцев-рудопромышленников деревни Каяновы определение Берг-коллегии от 8 августа 1745 года, которыми они были освобождены от всех иных повинностей за исключением внесения ясака. Просили освободить рудопромышленников Кунгурского уезда Каревской четверти от уплаты подушного оклада за новокрещенных черемис и удмуртов, сохранив за ними уплату «только за одни свои души, у кого сколько в подушной оклад написано»¹.

Рудопромышленники добивались для себя большей свободы от феодальной зависимости. Они понимали и то, что труд вольнонаемных людей был более производительным.

Берг-коллегия предложила их вниманию вопрос о том, чтобы создать постоянные компании рудопромышленников, которые бы обеспечивали заводы необходимым количеством руды и «чтоб иные кроме тех компаний в ту рудную поставку не мешались, кроме прииску и работы при добыче руды, которые работать будут из платы у тех компаний» Ломтев и Тасимов ответили, что идея таких компаний заманчива. Но запрет поставлять руду другим людям ликвидирует желание к открытиям новых месторождений руды. Они указали на факты, когда на казенных и частных заводах рудоискатели «...для сыску руд не из своей охоты употребляютя через тех в отыскании оных мало бывает, а более оные отыскиваются через вольных охотников»².

Подобно тому как в Англии предприятия горных компаний управлялись «так называемыми *governors* или *captains*»³, уральские рудопромышленники желали иметь свою контору. Эта контора, по мнению Песьякова, — должна была избираться в составе двух-трех членов, один из них должен быть в шихмейстерском или комиссарском ранге. Содержание конторы со всеми штатами и прочими расходами предусматривалось за счет рудопромышленников⁴.

В ее функции должно было входить: организованная заявка и учет рудных месторождений, регулирование отвода рудников и устранение противоречий и ссор между рудопромышленниками из—

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. 90, 91 об.

2. Там же, л. 73.

3. Манту П. «Промышленная революция в XVIII столетии в Англии», М., 1937 г., стр. 230.

4. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. 70.

за рудников. Нет сомнений и в том, что контора потребовалась и для организации защиты интересов рудопромышленников от притеснений со стороны заводчиков-монополистов.

Кроме того, рудопромышленники выражали свое недовольство тем, что провозглашенная Берг-привилегией и Берг-регламентом свобода в развитии горной промышленности на деле не осуществляется. Они жаловались на то, что помимо горных команд, предназначенных для искоренения «воров и разбойников», приезжают на их рудники унтер-офицеры, солдаты и другие чиновники, которые переезжают с рудника на рудник «якобы для поиска каких причинных людей, чинят заводчикам и рудопромышленникам разные приметки и в тех промыслах немалые помешательства и останки»¹. Надо полагать, что речь идет о тех «причинных людях» из числа беглых и беспаспортных, которые составляли наемную рабочую силу рудопромышленников.

Рудопромышленники требовали соблюдения существующего горного законодательства, которым по их мнению, «в горные дела никому вступать и тем в производстве оных помешательства и останки чинить не велено»².

Более того рудопромышленники желали узаконить большую их хозяйственную самостоятельность путем запрета солдатам и чиновникам вмешиваться в их дела и выискивать на их рудниках «причинных людей». Они желали, чтобы правительство охраняло их имущество от «воров и разбойников», а горные команды занимались бы только тем, чем им предписано заниматься «в силу указов».

Словом, капиталистическое горное производство ~~заявляло~~ о себе во весь голос и обнадеживало металлургическую ~~медеплавильную~~ промышленность в отношении поставки необходимого количества руды.

При этом оно требовало, чтобы не было стеснений свободы в поисках рудных месторождений и в их эксплуатации. Оно вступало уже в конфликт с той системой монопольных отношений на Урале и с крепостнической политикой в горнозаводском деле, которые препятствовали развитию горнодобывающей промышленности до размеров самостоятельной и мощной отрасли. Капиталисты-рудопромышленники добивались большой личной свободы и соответствующего места под солнцем. Они хотели создать даже свою организацию.

Нет сомнения в том, что Емельян Пугачев выражал в своей программе интересы не только основных масс крестьянства, но и купечества, и промышленников капиталистического типа. Его заявления: «жалую всех вас землями, лесами, крестом¹ и бородою, и всякою вольностию»³, должно было быть близким и понятным для

1. См. приложение № 8.

2. Там же.

3. «Пугачевщина». Материалы по истории революционного движения в России. М.—Л., 1931 г., том III, стр. 210.

рудопромышленников, испытавших на себе стеснения крепостничества и нуждавшихся в своей организации, способной защищать их права и разрешать их нужды. Не даром купцы и мелкие промышленники принимали активное участие в Крестьянской войне 1773—1775 гг.¹ Однако это уже особый предмет, требующий самостоятельного исследования.

Можно ли при наличии подобного рода фактов говорить, что частный рудный промысел представлял из себя спорадическое проявление капитализма в горной промышленности? Были ли это только редкие и хилые ростки капитализма или частный рудный промысел представлял собою процесс складывания более или менее устойчивой системы капиталистических производственных отношений — уклада? Факты позволяют полагать, что второй вывод является более правильным.

Вопрос о начальной грани складывания капиталистического уклада в России является до сих пор предметом дискуссии историков и экономистов. С. Г. Струмилин, основываясь на данных черной металлургии, относит этот важный исторический рубеж к первой четверти XVIII века². Н. Л. Рубинштейн относит эту грань к 40—50 гг. XVIII в.³, А. М. Панкратова — ко второй половине XVIII в.⁴ В. К. Яцунский «в порядке гипотезы» выдвигает в качестве начальной грани развития капиталистического уклада 70-е гг. XVIII века⁵.

Н. М. Дружинин считает, что «уже с 60—70-х годов XVIII в. можно говорить о наличии буржуазной системы хозяйства в недрах феодально-крепостнического строя»⁶. Этот вывод, по мнению Н. М. Дружинина, подтверждается новыми мотивами в экономической политике и сознанием передовых кругов дворянства в «экономической необходимости смягчения и даже отмены крепостного права».

Вполне понятно, что подобные явления не были случайными, и объяснить их появление не предшествующим развитием капиталистических отношений, а будущим было бы неправильным. Окончательное же установление начальной грани капиталистического уклада требует дальнейших научных изысканий со стороны историков.

Наличие различных точек зрения о начальной грани капиталистического уклада объясняется тем, что экономическое развитие

1. «Пугачёвщина». Материалы по истории революц. движения в России, М—Л, 1931, т. III, стр. 194—200.

2. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954, т. I, стр. 183.

3. Рубинштейн Н. Л. «Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений в XVIII веке». «Ученые записки МГУ», выпуск 87, стр. 102.

4. Панкратова А. М. «О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму». «Вопросы истории», 1953 г., № 9, стр. 76.

5. Яцунский В. К. «Основные этапы генезиса капитализма в России». «История СССР», 1958 г., № 5, стр. 77.

6. Дружинин Н. М. «Генезис капитализма в России», М., 1955 г., стр. 24.

России не только второй половины XVIII века, как заметил В. К. Яцунский, но всего XVIII столетия «недостаточно изучено для определенного ответа на такого рода вопрос»¹.

Изучение материалов не только о развитии главной отрасли уральской экономики — металлургии, но и других сопутствующих ей отраслей, не говоря уже о негорнозаводской промышленности, не подтверждает гипотезы о начале развития капиталистического уклада в 70-х годах или в конце XVIII века, а уводит к его корням в первую половину того же века. Вероятно, что изучение глубинных процессов социально-экономического развития центральных и других районов России в XVIII веке обнаружит более существенные данные для дальнейшего изучения затронутого дискуссией вопроса. Это предположение отчасти подтверждается исследованием А. П. Глаголевой².

Если не говорить о том, что могут дать материалы, касающиеся других районов России, а ограничить свою задачу анализом архивных данных о развитии частного рудного промысла на Урале, то следует сделать следующие основные выводы.

Во-первых, с установлением крепостнических монополий в металлургии Урала, первые ростки капитализма не были ликвидированы, они получили свое развитие в виде подрядов, найма рабочей силы заводчиками и главным образом в виде частного рудного промысла, основанного на наемном труде.

Во-вторых, частный рудный промысел представлял из себя нечто иное как развитие капиталистического производства в горнодобывающей промышленности на первых его стадиях. Он начал свое развитие с деятельности отдельных предпринимателей в первой четверти XVIII века и оформился в 40—50 гг. XVIII в. в целые иногда в относительно крупные компании рудопромышленников. Последнее вело к переходу от простой капиталистической кооперации к мануфактурному разделению труда, к росту масштабов добычи руды, к накоплению капиталов и к выделению из числа рудопромышленников заводладельцев.

В-третьих, в условиях узости рынка наемного труда, частный рудный промысел стал одним из основных методов привлечения в горную промышленность нелегальных продавцов рабочей силы.

В-четвертых, частный рудный промысел, как характерное явление формирующегося капиталистического уклада в условиях господства феодальных монополий и стеснения свободы промышленности на Урале работал не на свободный сбыт, а обслуживал поставкой руды казенные заводы и частные заводы крепостников. Это замедляло развитие капиталистических отношений в горной промышленности и создавало противоречия между капиталистической системой производства в горном деле и феодальной монополией в металлургии.

1. Яцунский В. К. «Основные этапы генезиса капитализма в России». Журнал «История СССР», 1958 г., № 5, стр. 77.

2. Глаголева А. П. «Олонечские заводы в первой четверти XVIII века». М., 1957 г., стр. 157—173.

5. НАЧАЛО РАЗЛОЖЕНИЯ КРЕПОСТНИЧЕСТВА И ВОЛЬНОНАЕМНЫЙ ТРУД В УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

§ 1. Разложение института крепостных крестьян.

Вторая половина XVIII и начало XIX вв. были ознаменованы такими всемирно-историческими событиями, как промышленный переворот в Англии и буржуазная революция во Франции, обеспечившие этим странам быстрые темпы экономического и культурного развития.

Крепостная Россия стала уступать свое былое первенство в развитии горнозаводской промышленности. Она не имела необходимых условий для перехода на фабричные рельсы.

В 1750 г. Россия произвела 2009 тыс. пуд. чугуна. Англия только 1342 тыс. пуд. К 1760 г. Россия увеличила выплавку чугуна до 3663 тыс. пуд., достигнув 82,3% прироста продукции за десятилетие. Англия за это же время довела выплавку до 1647 тыс. пуд., что составило 22,7% прироста за десятилетие.

В последующие десятилетия рост выпуска чугуна в России резко замедлился. Англия же готовилась к скачку в производстве чугуна. С 1780 г. по 1790 г. Россия увеличила выплавку чугуна с 6718 тыс. до 7957 тыс. пуд., т. е. на 18,4%, в то время, как Англия достигла роста выпуска этого металла с 2440 тыс. до 4880 тыс., обогнав Россию по темпам роста выпуска металлургической продукции¹. К 1800 г. Англия догнала Россию и по абсолютным цифрам производства чугуна.

В связи с этим и конъюнктура внешнего рынка резко изменилась не в пользу России. Дешевый английский металл стал вытеснять с мирового рынка уральское железо. В результате, русский «вывоз чугуна с 3,9 милл. пудов в конце XVIII ст. упал до 1,8 милл. в начале XIX ст.»².

Русская металлургия пока что не очень отставала от английской в области заводской техники. В конце XVIII—начале XIX веков на 33 металлургических заводах были вытеснены клинчатые мехи цилиндрическими воздуходувными установками³. Эти технические изменения давали экономии топлива до 20% и увеличивали

1. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954 г., стр. 204.

2. Кулишер И. М. «Очерки истории русской торговли», СПб, 1923 г., стр. 289.

3. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», сб., Св., 1956 г.

производственные мощности доменных печей. Например, доменная печь Невьянского завода, построенная в 1701 г., была 12 арш. высоты от пода печи до колошников, и давала до 30 тыс. пудов чугуна в год. С увеличением же высоты во 2 пол. XVIII века две невянские домны стали давать 162 тыс. пуд. чугуна в год, т. е. по 81 тыс. пуд. каждая. В 1801 г. эти печи были доведены до 18 арш. высоты и с внедрением цилиндрических воздуходувок, их годовая продукция выражалась в 400 тыс. пуд. чугуна, или по 200 тыс. пуд. на каждую печь¹. Штатная суточная норма для уральских домен была 311 пуд., а Невьянская домна уже в начале XIX в. проплавляла в сутки до 2000 пуд. руды и давала 900—1200 пудов чугуна². Кыштымская доменная печь давала 700 пуд., Нижне-Тагильская—500 пуд., Алапаевская—650 пуд., Белорецкая—796 пуд., Симская—821 пуд.³

Таким образом, в начале XIX века Урал преодолел один из важнейших рубежей в развитии техники доменного производства. Производственные мощности доменных печей достигли таких результатов, какими «...не отличались даже крупнейшие английские коксовые домны того времени»⁴.

Наблюдались и другие технические новшества. И тем не менее, Урал стал заметно отставать в производстве металлов, так как мощности возросшего производства использовались далеко неполностью.

Причины отставания Урала и России в целом в производстве металлов крылись в господстве крепостнических порядков в горнозаводской промышленности. Известно, что из 176 уральских горных заводов XVIII века⁵, немногим более 30 заводов пользовались преимущественно наемным трудом. 82,3% всех уральских заводов в основном работали на принудительном труде. Именно, они давали главную массу продукции чугуна, железа и меди.

Но Урал только внешне казался неподвижным. В действительности в недрах крепостного строя бродили те подспудные силы развивающихся капиталистических отношений, которые разлагающе действовали на крепостничество и вызывали, с одной стороны, реакцию крепостников, с другой — некоторые их уступки.

Если в XVII—I пол. XVIII вв. первые мануфактуры с наемным трудом не создали еще системы капиталистических производственных отношений и не сыграли роль фактора, разлагающего крепостничество; то в 50—60 гг. XVIII в. мануфактуры с наемным трудом уже свидетельствовали о складывании такой системы. Появление

1. ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 177, л. 52.

2. Герман И. «Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих», Ек., 1808 г., стр. 145.

3. ГАСО, ф. 292, оп. 1, 177, л. 52.

4. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954 г., стр. 422.

5. Сягов С. П. «Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала», Св., 1936 г., стр. 15.

к этому времени на Урале свыше трех десятков заводов преимущественно с наемным трудом было выражением происходившего формирования капиталистического уклада в России.

Под воздействием развития системы капиталистических производственных отношений в конце XVIII века начинается процесс разложения крепостной системы хозяйства. В начале XIX века происходит углубление этого разложения, появляются первые признаки кризиса крепостного строя.

К указанному времени выросли масштабы заводов и их мощности, с выработкой верхних слоев руды, усложнились горнорудные работы, с отдалением куреней от заводов все более трудоемкой становилась заготовка топлива. Дальнейшая работа заводов базировалась на усилении эксплуатации подневольного горнозаводского населения.

Между тем в крепостной и приписной деревне происходили изменения социального порядка. Происходил процесс формирования крестьянской буржуазии, выделялся средний крестьянин и бедняцкие слои.

На горных заводах Голицыных в Пермской губернии крестьяне делились на следующие три группы:¹

Группы крестьян	1785 г.			1795 г.	
	кол-во домов	кол-во душ	в %	кол-во душ	в %
Первого состояния	418	3118	12,5	4032	15,8
Средн. состояния	1337	8458	33,9	7654	30,1
Последн. состояния	2390	13400	53,6	13786	54,1
Итого	4145	24976	100	25472	100

За десятилетие произошли изменения, тенденция которых совершенно очевидна: росли два крайних полюса — зажиточная и бедняцкая часть крестьян.

Средняя прослойка крестьян уменьшилась на 804 чел., ее удельный вес сократился с 33,9% до 30,1%. Бедняцкая часть увеличилась на 386 чел., зажиточная — на 912 чел. Бедняцкая часть была самой многочисленной (54,1%), зажиточная составляла всего 15,8%. В деревне выростали новые эксплуататоры и создавались некоторые резервы продавцов рабочей силы. Подобный процесс развития капиталистических отношений имел место и в приписной деревне.

В «хозяйственном описании Пермской губернии», где речь идет главным образом, о государственных приписных крестьянах, Попов делит их на «исправных», «посредственных» и бедных. «Исправные» имели лошадей в Шадринском уезде — 30—40, Екатеринбургском — 15—20, Верхотурском — 10. «Посредственные» имели от 10 до 30

¹ Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954 г., стр. 265—266.

лошадей, а бедные — из 12 уездов Пермской губернии имели по 1—2 лошади только в Екатеринбургском и Красноуфимском уездах, в большинстве они были безлошадными. «Исправные» имели по 10—40 голов рогатого скота, «посредственные» — от 3 до 15, а бедные — от 1 до 3 голов и то не во всех уездах¹.

Зажиточные крестьяне засевали «до 50 переезд»², или по 33,5 десятины земли, занимались пчеловодством, строили мельницы, эксплуатируя в своем хозяйстве наемный труд «Сверх своего,— писал Попов о зажиточных крестьянах,— нередко многолюдного семейства имеют (они) несколько годных работников, для исправления многих работ, не считая в сем числе поденщиков и выженищиков, особливо нанимаемых во время страды и самих помочей»³. Такие крестьяне,— указывает Попов,— продают «избытки своих произведений»⁴. Некоторые из них широко занимались торговлей: в зимнее время скупали рыбу и мясо и сбывали их на заводских торжках, наживая «тысячи капитала»⁵.

Попов отмечает, что среди крестьян «несравненно большая часть «недостаточных»⁶. Бедные крестьяне обеспечивали «свое пропитание работою у исправных, или по горным заводам и рудникам, или другим промыслом и рукоделием»⁷.

Любопытны краткие сведения о занятиях мастеровых и приписных крестьян пригородных районов Екатеринбурга, относящиеся к 1786 году: «Жители Верх-Исетского завода были заняты на разных заводских работах, получая окладное «задельное и плакатное жалованье», они отпускались «по билетам» и в другие заводы, но «не дальше Екатеринбургской области». О жителях села Шарташ отмечено: здешние «вновь приписные крестьяне» занимаются кожевенным промыслом, шитьем шлей и узд, сапожным ремеслом, а другие для прокормления отпускались «с печатными покормежными в разные российские и сибирские города». В Уктусской волости приказные и мастеровые трудились при уктусских заводах, фабриках и мельницах, а крестьяне занимались извозным промыслом. Крестьяне Екатеринбургской слободы обычно занимались мелочной торговлей товарами и съестными припасами, а после запрещения им этого промысла впали в «великую скудость», так как не имели пахотных земель, угодий и других промыслов. Крестьяне деревень этой слободы занимались работами «по наймам у разных людей»: в Макаровой, Палкиной, Решетской — «у заводчиков на заводах подряжаются летним временем рубить дрова, жечь до угля кучи, зимним временем возят на заводы руду, на пристани железоз»; в Пыш-

1. Попов. «Хозяйственное описание Пермской губернии». Пермь. 1804 г., ч. II, стр. 115.

2. Там же, стр. 223.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Там же, стр. 116.

минской и Мостовской — «упражняются работою делом деревянной посуды»¹.

Зажиточные крестьяне из приписных уже в конце XVIII века выполняли заводские работы не личным трудом, а через вольнонаемных людей. Разорившиеся подвергались двойной эксплуатации на заводах, выполняя свои повинности и нанимались в работу за богатых и других крестьян, которые уклонялись от зарабатывания подушных денег. Они истощали свои физические силы, наконец, наступил предел их былому терпению.

На заводах Урала развернулась упорная борьба приписных крестьян против эксплуатации. Приписные стали решительно отказываться выходить на заводские работы, срывали рубку дров, выжиг угля, перевозку грузов. Некоторые заводы из-за отсутствия сырья и топлива стали останавливаться. Мастеровых людей перебрасывали на выполнение вспомогательных работ. Создавалась угроза сокращения производства металлов, а административный нажим на приписных мог лишь вызвать на заводах массовые восстания.

Массовые протесты и волнения приписных в 50—60 гг. XVIII в. сменились невиданной по масштабам того времени крестьянской войной под руководством Емельяна Пугачева. Война пронеслась по Уралу грозной и разрушительной силой. Большая часть заводов была остановлена, некоторые из них не возобновили своей работы.

Под воздействием крестьянской войны, царизмом были сделаны такие уступки, которые не только вели к регламентации работы приписных крестьян, но и законодательно разрешали работы по вольному найму. Царским манифестом от 21 мая 1779 года было определено время года, когда приписные крестьяне должны были выполнять заводские работы.

Заводчики не имели права использовать приписных на других заводских работах в порядке отбывания повинности, кроме рубки куречных дров, разломки куч, перевозки угля, руды, песков и флюсов. Однако, во 2 пункте Манифеста было сказано: «добровольно же наниматься крестьянам не запрещается»². Приписные получили право продавать свою рабочую силу, после выполнения заводских повинностей, а заводчики могли их эксплуатировать в порядке вольного найма. Распространению практики работы приписных крестьян по вольному найму содействовал также и сенатский указ от 11 июня 1785 года «О нечинении наряда приписным к партикулярным заводам крестьянам на работы свыше того числа, какое первоначально было назначено»³. Прирост населения в приписной деревне не увеличивал количества принудительного труда на заводах. Заводчики могли назначать на заводские работы за подушный оклад только то количество душ, которое они получили в период приписки. «А излишних сверх указной пропорции, — говорит

1. Козлов А. «Историческое прошлое города» («Вечерний Свердловск». 12/II 1958 г.).

2. П. П. С. З. Р. И. т. XX, СПб, 1830 г., стр. 822.

3. Там же, т. XXII, СПб, 1830 г., стр. 417.

ся в сенатском Указе,— в заводские работы, если они сами за добровольную плату итти не пожелают, отнюдь не высылать»¹.

✓ Значительная часть приписных освобождалась от обязательных работ за подушный оклад и превращалась в важный источник наемного труда для горных заводов. Только на одном Сылвинском заводе Яковлева, где по первоначальной приписке числилось 929 душ, а в 1785 г. было 2255 душ, освобождалось от обязательных работ 1326 душ². Эти крестьяне могли продавать свою рабочую силу тому же заводу Яковлева, которому требовалось вспомогательной рабочей силы уже не 929 душ, как это было в 1768 г., а 1699 душ. Следовательно, только один Сылвинский завод после Указа 11 июня 1785 г. вынужден был нанимать 770 человек, чтобы обеспечить все заводские работы.

✓ На Невьянском заводе по 5 ревизии в 1794—1796 гг. числилось 110 душ, приписных крестьян, а по первоначальной приписке их было лишь 49 душ. На Ревдинском заводе по 5 ревизии в 1794—96 гг. было 2385 душ, а по первоначальной приписке —1554 души³. Значит, часть приписных освобождалась от зарабатывания подушных денег и могла работать по вольному найму или заниматься сельским хозяйством.

✓ Но такие меры правительства совсем не устраивали приписных крестьян, они стремились к полному освобождению от заводских работ за подушный оклад. Крестьяне стали уклоняться от заводских работ. Поэтому, в том же 1785 году Сенат дает указание ответственным учреждениям на местах высылать крестьян «без промедления», «в противном случае начальник завода имел право нанять вольных работников, а излишние деньги, на это истраченные взыскать с виновного»⁴. Туда, где нижние земские суды и волостные правления не обеспечивали выход крестьян на заводские работы, за их счет командировались в селения заводские чиновники. За счет тех же волостных правлений и нижних земских судов, не обеспечивших выход крестьян на работы, заводы нанимали вольных работников. Например, Серебрянский завод вывез уголь за счет Алапаевского Нижнего земского суда⁵.

✓ Массовые волнения приписных крестьян стали сопровождаться решительным отказом от выполнения заводских работ. Крестьяне использовали любой повод, чтобы не явиться на заводы или уйти домой раньше времени. В 1795 г. один из приказчиков Демидовых

1. П. П. С. З. Р. И. т. XXII, СПб, 1830 г., стр. 417.

2. Там же.

3. Ц. Г. А. Д. А., ф. 271, оп. 4, 2621, л. 146—157: В «Генеральном описании» количество приписных по 5 ревизии по Невьянскому заводу совпадает с указанной цифрой, а по Ревдинскому заводу вместо 2385 душ указано 2258, которые обслуживали одновременно и Бисертский завод Петра Демидова.

4. Семевский В. И. «Крестьяне в царствование императрицы Ек. II», СПб, 1901 г., стр. 560.

5. ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2268, л. 106, кн. 2248, л. 23.

сказал: «в анбарах хлеба нет», и крестьяне бросили работы и разошлись по домам. В 1798 г. повторился массовый уход приписных крестьян с демидовских заводов. На 1798 г. приписные крестьяне не обеспечили дровами Яковлевых, Демидовых и Турчанинова, «что угрожало неминуемою заводов остановкою с причинением как заводчикам, так и казне убытка»¹⁾

В 1799 г. на Кушвинский казенный завод было наряжено 2500 приписных крестьян, из них 1297 чел., т. е. больше половины, на работу не явились. На Туринском заводе неявка крестьян достигла 60%²⁾

В 1798 г. приписные крестьяне должны были вывезти на Баранчинский завод 25795 коробов угля, а вывезли только 11109 коробов. Должны были вывезти 285000 пудов руды, а вывезли лишь 25115 пуд. На Туринский завод вместо 21760 коробов угля, они вывезли 15692 короба, вместо 284414 пудов руды, вывезли — 75586 пудов²⁾.

В 1798 г. приписные крестьяне выполнили задание по заготовке дров для Серебрянского завода на 25,4%, Баранчинского — на 41,2%, Кушвинского на 59%³⁾

Такое положение было не только на казенных, но и на частных заводах Урала.

В год обнародования Манифеста 1779 г. было выслано приписных Котловской сотни на Авзяно-Петровские заводы 188 чел. за 448 душ, 16 человек наняли за себя выработать расклад за 37½ душ. Из села Чистое поле было выслано 61 чел. за 146 душ, а 13 чел. за 38 душ наняли вольных людей. Основная масса приписных уклонялась от выхода на заводские работы, а зажиточная верхушка нанимала за себя желающих, высвобождая для себя время в интересах своих хозяйственных занятий.

К Верх-Исетскому заводу в 1760 г. было приписано 4651 душа государственных крестьян⁴⁾. На первое время приписные более или менее исправно выполняли заводские работы за подушный оклад. Начиная с 1780 года их недоработки стали расти быстрыми темпами, о чем свидетельствуют следующие данные⁵⁾:

Годы	„Положено сработать“			Выполнено			„Осталось в недоработ.“		
	дрова саж.	уголь коробов	песок, руда пудов	дрова саж.	уголь коробов	песок, руда пудов	дрова саж.	угля коробов	песок, руда пудов
1780	9996	19746	12005	9419	15412	8552	577	474	3453
1784	7634	25185	5000	5430	178	18809	2326	16878	10024
1788	15946	30884	25857	3608	6860	7687	11891	23206	18201
1790	8590	30864	21201	480	13256	15660	6365	18038	7341
1794	6872	22318	9229	2113	6837	3888	4749	15491	5341

1. ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2240, л. 93—102.

2. ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2239, л. 414.

3. Там же, кн: 2271, ч. IV, д. 8, д. 9.

4. ГАСО, ф. 35, оп. 1, д. 21, л. 166 об.

5. Там же, л.л. 170—182.

Из таблицы видно, что в 80-е годы недоработки приписных крестьян интенсивно возрастали.

Если еще в 1780 г. заготовку дров приписные выполнили на 94,2%, то в 1788 г. — только на 22,6%.

Поставка угля в первом случае была выполнена на 78%, во втором — на 22,2%. Поставка руды и песка в первом случае была выполнена на 71,2%, а во втором — лишь на 29,7%.

Все это свидетельствует о том, что приписная система изживала себя и не могла обеспечить нормальную работу заводов. Из таблицы также видно, что в 90-е годы XVIII века недоработки крестьян значительно снизились.

Но это произошло не в результате усиления работы приписных крестьян, а в результате вольного найма за их счет.

В 1795 г. Верх-Исетская заводская контора рапортовала по начальству о том, что приписные крестьяне для перевозки грузов по наряду «в узаконенное время никогда не выезжали, расположенный на них припас получаем был в завод чрез вольнонаемных вошников...»¹.

Интересно то, что в некоторых случаях приписные требовали оплаты их труда на условиях вольного найма. В 1790 году на Нижне-Сергинских заводах Михаила Губина приписным вместе с мастерами было предложено выполнить ряд работ за вольную плату. Они согласились, но потребовали прямого ответа, будет ли оплачен их труд. Заводское начальство отмалчивалось. Крестьяне не вышли на работу. Они схватили приказчика Шевелева, принудившего их работать, и избili его «нещадно»².

В 1803 г. возник конфликт между 363 крестьянами и владельцем Нижне-Тагильских заводов Демидовым. Эти крестьяне, переселившиеся в Нижний Тагил, считали себя свободными людьми. Демидов считал их приписными и принуждал выполнять заводские работы. Крестьяне заявили решительный протест и не стали работать на заводе даже по вольному найму. Дело дошло до Сената, который признал 63 чел. приписными, а 300 чел. государственными крестьянами³.

§ 2. Замена приписного труда наемным

Чем больше приписные уклонялись от выполнения обязательных заводских работ, тем значительнее становилась роль наемного труда на заводах. 19 октября 1775 г. Режевская заводская контора Саввы Яковлева подписала договора с экономическими крестьянами Кунарской и Пышминской вотчины и с приписными к Гороблагодатским казенным заводам крестьянами — Ефремом Емельяновым «с товарищи» на поставку 1430 коробов древесного угля из расчета по 30 коп. с короба. Им был дан задаток в сумме 397 рублей⁴.

1. ГАСО, ф. 35, оп. 1, д. 21, л. 184 об. ♥

2. ЦГАДА, фонд Берг-Коллегии, оп. 4, кн. 2239, л. 88—100.

3. Там же.

4. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 933, л. 9.

В 1776 г. Режевская контора подписала контракты с 80 подрядчиками на поставку 3615 коробов угля, выдав им задаток в сумме 1164 руб. 56 коп.¹

На Верх-Исетском заводе Яковлева наемный труд играл еще более значительную роль, заменяя труд приписных крестьян. В настольном журнале «заводского повытья 1784 года» записано, что к молотовой фабрике Верх-Исетского завода с июля по декабрь 1784 г. было поставлено древесного угля: «на господских лошадях — 81 короб, — приписными крестьянами за подушный оклад — 1447 коробов, вольнонаемными возчиками 4221 короб, подрядчиками — 448 коробов»².

Вольнонаемные и подрядчики поставили 75,3% всего угля, остальные 24,7% приходились на долю подневольного труда.

В октябре—ноябре 1799 г. Уткинская заводская контора подписала договор с государственными крестьянами — Василием Брязгиным «с товарищи» на поставку 6636 коробов угля за 3292 рубля. В подряде принимало участие 211 человек³.

В сентябре 1802 г. Уткинская контора подрядила государственных крестьян в количестве 257 человек на поставку 8540 коробов угля за 50777 руб.⁴.

Заводы подписывали с крестьянами контракты на кучные работы. «Книга для записи подрядившихся в кучную работу разных волостей крестьянами на 1794 год» по Верх-Исетскому заводу показывает, что разных волостей экономические и государственные крестьяне в количестве 614 чел., взялись приготовить 454 кучи древесного угля из расчета по 10—11 рублей с каждой кучи⁵.

В октябре 1800 г. Уткинская контора подрядила 97 чел. на 126,5 кучь да 1421 рубль⁶.

Наемный труд в углежжении стал нормой заводской жизни в конце XVIII века. Была установлена плата за различные виды труда. За складывание дров платили по 2 рубля с кучи; за складывание, дернение и осыпку по 4 рубля с кучи; за складывание, дернение, осыпку и выжег угля по 9 рублей с кучи; за дернение и осыпку по 2 рубля с кучи; за складывание и дернение по 2 руб. 75 коп. с кучи; за дернение по 75 коп. с кучи; за осыпку по 1 руб. 25 коп. с кучи; за осыпку и выжиг угля — 4 руб. 25 коп. с кученка; за выжиг угля из готовых кучь по 5 руб. с кучи; за осыпку и выжиг угля из складенных и одерненных кучь по 6 руб. 25 коп. с кучи⁷.

Все эти случаи применялись на практике по Верх-Исетскому

1. Там же, л. л. 10—18.

2. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 105, л. 1—8.

3. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 1023. «Договоры о поставках угля крестьянами за 1799 год», л. л. 3—16.

4. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 1026, л. л. 5—12.

5. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 252, л. л. 1—50.

6. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 1024, л. л. 1—3.

7. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 107, л. 29.

заводу при подготовке и выжиге угля из 74 куч 98 человеками в 1785 году¹.

⟨Согласно Манифеста 1779 года, приписные крестьяне стали наниматься в заводские работы по договорной плате.⟩ В фонде конторы Верх-Исетских заводов хранятся «договора на поставку приписными крестьянами куренных дров» в 1798—1799 гг.² Из договоров видно, что в ноябре 1789 г. 37 приписных крестьян явились в Уткинскую заводскую контору с одобрениями волостного правления и «добровольно договорились» о выжиге 39½ куч угля из расчета по 12 руб. 50 коп. с двадцатисаженной кучи. Они получили задаток по 10 руб. с кучи³.

В феврале 1799 г. в Уткинскую контору явилось 40 приписных крестьян с письменными одобрениями волостного правления и «по своему желанию, добровольно договорились из готовонарубленных господским коштом куренных дров выжечь 30½ куч угля»⁴. Крестьяне должны были складывать дрова в двадцатисаженные кучи, одернить, осыпать их и выжечь уголь. Они подрядились на 30½ куч, по 13 рублей. 50 коп. с кучи, получив задаток по 11 рублей с кучи⁵.

⟨Наибольшее значение наемный труд имел в горнодобывающей промышленности.⟩ Верх-Исетская заводская контора доносила главной Невьянской конторе в 1797 г.: «А когда Верх-Исетский завод во управление поступил господину Савве Яковлеву, тогда поставлялись руды в завод, по малости горных заводских рудокопщиков, подрядами через вольнонаемных людей...»⁶. Недолго пришлось Верх-Исетским заводам пользоваться трудом подневольных людей. Восстание крестьян в 1773—1775 годах, и последующая борьба приписных за освобождение от заводских повинностей, заставили производить добычу руды в основном вольнонаемным трудом через подрядчиков.

Заводчик Савва Яковлев дал инструкцию штейгеру Миронову по вопросам производства добычи руды, в 16 пункте которой сказано: «а буде вольные будут являтца люди таковых принимая в работу с настоящими отпусками от их команд письмами, а бес того отнюдь не принимать. Плату ж производить им з договором, смотря по работе и по твоему рассмотрению»⁷. Инструкция предусматривала наем в горные работы молотовых и других мастеров с подмастерьями, «когда оне в свободные от своих дел времена работать будут»⁸, им предусматривалась поденная плата: подросткам мужского пола от 12 до 15 лет по 5 копеек, от 15 до 20 лет от 6 до 7

1. Там же.

2. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 1021.

3. Там же, л. 3—5.

4. Там же, л. 1.

5. Там же, л. 2.

6. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 28, 571 об.

7. Там же, л. 33 об.

8. Там же,

копеек в день; женского пола от 12 до 15 лет по 4 коп., от 15 до 20 лет по 5 коп. в день; мужчинам — не свыше 10 коп. в день, а женщинам — 7 коп.

Но главная масса наемной рабочей силы применялась не в результате прямого найма, а в результате развития подрядных работ. >

В Инструкции было сказано, что для Верх-Исетского завода ежегодно требуется добывать 500 000 пудов железной руды³. В 1776 году было подписано 50 подрядов на 414 300 пудов железной руды. Состав подрядчиков и объем взятых ими работ представляют нижеследующую картину.

Группировка подрядов по их размерам на 1 подрядчика (в пудах)	По каждой группе			
	количество подрядов	количество подрядчиков	объем работ по подрядам (в пудах)	удельный вес подрядных работ в %
Менее 1 тыс.	1	3	800	0,2
1— 3 тыс.	16	17	38500	9,3
4— 5 тыс.	8	9	37000	8,9
6— 7 тыс.	7	9	46000	11,1
8— 9 тыс.	3	3	25000	6,0
10—15 тыс.	12	15	137000	33,1
20—30 тыс.	2	7	50000	12,1
80 тыс.	1	1	80000	19,3
Итого	50	64	414300	100%

Из приведенной ниже таблицы видно, что в подрядах на добычу и поставку руды до 10 тыс. на одного подрядчика был занят 41 подрядчик из 64, т. е. 64% всех подрядчиков. На их долю приходилось 35,5% всех подрядных работ. В подрядах на добычу и поставку руды от 10 тыс. до 80 тыс. пудов на одного подрядчика было занято 23 подрядчика или 36% от числа всех подрядчиков, в то время как на их долю падало 64,5% подрядных работ.

Если взять самую многочисленную группу подрядчиков, выделенную в нашей таблице, — 17 чел., то она составит 26,6% от числа всех подрядчиков, в то время, как на ее долю приходится лишь 9,3% добычи и поставки всей руды. Между тем один рудоподрядчик, составлявший 1,6% к числу всех рудоподрядчиков, добывал и поставлял 80 тыс. пудов или 19,3% всей руды, получаемой заводами через подрядчиков. Чем крупнее были размеры подрядов на каждого подрядчика, тем больше был общий объем работ, взятых на себя той или иной группой подрядчиков, тем значительнее была роль этой группы подрядчиков в добыче и поставке руды на заводы. Иначе говоря, львиная доля всех подрядных работ выпадала на крупных рудоподрядчиков. Вполне понятно, что в условиях мануфактурного производства XVIII века /чем ни крупнее/ были под-

1. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 28, л. 31 об.

2. Таблица составлена по расходной книге на выдачу денег подрядчикам купцам и крестьянам. Г.А.С.О., ф. 72, оп. 2, д. 40, л.л. 1—180.

ряды, тем значительнее была доля наемного труда, привлекаемого в горную промышленность. >

В 1777 году произошли существенные изменения в деле подрядной поставки руды. 35 подрядчиков подписали контракты на добычу и поставку 611 401 пуд. железной руды¹. Это превышало годовую потребность Верх-Исетского завода. «Господским коштом» было добыто только 60000 пуд. руды, которая не составляла и десятой доли того, что добывалось через подрядчиков. При этом надо учесть, что добыча «господским коштом» производилась нередко наемным трудом, а перевозка руды в завод, как правило, наемным трудом.

В 1780 г. на рудниках у подрядчиков имелось добытой руды 355 800 пудов². Кроме того, в 1780 г. Верх-Исетская контора подписала договора с 15 подрядчиками на добычу и поставку 720 500 пудов железной руды³.

В это время главную роль в добыче и поставке руды стали играть уже крупные подрядчики. Гаврил Щепетильников поставлял 150 000 пудов, Иван Казмин — 80 000 пуд., Ефрем Стрежнев — 200 000 пуд. Некоторые подрядчики добывали руды больше, чем указывалось в договорах с заводской конторой. Андрей Девятков в 1780 г. вместо 10 000 пудов по договору, добыл и поставил 27 334 пуда. Федор Стрежнев вместо 100 000 пуд., добыл и поставил 208 000 пуд. Федор Стрежнев в 1781 г. взял подряд на 100 000 пуд., а добыл 186 000 пуд. в 1782 г. размер подряда Стрежнева был тот же, а добыча руды достигла 255 000 пудов⁴.

Если учесть, что в XVIII веке на добычу 100 пуд. железной руды затрачивалось 10,3 человекодня⁵, то станет ясным как велика была доля наемного труда в горнорудном деле. На добычу 720 500 пудов руды требовалось затратить 69 951 человекодней. Только один Федор Стрежнев должен был затратить в 1782 г. на добычу 255 000 пудов руды 24757 человекодней наемного труда.

В источниках пока не обнаружено полных сведений о составе рабочей силы, работавшей на подрядчиков. Но отрывочные данные имеют место. В 80—90 годах XVIII века Верх-Исетская заводская контора командировала смотрителя Асафа Алексеева по рудникам, на которых велись подрядные работы. В его задачу входило выяснение вопроса, как успешно идет добыча руды и какое количество наемных людей производят работу. В 1780 г. Алексеев произвел наблюдение за работами на Решетском руднике у подрядчика Ивана Казмина и зафиксировал следующие данные⁶.

1. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 28, л. 31 об.

2. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 44, л. 332—333.

3. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 28, л. 417.

4. Там же, л. 377—417.

5. Струмилин С. Г. «История черной металлургии в СССР», М., 1954, стр. 63.

6. ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 28, л. 301.

Дата	На 1 руднике			На 2 руднике			Занято людей (всего)	Добыто руды
	у возки с рудн. гартин	у копки земли	у добычи руды	у вы-севки	у разн. земли	у добы-чи руды		
18.X	—	5	—	2	2	—	9	—
19.X	—	5	—	2	3	—	10	—
20.X	—	5	—	2	5	—	12	—
21.X	2	5	—	3	8	—	18	—
22.X	—	—	5	3	11	—	19	100
23.X	3	—	5	3	8	—	19	100
24.X	3	—	5	2	4	5	19	200
Итого .	8	20	15	17	41	5	106	400

Первые четыре дня производились подготовительные работы. Затем рабочие люди переводились с копки земли на добычу руды. Если считать только одних рудокопов, то 5 человек добывало 100 пуд. руды в день, но с учетом всех других рабочих на добычу 100 пудов расходовалось 19 человекодней. В октябре 1789 г. на Черновском руднике подрядчика Епифана Яринского работало «по тридцати по пяти человек в каждый день»¹. Асаф Алексеев считал, что людей было мало для выполнения подряда, взятого Яринским на 100 000 пуд. руды.

В 1790 г. Епифан Яринский взял подряд на добычу и поставку железной руды 100 000 пуд. для Верх-Исетского завода и 50 000 пуд. для Режевского. При добыче руды в 1790 г. он имел рабочих: на Черновском руднике — 20 чел., на Кадниковском — 12 чел.² Епифан Яринский в компании с Антипой Казанцевым и Федотом Черных построили на Черновском руднике три дома для рабочих людей. Один дом 10×10 аршин с перегородкой, другой — 12×12 аршин «с полками для спанья работников...»³. Третий 7×7 аршин. Подрядчик Черных доносил в Верх-Исетскую заводскую контору, что им «по неминувости для работных людей избы, для содержания провианта анбарцы построены, ибо работных людей без заведения оных никак содержать невозможно, да и никто не согласится приходить к работе»⁴. Кроме того, при руднике была построена баня, погреб для продуктов и кузница для исправления инструментов.

Все это свидетельствует о том, что рудоподрядчики вели свое дело не от случая к случаю, а как постоянное промысловое хозяйство капиталистического типа.

В 1790 г. на Шилвинском руднике Макара Сибирякова работало 15 чел. и к 28 ноября было добыто 40 000 пуд. руды⁵. В 1791 г.

1. ГАСО, ф. 72. оп. 2, д. 28, л. 671.

2. Там же, л. 711.

3. Там же, л. 754.

4. Там же, л. 751.

5. Там же, л. 706.

рабочих людей на этом руднике имелось — «у Сибирякова тридцать шесть, у Ярославцева двадцать два человека»¹.

Подрядчики нанимали крестьян для перевозки руды с рудников на заводы. В 1790 г. Епифан Яринский нанял для этих целей «Логиновской волости и деревни Шайтанской крестьян до семнадцати человек»². Федор Стрежнев нанял в 1786 г. 153 чел. для перевозки руды с Черновского рудника на Уткинский завод. Эти возчики перевезли на 300 подводах 10 495 пуд. железной руды³.

Заводчик И. С. Яковлев в 1799 г. в своем рапорте на имя Берг-Коллегии отметил, что приписная система вела к упадку производства. Но горные власти, писал Яковлев, увидев «упадок заводов, уменьшение коронных доходов, предписывают наистрожайше усиливать оные *черз вольных людей, почему не только при тех, где приписных крестьян нет, но и при тех, где оные были, необходимость всякого исправного завододержателя понуждала, сколько ни есть поддерживать заводское действие в его силе вольнонаемными...*»⁴. (курсив наш, — В. К.).

✓ Наем рабочей силы получил широкое применение на Гороблагодатских казенных заводах, где заводское население было особенно редким. По заявлению начальника этих заводов Волкова, в 1797 г. на добыче 1 млн. пуд. руды было занято 250 казенных мастеровых и 2050 чел. вольнонаемных, «из женского полу»⁵, что особенно подчеркивает дефицит рабочей силы на севере. ✓

На 1798 г. нужно было добыть в горе Благодать руды 2 млн. пуд. Заводы не имели своей рабочей силы, они должны были нанимать крестьян близлежащих селений. Следовательно, в 1798 г. только на добыче руды было занято около 4 тыс. человек вольнонаемных работников. Кроме того, в этом году по вольному найму нужно было поставить 2072 кучи древесного угля. ✓

Особенно большое количество вольнонаемных людей на Гороблагодатских заводах было использовано на перевозке грузов. Начальник этих заводов Волков нанимал вольных возчиков за счет неявляющихся на работу приписных крестьян⁶.

В 1797 г. подрядчик Петр Попов, согласно заключенному контракту перевез 262 929 пудов различных грузов, да сверх того — 84 389 пудов. За это Попов получил 36 358 рублей. Подрядчик Антон Пономарев подрядился перевезти «на своих собственных или наемных подводах» с Кушвинского завода на Ослянскую пристань чугуна и припасов 100 000 пудов и получил около 7 тыс. рубл.⁷ Всего подрядчики поставили грузов 447 318 пуд., для чего потребовалось не менее 12 тыс. подвод.

1 Там же, л. 741.

2 Там же, л. 722.

3 Там же, л. 583—588.

4 ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2251, л. 691—692.

5 ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2271, ч. 2, л. 488.

6 Там же, ч. 3, л. 681.

7 Там же, л. л. 365—370.

По мере развития производства все больше возрастало применение наемного труда в Гороблагодатском округе. В связи с этим увеличивалась и цена на рабочую силу. Если в период с 1794 по 1797 год за перевозку грузов с Кушвинского завода на Осянскую пристань платили по 7 коп. с пуда, то в 1797—98 гг.— по 20 копеек с пуда¹. Раньше крестьяне охотно подряжались на выжиг угля по 13 рублей с двадцатисаженной кучи, а в 1797 г. они требовали уже по 25 рублей за кучу². Это требование крестьян было подкреплено массовым отказом выполнять прежде подписанные подряды из расчета по 13 рублей с кучи, что вело к росту недоработок за вольнонаемными людьми.

К 1798 г. недоработки составили 2000 угольных куч. Заводское начальство решило выслать нанявшихся крестьян на работы с помощью нижних земских судов. Нужно было выслать 1043 человека, подписавших контракты и получивших денежные авансы в счет заработков. Вышли на работу 561 человек, 482 не явились по различным причинам: одни не согласны были работать за низкую цену, другие (104 чел.), не возвращая ссуды, нанялись для работы на Алапаевские, Верх-Исетские, Невьянские и другие заводы, 90 чел. умерли, 10 чел. возвратили ссуду³.

Заводское начальство было поставлено перед альтернативой: либо продолжать административное принуждение по отношению нанявшихся крестьян и ставить заводы под угрозу остановки, либо идти по линии увеличения расходов на наем рабочей силы. Оно предпочло последнее. Начальник Гороблагодатских заводов Волков решил, что нанимать самих крестьян нет никакого смысла, ибо в связи с неурожаем повысились цены на хлеб, крестьяне много запрашивали, не являясь на работу вовремя. Все работы были переданы подрядчикам по более высокой цене, в том числе часть работ была сдана «на счет невыполнителей своего обязательства» из вольнонаемных⁴. В 1798 г. подрядчик Иван Мурашов «с товарищи—всего 28 человек» взял на себя подряд на выжиг 25½ куч древесного угля для Кушвинского завода «на счет невыполнителей разных округ и волостей крестьян ценою по 25 руб. 33½ коп.»⁵. Подобный же подряд он взял и на Баранчинском заводе⁶. Через подрядчиков Волков обеспечил и перевозку металлов с Гороблагодатских заводов на Камские заводы.

Волков понимал, что если не пойти на такую меру, значит остановить заводы и тем самым принести большие убытки государству. Волков отказался от прямого найма крестьян, сдав перевозку подрядчикам. Крестьянам за выполненные работы нужно было сразу выдавать наличные деньги, которых не хватило бы для полного рас-

1. ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2271, ч. 3, л. 370.

2. Там же, л. 239.

3. Там же, ч. 2, л. л. 184—189.

4. Там же, л. 680 об.

5. ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2242, л. 376.

6. Там же, л. 377.

чета и не осталось бы на провиант мастеровым. Подрядчики хотя и брали дороже, но работы выполняли в долг, нанимали возчиков за свой счет и освобождали заводские конторы от забот по высылке нанявшихся на заводские работы. Волков произвел в 1797 г. выгодную операцию, обеспечив все заводские перевозки, наладив относительно нормальную работу заводов и снабжение провиантом мастеровых.

В материалах расследования дела о подрядах на Гороблагодатских заводах сказано: «причина, побудившая его (Волкова) сделать оборот в возке тяжестей не чрез вольных возчиков, а по подряду та, что малые остатки денежной суммы сберегал он на покупку провианта, ибо располагал он ежели употребить все деньги на перевозку чугуна для Камских заводов, то количества того, какое перевез купец Попов без денег перевезти вольными возчиками не только 3-х копейною ценою с пуда, но и гораздо превосходною бы он не успел»¹. Своим расчетом Волков спас Баранчинский завод от «недостатка хлеба, а Камские заводы... от остановки»².

Для расчета с подрядчиками требовались сверхсметные расходы. Волков думал покрыть перерасход по заработной плате за счет увеличения выпуска продукции и бесперебойной работы заводов. А для этого также требовался наем людей, т. к. Гороблагодатские заводы из-за недостатка мастеровых людей работали в одну смену. Для того, чтобы организовать нормальную двухсменную работу доменного и кричного производства, нужны были дополнительные средства для найма 567 мастеровых.

Переход к новым капиталистическим методам ведения заводского дела требовал больших капиталов и смелого хозяйственного расчета. Горное ведомство не только не одобрило прогрессивных начинаний Волкова, но и привлекло его к уголовной ответственности.

Преобладание спроса над предложением труда в конце XVIII в. увеличивало рыночную цену рабочей силы. Горные власти воздерживались от увеличения ассигнований на наем рабочих и от предоставления заводам права работать на хозяйственном расчете. Они требовали сочетания системы вольного найма по низким ценам с укоренившейся практикой внеэкономического принуждения. Они не придавали должного значения наемному труду и не изучали причины его более высокой производительности. Между тем элементарный экономический анализ доказывал на целом ряде конкретных примеров, что высокие расходы на наем рабочей силы окупались бы в результате увеличения выпуска продукции.

Горное ведомство было поставлено перед невозможностью в дальнейшем обходиться приписной рабочей силой и вести заводское дело с наличными кадрами подневольных рабочих. Вместе с тем горные власти не хотели организовать работу заводов с применением наемного труда по ценам «вольного рынка». Обходиться

1. ЦГАДА, ф. 271, оп. 4, кн. 2271, ч. 3, л. 372.

2. Там же.

же фондами заработной платы, которые предусматривались для оплаты принудительного труда для расчета с вольнонаемными, было невозможно.

Выход был найден в решении: отменить приписную систему и пополнить состав феодальнозависимых рабочих путем рекрутских наборов и покупки крепостных крестьян.

В феврале 1792 г. и. д. Пермского и Тобольского генерал-губернатора Алексей Волков внес в Сенат предложение освободить приписных крестьян от заводов Демидовых, Осокина, Гурьева, наследников Яковлевых и Турчаниновых, потому, по его мнению, что «против заводского действия у заводчиков числа своих людей заводская работа исправляема быть может с удобностью вольнонаемными людьми в рассуждении положения тех заводов, окружающих селениями»¹.

Алексей Волков считал, что частные заводы вполне могут обойтись наемной рабочей силой, а к казенным заводам он предлагал произвести дополнительную приписку государственных крестьян.

Вопрос о приписных крестьянах стал предметом пристального внимания царского правительства. Главный директор Берг-коллегии М. Ф. Соймонов составил проект замены приписных крестьян непременно рабочими из расчета 58 человек из каждой тысячи освобождаемых приписных крестьян.

9 ноября 1800 г. Павел I дал Указ об осуществлении такой замены на всех горных заводах России. Однако, предпринятая реформа вызвала возражения со стороны консервативной части заводчиков и горных деятелей. В декабре 1801 г. исполнение Указа Павла I было приостановлено. А. А. Мусин-Пушкин выступил со своим расчетом против проекта М. Ф. Соймонова, где доказывал, что 58 постоянных работников не могут заменить тысячу приписных крестьян².

С разоблачением расчета А. А. Мусина-Пушкина выступил президент Берг-коллегии Алябьев. Он показал, что расчет А. А. Мусина-Пушкина и других противников реформы предусматривал не только замену приписных крестьян постоянными рабочими, но и полное вытеснение вольнонаемного труда.

В расчет были включены работы по добыче руды, отчего приписные были освобождены еще в 1779 году.

Алябьев доказывал, что с применением вольного найма, который применялся и при приписных крестьянах, постоянные работники вполне справятся со своими работами. Он уделил особое внимание вольнонаемному труду, указал на то, что освобождаемые приписные крестьяне будут иметь больше свободного времени и сами пойдут на заводские работы «за выгодную для них повольную плату»³.

1. Семевский В. И. «Крестьяне в царствование Екатерины II». СПб, 1901 г., стр. 517.

2. ЦГИАЛ, ф. Сената, д. 244, 1801 г., л. 101.

3. ЦГИАА, ф. 37, оп. 16, стол 4, д. 7, т. II, л. 106.

Пока горные деятели спорили, возмущение и протесты припис-ных крестьян еще более усилились. Через год после фактической отмены горнозаводской реформы, в 1802 г. прекратили свою работу на несколько месяцев 69 уральских доменных печей из 74. В 1803 г. закрылся один завод, в 1804 г.—два, в 1807 г.—четыре. Главной причиной таких остановок было отсутствие сырья и топлива, заготовка которых срывалась приписными крестьянами. В 1802 г. на Урале было остановлено 98 медеплавильных печей. В том числе 26 печей остановлены на ремонт, 30 из-за недостатка воды, а 42 из-за отсутствия сырья и топлива¹.

Волнения приписных крестьян и отказ от заводских работ нанесли теперь материальный ущерб заводчикам. В 1802 г. царское правительство командировало на Урал И. Германа и А. Ф. Дерябина. Им было поручено изыскать какой-либо лучший выход из трудного положения с рабочей силой, чем замена приписных крестьян непременно работниками². Одновременно, им рекомендовалось привлекать к заводским работам вольнонаемных людей, заключать с ними договоры, а в случае необходимости прибегать к помощи местных властей при высылке крестьян на заводы.

Герман и Дерябин не нашли новых путей пополнения уральских заводов реальной рабочей силой. Они высказались за осуществление проекта М. Ф. Соймонова. Царское правительство уже в 1803 г. хотело приступить к замене приписных непременно работниками. Но волнениями на Урале были охвачены и мастеровые, и вечноотданные, и купленные крестьяне. Прежде, чем приступить к такой реформе, правительство устанавливает военно-феодальный режим на горных заводах Урала. «Проектом горного положения» (1806 г.) на Урале были учреждены военные горные суды для рабочих людей, введены воинские команды, горная полиция. Мастеровые люди были подчинены горным офицерам, как солдаты в царской армии. Только в этих условиях 15 марта 1807 г. был подписан Указ о ликвидации института приписных крестьян на Урале и наполнении заводов мастеровыми и непременно работниками.

Одну часть набирали путем рекрутчины, а другую зачисляли целыми селениями, если последние были расположены вблизи заводов.

Организаторы реформы 1807 г. подсчитали, что не хватает не только вспомогательной рабочей силы, но и мастеровых основных металлургических цехов. Об этом дает ясное представление расчет пополнения рабочей силы по казенным — Екатеринбургским, Гороблагодатским, Камским, Пермским и Богословским заводам в 1807 г. (см. таблицу на стр. 113).

Таблица показывает, что мастеровых требовалось 13529 чел. на лицо их было 10263 чел., не хватало 3266 чел. Набрать было

¹ ЦГИАЛ, ф. Сената, 18081 г., д. 244, л. 20—21; П. С. З., СПб, 1830 г., т. XXVII, 20815, стр. 14.

² ГАСО, ф. 24, оп. 24, д. 58, л. 354—380.

По числу машин требовалось людей				Имелось налицо мастеровых	Назначено было набрать			Числится приписных крестьян по 5 ревизии	
мастеровых и рабочих людей	непрерывных работников				мастеровых и рабочих людей	непрерывных работников			
	конных	пеших	итого			конных	пеших		итого
13529	6358	3065	23952	10263	4366	6358	3065	13789	135267 ¹

решено 4366 мастеровых и рабочих людей, что должно было перекрыть недостатки в рабочей силе.

Освобождалось же только на одних казенных заводах 135267 душ по 5 ревизии. На частных заводах Урала должно было освобождаться 70965 душ². Всего из 312218 душ приписных крестьян к горным заводам России³ освобождалось свыше 200 тыс. душ. Это создавало довольно значительный источник наемного труда на Урале.

В период проведения реформы 1807 года выяснилось, что значительная часть крестьян жила в окрестностях заводов и занималась заводскими работами по вольному найму. Сенатор Селифонтов, побывавший в то время на Урале, заявил, что «всех таковых близь заводов живущих крестьян 21416 душ»⁴. Он предлагал зачислить их в качестве непрерывных работников.

Однако, не все заводчики были согласны с такой реформой. Некоторая часть заводчиков-посессионеров желала заменить приписных крестьян вольнонаемной рабочей силой, но с тем условием, чтобы их заводы были освобождены от повышенной пошлины с металлов. С каждых 100 пудов выплавленной меди люди, владевшие заводами на полном помещичьем праве, вносили в казну 10 пудов меди и за каждый пуд выплавленного чугуна — 8 коп. Заводчики-посессионеры вносили со 100 пуд. меди — 15 пуд., а с каждого пуда чугуна — 12 коп.⁵

Владелец Юговского и Иргинского заводов Кнауф заявил, что он путем «найма вольных работников, заведения и устройства полезных машин, уменьшающих число рук, усиливающих само действие и усовершенствующих работу»⁶, добился увеличения выплавки меди с 7—10 тыс. пудов в конце XVIII в. до 18 тыс. в 1804 году. Он внес в казну в этом году 2820 пуд. меди, по рыночным ценам того времени (21 руб. с пуда) это составляло 59220 рублей. Кроме того с 94236 пудов выплавленного чугуна он внес 11308 руб. Всего им было внесено 70528 рублей. Если бы ему удалось избавиться

1. ПСЗ, т. XXIX, стр. 1138; ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 16, стол 4, д. 8, т. III, л. 51—52.

2. ГИМ, ОПИ, ф. 395, оп. 1, д. 23, л. 67

3. Там же.

4. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 16, д. 7, л. 148 об.

5. Там же, л. л. 169—171.

6. Там же, л. 168.

ся от повышенной пошлины с металла, он бы вносил только 47018 руб.¹ Исходя из этого Кнауф подсчитал, что приписные крестьяне и непренные работники ему обходятся дороже, чем вольнонаемные люди.

«По сему расчёту — писал он в Берг-коллегию, отказываясь от приема непренных работников,— на каждого работника причитается слишком по 123 рубля на год, не полагая содержание и задельной платы, вольный же работник охотно нанимается по 80 руб. на год, не требуя уже никакой задельной платы и содержания»².

Царское правительство избавило Кнауфа от непренных работников, но не освободило от повышенной подати с металла, так как условия посессии состояли не только в «помощи» казны рабочей силой, но и в предоставлении земли, леса, рудных месторождений.

Попытка Кнауфа повести заводское дело на условиях большей свободы промышленности и коммерческого расчёта не увенчалась успехом. Он должен был подчиниться общему «порядку» крепостнического государства.

§ 3. Роль наемного труда на заводах Урала на рубеже XVIII—XIX вв.

К. Пажитнов считает, что «наши источники» не позволяют «выделить из мануфактур нового типа те, которые преимущественно или в основном пользовались вольнонаемными рабочими в действительном смысле этого слова»³. Такая постановка вопроса опровергается новейшими данными таблицы, опубликованной Н. И. Павленко, а так же другими дополнительными архивами и печатными источниками, на которые ниже будут сделаны ссылки.

Для более полного представления об удельном весе наемного труда в черной металлургии произведем группировку данных о рабочей силе без подразделения на основные и вспомогательные кадры.

Вот эти данные, касающиеся частных заводов⁴.

1. Доменные и молотовые заводы.

Губернии	Кол-во заводов	Действующих		В работе людей		
		Домен	Молотов	Подневольных	Наемных	% наемных
Вятская	10	4	41	1057	4530— 4950	81% — 82,4%
Владимирская	3	1	14	163	1980— 2530	92,3% — 93,5%

1. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 16, д. 7, л. 168 об.

2. Там же.

3. Пажитнов К. «К вопросу о «переломе» в мануфактурной промышленности XVIII века», «Вопросы истории», 1948 г., № 3, стр. 60.

4. Павленко Н. И. «Численность рабочих русской металлургии, на грани XVIII—XIX вв.», сб. «Вопросы экономики планирования и статистики». К 80-летию академика Струмилина, М., 1957 г., стр. 347—353. Герман И. «Описание горных заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих», Ек., 1808 г.

Продолжение таблицы.

Губернии	Кол-во заводов	Действующих		В работе людей		
		Домен	Молотов	Подневольных	Наемных	% наемных
Тобольская	1	1	2	11	12	52%
Оренбургская	1	1	6	493	19	3,7%
"	2	1	9	2693	+	?
"	5	3	38	2852	—	—
Пермская	10	7	55	2493	8115	76,5%
"	16	16	166	11737	2667	18,5%
"	4	4	13	4026	+	?
"	38	15	197	22759	—	—

2. Медеплавильные заводы¹.

Губернии	Кол-во заводов	В действии печей	В работе людей		
			подневольных	наемных	% наемных
Оренбургская	3	16	238	525	68,8%
"	3	13	1144	135	1,5%
"	7	37	2985	—	—
Вятская	3	10	270	1172—	81,2%
"				1272	82,5%
Казанская	2	9	498	71—221	3,7%
Пермская	4	24	2226	68—90	3,8%
"	2	4	420	++	?
"	4	20	2178	—	—

Анализ таблицы Н. И. Павленко показывает, что на рубеже XVIII—XIX вв. из 90 доменных и молотовых частных заводов, подведомственных Канцелярии главного заводов правления, вольнонаемный труд отмечен на 47 заводах. Правда, на одних указаны приблизительные цифры количества наемных, а на других поставлены только знаки, свидетельствующие о том, что наемные были.

Об остальных 43 заводах также нельзя сказать, что они работали исключительно на подневольном труде. Вернее будет говорить о недостаточной изученности источников, и о преобладании подневольного труда на этих заводах.

Сводные данные показывают, что по 24 доменным и молотовым заводам, принадлежавшим к уральской зоне, преобладал наемный труд. Если учесть 6 медеплавильных заводов с преобладанием наемного труда (три завода в Оренбургской губернии имели 238 подневольных и 525 наемных рабочих, или 68,8% и три завода Вятской губернии имели 270 подневольных и до 1272 наемных, или 82,5%), то всех заводов, работавших преимущественно на наемном труде, окажется 30. Это значит, что в конце XVIII в. заводов, с преобладанием наемного труда стало больше, чем их было в 60-х гг. XVIII века. >

¹ Павленко Н. И. Указ. соч., стр. 345—346.

Из таблицы видно, что самый высокий процент применения наемного труда в черной металлургии наблюдался на заводах Вятской (до 82,5%) и Вологодской (до 93,5%) губерний.

Это объясняется, по-видимому, тем, что в этих губерниях металлургическая промышленность была развита меньше, чем в Пермской и Оренбургской губерниях, и менее испытывался недостаток в наемном труде, чем в последних.

Оренбургская губерния, занимавшая одно из первых мест по применению наемного труда на горных заводах в 50—60-х гг. XVIII века, отошла на последнее место в конце XVIII в. Из 8 заводов черной металлургии этой губернии наемный труд сохранился только на 3-х заводах и составил весьма низкий процент. Из 13 медеплавильных заводов наемный труд составил на 3-х заводах 68,8%, а на 3-х — 1,5%. Остальные 7 заводов работали в основном на принудительном труде.

Ряд заводов, ранее применявших преимущественно наемный труд, в конце XVIII — начале XIX вв. стали работать в основном на принудительном труде. К их числу относятся Воскресенский, Преображенский, Архангельский, Благовещенский, Златоустовский и др.

В Казанской губернии на Мешинском заводе в 60-х гг. XVIII в. наемный труд составлял на основных работах 89%, а на вспомогательных все 100%. В конце XVIII в. на этом заводе было 126 подневольных мастеровых, 47 «собственных крестьян» и 21 вольнонаемный¹.

Наряду с тем появились другие заводы с наемным трудом, или вновь построенные, или ранее работавшие на принудительном труде. В этом отношении может быть показательной Пермская губерния, на территории которой в 60-х гг. XVIII в. насчитывались единичные заводы с наемным трудом. На грани же XVIII—XIX вв. из 68 частных доменных и молотовых заводов 30 привлекали наемную рабочую силу. По 4 заводам количество наемных рабочих не учтено. По 16 заводам они составляли 18,5%, а по 10 заводам подневольных рабочих было в работе 2 493 чел., наемных — 8 115 чел., или 76,5%.

В числе этих 10 заводов были такие крупные горнометаллургические предприятия, как Верх-Исетский завод, насчитывавший вспомогательных наемных рабочих 2 550 чел., Режевский — 2 000 чел., Сысертский — 1 000 чел., Троицко-Петрокаменский — 1 000 чел. и др.

Развитие капиталистической системы наталкивалось на серьезные препятствия со стороны крепостничества. Капитализм пробивал себе дорогу, а крепостничество не уступало своих позиций. Заводы, ранее работавшие на наемном труде, к концу XVIII века были почти целиком переведены на принудительный труд. Заводы, которые в прошлом работали в основном на принудительном труде,

1. Павленко Н. И. Указ. соч., стр. 345.

в конце XVIII—начале XIX века стали в большом количестве применять наемную рабочую силу.

Массовый отказ приписных крестьян от выполнения феодальных заводских повинностей обусловил некоторый рост наемного труда в горнозаводской промышленности и появление в недрах феодально-замкнутых горнозаводских округов заводов с наемным или преимущественно наемным трудом. >

Между тем, К. Пажитнов считает, что «...роль вольнонаемного труда в горнозаводской промышленности была очень скромная»¹. Он указывает лишь на один Черепецкий завод, работавший целиком на наемном труде. Н. И. Павленко пришел к выводу, что на грани XVIII—XIX вв. «всего на основных работах наемный труд использовался, видимо, не более чем на десятке заводов»².

Безусловно, подавляющая часть наемного труда использовалась на вспомогательных работах, но постепенно он входил в практику основных цехов металлургического производства, и степень его применения становилась более значительной. >

Это подтверждает нижеследующая таблица о заводах, применявших наемный труд на основных работах (см. таблицу на стр. 118).

Наша таблица показывает, что наемный труд применялся в основных цехах металлургического производства не в десяти, а в пятнадцати заводах Урала. Следовательно, в еще более значительном количестве горнометаллургических предприятий всей России.

Выяснение вопроса о наемном труде на основных заводских работах требует внимательного изучения источников, которые содержат иногда противоречивые сведения.

В «Генеральном описании...» в графах о рабочей силе против заводов Нючпасского, Песковского и Кажимского записано, что мастеровых и приписных крестьян «нет, а работы исправляют вольнонаемные»³. Против Нювчимского завода отмечено: «работы исправляются вольнонаемными»⁴. «Генеральное описание...» было составлено в 1797 г. а таблица, опубликованная Н. И. Павленко, относится к 1799—1803 гг. и показывает, что эти заводы уже приобрели подневольных мастеровых. Однако, они не могли обойтись без привлечения наемных людей на основные работы. 15 мастеровых Песковского завода не в силах были обслужить две домны и два молота, также, как и трое мастеровых Нючпасского завода не в состоянии были обеспечить работу доменного и кричного цехов без привлечения наемных людей.

1. Пажитнов К. «К вопросу о переломе» в мануфактурной промышленности XVIII века». «Вопросы истории», 1948 г., № 3, стр. 61.

2. Павленко Н. И. «Численность рабочих русской металлургии на грани XVIII—XIX вв.». «Вопросы экономики, планирования и статистики». Сборник статей к 80-летию академика С. Г. Струмилина, М., 1957 год, стр. 356.

3. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.». Св., 1956 г., стр. 81—83.

4. Там же, стр. 93.

Таблица о наемном труде на основных и вспомогательных работах.

	Год постройки завода	Действующих домен	Моло-тов	Мастеровых			Вспомогательных рабочих		
				полне-вольных	наемных	%	полне-вольных	наемных	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Доменные и молотовые заводы:									
1. Петрокамеский ²	1788	1	9	—	155	100%	—	1000	100%
2. Ауртинский ²	1789	—	8	123	210	61%	400	—	—
3. Верхне-Синячинский ²	1769	1	4	6	27	81%	—	326	100%
4. Пыжманский ²	1763	2	—	3	122	96%	—	450	100%
5. Суховязский ²	1770	—	4	6	24	80%	—	44	100%
6. Атиский ²	1799	—	4	—	53	100%	66	—	—
7. Язешский ¹	1758	1	2	11	12	52%	?	?	—
8. Кажимский ¹	1757	—	7	35	+2	?	—	350	100%
9. Нючасский ¹	1758	1	1	3	+2	?	—	250	100%
10. Пековский ¹	1772	2	2	15	+2	?	—	590	100%
11. Новичинский ¹	1761	1	6	125	+2	?	—	1250—	—
12. Николае-Павловский ³	1761	1	5	—	—	—	—	1800	100%
II. Металлургические заводы:									
13. Пыжманский ¹	1763	2	—	—	10	100%	3	88—	96,8%
14. Богословский ³	1768	201	—	—	—	100%	—	572	99,5%
15. Петропавловский ³	1758	181	—	—	1100	100%	—	27794	100%

1 Павленко Н. И. «Численность рабочих русской металлургии на грани XVIII—XIX вв.». «Вопросы экономики, планирования и статистики». Сборник статей к 80-летию академика С. Г. Струмилина, М. 1957 г., стр. 344—353 (таблица).

2 Герман И. «Описание горных заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих», Бр. 1808 г.; «Порозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», сб. Ав. 1956 г.; ГИМ, ОПИ.

ф. 395, оп. 1, д. 23, л. л. 90—111. По некоторым заводам количество наемной рабочей силы подсчитано на основе существовавших платных норм и результатов фактических вышгороденной работы.

3 Чупин Н. К. «О Богословских заводах и заводчике Походяшине», Пермь, 1872 г., стр. 5.

4 ЦУИДЛ, ф. Верг-коллекция, кв. 2609, ч. 1, 1791 г., л. 8.

По данным таблицы Н. И. Павленко, Троицко-Петрокаменский завод привлекал наемных людей только на вспомогательные работы, а Герман указывает, что и мастерские этого завода были наемными из числа крепостных заводчика Яковлева.

Н. И. Павленко считает, что «рост числа наемных рабочих в металлургии объясняется не преимуществами наемного труда по сравнению с принудительным, которые в это время еще не проявлялись, а существенными изменениями в промышленной политике абсолютизма, обусловленными расширением сословных привилегий дворянства, с одной стороны, и обострением социальных противоречий в стране, с другой»¹.

Одним из аргументов, приводимых в подтверждение этого вывода, является то, что в распоряжении автора «... нет ни одного свидетельства, исходящего от заводоладельцев, о том, что использование наемного труда по сравнению с принудительным было экономически выгоднее»².

Нам представляется, что и вывод, и аргументация Н. И. Павленко не являются отражением истинного положения вещей, а свидетельствуют лишь о недостаточной изученности источников. Заводчик Кнауф на своих заводах выплавлял меди с 1797 г. по 1801 г. — от 7 000 до 10 000 пудов в год, а с 1801 г. по 1804 г. — от 15 000 до 18 000 пудов. Он доносил в Берг-коллегию о том, что добился усиления заводского действия путем «найма вольных работников, заведения и устройства полезных машин, уменьшающих число рук, усиливающих самое действие и усовершенствующих работу»³.

Кнауф произвел подсчет стоимости рабочей силы.

Он заявил, что каждый подневольный рабочий, данный от казны, ему обходился по 123 рубля в год, помимо содержания и задельных денег, в то время, как «вольный»... работник охотно нанимался по 80 рублей в год, не требуя уже никакой задельной платы и содержания»⁴.

17 марта 1797 г. главный директор Берг-коллегии Соймонов в своем рапорте на имя Сената писал: «Протчия партикулярные заводы, не имеющие у себя крестьян в приписке, так как и казенные Пермские и Нерчинские, давно уже тем выделяются, или нужные им работы исправляют добровольным наймом, далеко превосходным плакатного...». Из слов Соймонова видно, что наемный труд всегда имел преимущества перед трудом подневольным. Вслед за Соймоновым, в связи с подготовкой ликвидации института приписных крестьян в горной промышленности России, высказался в духе признания преимуществ наемного труда перед принудительным президент Берг-коллегии Алябьев. «По всей справедливости должно предполагать,— писал он,— что крестьяне, освободившись

1. Павленко Н. И. «Наемный труд в металлургической промышленности России». «Вопросы истории», № 6, стр. 42.

2. Там же.

3. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 16, д. 166—168.

4. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 16, д. 7, л. 169.

от заводских работ, исправляемых по принуждению за столь малую плату тем более будут иметь времени и тем охотнее занимаются сами работами за выгодную для них повольную плату, за которую они и доныне исправляли оные»¹.

В словах Алябьева содержится помимо признания преимуществ наемного труда и констатация факта работы приписных по вольному найму, и надежда на некоторое расширение рынка наемной рабочей силы, узость которого вынуждала вести горнозаводское дело на крепостной основе.

Факты говорят о том, что и заводчики, и горные деятели конца XVIII века понимали преимущества наемного труда, ибо они прибегли к сравнительным подсчетам результатов работы с наемным и подневольным трудом.

В одном из рапортов Канцелярии главного заводов правления за 1799 г. сказано о том, что на Невьянском заводе все работы были выполнены подневольными людьми. На Верхне-Салдинском, Уткинском и Ревдинском заводах заготовка дров, поставка угля производились «наймом вольных людей»². В итоге на одну доменную печь было получено чугуна на Невьянском заводе — 100 760 пуд., Верхне-Салдинском — 102 156 пуд., Уткинском — 128 142 пуд., Ревдинским — 162 255 пуд.³. В противоположность этому приведем другой пример. Владелец Богословских заводов Максим Походяшин, хотя и имел приписных крестьян, пользовался в основном вольнонаемным трудом и успешно развивал заводское дело. С переходом Богословских заводов в казну в 1791 г. вольнонаемные, состоявшие из государственных и приписных крестьян, попали на положение подневольных. Вскоре казна стала заявлять «... и людей для заводских работ состоит недостаточно»⁴. На основе результатов работы прошлых лет в 1792 году было выработано штатное расписание для Богословских заводов. В течение года полагалось выплавить 75 000 пуд. меди и выковать 30 000 пуд. железа.

Однако, выковка железа достигла только в 1797 г. — 25 544 пуд., а в 1800 г. — 23 623 пуд., а выплавка меди в 1797 г.—49 684 пуд., в 1800 г.— 51 295 пуд.⁵, а к 1805 г. она пала до 40 420 пуд.

Горное начальство объясняло падение выпуска продукции не только недостатком рабочей силы, но и тем, что с выработкой верхних слоев руды усложнилась ее добыча. Но вольнонаемный труд через частный рудный промысел и подряды сумел бы преодолеть эти затруднения.

В опровержение того, что преимущества наемного труда в XVIII веке «еще не проявились», служит тот факт, что он получил более менее широкое распространение не только на вспомогатель-

1. ГЦАДА, ф. Сената, оп. 153, д. 4 853, л. 405.

2. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 16, д. 7, 106.

3. ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, оп. 4, Кн. 2621, л. 111.

4. Там же, кн. 2 267, л. 447.

5. ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, оп. 4, Кн., 2 267, л. 447.

ных работах, но и в основных цехах металлургического производства. Дело доходило до того, что некоторые заводчики привлекали к заводским работам приписных и крепостных крестьян путем добровольного найма, а не в порядке феодальных отработок.

Качественно новые явления в конце XVIII— начале XIX веков состояли в том, что в недрах горнозаводских округов, принадлежавших заводчикам-помещикам, появились заводы с наемным трудом и уже показывали свое преимущество перед заводами с принудительным трудом. Например, в Невьянском горном округе Яковлева в 1788 году был построен Троицко-Петрокаменский завод, на котором вся рабочая сила была вольнонаемной. На Невьянском заводе в начале XIX века имелось две доменных печи — одна действующая и одна запасная. Мастеровых и рабочих людей в доменном цехе было 52 человека. Завод проплавлял высококачественные руды, содержащие 61—63% металла. В 1799 г. завод выплавил 201520 пуд. чугуна, т. е. по 3875 пуд. на каждого работающего в доменном цехе. В то же время на Троицко-Петрокаменском заводе, работавшем на вольнонаемном труде, было также две доменные печи — одна действующая и одна запасная. Рабочих людей в доменном цехе обращалось 40 чел. Руда, проплавлявшаяся на этом заводе, была более низкого качества и содержала 48—54% металла. В 1799 г. завод выплавил 222 742 пуд. чугуна¹, что составило по 5568 пуд. на каждого работающего. Иначе говоря, Троицко-Петрокаменский завод выплавил чугуна на 1693 пуда (или 43,7%) больше на каждого работающего в сравнении с Невьянским заводом, применявшим в это время почти только подневольный труд. В последующие годы Невьянский завод увеличил выплавку чугуна, но себестоимость чугуна и железа всегда была более высокой, чем на Троицко-Петрокаменском заводе.

Пуд чугуна обходится: ²	в 1799 г.	1802 г.	1805 г.
на Невьянском заводе	52 коп.	63½ коп.	66¾ коп.
на Троицко-Петрокаменском	41¾ коп.	49 коп.	58¾ коп.

Возьмем второй пример, из истории Алапаевского горного округа Сергея Яковлева.

В конце XVIII — начале XIX вв. на Нижне-Алапаевском заводе имелась одна доменная печь, при которой находилось 33 чел. подневольных мастеровых и рабочих людей. В 1799 г. завод выплавил 111 610 пуд. чугуна, т. е. по 3382 пуда на каждого работающего в доменном цехе. На этом заводе имелось 4 кричных горна и 4 кричных молота, на которых 48 мастеровых и рабочих выковали в 1799 г. 9033 пуд. железа³, т. е. по 188 пудов на человека. В том же округе имелся Верхне-Синячихинский завод, на котором подневольных людей по 5 ревизии не значится, но име-

1. Герман И. «Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих», Кн., 1 808 г., стр. 148—156.

2. Там же, стр. 148—156.

3. Там же, стр. 161.

лись «по собственному своему желанию переселившиеся» с других заводов 109 человек.

По словам Германа, на этом заводе «все заводские работы» выполнялись «вольнонаемными людьми»¹, которые согласно договора находились на заводе «безотлучно» в течение 5 лет. Таких людей было 160 мужчин, 60 женщин.

Завод имел одну доменную печь, при которой работало 33 человека. В 1799 г. завод выплавил 143 203 пуд. чугуна², или по 4339 пуд. на каждого рабочего. В сравнении с Нижне-Алапаевским заводом больше на 957 пудов на каждого человека. Иначе говоря, Верхне-Синячихинский завод давал чугуна на 28,3% больше на каждого рабочего, чем Нижне-Алапаевский завод.

Верхне-Синячихинский завод на 4 горнах с 48 рабочими выковал в 1799 г. 22 359 пуд. железа, т. е. по 465 пуд. на каждого рабочего. Следовательно, производительность этого завода по выработке железа была почти в 2,5 раза выше производительности Нижне-Алапаевского завода, работавшего исключительно на подневольном труде. Преимущества наемного труда могут быть показаны также на себестоимости выпускаемой продукции. Например, пуд чугуна обходился в 1799 г. на Нижне-Алапаевском заводе в 44 коп., на Верхне-Синячихинском — 35 коп., в 1802 г. на первом — 41 коп., на втором — 32 коп.³ Каждый пуд железа в 1802 г. обходился на Нижне-Алапаевском заводе в 1 руб. 22 коп., а на Верхне-Синячихинском — в 1 руб.⁴

Для более полного представления о преимуществах наемного труда следует сравнить всю массу подневольных и вольнонаемных рабочих, исполнявших не только основные, но и обслуживающие их и вспомогательные работы. Это тем более необходимо сделать, что самую низкую производительность давали крепостные и особенно приписные крестьяне. Однако, вспомогательная рабочая сила не поддается точному учету. Например, Герман указывает только количество рудокопов, и ничего не говорит о том, сколько было занято людей на откатке, разборке и обогащении руды, на заготовке дров, выжиге угля и т. п. Во всяком случае одна третья часть всех приписных крестьян привлекалась на заводские работы независимо от штатных норм, которых безусловно придерживались при найме рабочей силы, из-за сравнительной ее дороговизны.

На Невьянском заводе Яковлевых в начале XIX в. считалось всех крепостных мастеровых 2089 чел. и 4111 душ крепостных крестьян. Предположительно возьмем в число работающих одну третью часть крестьян. В итоге будет всех занятых на заводе 3459 человек. В 1801 г. завод выплавил 383 169 пуд. чугуна, которых приходится по 110 пуд. на каждого работающего на заводе. Завод выковал 113 734 пуд. железа, т. е. по 32 пуда на каждого работающего.

1. Герман И. Указ. соч., стр. 172.

2. Там же, стр. 174.

3. Там же, стр. 161—174.

4. Там же.

На Троицко-Петрокаменском заводе мастеровых различных цехов, в том числе и медеплавильного, было 156 чел., на добыче руды работало 304 чел.

В источнике не указана рабочая сила на заготовке 12 742 куренных сажен дров и 36 108 коробов древесного угля. Но это можно установить путем подсчета. По нормам того времени один рабочий мог нарубить в день $\frac{1}{4}$ куренной сажени дров. Учитывая, что наемные рабочие были крестьянами «из окрестных мест»¹, можно предположить, что их рабочий год на заводе равнялся 200 дням. В год один рабочий мог нарубить не более 50 куренных сажен. Значит, на рубке дров работало не менее 255 человек. На одного рабочего полагалось выжечь и поставить в завод 80 коробов угля. Исходя из этого, можно считать, что на этом заводе работало 440 углепоставщиков. В общей сложности на Троицко-Петрокаменском заводе работало не менее 1155 наемных рабочих.

Рабочие кадры горячих цехов Троицко-Петрокаменского завода состояли из «людей, приходящих с других Невьянского и Бынговского заводов по вольной плате»².

В 1801 г. Троицко-Петрокаменский завод выплавил по 178 пуд. чугуна на каждого рабочего, т. е. на 62% больше, чем это было на Невьянском заводе. Завод выковал железа по 71 пуд. на каждого рабочего, т. е. более чем в два раза в сравнении с Невьянским заводом. В Сергинско-Уфалейском горнозаводском округе Михаила Губина, Суховязский железодельный завод работал в основном на вольнонаемном труде. По нашим подсчетам, на этом заводе, кроме «своих» 6 рабочих, было наемных—в кричном производстве 24 чел., на поставке 2330 коробов угля (по норме 80 коробов с человека)—29 чел., на поставке 980 куренных сажен дров—14 чел. Всего 73 чел. На 4 кричных горнах завод выковал в 1801 г. 11762 пуд. железа, что составляло по 161 пуд. на каждого работающего. На Нижне-Сергинском заводе при 2-х доменных печах и 20 кричных горнах числилось 985 чел. крепостных, 1030 (т. е. третья часть ревизских душ) приписных крестьян и 60 чел. вольнонаемных. В 1801 г. завод выплавил 149 106 пуд. чугуна, т. е. по 74 пуд. на каждого рабочего и выковал железа 82 190 пуд.; в среднем по 40 пуд. на рабочего, что составляет только 25% того, что вырабатывал на каждого рабочего Суховязский завод, работавший на вольнонаемном труде.

Такие факты можно было умножить. Однако, достаточно и этих, чтобы утвердительно говорить о более высокой производительности вольнонаемного труда в сравнении с трудом принудительным уже в конце XVIII века. Особенно следует подчеркнуть, что причина низкой производительности труда в то время крылась в приписной системе. Даже крепостная рабочая сила, не говоря уже о вольнонаемной, была более производительной, чем приписная. Верхне-Сергинский завод, не пользовавшийся трудом припис-

1. Герман И. Указ. соч., стр. 154.

2. Там же, стр. 153.

ных крестьян, выплавлял по 104 пуда чугуна на каждого работающего, больше на 30 пудов в сравнении с Нижне-Сергинским заводом. Уфалейский завод, работавший с применением главным образом крепостной и отчасти вольнонаемной рабочей силы выдавал чугуна по 149 пуд. на каждого работающего в течение года, т. е. больше на 75 пуд. чем это было на Нижне-Сергинском заводе.

⟨Короче говоря, крепостная рабочая сила была еще более производительна, чем приписная, а вольнонаемная рабочая сила была наиболее производительная, чем все вместе взятые разновидности подневольного труда. >

⟨Приписная система отживала свой век. На некоторых заводах ее вытеснял вольнонаемный труд.⟩ К примеру можно привести Верх-Исетский горнозаводской округ Ивана Яковлева, состоявший в конце XVIII в. из 8 заводов. В том числе Режевский завод работал с применением 275 крепостных мастеровых и 2 000 вольнонаемных рабочих, выполнявших все вспомогательные работы, вместо приписных крестьян. На главном заводе округа — Верх-Исетском — числилось по 5 ревизии 8 423 души приписных крестьян, которые фактически отказались выполнять заводские повинности. Завод работал с применением 2 550 вольнонаемных рабочих и 630 крепостных мастеровых. Тоже самое наблюдалось и на Сысертских заводах наследников Турчанинова.

На Сысертском заводе считалось по 5 ревизии 9 393 души приписных крестьян, а вспомогательные работы выполняли 1 000 чел. вольнонаемных рабочих. В описании Северского завода Герман говорит о работе приписных крестьян, но и отмечает, что там «ежегодно находится из вольных работников временно при рубке дров, кучных и углевозных работах по подрядам неодинаковое количество»¹. Если взять в расчет штатные нормы, то на рубке 4 066 куренных сажен дров, ежегодно поставляемых в куренях завода, работало около 80 человек и на выжиге и доставке 160 016 коробов угля работало 750 чел. Всего вольнонаемных людей на этом заводе было свыше 830 чел.

⟨Факты показывают не только преимущества вольнонаемного труда перед принудительным, но и начавшееся разложение крепостной системы хозяйства. В качестве продавцов рабочей силы выступали не только государственные крестьяне, но и крепостные заводские люди. Один из институтов крепостничества — институт приписных крестьян стал вытесняться вольнонаемной рабочей силой. Показательным примером этого разложения было появление в недрах горнозаводских округов, принадлежавших заводчикам-помещикам, заводов с вольнонаемным трудом. Своеобразные условия экономического развития толкали иногда и заводчиков-монополистов на путь капитализма. >

1. Герман И. Указ. соч., стр. 220.

6. ОТНОШЕНИЕ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГОРНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ К НАЕМНОМУ ТРУДУ В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

△ Особенности социально-экономического развития страны на различных этапах ее истории обуславливали характер борьбы и общественного движения. А все это вместе взятое оказывало свое воздействие на политику царского правительства, на формирование различных взглядов и настроений среди экономистов и практических деятелей. △ Экономическая политика царизма обычно соответствовала интересам господствующего класса и была направлена на сохранение старых устоев жизни. Но вместе с тем, независимо от того является ли эта политика уступкой требованиям возмущенного угнетением народа, или попыткой приспособить старые формы труда к новым условиям развивающегося производства, политика правительства всегда обусловлена экономической необходимостью, продиктованной закономерным ходом исторического развития. «Все правительства, — пишет Ф. Энгельс, — даже самые абсолютистские, в конечном счете только исполнители экономической необходимости, вытекающей из положения страны. Они делают свое дело по-разному — хорошо, плохо или посредственно; ускоряют или замедляют экономическое развитие с вытекающими из него политическими и юридическими следствиями, но в конечном итоге должны следовать за этим развитием»¹.

Кроме первых мануфактур, работавших с применением наемного труда в XVII в., источники указывают о «всяких чинов» людях, которые «наймут, и всякими промыслы промышляют...»². Словом, спрос на наемный труд уже имел место, а вольных людей в русском государстве было еще мало. В качестве продавцов рабочей силы выступали чаще всего беглые люди и отпущенные на время крепостные крестьяне. Уложение царя Алексея Михайловича отразило в своих статьях это явление. В нем было сказано о том, что крестьяне и бобыли, кому бы они не принадлежали, могут поступать на работу «по записям и без записей повольно»³. Уложение, допуская возможность вольного найма крепостных людей, одновременно ограждало права помещиков на них, как на приобретенную собственность. Нанимателям были поставлены условия, предотвращающие закабаление ими пришлых людей. «А тем людям, — говорится в Уложении, — у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, «Письма о «Капитале». ОГИЗ, 1948 г. стр. 288.

² П. С. З. 1, т. 1, стр. 109.

³ П. С. З. 1, т. 1, стр. 109.

записей и служилых кабал на них не иметь и ничем их к себе не крепить, и как от них те наймиты отработаются, и им отпущать их от себя безо всякого задержания»¹.

Уложение предусматривало ряд возможностей выхода на волю кабельных холопов, крепостных крестьян и посадских людей². Это пополняло ряды «гулящих людей» и частично расширяло рынок наемного труда. В связи с развернувшимся заводским строительством на Урале в первой половине XVIII в. вольнонаемный труд стал применяться более широко. И тем не менее спрос на рабочую силу значительно превышал ее предложение.

Поэтому Петр I, продолжая рекомендовать частным заводчикам «свободно нанимать людей (кроме беглых крепостных) с платежом за труды их...»³, издает указ от 18 января 1721 г., которым разрешалось заводчикам покупать крепостных крестьян целыми деревнями.

Однако, одними подневольными нельзя было обеспечить и работу действующих и строительство новых заводов. Это прекрасно понимал В. Н. Татищев, приехавший на Урал в конце 1720 г. для управления горными заводами.

Он троекратно обращался к населению с призывом приходить и наниматься на заводские работы, особенно на предполагавшееся строительство Исетского завода, но «охотников,— по словам Н. К. Чупина,— выискивалось весьма мало»⁴, а по утверждению К. Бестужева — Рюмина на призыв В. Н. Татищева «никто не шел»⁵. В. Н. Татищев видел главный источник вольнонаемного труда в «гулящих людях», за счет которых и хотел пополнить ряды строителей Исетского завода. «Ежели всех слабод загнать на новую работу,— писал он,— то старым заводам остановка будет, а слободам великая тягость, а оные гулящие люди, ежели работы не имеют у Демидова, то промышляют воровством, отчего есть тако же не без вреда»⁶. Он считал, что перевозку грузов можно производить приписными крестьянами «по урокам за надлежащую цену»⁷, а мастеров не следует «неволею с городов собирать», ибо это принесет казне убытки, а людям разорение. Тем более, что большое количество людей «шатается от долгов или иного какого прегрешения»⁸.

1. П. С. З. 1, т. 1, стр. 109.

2. Степанов И. В. «Гулящие — работные люди в Поволжье в XVII веке». «Исторические записки», № 36, стр. 147—148.

3. «История русской экономической мысли», Москва, 1955, т. 1, ч. 1, стр. 276.

4. Чупин Н. К. «Василий Никитич Татищев и его первое управление заводами», Пермь, 1867 г., стр. 7.

5. Бестужев-Рюмин Н., «Василий Никитич Татищев — администратор и историк начала XVIII века» (1686—1750 гг.), «Древняя и Новая Россия», № 1. В отдельном оттиске, стр. 6.

6. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 51—52.

7. Там же, л. 52.

8. Там же.

Беглый человек «нигде себе хлеба не может получить и рад за невеликое пропитание работать, отчего заводы вскоре с малым убытком придти в состояние могут»¹. Следовательно, задача состояла в том, чтобы привлечь вольнонаемных людей на заводы. В 1721 г. В. Н. Татищев поставил вопрос пред Берг и мануфактур-коллегией «о прискивании вольных мастеров и работных людей и обещанием увольнения солдатские и матросские службы»².

«Гулящие люди», нанявшись на заводские работы, должны были освобождаться от рекрутских наборов. Такая постановка вопроса соответствовала политике царского правительства, которое стало выделять часть рекрут в качестве мастеровых и рабочих людей на уральские заводы.

Татищев без рекрутчины добивался закрепления свободных людей за заводами. В феврале 1721 г. сибирский губернатор Черкасский приказал выслать с Уктусских заводов «нетчиков гулящих людей и нетяглых бобылей в Тобольск к рекрутскому набору»³. Татищев поддержал мнение начальника Уктусских заводов Бурцева о том, что все эти люди и так находятся на государевой работе и получают соответствующие платы. Кроме того, некоторые из них «бежали неведомо куда»⁴. Если, по его мнению, выслать гулящих людей и бобылей в Тобольск, то «все вольные работники разбегутся, а слободами всего управить невозможно, и в том заводе немалая остановка будет»⁵.

Вторым источником наемной рабочей силы В. Н. Татищев считал крестьян, даже приписанных к заводам. Однако, крестьяне уклонялись от заводских работ и по нарядам и по найму. В. Н. Татищев выяснил причины такого явления. Они состояли, по его мнению, в том, что «при прежних управителях крестьяне наряжались к горной работе и к возке руды силой, притом им большей частью не платили денег, которыхы шли в карман управителей»⁶.

В 1721 г. к Алапаевским заводам было приписано 1373 двора. Но из приписанных слобод, писал В. Н. Татищев сибирскому губернатору Черкасскому, крестьяне не вышли на заводские работы. Он распорядился, чтобы приказчики обеспечили выход приписных на работу в порядке наряда, «объявляя что им за те работы плачены будут деньги против вольных наемщиков»⁷. В. Н. Татищев выслал в Алапаевские заводы «пятьсот рублей для найму работников», но он понимал, что вольных людей «достать довольства не возможно»⁸. Он сам сталкивался с более глубокими причинами уклонения

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 52.

2. Там же, л. 51.

3. Там же, л. 79.

4. Там же, л. 79.

5. Там же.

6. Чупин Н. К. «Василий Никитич Татищев и его первое управление заводами», оттиск из «Пермских губернских ведомостей», 1867 г.

7. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 78:

8. Там же.

местного населения от найма в заводские работы, чем те, к которым он пришел вначале своего приезда. В одном из своих донесений Татищев сообщает, что на Алапаевских заводах имеется свободных людей 140 дворов. «Они здесь живут все прищлые из разных мест,— писал он,— и ничего в казну не платят и из найму не работают... и наняты не имея нужды в деньгах за надлежащую цену не хотят»¹. В. Н. Татищев предлагает обложить их оброком, чтобы вызвать нужду в заработках. То же самое он предложил в отношении 22 бобыльских дворов, чтобы понудить их к наемному труду на заводах.

Татищев предлагал в 1721 г. обложить подушным окладом 200 чел. наемных рабочих Уктусских заводов с той целью, чтобы они не отказывались работать за более низкую плату, не запрашивали бы больше того, что предусматривалось на их долю со стороны горного начальства². На этот раз он отступил от своего предложения только потому, чтобы предотвратить возможный уход наемных рабочих к Демидову, который платил больше, чем кто-либо.

В связи с этим Татищев высказывается против свободы передвижения рабочей силы. Он возмущается тем, что Демидов переманивает рабочих высокими платами и принимает «сверх множество вольных людей и дает им селиться»³. Татищев заявляет, что ему неизвестно, имеет ли Демидов специальное позволение принимать большое количество вольных людей. Если же окажется, что это он делает на законном основании, то казенные горные заводы будут нести «великий убыток»⁴.

Следует заметить, что высказывания Татищева против свободного привлечения наемных людей породили одно из основных противоречий, из-за которых произошла ссора между Татищевым и Демидовым.

Факты показывают, что В. Н. Татищев выступал за экономическую стимуляцию труда подвельных людей и вместе с тем за распространение принудительных методов в отношении вольнонаемной рабочей силы. В литературе было правильно подмечено, что «Татищев считал необходимым установление денежной оплаты для всех работающих как в порядке найма, так и принудительно»⁵.

Татищев по опыту знал, что всякий оплаченный труд является более производительным. Поэтому, как идеолог дворянства и прогрессивный промышленный деятель периода расцвета крепостничества, Татищев разработал такие положения горнозаводского законодательства, которые обеспечивали быстрое развитие горной промышленности России в XVIII веке.

Сообразно с условиями русской жизни, а Урала в особенности,

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 170.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 5, л. 47.

3. Там же.

4. Там же.

5. Бак И. С., «Экономические воззрения В. Н. Татищева». «Исторические записки», № 54, стр. 376.

Татищев стремился к сочетанию вольнонаемного и принудительного труда. В 20-х гг. XVIII в. он пытался обеспечить заводы вольнонаемной рабочей силой, но вынужден был положить в основу всей заводской жизни оплаченный труд подневольных людей¹. Однако, последних не хватало для развертывавшегося заводского строительства на Урале. В 1720 г. Татищев, чтобы стимулировать труд подневольных мастеровых и работников, заменяет поденную оплату окладным жалованием. По его словам, раньше «давано было поденно и оттого исправление делано было не без смятения»².

В связи с намечающимся строительством Исетского завода в 1721 г. Татищев занялся поисками вольнонаемных людей, так как одними приписными слободами, по его мнению, нельзя было обеспечить и работу действующих заводов по нарядам, и строительство нового завода по найму. Татищев объяснял, что в вольнонаемных «...потребность нам весьма не мала, понеже (т. е. тем более, что) в слободах оных (т. е. приписанных к заводам), за себя, т. е. на свои же, казенные заводы) нанимать и на работы наряжать не

1. ПРИМЕЧАНИЕ. В исторической литературе получила широкое распространение не совсем верная оценка взгляда Татищева о преимуществах и более высокой производительности вольнонаемного труда по сравнению с трудом принудительным. Впервые такая оценка была дана М. А. Горловским («К истории основания Екатеринбурга». «Исторические записки» 1952 г., № 39, стр. 163). М. А. Горловский писал: «Повидимому, уже тогда Татищев понимал, что труд вольнонаемных людей является более производительным, чем труд крепостных». Н. И. Павленко, основываясь на аргументации М. А. Горловского, говорит уже безоговорочно: «Татищев отдавал предпочтение вольнонаемному труду перед принудительным». («Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века», М., 1953 г., стр. 271). Дальнейшие рассуждения Н. И. Павленко не подтверждают это «предпочтение». И. С. Бак на основе тех же данных утверждает: «Вообще Татищев предпочитал наемный труд, ссылаясь на его преимущества сравнительно с принудительным трудом» («Экономические воззрения В. Н. Татищева». «Исторические записки», 1955 г., 54, стр. 374).

Оценка М. А. Горловского нашла свое отражение и в философской литературе (см. М. Т. Иовчук «К вопросу о мировоззрении В. Н. Татищева». «Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького», выпуск 13, философский, Св. 1955 г., стр. 95).

В действительности, еще никто не привел достоверных данных, позволяющих подтвердить вывод о том, что Татищев вообще предпочитал вольнонаемный труд и понимал, что он был более производительным, чем труд крепостных людей. Этот вывод пока что сделан а priori и подтвержден произвольным толкованием источника в выше указанной работе М. А. Горловского.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 74 об.

велено»¹. Татищев был против такой системы эксплуатации приписных и по нарядам и по найму на строительстве, потому, что она их отрывает от «своих потребнейших работ». В результате приписные и по найму «в делах спешат, как могут, только б урок сделать скорее, и отговариваются скудостью, а поденные их работы весьма верны быть не могут, понеже те же мужики над ними надзирают и подают ведомости, кто сколько работал, а вольных можно нанимать (до) говором на урочное и смотреть прилежно, чтоб исправно делано было, понеже всякий за себя, но подрядчик ответ дает и також о подонщине»².

1. Там же, л. 51—52.

2. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 51.

В отличие от подлинника, — где Татищев противопоставляет вольнонаемный труд пришлых людей через подрядчика работам приписных крестьян, кроме обязательных заводских повинностей, по найму, — М. А. Горловский пишет: «Крепостные, не будучи заинтересованы в работе, «спешат, — пишет Татищев, — как могут только б урок сделать скорее..., а вольных можно нанимать с уговором на урочные и смотреть прилежно, чтоб исправно дело было». (указ. соч., стр. 163).

Во-первых, автор не делает оговорки о том, что Татищев говорил о привлечении наемного труда, главным образом, на строительстве новых казенных заводов, а не вообще на заводские работы. Между тем, как на основе этого факта делается общий вывод.

Во-вторых, он умалчивает о том, что Татищев в своем рапорте противопоставляет пришлых наемных людей не подневольному труду крепостных, а обременяющему приписных крестьян (кстати юридически не закрепощенных) наемному труду, помимо их обязательных заводских работ и своего хозяйства. В подлиннике об этом сказано следующее: «... в слободах оных (т. е. приписанных к заводам — В. К.) за себя нанимать и на работы наряжать не велено (и) того ради (т. е. ради найма В. К.) крестьянам нужна оставить свои потребнейшие работы и иттить на государеву, чего ради (т. е. ради своих работ — В. К.) они в делах спешат, как могут только б урок сделать скорее, а поденные их работы весьма верны быть не могут». (ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 51).

Разумеется, В. Н. Татищеву не чуждо было понимание преимуществ наемного труда перед принудительным. Он был знаком с практикой наемного труда в Европе и, как видно, понимал, что ее успех был связан с раскрепощением крестьян.

«Вольность крестьян и холопей, — писал он в примечании к 86 статье книги «Правда русская и судебник царя и великого князя Ивана Васильевича», — хотя во всех европейских государствах узаконенное, и многую в себе государствам пользу заключает... Но оное с нашею формою правления монаршевского не согласует, и вкоренившейся обычай неволи переменить небезопасно». (Алефиренко П. «Экономические взгляды В. Н. Татищева», «Вопросы истории», 1948 г., № 12, стр. 96).

В практике, как видно, понимание преимуществ наемного труда наталкивалось на господство крепостничества, ликвидация которого была чревата опасностями для монархии. Татищев на деле стремился упрочить

Речь идет о том, что приписные, поскольку заняты своим хозяйством и обязательными заводскими работами, тяготеют работами по вольному найму, спешат, делают кое-как, а их поденные работы не могут быть проконтролированы. Наем пришлых людей имел то преимущество, что предусматривал, главным образом, урочную, а не поденную работу и обеспечивал контроль за качеством работ со стороны подрядчика. Татищев не доверял и пришлым наемным работникам, требуя осуществления постоянного присмотра за их работами. В 1721 г. в инструкции одному из представителей горной администрации — Патрушеву, он писал: «работников нанимать вам месячных, почему возможно, тако и того смотреть чтоб не гуляли»¹, т. е. не были бы без дела. Вместе с тем, Татищев, понимая преимущества оплаченного труда, добивался создания материального стимула к заводским работам у приписных крестьян и других подневольных работников. Он предлагал «излишне прибавить денег» слободским приписным крестьянам за перевозку грузов на далекое расстояние и высказался против насильственного выгона приписных на строительство нового завода, ибо это приведет к остановке заводов и отяготит крестьян. Он считал, что если приписных заставить работать за «надлежащую цену», то и тогда им не справиться с перевозками на строительстве, и следовательно, начальству не обойтись без найма людей со стороны.

Во второй период управления уральскими заводами (1734—1738 гг.) В. Н. Татищев вновь столкнулся с недостатком рабочих кадров. Но теперь он осуществлял инструкцию императрицы Анны о массовой приписке государственных крестьян к вновь строящимся заводам. К каждой доменной печи приписывали от 100 до 150 дворов, а к молоту по 30 дворов². В октябре 1735 г. Татищев получил именной указ, которым предлагалось принимать рекрут в число мастеровых, а так же пополнять их ряды за счет приписных крестьян. Татищев без особых оговорок о преимуществе наемного труда комплектовал заводские кадры в принудительном порядке. Он не считался с интересами приписных крестьян, переселял их в те места, где им предстояло выполнять заводские работы³.

крепостное право, как опору царизма. В практике своего управления горнозаводской промышленностью Урала, он применял, главным образом, труд подневольных людей, а вольнонаемных хотя и «приохачивал» на строительные работы, но либо закрепощал их, если они были из беглых, непомнящих родства и незаконнорожденных, либо запрещал им переход от одного заводчика к другому, если они были вольными и пришлыми с паспортами. Вернее будет говорить о том, что Татищев, как дворянский идеолог, выступал лишь с «идеей о необходимости материальной заинтересованности в труде, считал необходимым установление денежной платы для всех работающих как в порядке найма, так и принудительно» (И. С. Бак, указ. соч., стр. 376).

1. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 165.

2. П. С. З., т. IX, № 6559.

3. Берх В. Н., «Жизнеописание В. Н. Татищева», «Горный журнал», 1828 г., кн. IV, стр. 96—97.

Инструкция от 23 марта 1734 г., и именной указ от 29 октября 1735 г. содержали ряд указаний о применении наемного труда. В инструкции предлагалось выполнять вольнонаемным трудом только некоторые заводские работы, так как основные кадры комплектовались в принудительном порядке. При этом, нанимать можно было лишь людей «с помещиковыми и управительскими паспортами» и настрого смотреть, чтобы документы не были фальшивыми, «и чтоб пришлые из русских городов, ни под каким именем, как при казенных, так и при партикулярных заводах не селились и на житье не оставались, и таковым в слободах жениться не допускать»¹. Царское правительство признавало основным источником наемного труда лишь крестьянское отходничество.

Что касается беглых людей, составлявших основу наемного труда еще в 20 гг. XVIII в., то инструкция предусматривала их перепись и передачу прежним хозяевам. Татищев не согласился с этим указанием инструкции. В ноябре 1734 г. он писал Анне Ивановне, что заводы в основном населены пришлыми крестьянами и если удовлетворить домогательства помещиков о возвращении их беглых, «то не токмо заводов размножить, но и старые содержать будет некем»². В именном указе от 29 октября 1735 г. уже говорилось «о не отдаче без указа, тех беглых крестьян и людей, которые положены при заводах в подушный оклад»³. Однако, беглые люди уже переставали быть главным объектом эксплуатации по вольному найму. Их со всей беспощадностью прикрепляли «навечно» к заводам и лишали возможности быть вольными, передвигающимися с места на место — продавцами рабочей силы.

Уже инструкция 1734 г. стесняла переход рабочих людей от одного заводчика к другому. Татищев должен был следить за тем, чтобы частные заводчики «в заплате с мастерами правильно поступали, и лишнею передачею (т. е. переплатой В. К.) мастеров друг от друга, також и беглых крестьян не приманивали и не держали»⁴. Татищев со всей последовательностью осуществлял эту крепостническую политику по отношению вольнонаемных из беглых и свободных людей. Совещание заводчиков и их приказчиков по выработке Горного устава, проходившее под руководством Татищева в 1734—1736 гг. по вопросу о вольном найме имело противоречивые суждения. Приказчики Строгановых и Турчаниновой предлагали штрафовать тех заводчиков, которые будут переманивать рабочих, приписных и крепостных крестьян более высокой платой. «А вольным работникам каждый заводчик волен давать по договору», лишь бы они «были с паспортами или с покормежными письмами»⁵.

1. П. С. З., т. IX, № 6559, стр. 293.

2. Бак, И. С., «Экономические воззрения В. Н. Татищева», «Исторические записки», № 54, стр. 376.

3. П. С. З., т. IX, № 6 831.

4. Там же, № 6 559.

5. «Исторический архив», IX, 1953 г., стр. 67.

Канцелярия главного заводов правления, руководимая Татищевым, 2 мая 1735 г. вынесла определение, которое не говорит в пользу вольнонаемного труда. «Вольным плату производить всем равную,— говорится в определении,— и не свыше того, как определено и установлено по указам приписным к заводам крестьянам»¹.

Договорная плата вольнонаемным допускалась при одном неременном условии, если ее определяли «дешевле указной»². Словом, вольнонаемные люди могли получать столько же, сколько и подневольные или ниже. Татищев, как видно поддержал требование Строгановых и Турчаниновых о возвращении им вольнонаемных людей, на случай их перехода к другим заводчикам. В первом случае, если работник возьмет задаток у одного заводчика и оставит в залог паспорт, а сам уйдет к другому заводчику, то принявший его возвращает беглеца старому хозяину за свой счет и платит штраф. Если же работник возьмет задаток у одного заводчика, не отдавая паспорта и наймется к другому по паспорту, получив так же задаток, то «тому работнику оба задатка заработать»³.

Таким образом, в 30-х годах XVIII в. законодательно устанавливались условия вольного найма, вызванные недостатком продавцов рабочей силы. Но эти условия не учитывали интересов рабочих людей.

На какие же работы привлекалась наемная рабочая сила? Из материалов совещания 1734—36 гг. видно, что для частных заводов было принято решение — добычу руды «дать на волю», а при недостатке рабочих людей «и во всех заводских работах переменн»⁴. Казенные заводы должны были обеспечивать работу металлургического производства подневольным трудом, а вольнонаемных людей привлекать на вспомогательные работы. Объекты этих работ перечислены Татищевым в приказе 1734 г. «Объявить указами во все слободы и заводы,— писал он,— есть ли кто охотники нанятые коломенки строить, дрова рубить или зимою какие приписы на заводы и пристани возить»⁵.

В 30-х гг. XVIII в. главное внимание Татищева, как и его предшественника — Геннина, было сосредоточено на пополнении рабочих кадров за счет приписки крестьян, получения рекрут и ссыльных, а так же переселения крестьян «из безхлебных мест»⁶. В интересах создания стимула к труду, он в «Наказе шихмейстеру», устанавливает оплату труда мастеров, предлагает частным заводчикам по примеру казенных заводов ввести «задельную» оплату труда⁷. Основные положения В. Н. Татищева по мобилизации рабо-

1. «Исторический архив», IX, 1953 г., стр. 68.

2. Там же.

3. Там же, стр. 66—67.

4. Там же, стр. 57.

5. Берх В. Н. «Жизнеописание В. Н. Татищева», «Горный журнал», 1828 г., кн. III, стр. 161.

6. Бак И. С., указ. соч., стр. 375.

7. Там же, стр. 377.

чей силы для горнозаводской промышленности Урала, о сочетании принудительного и вольнонаемного труда служили для горных властей и горнозаводчиков руководством на протяжении всего XVIII столетия.

Однако, формирование капиталистического уклада и начавшийся процесс разложения крепостной системы хозяйства стали вкоре подрывать те основы горного законодательства о труде, которые были заложены при Татищеве. Приписные крестьяне все более втягивались в товарно-денежные отношения, и привлечение их к заводским работам встречало все большие затруднения.

В 50—60-х гг. XVIII в. произошли массовые протесты приписных крестьян против крепостнической эксплуатации их на горных заводах. Вооруженное подавление крестьянского движения не привело к социальному миру. Приписные ответили своим активным участием в Крестьянской войне (1773—1775 гг.) под руководством Емельяна Пугачева, а затем упорным и решительным отказом от выполнения заводских работ. Царское правительство вынуждено было специальными указами регламентировать труд приписных крестьян и приоткрыть им возможность работать по вольному найму. Манифестом 1779 г. оплата труда приписных крестьян была удвоена. Но, по признанию главного директора Берг-Коллегии М. Ф. Соймонова, уже к 1797 году заводчики получили «за весь свой продукт цены против того времени весьма превосходные», и что сама справедливость требует, чтобы они поделились своими «избытками» с людьми в пользу их участвующими¹. Соймонов указывает на тот факт, что некоторые частные и Пермские казенные заводы «давно уже тем выделяются, [что] нужные им работы исправляют добровольным наймом далеко превосходным плакатного»². Это было рекомендацией уральским заводчикам заменять труд приписных крестьян вольнонаемным трудом. Некоторые заводчики последовали этому совету. Но все же в основном на Урале применялся принудительный труд, в том числе и труд приписных крестьян. А. Ф. Дерябин в своем сочинении³ указывает, что в начале XIX века еще сохранилась поденная работа, не стимулирующая повышения производительности труда. Он отметил, что работы на заводах производились «под присмотром следовательно по принуждению»⁴. Поэтому мастеровой «производит всю работу самым беспечнейшим образом. Ему уже нет нужды, хорошо ли, или худо вещь будет сделана, лишь бы с его рук сошла»⁵. Дерябин высказывается против системы принуждения и строгости, так как она «делает его (рабочего В. К.) унылым; а унылость духа затмевает его способности, *которые развиваются в одном непринужденном состоянии*» (подчеркнуто нами

1. ЦГАДА. ф. Сената. оп. 153, д. 4853, л. 405.

2: «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних», СПб 1807 г.

3. Там же, стр. 172.

4. Там же.

В. К.). Он считает, что эта унылость ведет к пьянству, а принужденное состояние вызывает хитрости и обман, бедность толкает людей к воровству. Усовершенствование в заводском деле, не сопряженное с выгодами для мастеровых, «не только не возвышается, но совершенно упадает»¹. Однако А. Ф. Дерябин устранил принужденного состояния не понимал, не как уничтожение крепостного права, а как тарифную реформу, осуществляемую путем введения задельной платы, которая должна соответствовать нуждам и потребностям рабочих людей. В сущности, он предлагал приспособление того же принудительного труда к новым условиям развития горнозаводского дела. Он стоял за материальный стимул при сохранении феодальнозависимого состояния рабочих людей.

В том же духе высказался в 1804 г. и министр финансов Васильев в своем докладе царю. Кроме того, Васильев развивал мысль Дерябина о значении горных городов в деле развития свободной промышленности и привлечения свободных людей в горные города. Последние, по его мнению, «будут заниматься по своей воле разными заводскими работами», и «современем заводы достигнут до своей цели, чтоб все работы исправлялись людьми свободными»². Следовательно, свободный труд, по мнению Васильева, постепенно вытесняет труд подневольный.

Однако, ни Васильев, ни Дерябин не шли в своих предложениях дальше некоторых уступок, продиктованных новыми условиями экономического развития. Будучи авторами известного «Проекта горного положения 1806 года», закреплявшего подневольный труд и стеснение свободы промышленности, они остались верны своей идеологии крепостников.

«Проект горного положения 1806 г.», как известно предусматривал задельные платы, но он разрешал горным начальникам наем вольных людей лишь в том случае, «если они будут уволены от своих обществ или начальства»³. Здесь и сказалась крепостническая ограниченность в применении наемного труда, поскольку крестьянский отход тормозился существовавшими порядками. Согласно закону 15 марта 1807 г. о замене приписных крестьян непременноми работниками, горным заводам разрешалось недоработки приписных выполнять за их счет вольнонаемной рабочей силой⁴. Следовательно, и этим законом предусматривалось не свободное, а принудительное выполнение заводских работ приписными крестьянами, в период временнообязанного их состояния.

1. «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних», СПб 1807 г., стр. 172.

2. «Высочайше утвержденные доклады и другие сведения о новом образовании Горного начальства и управления горных заводов», СПб. 1807, часть 1, стр. 316.

3. П. С. З., т. XXIX, № 22208, стр. 364.

4. П. С. З., т. XXIX, № 22498, стр. 32.

↳ И так, все царское законодательство и деятельность горных чиновников были направлены на укрепление феодально-крепостнических порядков в экономической жизни страны; они допускали формы капиталистического найма рабочей силы лишь в силу необходимости, продиктованной новыми условиями социально-экономического развития и нарастания классовой борьбы крестьян. >

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие наемного труда на Урале — главном центре горно-металлургической промышленности России XVIII—1-ой половины XIX вв. — имело свои специфические особенности. Оно происходило в условиях установления феодальных монополий и господства крепостнических отношений в промышленности.

Несмотря на все это, в ранний период своего развития горно-заводская промышленность Урала испытывала на себе воздействие общих закономерностей генезиса капиталистических отношений, которые имели место в недрах феодальной экономики России.

Крестьянская металлургия уральского края, представлявшая из себя простую капиталистическую кооперацию, была основой появления ряда металлургических заводов — мануфактур капиталистического типа и явилась источником квалифицированного наемного труда для горной промышленности. Некоторые крестьяне-металлурги становились кузнецами на казенных и частных заводах монополистов, некоторые же играли роль надомных рабочих в горнодобывающей и металлоперерабатывающей промышленности.

Закономерный процесс развития капитализма в горнозаводском деле Урала был заторможен и стеснен вмешательством крепостнического государства. В конце XVII — начале XVIII вв. было положено начало строительства крупных горнометаллургических мануфактур средствами казны и частных лиц, привлеченных государством на основе предоставления исключительных привилегий.

Самым трудным вопросом в организации новой металлургической базы на Урале была проблема рабочей силы. Главным общим затруднением являлся разрыв между нарастающей потребностью заводов на рабочую силу и фактическими ограниченными возможностями удовлетворения этой потребности на месте.

Господство феодально-крепостнических отношений в стране определило меры царского правительства и покровительствуемых им заводчиков в вопросе мобилизации рабочей силы путем покупки крепостных и прежде всего приписки государственных крестьян. Однако, эти меры не разрешали вопроса целиком ни в количественном, ни в качественном отношении, поскольку обеспечивали, да и то неполностью, лишь кадрами неквалифицированных рабочих. Поэтому, на первых порах заводского строительства, наряду с припиской и покупкой, контингенты рабочей силы на уральских заводах комплектовались за счет найма более или менее квалифицированных людей из числа местных крестьян-металлургов, «сходцев» из разных местностей, «гулящих людей», бродяг, беглых помещичьих крестьян, беглых крестьян, принадлежавших заводчикам,

беглых каторжников, старообрядцев, башкир и татар. Большое количество среди наемных было крестьян отходников.

С размахом заводского строительства возрос разрыв между спросом и предложением на наемную рабочую силу. Заводчики стали переманивать друг у друга наемных людей более высокими платами.

Правительственное вмешательство привело к прикреплению нелегальных продавцов рабочей силы к заводам на «вечно». Первый тур этого прикрепления был произведен в 30-х гг., второй — 50-х гг. XVIII века.

Подобное прикрепление еще не превращало наемных людей в крепостных заводчика, а распространяло на них методы принудительного найма, подобно тому, как это делалось в Англии в XVI—XVII вв. в отношении бродяг и нищих. Более того, это прикрепление захватывало далеко не все контингенты наемного труда, и следовательно, не прекращало работ по вольному найму. После издания указов о «вечноотданных» по-прежнему не прекратился приток нового пополнения легальных (с паспортами) и нелегальных (без всяких письменных видов) продавцов рабочей силы.

Поскольку заводчикам было запрещено нанимать беглых беспаспортных людей, а легальных продавцов рабочей силы было недостаточно, постольку получили свое широкое развитие скрытые формы найма через подрядчиков и рудопромышленников. Указанные формы найма рабочей силы были выгодны заводчикам, так как с них снималась ответственность за наем беспаспортных беглецов, а их заводские конторы освобождались от забот, связанных с поисками рабочих рук и с обеспечением выхода на работу нанятых людей. Некоторые заводы почти полностью обеспечивали себя рудой и топливом через подрядчиков (Уктусские, Верх-Исетские и др. заводы), а некоторые работали в основном на руде, доставляемой частными рудопромышленниками (Мотовилихинские, Пыскорские, Юговские).

Кроме того, эти формы найма рабочей силы позволяли заводчикам привлекать в хозяйственный оборот своих предприятий и средства мелкой буржуазии.

Вместе с тем надо отметить, что частный рудный промысел, а иногда и рудное хозяйство подрядчиков представляли из себя самостоятельное производство капиталистического типа, производство, представлявшее собою процесс складывания более или менее устойчивой системы капиталистических производственных отношений. Создавались компании рудопромышленников, что в отдельных случаях вело к переходу от простой капиталистической кооперации к мануфактурному разделению труда. Однако, в условиях стеснения свободы промышленности на Урале, частный рудный промысел использовался монополистами как один из основных каналов привлечения наемного труда, и работал он не на свободный сбыт, а обслуживал казенные и частные металлургические заводы крепостников.

Подобные хозяйственные отношения приводили к противоречи-

ям между капиталистической системой в горнодобывающей промышленности и феодальными монополиями в металлургии. Надо полагать, что социальные противоречия между нарождающейся мелкой буржуазией с одной стороны и крепостниками-заводчиками, с другой были одними из главных противоречий, которые получили свой отзвук в Крестьянской войне 1773—1775 гг.

Складывавшаяся система капиталистических производственных отношений проникла и в металлургическую промышленность. Если наличный рынок наемного труда был недостаточен для того, чтобы обеспечить потребности в рабочей силе всех горных заводов Урала, то он был достаточен для возникновения целой группы горных заводов на Урале, основанных преимущественно на наемном труде.

В первой половине XVIII века было построено 67 уральских горных заводов, из которых 7 заводов работали на наемном труде.

К концу 60-х гг. XVIII века на Урале насчитывалось уже 145 металлургических заводов, из которых 29 пользовались преимущественно вольнонаемным трудом. В том числе 17 заводов применяли наемный труд, главным образом, на основных заводских работах.

Однако следует оговориться, что складывающаяся система капиталистических производственных отношений не определяла всего развития горнозаводской промышленности Урала. Решающим фактором, выдвинувшим русскую металлургию мануфактурного периода в XVIII веке на первое место в мире, являлось крепостничество. С такими изменениями всемирно-исторического значения во второй половине XVIII—начале XIX вв., как промышленный переворот в Англии и буржуазная революция во Франции, обеспечившие этим странам быстрые темпы экономического и культурного развития, крепостная Россия стала уступать свое бывшее первенство в развитии горнозаводской промышленности, так как не была подготовлена к переходу на фабричные рельсы.

Формирование капиталистического уклада по-прежнему не изменило общей картины в социально-экономическом развитии Урала. На грани XVIII—XIX в. из 176 уральских горных заводов, немногим более 30 заводов пользовались преимущественно наемным трудом. 82,3% всех заводов Урала работали в основном на принудительном труде. Они давали главную массу металлургической продукции. Несмотря на отставание от Западной Европы, обогнавшей Россию в переходе от мануфактуры к фабрике, Урал переживал новые процессы социально-экономического развития. Его внешняя неподвижность была кажущейся.

К указанному времени выросли масштабы заводов и их мощности, с выработкой верхних слоев руды усложнились горнорудные работы, с отдалением куруней от заводов все более трудоемкой становилась заготовка топлива. Требовалось все большее количество рабочих рук. Между тем эксплуатация подневольного населения испытанными методами внеэкономического принуждения становилась не только затруднительной, но и чреватой очевидными последствиями — массовыми народными движениями против крепостничества.

Дело в том, что в крепостной и приписной деревне происходили изменения социального порядка. Складывался слой крестьянской буржуазии, выделялся средний крестьянин и бедняцкие слои. Зажиточные крестьяне стали выполнять свои заводские повинности не личным, а наемным трудом. Бедняцкие слои крестьян, будучи не в состоянии прожить без посторонних заработков, нанимались к зажиточным как для работы в их хозяйстве, так и для выполнения их заводских уроков.

В действительности крестьянская рабочая сила, независимо от воли заводчиков, выступала в двух видах — принудительной и наемной. Бедный крестьянин, отбывая за себя феодальные повинности, выступал в качестве наемного рабочего при выполнении заводских повинностей за богатого.

Подобная двойная эксплуатация вела к разорению крестьянских масс и созданию нового отряда невольных продавцов рабочей силы.

В этих условиях заводская работа из-под палки становилась все более ненавистой.

Развертывается упорная борьба приписных и крепостных крестьян против крепостнических методов эксплуатации их труда. Приписные решительно отказывались работать на заводах, срывали заготовку сырья и топлива, ставили под угрозу остановки целые заводы. Административный нажим на крестьян вызывал их волнения и восстания. Под воздействием Крестьянской войны 1773—1775 гг. царское правительство вынуждено было дать манифест от 21 мая 1779 года, которым регламентировались работы приписных крестьян и законодательно признавалось за крестьянами право продавать свою рабочую силу.

Борьба приписных крестьян привела к тому, что заводчики вынуждены были выполнять заводские работы главным образом наемным трудом.

Приписная система стала обременительной, а наемный труд дорогостоящим. Поэтому заводчики и горные деятели разработали проект замены труда приписных крестьян дешевооплачиваемым, но постоянным трудом «непременных работников». Такая реформа была осуществлена на основе закона от 15 марта 1807 года. Однако, указанная реформа не могла полностью восстановить былое господство подневольного труда на вспомогательных заводских работах. Непременные работники стали переживать еще более глубокие процессы развития капиталистических отношений, чем приписные крестьяне в XVIII веке. И в связи с этим подспудное проникновение наемного труда в горнозаводскую промышленность приняло более широкие размеры.

Таким образом, во второй половине XVIII века под воздействием развития капиталистических отношений происходил процесс разложения крепостной системы труда в горнозаводской промышленности Урала.

Под воздействием этих же процессов развития капиталистических отношений среди горнозаводского населения, наблюдался переход от методов внеэкономического принуждения к системе найма

по отношению крепостных людей заводчиков. В результате, даже в недрах феодально-замкнутых горнозаводских округов появились целые заводы с наемным или преимущественно наемным трудом.

Эти заводы показали свое новое качество — более высокую производительность труда по сравнению с заводами с принудительной рабочей силой.

Развитие наемного труда в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке происходило в тесной связи с общим процессом складывания капиталистической системы хозяйства — уклада в недрах господствующего феодального строя.

Несмотря на тормозящую политику самодержавия, политику консервирования и укрепления позиций крепостничества на Урале, капитализм медленно, но неуклонно подтачивал основы феодального строя и готовил почву для падения крепостного права.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

**Из доношения Николае-Павдинской заводской конторы
в Канцелярию главного правления сибирских, казанских
и оренбургских заводов за 1 пол. 1765 г.**

Людей при вышеписанном Николае-Павдинском заводе при строении разных мастерств и других работных вольнонаемных из разных мест с указными пашпортами прикащиков и служителей восемь	— 8
Доменный мастер один	— 1
Молотовых мастеров двенадцать	— 12
Подмастерьев молотовых двенадцать	— 12
Куренной мастер один	— 1
Кузнецов четыре	— 4
Плотников в работе семь	— 7
Крепостных крестьян шесть	— 6
В разных черных работах, то есть на рудниках, при курене у жения угля и в дровосеке и в других работах сто десять	— 110

В работах бывает не всегда полным комплектом до 100 и больше и меньше к тому же иные с заводов сходят, а другие в работу приходят, затем обстоятельнее о работе показать невозможно. К реченному Николае-Павдинскому заводу приписных крестьян несколько не имеется¹.

¹ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1788, л. 303, подлинник. В доношении за вторую половину 1765 года указано-служителей и прикащиков — 9, кузнецов — 6, плотников — 6, меховой мастер — 1, крепостных крестьян — 5, чернорабочих — 100.

Приложение № 2

**В Канцелярию главного правления сибирских и казанских
заводов из Пермского горного начальства.**

РЕПОРТ.

По присланному Ея императорского величества из оной Канцелярии главного заводов правления указу велено здешнему начальству выправится и прислать во оную канцелярию известие, заводчика Ивана Осокина Юговского заводу житель Тимофей Устинов подлинноль рудники собственные имеет и руды на казенные заводы ставит, и с начала вступления его в тот промысел сколько в котором году от него руд поставлено, и во исполнении оного ея императорского величества указу в Пермском горном начальстве справлялось, а по той справке оказалось прошлого 1753-м году генваря 23 дня поданным во оное начальство рудопрмышленник Абвакум Кручинин, да вышеупоминаемой Юговского заводу житель Тимофей Устинов доношением объявили, что из них Кручинин оному Устинову в прошлом 1752 году в марте месяце уступил в имеющихся у него собственных рудниках четвертую часть, и с поставленными, кои числились за ним Кручининным того 1752-го году марта по 9 число рудами, також и в пред числитца будут в вечное владение. А с каких рудни-

ков у него Кручинина с того 1752-го по нынешний 1758 год со всех паев на казенные заводы руд в поставке было и в коем году и ис того на ево Кручинина части и из них на уступленную Устинову четвертую долю причитаецца тех руд. После оного собственным ево Устинова коштом для поставки руд к казенным заводам приисков объявлено и в здешнем начальстве записано о том во учиненной в здешнем начальстве выписке значит именно, определено для известия в вышеперечную Главного заводов правления канцелярию с выше упомянутой учиненной в здешнем начальстве выписке послать при репорте точную копию, каково при сем и послана июля 18 дня 1758 году.

Никита Бахорев.

Название рудников	Всего в рудниках паев	Из того на часть Кручинина	С тех рудников в коем году поставки на казенные заводы руды были	Со всех паев в поставке было руды	Из того по расчету причитаецца на пай		
					Кручинина	И с Кручинина четвертую часть Устинова	
1	2	3	4	5	6	7	
В Паздеринском	20	1 ¼	На Мотовилихинский				
			в 1752 м.	3000	262	65 ½	
			в 1754 м.	39990	3499	874 ¾	
			в 1755 м.	76418	6686	1671 ½	
			в 1756 м.	120155	10513	2628 ¾	
			в 1757 м.				
			На Ягошихинской				
			в 1755 г.	36940	3232	808	
			На Мотовилихинской				
			в 1755 м.	13600	3825	956 ¾	
В Мостовском По речке Родников	16	4 ¾	На Юговские				
			в 1756 м.	9760	218	52 ½	
			в 1757 м.	1790	38	9 ½	
Того ж рудника	11 ¼	¼	На Ягошихинской				
			в 1752 м.	4278	92	23	
			в 1753 м.	1124	24	6	
			в 1754 м.	2900	63	15 ¾	
			в 1755 м.	10170	221	55 ¾	
в Чащевском По речке Шимизельге прииску башкирца Игинбая Иртуганова	16	2	в 1754 м.	53480	6684	1671	
			в 1757 м.	4610	576	144	
			в 1752 м.	7771	518	129 ¾	
			в 1754 м.	21480	1430	358	
			в 1755 м.	28630	1908	477	
По реке Малому Юмьшу с с Кукаринского По речке Росолной	12	3 ¾	в 1756 м.	7000	466	116 ½	
			в 1757 м.	1110	74	18 ¾	
			в 1752 м.	1962	669	167 ¾	
			в 1753 м.	3495	1194	298 ¾	
			в 1752 м.	2673	779	194 ¾	
			в 1754 м.	1200	375	93 ¾	
			в 1757 м.	1150	335	83 ¾	
По речке Бершете	17	½	в 1757 м.	3750	110	27 ¾	
По речке Каникуевке	16	¼	в 1752 м.	610	9	2 ¾	

1	2	3	4	5	6	7
По речке Су-ханзельге	15	1	в 1752 м.	5251	350	87 ½
			в 1753 м.	4507	300	75
			в 1755 м.	12240	816	204
			в 1756 м.	35580	2332	583
По речке Бырыловке	15	3 ½	в 1757 м.	34920	2328	582
			в 1753 м.	400	70	17 ½
Рудника речки Глинистой	14	1 ¼	в 1754 м.	440	35	9
С низ Юга речки Бертишихинской	13	1	в 1755 м.	5900	474	118 ½
			в 1757 м.	7830	602	150 ½
В Черемшанском	17 ½	5 ¼	на Ягошихинской в 1756 м.	3870	1161	290 ¼
В Дубровском	12	¼	в 1752 м.	7971	166	41 ½
По речке Березовке	14	½	в 1752 м.	6690	239	59 ¼
	17 ½	3 ½	в 1752 м.	2672	537	133 ¼
			в 1754 м.	13200	2640	660
Итого				661757	61207	153001

1 ГАСО, ф. 14, оп. 1, д. 2322, л.л. 675—676.

Приложение № 3

ВЕДОМОСТЬ,

учищенная вновь строящегося Благовещенского медеплавильного заводчика Матвея Мясникова завода в заводской конторе, по силе присланного из Оренбургского горного начальства указа от 23 числа октября сего 757 года, в коем прописаны высоко правительствующего сената Государственной Берг-коллегии из Канцелярии главного заводов правления указы, которыми требуется от означенного завода от заводской конторы обстоятельной ведомости. И сколько оному Мясникову на первый случай к вышеписанному заводу, для размножения того завода фабрик, и которых уездов и с каким основанием приписано крестьян, и сколько ими к тому собственно куплено и в каком состоянии те заводы и фабрики находятся. Но при том показать сколько, у кого поныне на заводах их из государственных крестьян и сверх положенной препорции излишних состоит, и сколько в том числе кузнецов и протчих мастеровых людей есть, и в которых местах, и на чьих землях, и когда по каким указам заведены о том под сим значит:

1-е. Оному Мясникову к означенному ево вновь строящемуся Благовещенскому медеплавильному заводу на первый случай для размножения заводов и фабрик ни от коль государственных крестьян ни определено и купленных крестьян при заводе еще не имеется, а находятся для произведения заводских работ, то есть наемные с указными паспортами и сколько при каких мастерствах и и работах имеются об оном значит ниже сего, а именно:

	Число людей
При заводе внебытность хозяина приказик	— 1
При магазей расходчик	— 1
Плавильной мастер, присланной от заводчика Ивана Мясникова	— 1

	Число людей
Подмастерьев	4
Куренных мастеров	2
При них рабочих людей	4
Меховой мастер	1
При нем столяров	2
При меховой и при сушильной рабочих людей	2
Плотничных мастеров при разных работах	10
Надзиратель заводских куренных работ	1
Подмастерьев при куренях	1
При рудных работах прикащиков	2
Плотничной мастер	1
Подмастерьев	1
Для записки заводских дел при конторе подъячих	2
При ночных караулах	1
У добычи медных руд: правящий за штайгера	1
При заводских работах в нарядчиках	2
Ручными молотами разбивают руды, известку	6
При ручной мусорной толчее	6
При делании запорного камня и мелкого кирпича	3

И по исправлению разных заводских горных работ ежегодно бывает наем в Казанской губернии в разных уездах с печатными почпортами по триста человек. И при оном заводе построено для плавки медеплавильная фабрика, а в ней к плавке медеплавильных действующих печей две. Кузница для делания и починки заводских инструментов.

Меховая для делания и починки мехов.

2-е. Означенный Благовецкой медеплавильной завод состоит в Оренбургской губернии в Уфимском уезде, ниже города Уфы, по течению реки Белой, по правую сторону, на речке Укашле Потехино тож, на купленной в 756 году земле, означенного Уфимского уезда, живущего при заводе у отставного вахмистра князь Василия Андреева Уранова. И оной имянуемой Благовецкой завод начат был строится по данному в 756 году из Государственной Берг-коллегии указу. Прикащик Иван Мингалев руку приложил: ноября 2 дня 1757 года».

ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 20, л.л. 16—17.

Приложение № 4

«В Оренбургское горное начальство тулянина заводчика Максима Перфильева сына Масолова Златоустовского железозаготовительного завода из заводской конторы,

ведомость,

Сочиненная по силе ея императорского величества указу, присланного из Оренбургского горного начальства, от 9 октября, в здешней Златоустовской заводской конторы тогож октября 29 дня 1761-го года¹ получен, в котором прописан ея императорского величества правительствующего сената указ о заводском состоянии,

1-е. Оной Златоустовской железозаготовительной завод состоит, Оренбургской

¹ В подлиннике — «году».

губернии в Ысецкой провинции внутри Башкирии, на реке Ае, впадающей в реку Уфу на купленных и на кортомленных от крепостных дел по записи и крепости в вечное владение тойже Исецкой провинции Кувананской волости старшин Сейткула Атангулова и всей той волости мирских людей, да Сызгинской, Пойлинской волостей башкирцев же земли к которому заводу в силу присланного из Государственной берг-коллегии указу окружность на шестидесятилетнее содержание отведена и грани поставлены к сей.

2-е. Оной Златоустовской железоделаемой завод строится начат, по заключенному в Оренбургской канцелярии прошлого 1751 году ноября 20 дня о чем и Государственной берг-коллегии известно, контракту и по присланному из оной Государственной берг-коллегии в Оренбургское горное начальство сентября от 12го числа 1754го года указу, и поданному из оной же Государственной берг-коллегии вышеозначенному заводчику Максиму Перфильеву Масолову ея императорского величества, августа от 25 числа 1760 года указу с прочем ведомости.

3-е. Приписных ко оному Златоустовскому заводу не ис которых уездов ясашных черносошных и никаких крестьян (как другим заводчикам приписаны) не имеется, а имеется собственных покупных разных крестьян с переменою до трехсот человек.

4-е. Да из разных губерний и уездов вольнонаемных по добровольным договорам с пашпортами с переменою до трех сот человек, в том числе

Прикащик заводской один	1
В заводской канторе пищиков трое	3
у приходу и расходу денег	
расходчик один	1
у приему руды, угля и прочих	
заводских припасов и материалов	
четвера	4
Надзирателей заводских работ двое	2
Надзиратель горных работ один	1
Куренной надзиратель один	1
Мастеровых и работных людей:	
Плотинных мастеров двое	2
Пильной мастер один	1
Пилщиков четыре человека	4
Молотовых мастеров двенадцать	12
Молотовых подмастерьев двенадцать	12
Молотовых работников двенадцать	12
Доменный мастер один	1
Доменных подмастерьев двое	2
Доменных работников четвера	4
Засыпщиков двое	2
Угленосов четвера	4
Рудобоев четвера ж	4
Меховой мастер один	1
Меховых учеников трое	3
Кузнецов восемь человек	8
Слесарей двое	2
Каменщиков семь человек	7
Кирпичной мастер один	1
Кирпичных работников пятнадцать	
человек	15
Струговых мастеров двенадцать	12
Плотников сорок человек	40
Угольных мастеров трое	3
Прядилщиков воровые канаты	
спущать трое	3
Колесных мастеров трое	3
Дехтярников двое	2

А прочие работники находятся при добыче и при возке железной руды, при рубке на угольное жжение дров, при жжении и воске угля, при строении молотовых фабрик и при деле для отпуску в Санкт-Петербург железа судов и при прочих заводских работах.

5-е. Ис казенного содержания медных заводов вышеписанному заводчику Максиму Масолову в содержание в отдаче никаких не имеется.

6-е. Оной Златоустовской завод строитца вновь и строением в совершенное окончатие еще не приведен, а строитца больше вышеописанными вольнонаемными из добровольной платы людьми, которым в найме против прочих заводчиков поновости места весьма плата происходит с передачею, ибо оной завод стал быть в Уральских горах внутри Башкирии в отдалении от российских жилищ. А хотя собственных крепостных крестьян в перевоске из разных вотчин, как выше сего значит, и имеется и те крестьяне в разных заводских работах находятся. Коими вольнонаемными и крепостными людьми малым числом за вышеописанными недостатки и неспособны вскорости в совершенство строение завода исправить немочно. А поскольку на оном Златоустовском заводе в год чугуна выплавлятца и поскольку железа делается и вочто каждый пуд становится и по каким ценам в продажу употребляется на внутренний расход и в заморский отпуск будет, оног ныне обстоятельно показать нечего, понеже еще оног на внутренний расход и за море отпуску не было, да к томуж, оног железо по какой цене пуд в отпуску продасса також и почему на каждой пуд провозу и прочих харчей произойдет исчислить и показать того неможно. А по совершении достройкою завода обстоятельную цену почесть себе вистинной цене железо кождой пуд будет становитца тогда в силу высокоправительствующего сената и Государственной берг-коллегии указов Оренбургскому горному начальству донесено быть и имет, а понеже до дня действия плавкою чугуна на один горн августа 14 числа сего 1761 году началас, о чем тогдаж Государственной берг-коллегии Канцелярией главного заводов правления по Оренбургскому горному начальству отрепартовано, и находилас онаг домна в действии благополучно, сентября до 25 дня сего 1761 году. Потом за повреждением доменной трубы выдулась. В оные числа чугуна проплавлено семь тысяч четьреста восемьдесят шесть пуд. Ис которого чугуна литы в песку к молотовым фабрикам и приуготовлению то есть... бочки боевые и меховые и к горнам молотовые связи и доски подручные, донные и боковые також щит в валы боевые и меховые и подщияники и прочих к заводскому действию потребных инструментов. Всего вылито три тысячи семсот пятьдесят три пуда. А протчий чугун в наковалних молотах и штыках обстоит, ис которого ныне делается полосовое железо и из оног зделанного железа употребляется на достройку заводу то есть на отковку валов, стоек разных колес водяных, на тяги меховые, на ларевые гвозди и на протчие инструменты, а затем в количестве ниже имеется зделанного в молотовой полосового железа по октябрь 30 число тысяча пятьсот пятнадцать, а при заводе по новости места железу продажи не имелось.

7-е. В молотовой фабрике ковка железа на четыре горна ныне производитца и еще два горна к работе исправляютца и протчия следующия к заводскому действию инстименты исправляются, также и доменной один горн к действию исправлен, который ныне и сушится огнем, а когда онаг домна плавкою чугуна в действе пущена будет, тогда Оренбургскому Горному начальству со обстоятельством репортовано быть имеет.

8-е. Отданные к показанному Златоустовскому заводу от ревизии непомнящих родства и прочих тому подобных людей не приписано, и подушного платежа при том Златоустовском заводе не имеется.

9-е. На оном Златоустовском заводе доимки никакой не имеется.

10-е. При оном Златоустовском заводе строения по сие число заводская контора, дом хозяйский о семи покоев. Ис протчих пристойным при том доме строением, притом же конюшенный двор, две домны каменные и вомруг оных двор каменной же. Одна молотовая фабрика с шестью горнами, в ней четыре молота, а другая молотовая фабрика и лари достраи-

ваютца. Меховая изба, другая сушильня, кузница каменная, в ней кузнечных девять горнов. Три анбара для хлебных и заводских припасов, для делания кирпича сараев три, для обжигания того кирпича печей две, для обжигания извести печей две. Плотнишной сарай один. Строения обывательских заводских жителей четыре линии домов всех находитца сто.

**Октября 29 дня 1761 году. Приказик
Яков Филипов руку приложил».**

ГАСО, ф. 115, оп. 1, д. 140, л. л. 338—340.

Приложение № 5

1760 г. августа 25.— Репорт в Канцелярию главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов из Нижно-Тагильской г-на дворянина Никиты Акинфиевича Демидова заводской конторы.

Прошлого 1759 года июля от 31 числа во означенную Главного заводов правления канцелярию от здешней конторы по репорту в здешнюю Лайской заводской же конторы репортовано, что Лайского завода житель молотовой подмастерье Ермил Семенов сын Пузанов означенного июля 5 числа после полудни оставя заводскую работу, дом, жену и детей неведомо куда бежал, а минувшего июня 19 числа сего 1760 года в здешнюю контору из означенной Лайской конторы репортом объявлено что показанной Пузанов во оной Лайской конторе явился сам собою; которой при том репорте сюда прислан, и о том побеге в здешней конторе допрашиван; а в допросе показал бежал де он Пузанов во объявленное время со означенного Лайского завода через здешние Нижно-Тагил(ь)-ской и Висимо-Шайтанской и Шайтанской первой Невьянской части и Сылвинской заводы на реку Каму на новостроящийся за стоящим на оной реке Каме города Осы верст за пят(ь)десят на Тулве реке г-на Глебова завод слыша, что к строению того завода вол(ь)ных людей принимают от приходящих того лета весною сюда на сплав стругов чусовских крестьян и на оной новостроящейся г-на Глебова завод по убеге ево пришел он Пузанов на третьей неделе и на том заводе принят он Пузанов был в работу горную к добыче медной руды имеющимся при том заводе управителем Семеном Даниловым сыном Стадухиным, и в той работе при том новостроящемся Глебова заводе находился он Пузанов даже до половины сего лета Петрова поста и стоял при том заводе приходя с работы на квартире у жителя того завода Варлама Иванова около коего сеседи живут жители ж того завода Григорей Иванов да Василий Агапов, а с половины означенного поста пошел он Пузанов со оного новостроящегося г-на Глебова завода обратно сюда, шел вышеписанными ж местами, а при себе он Пузанов как вперед до того новостроящегося завода так и обратно до Лайского ж завода ни какого письменного вида не имел, а шел без пашпорта просто, будучи же он Пузанов в том побеге нигде ни какого злодеяния не чинивал, и по допросе означенной Пузанов отослан от здешней конторы в Тобол(ь)ск к отдаче в Сибирскую губернскую канцелярию в рекруты: и об оном Канцелярии главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов Нижно-Тагил(ь)ская заводская контора всепокорнейше представляет и просит, дабы повелено было от оной канцелярии к показанному управителю Стадухину подтвердить е. и. в., чтоб он впредь беглых со здешних заводов не принимал.

**Августа 25 дня 1760 года.
Приказик Иван Андреев
Подъячий Карп Янченков**

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1650, исх. № 1221, вх. № 3496, подлинник.

«В Уктусскую заводскую контору.

ДОНОШЕНИЕ.

Сего 724 года подрядился я нижепоименованный здесь в поставку сюда на Уктусский завод с Шиловского рудника железной руды восемь тысяч пудов ценою по три рубля по тридцати копеек с тысячи пуд и воскою подряд выдано мне из казны его императорского величества третьи деньги. И потому подряду на оном руднике означенное число руды в добыче будет и на потожу складена, а данные мне из казны деньги издержал на наем работников и на покупку хлебных и харчевых припасов, а ныне надлежит для возки руд купить лошадей также хлеба и харчевых припасов.

Того ради Уктусскую заводскую контору покорно прошу дать указом его императорского величества повелено б было выдать мне из казны денег вторую треть.

О чем донося Арамильской слободы крестьянин, а шиловской железной руды подрядчик Нефед Еремеев 1724 года июля 8 дня».

ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 57.

«В Уктусскую заводскую контору.

ДОНОШЕНИЕ.

Сего 724 года подрядились мы нижепоименованные в поставку сюда на завод с Решетского рудника железную руду Егор Густокашин в пятнадцать тысяч пуд, Иван Лысковский в двадцать две тысячи пуд, с товарищами своими, и в оной подряд выдана нам наперед в задаток на покупку хлебных и харчевых припасов и на наем работников к копке руды третьи деньги, и потому подряду руды против записи своей накопили и напожог нанесли, тожмо не обожжена, для того что еще несвидетельствованы, а ныне имеем нужду в деньгах для покупки лошадей, на которых будем возить руду, тажож и на покупку хлебных и харчевых припасов. Того ради покорно просим дабы повелено было нам нижепоименованным выдать вторую треть денег добы нам исправлять коими и хлебные и харчевые припасы...»

Подрядчики Егор Густокашин и Иван Лыков[ский].

ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 551.

«Пункты, данные ис комиссии, учрежденной при Берг-коллегии к сочинению по делам Берг-коллегии материям пунктов, присланным при доношении сего генваря 16 дня 1755 году ис Пермского горного начальства рудопромышленникам Юговского заводу жителю Козме Ломтеву да деревни Каяновы башкирцу Смаилу Тасимову, по которым им предложит изъяснение з довольными обстоятельствами»¹.

¹ В 1754 г. при Берг-Коллегии была учреждена специальная комиссия, на которую возлагалась ответственность за подготовку той части нового уложения, которая касалась горного дела. В состав этой комиссии вошел Никифор Гордеевич Клеопин, управлявший тогда Уральскими заводами. Клеопин и собрал нижепубликуемые «ответствия», «известия» рудопромышленников Козмы Ломтева и Смаила Тасимова, а также «доношение» рудопромышленника Ивана Песьякова. В подлиннике вопросы и ответы написаны на отдельных листах. В данной публикации вопросы и ответы даются параллельно. При этом опущены те вопросы, на которые нет ответов рудопромышленников.

Пункты:

1. О позволении в прииске всяких металлов сиречь золота, серебра, меди, олова, свинца, железа, також и минералов, яко серы, купоросу, кварцов и всяких красок, потребных земель и камня годного и цены достойного.

2. В каких местах то сыскание чинить и при сыску какие знаки класть, чтоб сторонней в тот сыск вкляпатца не мог и какое кому в объявлении ускоренные иметь.

6. Каким образом приискателей от обид охранять.

Ответствие:

На 1 пункт.

В прииске всяких металлов и минералов и прочего годного и цены достойного надлежит позволение дать как российским всякого чина и звания людем также и иноверцам, яко татарам, башкирцам, черемисам и прочим, кто к тому охоту возымеет как на государственных, так на помещичьих, монастырских и прочих, чьи бы они ни были землях на всех не возбранно.

На 2.

Как предписано выше сего на первой пункт должно сыскание всяких руд и минералов чинить позволить во всех местах и землях, дабы чрез такое вольное позволение земное богатство наиболее изобретаемо было и в тунех не оставалось, а кто по счастью своему и чрез положенные к тому труды найдет какую руду или минерал, чтоб какие знаки класть более того не изобретаем как тем сыскаателям на том самом или близь того места, чтоб кто другой в тот ево прииск вкляпатца не мог, должно на случившихся тут деревьях как видимые так и потаенные вырубать или вырезывать умеющим грамоте имени и прозвания своего первые литеры, а неумеющих грамоте русским класть отменные знаки, а татарам, башкирцам и прочим таким народам по обыкновению их свои тамги и по учинении того тому сыскателю, где будет по близости способно, тогдаж того объявлять в каком бы жилье или месте ни случилось живущим людем что он такую или иную матерю в таком месте нашел и потом о изобретении того объявить где надлежит в горной команде как скоро возможно будет без всякого замедления и при том донести и о том какие при том месте им где та материя найдена литеры или знаки положены.

На 6.

Хотя по публикованном до сего Берг-привиллегии и Берг-регламента в горные дела никому вступатца и тем в произведении оных помешательства и остановки чинить и не велено, но и за тем в Перми как от Пермской провинции так и от определенных ю искоренению воров и разбойников команд мимо горных команд (приезжая унтер-офицеры и солдаты) как унтер-офицеры и солдаты, так и прочие служивые люди, переезжая партикулярных про-

мышленников по заводам и с рудника на рудник, якоб для поиску каких причинных людей, чинят заводчикам и рудопрмышленникам разные приметки и в тех промыслах не малые помешательства и остановки, того ради повелено было впредь то чинить запретить, а иметь над теми заводчиками и рудопрмышленниками во искоренении воров и разбойников и в прочем принадлежащем горная команда поступать в силу указов.

На 8.

8. О вспоможенни рудами и прочим от одного довольного завода скудному и за какое на-против удовольствие или плату.

Которой завод по благословению божескому рудами будет удовольствован, а другой за пресечением оных руд будет во оскудении и за неизмением в близости оного завода действительных партикулярных рудников от рудопрмышленников руд в поставке для переплавки в поставке не будет, в таком случае ко удовольствию того оскудеваемого завода рудами должно для плавки руды на оной сколько потребно будет перевозить с казенных рудников или из самого того удовольствованного рудами завода за казенную плату или такую перевозку руд определить ставить вольным рудопрмышленникам с своих рудников, а им для излишних в перевозке тех руд чрез дальное рас[с]тояние расходов против прежней платы за выплавленную медь учинить прибавление.

На 9.

9. Которые руды добывать во-первых из самонужных глубин и кои повольно верхние или нижние брать и как во всем в произведении горной работы поступать.

При всех рудниках должно руды во-первых вынимать самые нижние хотя если где-либо к тому нижному вынимающую руд и помешательство за одолеванием водою и другими в том приключаящимися препятствиями воспоследует но сколько можно будет чрез употребление машинное и пройдение проходных каналов по удобности места тому способствовать и старат[ь]ся, чтоб нижняя руда была вся вынята, и втуне б не оставалась.

На 12.

12. Поколикы для малой пробы обыскателем тех земель приносить и объявлять и в коих случаях большую пробу чинить.

Понеже из привезенных на казенные заводы рудопрмышленниками с их рудников для переплавки медных руд к выдаче им наперед дву третних денег проплавляется для пробы чрез плавильные печи по триста пудов и по той пробе сколько меди в выходе будет против чего и деньги дву третные наперед выдаютца токмо чрез такую малую руд проплавку сию пробу за весьма обстоятельную почесть невозможно, а надлежит

для достоверного в том знания проплавлять не менее того как тысячу пудов и по той пробе рудопромышленникам и дву третные деньги выдавать, дабы от такой малой пробы рудопромышленникам из казны излишно наперед денег было не выдаваемо также и им в случае малой выдачи обиды не было, а поскольку для малой пробы сыскаателям объявлять руд в том имеет настоящее установление учинено от главной команды.

На 15.

15. Поскольку места кому отводить где руда сыщется и где без отводов мест копать.

Кто где руду изобрещет и оная чрез ширфование окажется надежною тому для добычи ис того места руды отводить на всяких местах, где б тот прииск найдь по силе Берг-привиллегии и регламента 250 сажен долготы и 250 сажен ширины по усмотрению куда пойдет будь в ширину то туда и мерять, а то число из долготы сажен убавить, а ежели в долготу, то убавить из ширины, понеже случается во многих приисках медная руда малыми гнездами так что во всем том прииске добудется от 300 до 1000 пудов рудопромышленники ж в таких местах без указанных отводов той руды вынимать не смеют, а видя тех приисков безнадежность указанного отводу не требуют, и затем в убогих приисках руда остаетца и пропадает напрасно, того ради впредь если где прииск будет повидимому безнадежен повелено б было ис таких мест руды вынимать до 1000 пудов рудопромышленником позволить, не требуя отводу, а если затем уже по счастью надежда к добыче руд будет оказыватца, то требовать отводу, а без того добычи руды не чинить.

Некоторые из рудопромышленников есть и такие, что сыскав где рудной признак и не разведав по-настоящему, если в нем впредь к добыче руд надежда, просят те места только для одного захвачения, чтоб никто более около оною руды сыскивать не могли, себе отвод и по получении того работав он несколько за неимением руды то место оставит и лежит впусе и таким порядком мест в таких урочищах, около которых более руды сыскиваетца занято на немалое расстояние, а чужой отвод другим для сыску руд вступатца нельзя, ради того впредь если кто будет под рудник требовать отводу, должно смотреть, чтоб была к добыванию руд в тех местах надежда и добытой ис того места руды в плавку годной налицо

было до 1000 пуд., а не видя надежности в рудах таковых отводов чинить не надлежит.

На 16.

16. О смотре при добычах руд годных камней, состоящих в мелких штуках, и объявлении оных особо без утайки.

Надлежит всяких чинов людям, кои обретаются при сыскивании вновь и при добыче руд как при казенных так и при партикулярных рудниках объявить с подписками с крепким подтверждением, чтоб они всегда при добычах руд и при сыскивании оных отменные от простого всякого рода камни и прочие курioзные штуки объявляли в горных командах без утайки и от кого такие камни и прочее во объявлении будут за то надлежит тем людям чинить награждению смотря по доброты объявленной вещи.

На 18.

18. В каких случаях руды и прочее от тех, за кем оные записаны отбирать в казну или отдавать другим.

Кто из рудопромышленников в каком месте нашел руду и то место для добычи из оного и поставки на завод руды запишет за собою и приняв то место в отвод работы при оном производить не станет (год) времени или больше, а письменного известия за чем он при том руднике работы не производит в горной команде в подаче от него не будет за то у таковых дабы тот рудник втуне не лежал взять в казну или для безостановочной добычи на оном руд отдавать другим промышленникам.

На 19.

19. Для богатых рудных гор оставлении лесов и на какой окольности и о других прочностях.

Для надежных к произведению впредь на немалое время рудников для крепления горного и на другие при оном надобности должно оставлять или отводить по близости тех рудников лесов годных на то употребление в длину и ширину на две версты дабы впредь при том руднике от вырубки на другие потребности близь стоящих лесов недостатку не было и непринуждено было для оного лес добывать и привозить из дальнего расстояния с напрасным убытком.

На 20.

20. О построении машин конных и водяных для вынимания и раскрытия богатых руд свидельством от команды, а если заводчик того за великостию кошта учинить подлинно не в состояни[и] что чинить.

Где при производимых работою партикулярных рудниках понадобится для вынимания и раскрытия богатых руд построить конные или водяные машины, таже провести каналы то рудопромышленн[и]кам требовать от горных команд и всякого чина, как рус[с]ких так и иноземцов, от горных служителей совета, как в том или ином случае к лучшему

соблюдению излишних расходов и порядочному произведению горной работы поступать надлежит, а тем горным командам и служителям в том им рудо-промышлен[н]икам по крайнему разумению вспомоществовать и о произведении порядочно и без убыточно горной работы старание иметь равно как и при казенных рудниках, где же востребуется по надежности лежащих руд к способной оных добыче устроить машины или провесть чрез немалое расстояние каналы, на что надобно будет кошту немало, чего промышлен[н]ик учинить не в состоянии, а подлинная надежность в рудах есть в таком случае должно того рудопромышлен[н]ика снабдить казенными деньгами по рассмотрению судейскому кои от него в казну возвратить при выдаче за поставляемые с того рудника на завод руды денег.

На 21.

21. О позволении вольной добычи и поставки руд медных и серебряных на казенные заводы и какие не принимать.

Кто всякого чина люди как на своих так государственных, помещичьих и протчих землях найдут медные руды и похотят своим коштом добывать на тех местах, ставить для переплавки на казенные заводы за учрежденную плату, таковым надлежит всем в том дать волю и по просьбам их для добычи руд отводить места по вышеписанному 15-му пункту.

Рудопромышленникам по силе указов велено медные руды при их рудниках добывая на заводы привозить такие, кои содержат ото ста пудов чистой меди не менее дву пуд, а нижее тех принимать не велено рудопромышленники ж при вновь начатых работою пока такая руда, коя имеет настоящее в себе содержание не откроется, а при старых рудниках, где за пресечением указного содержания руд не будет принуждены те руды, кои содержание в себе имеют менее 2-х пудов за неприемом их для переплавки на заводах хотяб их в добыче сколько ни было с немалюю жалостию бросать втуне, и затем многие промышленники, оставя надежду впредь ко изобретению настоящего содержания руд кошту своего в промысел употреблять охоты не имеют, а у некоторых по ныне рудники хотя при оных нижего содержания руды и есть работою оставлены чрез что могут и богатога содержания руды быть скрыты, того ради должно к соблюдению впредь горного произведения и дабы через то оставление таких рудников, в коих нижего

содержания руды еще есть, достойные руды не остались которых всегда получить в тех местах чаать можно от рудопромышлен[н]иков для переплавки руды принимать и те кои содержание в себе имеют от ста чистой меди до полуторых пудов для того что от них же рудопромышлен[н]иков руды в поставке бываюа такие, кои содержат ото ста по 2, по 3 и по 4 пуда, буде же такие нижнего содержания руды на казенные заводы для переплавки приниманы не будут, тоб повелено было оные руды рудопромышлен[н]икам отдавать позволить на партикулярные заводы.

На 22.

22. Почему платить за поставку руд промышлен[н]икам.

За поставку на заводы руд рудопромышленникам наперед сего через многие годы до 1747 года платилось с выплавленной чистой меди, где добыча бывает в сухих местах по мяхкому камню, тем по 5 копеек, гдеж руды выниманы бываюа через трудную добычу, а именно через употребление к выливанню воды конных и водяных машин и проходных каналов и через бурование крепкого камня, тем по 6 копеек за фунт. А во оном 1747 году за ту трудную добычу руд плата по шестой копейке отменена и велено платить равно как и за добычу в сухих местах руд по 5 копеек за фунт почему и ныне поступаетца, добыча же руд в тех местах, где надобно содержать к выливанню воды водяные и конные машины и проходные каналы и где требуют работу производить всегда через бурование пред тем, где руды добываюа в сухих местах и не по твердому камню весьма отменна и расходу на ту добычу исходит с немалым излишеством, рудопромышленники ж в таких местах работы производить, для излишних расходов и что против легкой добычи руд, плата производится равна, мало отважатся, а ныне из них от того приходя в несостояние своих промыслов отъезжали, ради того соблаговолено было рудопромышлен[н]икам за такие руды, кои добываны бываюа через трудную добычу, платить против прежнего с выплавленной чистой меди по 6 копеек за фунт, дабы те промышлен[н]ики пред теми, кои руды дсбываюа не в трудных местах, обиды нести не могли.

На 23.

23. Какие другие им вольным поставщикам вспоможенные и позволение чинить.

1-е. Рудопромысле[н]никам для добычи и поставки на завод руд к порядочному произведению горной работы

по требованиям их давать им ис казны за указную цену потребные всякие железные, чугунные и протчие припасы и инструменты.

2-е. Ежели у которого рудопромышленника в поставке будет на казенные заводы руд довольно и впредь к добыванию оных при ево рудниках надежда есть, а он от долговременной переплавки тех руд и от других несчастных приключений пришел к поставке впредь тех руд внесостояние таковым по подлинному свидетельству с надежными поруками выдавать ис казны для той поставки на заводы руд по рассмотрению горных команд деньги и оные у них вычитать при первых выдачах ис казны за поставляемые руды денег.

3-е. Кто всякого чина люди, как русские так и башкирцы, татары и протчие такие народы, вступят в рудные промыслы и к тому употребят капитал свой и будут ставить на казенные заводы медные руды в год по немалому числу тысяч пудов и от той их поставки на заводы руд впоследствии в казну прибыль таковых в силу прежде опубликованных указов з детями и внучаты от рекрутских наборов, всяких служб, подводной гоньбы, и от постоев, так же кто будет из приписных к заводам крестьян, тех от заводских работ уволить, а кто из них в подушном окладе положен будет таковым подушные деньги платить только за одни свои души попрежнему куда надлежит бездомочно, когда же в силу указов будет рекрутской набор с тех рудопромышленников, чтоб они от того свободны не были собирать по сколько подлежать будет с каждой души деньгами.

4-е. Понеже Уфимского уезду Осинской дороги Гаинской волости деревни Кояновы башкирцы в силу Берг-привилегии и Берг-регламента с 1735 года вступя в рудной промысел через старание сыскивая медные руды и добывая оные ставят для переплавки за указную плату на казенные заводы в каждой год по немалому числу тысяч пудов для чего они тою всею деревнею по особливому Берг-коллегии 8 августа 1745 года определению и по посланному из оной в Оренбургскую губернскую канцелярию и данному им указу не токмо от выше указанных накладок и протчего, но и сверх того от походу для обережения, и от поставки илецкой соли, где она добывается, в Оренбург, кроме положенного на них ~~эсама~~

уволены, чего ради соблаговолено б было и в предь в том с ними поступать по силе оного Берг-коллегии определению. Положенной же на них эсак желают они куда надлежит платить по прежнему без доимочно.

5-е. Рудопромышленники ж Кунгурского уезду Каревской четверти татары, кои потой четверти и в подушной оклад написаны, сыскивая медные руды и добывая оные ставят на Пермские заводы, отчего есть не малая казне прибыль, подушной же оклад они за свои души платят всегда без доимочно, да с них же по раскладке взыскиваетца платеж подушному окладу за новокрещенных Казанского и Вятского уездов черемис и вотяков, отчего они несут великую тягость, чего ради и их милоставым рассмотрением соблаговолено б было для того промыслу, как и других рудопромышленников, от платежа за накладные помянутые новокрещенные души подушного окладу уволить, а платить бы им только за одни свои души, у кого сколько в подушной оклад написано.

На 24 и 25.

24. Какой порядок иметь в переплавке тех поставленных от вольных промышленников руд.

25. Что наблюдать дабы в таких поставках и плавках одному от другого а паче казенному ущербу не было.

При которых заводах в поставке руды будут с разных рудников и от разных рудопромышленников большим числом пудов, более 5 000, при оных дабы рудопромышленникам одному пред другим в переплавке тех руд обиды не было должно оные плавить по очередно наперед того чья руда на завод привезена и в приход записана будет перво, а потом таким порядком и других рудопромышленников у ково ж будет в добыче и привозе на завод руды менее вышепоказанного числа пяти тысяч пудов оные надлежит не ожидая очереди проплавлять, когда та руда в привозе на завод будет, во время же плавки рудопромышленничьих руд, пока одного хозяина в которой печи плавка всей руде не окончится, до того во оной другого плавить не допускать, дабы ис того не могло последовать какой конфузии, против чего в переплавке и казенных руд поступать должно.

На 26.

26. В каком расстоянии и обстоятельстве вблизи казенных рудников сысканные руды промышленниками почитать за казенные, а буде таковые управитель утайкою отдает и в

Понеже в Перми имеющиеся действительные медные казенные рудники от каждого в длину и ширину по 500 сажень ограничены и поставлены столбы и в том пятисотном расстоянии для своего промыслу и поставки на заводы руд

других таких случаях, что в том чинить.

допромышленникам руд сыскивать запрещено, против чего и ныне поступать должно.

В Перми ж имеется старых казенных рудных копей довольно число, из которых иные по выше прописанному порядку ограничены из которых наперед сего добываны были медные руды и за пресечением оных оставлены и лежат в песте по 10, по 20 и по 30 лет, а близь оных и в самых тех прежних коях из рудопромышленников руд сыскивать для поставки на казенные заводы никто за недачею к тому позволения не смеет, ради того надлежит около прежних давних копей и в самых тех коях, кои за пересечением руд оставлены, если кто к тому охоту иметь будет, в том дать безвозбранное позволение.

На 28.

28. Где оных ведать и по каким делам.

По силе публикованных Берг-привилегии и Берг-регламента, заводчиков и рудопромышленников нигде кроме криминальных ни по каким делам ведать не велено, кроме горной команды, где они ведомы, почему и ныне должно поступать.

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. л. 70—71, подлинник.

Приложение № 9.

На те пункты рудопромышленники Ломтев и Тасимов объявили следующее.

Пункты рудопромышленникам, на которые они сверх преждеподанного должны учинить известие.

На 1 пункт.

1. Добываемая рудопромышленниками руда не остается ль большою суммою без перевозки на рудниках или по перевозкам на заводах без переплавки два или три года и больше, затем что добыто и перевозжено над потребность излишно [есть оные]* и будет так находится то, чтоб оные так не лежали долгое время втуне какой на то способ употреблять, которой чтоб был как казне так и промышленникам безубыточен, а именно препорцию ль давать тому сколько каждому или всем добыть на которой год или которым именно работу производить позволит, и которм добычу руд до времени запрещать.

Рудопромышленники добываемые руды при рудниках без перевозки большою частью никогда не отстаютца, да и по указам велено рудопромышленникам добытую при их рудниках руду каждогодно перевозить на заводы все без остатку, разве с которого рудника рудопромышленник уже за какую невозможностию или распутием перевезть не успеет, при таких руда остается, да и то не большим числом пудов. Поставленные рудопромышленниками на заводы руды без переплавки при оных года по два — по три, а некоторые по четыре и по пяти лет лежат только такие, кои поставлены з главных рудников и главными рудопромышленниками, а поставляемые с небольших рудников руды которых в поставке бывает с каждого небольшим числом тысяч пудов, те каждогодно переплавляютьца без остановоч-

Но к безостановочной же переплавке поставляемые рудопромышленниками на заводы с главных рудников руд и к соблюдению впредь горного производства должно ныне главные рудопромышленники рудники, с которых ежегодно в поставке на заводы руд бывает не помалому числу. Пока поставленные на завод руды не переплавятся, добычею из оных руд работу производить останавливать, кроме таких рудников, кои имеютца в слабких и болотных местах, так же и где работа производится по падунам ниже воды, для того если во оных работу производить оставить, то в вешние времена может горное укрепление стойки и прочее вымывать, так же каналы и штольни наносом засаживать, через что после и руды сыскать будет уже не можно, от чего рудопромышленникам последовать может крайнее разорение, а с которых рудников в год в поставке руд на заводы бывает не по многому числу, при таких также которые рудные места вновь сысканы будут, то и при оных, к довольноному обретению руд работу производить и добытые из оных руды для переплавки на заводы ставить не воспрещать. Буде же и в тех местах по благости божеской откроется руд довольноное число, как и в вышеописанных главных рудниках, то и в оных таким же порядком руд добывать не велеть, когда все поставленные на завод рудопромышленниками руды переплавятся, тогда сколько потребно на годовую переплавку на заводах руд ту сумму рудопромышленникам ставить велеть со всех рудников на каждый год по разверстке ими между собою и буде таким порядком повелено будет в проплавке руд поступать, то от того промышленникам будет убыточно, а казне умеренною добычею руд к соблюдению того промысла вперед немалая польза.

На 2.

2-е. Буде по какому обстоятельству руд в добыче учинится более нежели на годовую потребность надобно, то оную до другого года в неперевоске ль оставить на рудниках лутче, или неотменно на завод перевозить, гдеб [оная] до времени лежала или какой иной лутчей способ к тому употребить.

Буде при котором руднике по какому обстоятельству руды добудется более того сколько на годовую потребность с оного в поставке быть надобно, оную должно оставлять при рудниках без перевоски на завод, дабы от излишних поставок руд при заводах не умножалось.

На 3.

3-е. Обнадежитель впредь всегда заготавливать и ставить

Все Пермские заводы добычею и поставкою на оные руд такую сумму, ка-

медную руду своим коштом на все Пермские казенные заводы такую сумму, какая б наличными печами в плавку употреблена быть могла.

4. Можетель согласится, чтоб к заготовлению и поставке медной руды всей годовой суммы изобрать постоянные компании, чтоб иные кроме тех компаний в ту рудную поставку не мешались, кроме прииску и работы при добыче руды, которые работать будут из платы у тех компаний.

5-е. Таковой руды которая ото ста нижее дву, а не меньше одного или полутора пуда содержать может, какая часть против добываемой и ставленной на заводы в переплавку, в рудниках повидимому без добычи обходитца также и добытой какая ж часть на рудниках в туне без перевоски остаетца и за таковую руду, которая ото ста ниже дву, а не меньше одного или полутора пуда содержит, если им позволить ставить на казенные заводы почему из определенной платы уступить могут, чтоб через то без убыточнее было казне оную переплавливать.

6-е. Какого содержания медную руду признавают они в

какая ныне имеющимися наличными печами проплавляется может впредь довольствоваться обладаживаем безостановочно до тех пор пока в производимых ныне работах отводных рудопромышленникам рудниках руды не пресекутся да и затем к сыску и разрабатыванию рудных мест всевозможное старание прилагать желаем только б учинить с нами потому как от нас из прежде поданных на 22 и 23 пункты требовано.

На 4.

Хотя к заготовлению и поставке руд компаниям согласится и можно, только если поставка на заводы руд другим кроме той компании запретится, то в заплате тою компании сыскателям руд чинится будут обиды и всяк не имея сам позволения руд добывать, на заводы для переплавки ставить, к сыску оных прилежания и охоты иметь не будет, к тому ж видимо есть как при казенных, так и партикулярных заводах теми людьми, кои для сыску руд не из своей охоты употребляют, через тех во отыскании оных мало бывает, а более оные открываются через вольных охотников.

На 5.

При рудниках во время добычи таких руд, кои содержание в себе имеют чистой меди ото ста два пуда и выше, малого содержания руд, кои содержать могут от одного до полутора пуд и побольше только менее дву пуд без добычи не обходитца и сколько навывинимается она вся и по разборе при рудниках оной остаетца без перевоски на завод малое число, а какая против добываемой и ставленной на заводы в переплавку часть того точно показать не можно, ибо оной всегда не поравну числу бывает, иногда больше, иногда меньше, и будь оные нижнее содержания руды на заводы для переплавки позволено будет ставить из определенной платы уступаема от тех кои содержать будут ото ста ниже двух до полутора пудов, по деньге, а кои ниже полуторых до одного пуда с тех по копейке чистой меди от каждого фунта и брать кои от двух до полуторых по $4\frac{1}{2}$ копейки, а кои того ниже с тех по 4 копейки с фунта.

На 6.

Какого содержания медную руду в плавку употреблять безубыточно и ка-

плавку употреблять безубыточное и какогож содержания без прибыльное.

7-е. Желают ли они действительные казенные рудники взять для промыслу в общие свои компании и что за то в казну дадут или уступить могут, дабы казенное в туне кому не доставалось.

8-е На пустых казенных же рудниках кои (тогда)¹ за пресечением руд или какою неспособностью (без оцифрования)¹ оставлены кто из рудопромышленничьих компаней, каким образом найдут руду произведения достойную за то, что в казну дать или уступить обещать могут, а именно деньгами ль, что одинава заплатить в казну или за поставленные ими руды меньше цены брать будут.

9-е. На производимых поныне на рудопромышленничьих рудниках когда руда вся ис коих вынется и о том, что уже руды более тут нет и тот рудник стал быть пуст объявление в Пермское начальство и от оного в подлинной их пустоте вероятные свидетельства бывают ли и ограничения тех пустых рудников уничтоживаются ль, дабы другие знали, что тут вновь руду всякому искать и ширфовать волѣно.

10-е. Если также рудопромышленничьи рудники, кои бы

кого ж безприбыльно, того показать не можем, ибо поскольку на плавку руд каких припасов и расходу употребляется мы неизвестны.

На 7.

Действительные казенные рудники мы для промыслу и поставки на заводы руд взять и если они отдадутся за то в казну платить желаем которая руды в себе содержать будут не менее двух пуд ото ста чистой меди с каждого пуда добываемой руды по четверть копейки и те деньги вычитат[ь] бы у нас при последней выдаче за поставляемые с тех рудников руды денег, а которая в себе содержать будут менее двух пуд за те повелено было таких денег не требовать, ибо с выплаваемой ис тех руд меди по 5 фунтов, мы против настоящей платы уступку уже учинили.

На 8.

На пустых казенных рудниках повелено было рудопромышленникам руды отыскивать и если кто в оных сыщет добычу оным производить без всякой в казну платы, ибо оные рудники оставлены не без подлинного о пресечении их разведывания и ширфования, а хотя кто по счастью в тех прежних рудниках руду и найдет можно уповать, что оная есть не бездовольно употребленного к тому старания и кошту досталась, и должно почитать как бы он ту руду нашел в новом месте.

На 9.

Когда рудопромышленники из отведенного им какого рудника руду всю вынут, о том от них в Пермское начальство объявление и от оного свидетельства тому не бывает и ограничения тех пустых рудников не уничтожаются и в тех пустых рудниках никто другие кроме того, кому рудник отведен был руду искать и ширфовать за неуничтожением тех ограничений не смеют, а впредь повелено б было ограничению тех рудников, в коих по объявлении и свидетельстве руд не будет уничтожать и по учинении того уничтожения всякому, кто пожелает руду искать и ширфовать позволить.

На 10.

Таковых рудников съмещенных в них рудую до 1747 года пока платилось за

¹ Так в подлиннике.

за глубокою, твердостью, одолением воды и прочих трудностей сыеющеюся в них рудю без действия добычею руд оставлены и о таковых трудностях или невозможностях они — рудопромышленники в Пермское начальство уведомляют ли и от оногo свидетельства бывают ли и чрез каких чинов, служителей, или все оное составляет в неведении.

11-е. В переплавке рудопромышленничих руд при казенных заводах очередь между ими рудопромышленниками бывает ли или без очереди, и буде так, то каким порядком оные переплавки производятца объяснить о том подробно.

12-е. Когда рудопромышленниками руда сыскана и в Пермское начальство объявлена и от оногo отвод учинить повелитца с таковых объявлений записок и отводов в казну доход какой бывает ли и поскольку за что или только учрежденная или обыкновенная плата за то происходит объяснить о том с подробным обстоятельством.

13-е. Над произведением того рудного промысла в принадлежащих до оногo потребностях смотрение остережение и исправление от Пермского начальства бывает ли и чрез каких чинов служителей в какие времена и как часто или всего оногo никогда не бывает.

трудную добычу по шести копеек за фунт в остановке никогда не бывало, и хотя с великим трудом и расходом, однакож работа производилась и руды в добыче всегда были и о таких трудностях до оногo 1747 года в Пермское начальство от рудопромышленников объявлений и от оногo свидетельства через присутствующих того начальства так же обер-штейгеров и штейгеров были, а как во оном же 1747 году за трудную добычу плата по шестой копейке отменена и добыча в таких рудниках руд стала быть рудопромышленникам в накладе, с того времени они те рудники и сыеющеюся в них рудю остановили, да и поныне о таковых рудниках в Пермское начальство никаких объявлений и от оногo свидетельства не бывало.

На 11.

Поставленные рудопромышленниками руды при казенных заводах плавятся всегда по очередно, токмо случается между тем, если которые рудопромышленники за неимением денег будут к поставке вперед руд не в состоянии, того по ево прозбе поставленные на завод руды для скорой ему денег ис казны выдачи проплавляются и без очереди наперед других, а вперед[ь] повелено б было таковые безочередные по прошенням плавки оставить и учредить те руды плавить как от нас из прежеде поданных на 24, 25 пункты требовано.

На 12.

С объявлением руд записок и отводов оных рудопромышленникам в промысел никаких доходов в казну не беретца, кроме того что когда с новых приисков пробуютца руды, за те с каждой пробы беретца в казну по десяти копеек, да и вперед[ь] повелено б было поступать потому ж.

На 13.

Для осмотра и свидетельства рудногo промыслу порядочно ль оное производится на промышленничьи рудники бывают заводские управители и штейгеры в год раза по два и по три и от них в принадлежащем к порядочному горному произведению наставление бывает.

На 14.

14-е. Для произведения горного что сверх бревен вознаодбитца тесу, то оной не топорною тескою, но пилованной откуда получать недаются, ибо по указам доски велено употреблять пилованные.

К произведению горному доски если топорные и употреблять не повелится, те рудники, кои от пильных мельниц расстоянием состоят в 10-ти и в 20-ти верстах, покупкою из казны, или привоз лес на пильные мельницы и распиловывая за указную плату довольствоваться можем, а кои от пильных мельниц состоят в далеком расстоянии, а именно в 30-ти — 40-ка верстах и более, при таковых повелено б было ко употреблению вместо пильных досок, позволить целую лесину раскалывать части на четыре и больше, ибо пильными досками те рудники за дальностию и не способной перевозке оных за лесными и болотными местами довольствоваться не можно.

На 15.

15-е. На заводах привозимую промышленниками руду на вес ли принимают и порознь ли кладут, и в недалнем расстоянии от фабрик достает ли места для клажи каждому и не продают ли вывозную одни другим и почему, и в казну оную рудую если покупать не сходнее ли вам для скорейшей безпереплавки выдачи дешевле за оную брать.

На заводах привозимая с рудопромышленничьих рудников руда принимается всегда на вес и кладется порознь и для клажи оных каждому промышленнику места достается от фабрик не в дальнем расстоянии (а продажи) а рудопромышленники между собою один другому не токмо вывозных на завод, но и добытых при рудниках никогда не продают, а в казну, поставленных на заводы руд продавать неможно, понеже без переплавки какой выход меди истой руды будет не известно. Затем и цены какой оная руда стоит наперед знать нельзя.

На 16.

16-е. Не сыщется ли из Пермских промышленников кого охотников в Нерчинск к промыслу серебряными рудами яко к сыску, добыче и поставке оных на завод своим коштом, получая указную плату с руды или серебра по выплавке, или и теж де переплавки руд, дабы таковой яко удобной ко умножению открытия руд способ там действительно производиться и чрез тоб серебра более тем поставить можно было и к перееске туда какое вспоможение востребует.

В каких тамо положением местях изъемят и покаким примечаниям серебряные руды сыскиваются, такого искусства пермские рудопромышленники не знают затем и охотников к тому промыслу туда не сыщется.

«При Государственной Берг-коллегии вновь учрежденную комиссию для сочинения пунктов Пермской провинции города Кунгура от рудопромышленника Ивана Песьякова.

ДОНОШЕНИЕ.

Понеже в рудной промысел к казенным ея императорского величества медеплавильным заводам вступил я Песьяков с прошлого 1735 году и неусыпным своим старанием ища пользы и прибыли интересу ея императорского величества открывая подземное богатство своими трудами и со вступлении того даже до 744 года поставил медных руд на свою часть 175 000 пуд, ис которой чистой меди выплавлено 4 375 пуд на денежное дело по 10 руб. пуд кроме казенного расхода прибыли по 6 руб. по 50 коп у пуда 28 300 рублей, а после того хотя и был в службе по Кунгурскому провинциальному магистрату бургомистром по 752 году а[д]накож между прочим при том горном промысле поставил медных руд на казенные заводы по 755 год не менее как и прежнего.

1. И потребно нам рудопромышленникам для скорейшего между нами рудопромышленниками пресечения сор выбрать из нас двух или трех человек достойных и учредить контору и в той конторе записывать прииски руд и между нами разбирать соры даже до отводу, а к отводу требовать от Пермского горного начальства мажшейдерского ученика и по установлении той конторы, чтобы рудники годные отдавать к отводу и за общими руками чертежи подавать во оное начальство и для того при той конторе благоволяно б определить первого члена шихмейстерском или комисарском ранге и содержать ту контору на коште рудопромышленников почему уже скорое решение получить можно також и начальству без затруднения и в казенных делах остановки последовать не может, и тем членам смотреть над приискателями, чтоб горную работу производили добропорядочно;

2 а что же нас рудопромышленников от купечества выбирают в службы, то горному промыслу чинят великую остановку, зачем и казенному интересу умаление бывает, сверх же того и Кунгурского провинциального магистрата президент Тимофей Шавкунов, пока не был в службе, то был первой рудопромышленник, а ныне уже едва всего промыслу не отстал к томуж и собственной медиплавильной завод имеет, а заводчикам в службах по указам быть не велено;

3 до прошлого 1746 году будучи его превосходительство господин генерал Томилов в Сибири без всякого резону отказал нашим рудоприискателям пяти человекам, которые даны нам были по указу для искания руд из Государственной генерал берг-директориум;

4 да еще он же господин генерал Томилов запретил работать на собственных и отводных наших рудниках Бымовских и Пихтовских, с которых ставилась руда на казенные заводы и за тем запрещением оные рудники и по ныне лежат втуне без плода в казну ея императорского величества интереса, а нам рудопромышленникам в том воспоследовала всемерная обида от чего пришли в недостаток;

5 а за трудную добычу с [вы]ливанием воды за дело каналов прежде выдавалось нам по 6 ко[п]. за фунт, а ныне по каким то указам отмечено про то нам не известно и нам от того бывает не малое разорение. Понеже руды более лежат в ведах и ежелъ по 6 ко[п]. за фунт выдаваться не будет, то многие руды достойны оставатца будут под землю без плода.

6 а ныне опубликовано указом, что в Москве из казны выдаются деньги в процент, а нам рудопромышленникам потребно из казны денег на горной промысел повелено б давать надежным от Пермского горного начальства за указные проценты;

7 сверх того построил я Песьяков две мельницы для молотья хлебных припасов горным работникам одну по реке Кунгуру, вторую по речке Корниловке, с которых по окладу в казну ее императорского величества плачу повсегодно бездоимочно. И при тех мельницах для проезде лошадам корму покосов и пашен расчистил, а ныне для межевания быть имеют межешники, а по публикованной в нынешнем 1754 году инструкции велено чтоб у посадских мельницы и покосы, и пашни отобраны быть имеют, а я нижайший уже от кучества отбыл 20 лет и приношу в казну ее императорского величества от горного промыслу не малую прибыль. Того ради при Государственной берг-коллегии вновь учрежденную комиссию о вышеписанном сим покорнейше доношу и о учреждении нашем рудопрмышленничьем коште конторы и о даче полного наставления и о увольнении впрядь от служб и о подтверждении о том в главной и Кунгурской магистраты указами и о позволении нам работою в запрещенных господином генералом Томиловым рудниках и об отдаче рудоприскателям пяти человек нам по прежнему и за трудную добычу руд что добываютца чрез машину и каналы по 6 коп[.] за фунт прибавить против прежнего и о даче из казны за указной процент денег и не отбирания мельниц, севных покосов и пашенных емель и о подтверждении о том в Пермское горное начальство указами ж и о том на сие мое доношение покорнейше прошу в награждение учинить милостивое решение 1754 года декабря 15 дня.

Скрепа: «К сему доношению рудопрмышленник Иван Песьяков».

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1412, л. л. 70—71. Подлинник:

Приложение № 11.

С В Е Д Е Н И Я

О выплавке чистой меди на Юговских, Мотовилихинском, Аннинском и Висимском заводах.

Г о д ы	Выплавлено чистой меди всего (в пудах)	В том числе из руды (в пудах)			
		Казен- ной	Рудопр- мышленни- ков	Общей	% % из ру- ды промыш- ленников
1777	18450	439	14230	3711	77,1%
1778	20392	4059	16333	—	80,0%
1779	20162	3898	16264	—	80,6%
1780	18825	2422	16403	—	85,9%
1781	30188	8846	21342	—	70,3%
1782	23129	9052	14077	—	60,8%
1783	33708	10537	23171	—	69%
1784	32278	8469	23809	—	74%
1785	23806	5223	18583	—	78%
1786	21785	3865	17920	—	82,3%
1787	22119	5061	17058	—	76,2%
1788	12360	5100	7262	—	59%
1789	14852	6357	8495	—	57,6%
1790	8997	3287	5710	—	63,4%
1791	11328	3511	7817	—	69%
1792	10918	6119	4794	—	44%
1793	9106	4415	4091	—	45%
1794	13023	5043	7122	858	54,6%

По ведомости, опубликованной Д. И. Планером («Горный журнал» 1863 г. ч. IV, стр. 95—98).

- Абрамов В. — заводчик дворянин, — 27.
 Агапов В. — крестьянин, — 149.
 Александров Д. — рудопромышленник, — 81.
 Алексеев А. — смотритель, — 106.
 Алексей Михайлович — царь (1645—1676 гг.), — 125.
 Алефиренко П. — историк, — 130.
 Алябьев — президент Берг-коллегии, — 111, 119, 120.
 Андреев И. — приказчик, — 149.
 Анна Ивановна — императрица (1730—1740 гг.), — 22, 131, 132.
 Анисимов И. — наемный рабочий, рудоискатель, — 79.
 Артуганов Ильмекас — рудопромышленник, — 86.
 Артуганов Игинбай — рудопромышленник, — 86.
 Атангулов С., — 147.
 Бак И. С. — историк, — 128, 129, 131, 132.
 Бактенов И. — рудопромышленник, — 86.
 Бакулин М. — подрядчик, — 71.
 Бангузин Б. — рудопромышленник, — 81.
 Баранов Ф. — наемный рабочий, — 79.
 Барг М. А. — историк, — 43.
 Бартияров А. — рудопромышленник, — 80.
 Батраков Е. — крестьянин, рудопромышленник, — 80.
 Бахорев Н. — 144.
 Бекбулатов А. — рудопромышленник, — 79, 90.
 Берлин Ю. — рудопромышленник, 79, 80, 81, 85.
 Берх В. Н. — историк, — 131, 133.
 Бестужев-Рюмин К. — историк, — 126.
 Блинов Ф. — подрядчик, — 65.
 Брызгин В. — крестьянин, подрядчик, — 103.
 Бурцев — начальник Уктусских заводов, — 127.
 Бузаков К. — крестьянин, подрядчик, — 65.
 Вагина П. А. — историк, — 48, 52.
 Вагнер — рудопромышленник, — 79, 81.
 Валдин А. — рудопромышленник, — 79.
 Валов Я. — подрядчик, — 65, 66.
 Васильев — министр финансов, — 135.
 Ведерников П. — крестьянин, рудопромышленник, — 81.
 Вершинин С. — подрядчик, — 64.
 Виленский Б. В. — историк, — 11.
 Винокуров А. — наемный рабочий, — 79.
 Винокуров Е. — наемный рабочий, — 79.
 Волгарев А. — наемный рабочий-рудоискатель, — 80.
 Вологов И. — крестьянин, подрядчик, — 68.
 Волков А. — и. д. пермского и тобольского генерал-губернатора, — 111.
 Волков — нач. Гороблагодатских заводов, — 108, 109, 110.
 Ворм Ф. — рудопромышленник, — 79.
 Вяткин А. — крестьянин, подрядчик, — 64.
 Гаврилов Л. — крестьянин, — 81.
 Геннин В. И. (Георг Вильгельм) (1676—1750), голландец упр. горными заводами на Урале, — 18 — 20, 25, 32, 63, 69, 76, 133.
 Герман И. Ф. — (1755—1815) металлург, академик, — 19, 21, 96, 112, 118, 119, 121, 122, 123.
 Глаголева А. П. — 94.
 Глазатова Е. И. — историк, — 61.
 Глебов — заводчик, — 46, 149.
 Голицин М. М. (1731—1806) — князь, владелец железных заводов, — 14, 82, 97.
 Горбунов М. — подрядчик, — 65.

1. Составитель указателя Н. Кривоногова.

Горловский М. А. — 7, 8, 14, 34, 129, 130.

Грибановы — купцы, — 46.

Грозный К. — подрядчик, — 65.

Губин М. — заводчик, — 102, 123.

Гурьев — заводчик, — 108.

Густокашин Е. — подрядчик, — 65, 67, 150.

Девятов А. — подрядчик, — 106.

Демидовы — 5, 24, 33, 40, 42, 61, 100, 101, 111.

Демидов А. — 22, 35, 36, 39, 40, 126, 128.

Демидов П. А. (1710—1786) — заводчик, — 18, 40, 42, 57, 100.

Демидов Н. Н. — заводчик, — 102.

Демидов Н. А. — 149.

Деминов П. — крестьянин, подрядчик, — 65.

Депре Эрик — наемный рабочий-литейщик, — 33.

Дерябин А. Ф., — 19, 25, 112, 134, 135.

Дейхман И. — иностранец, пущеный мастер, подрядчик, — 70.

Долгов И. — крестьянин, подрядчик, — 65.

Дружинина Е. — историк, — 11.

Дружинин Н. М. — академик, — 15, 23, 24, 30, 93.

Екатерина II — императрица (1762—1796 гг.), — 100, 11.

Елизавета — англ. королева, 43.

Ельпанов С. — подрядчик, — 71.

Емельянов Е. — приписной крестьянин, подрядчик, — 102.

Еремеев Н. — крестьянин, подрядчик, — 65, 66, 150.

Есипов А. — рудопромышленник, — 86.

Жартон Роберт — наемный мастер, иностранец, — 33.

Замараев М. — крестьянин, подрядчик, — 64.

Замощиков Т. — заводчик, дворянин, — 27.

Заозерская Е. И. — историк, — 15.

Злотников Н. В. — историк, — 40.

Зырянов А. — наемный рудоискатель, — 80.

Иванов Григорий — крестьянин, — 149.

Иванов Варлам — крестьянин, — 149.

Илиаев К. — рудопромышленник, — 81.

Иматкулов — рудопромышленник, заводчик, — 27.

Иноземцев — заводчик, — 40.

Иришкин Н. — наемный рабочий из крестьян, — 80.

Исаков А. — крестьянин, подрядчик, — 65.

— Иовчук М. И. — философ, — 129.

Иртуганов Интбай — рудопромышленник, — 144.

Кабелевы — купцы, — 46.

Казанцев А. — 107.

Казмин И. — подрядчик, — 106.

Кайсаров О. — отставной солдат, рудопромышленник, — 80.

Каменский И. — крестьянин, рудопромышленник, — 81.

Каменский М. — рудопромышленник, — 81.

Камнев С. — подрядчик, — 65.

Каркин П. — рудопромышленник, купец, заводчик, — 28, 46, 77, 85.

Кагаев С. — подрядчик, — 65, 67.

Кафенгауз Б. Б. — историк, — 5, 15, 24, 32, 33.

Кашинцев Д. — историк, — 25.

Квашин И. — подрядчик, — 65.

Кеслер Д. — рудопромышленник, — 79.

Кибитов А. — рудопромышленник, — 81.

Кириллов И. — подрядчик, — 64.

Кленчиль С. — рудопромышленник, — 86.

Клеопин Н. Г. — горный деятель, — 22, 88, 89, 150.

Клеястин Ф. — 87.

Кнауф — владелец заводов, — 113, 114, 119.

Кожевников И. — подрядчик, — 65.

Козлов А. Г. — историк, — 19, 33, 44, 99.

Козлов А. — подрядчик, — 65, 67.

Козлов В. — подрядчик, — 65, 67.

Кол Г. Дж. — англ. историк, — 10, 12.

Колымов К. — крестьянин, рудопромышленник, — 80.

Колясников А. — рудопромышленник, — 86.

Коминов Ф. — екатеринбургский подрядчик, — 64.

Кондрашенков А. А. — историк, — 62.

Константинов Иван — крестьянин, подрядчик, — 68.

- Корняльцев Г. — подрядчик, — 65.
- Костромин Л. — рудопромышленник, — 79.
- Коулборн Р. — америк. историк, — 11.
- Кошинбаев У. — рудопромышленник, — 78, 86.
- Красильниковы — заводчики, — 40, 47, 48, 54.
- Кривоногов В. Я. — историк, — 77.
- Кручинин А. — рудопромышленник, — 81, 82, 143, 144.
- Кручинин С. — рудопромышленник, — 81.
- Крысов И. — рудопромышленник, — 81.
- Крысов М. — рудопромышленник, — 81.
- Крысов Ирыслан — рудопромышленник, — 81.
- Крюков В. — крестьянин, рудопромышленник, — 81.
- Кузнецов У. — заводчик, — 27.
- Кузнецов Г. — наемный рудоискатель, — 79.
- Кузнецов К. — наемный рабочий, — 79.
- Кулаков С. — подрядчик, — 70.
- Кулишер И. М. — историк, — 95.
- Курагин С. — рудопромышленник, — 80.
- Курицин И. С. — историк, — 82.
- Курочкин И. — купец, заводчик, — 45.
- Курочкин С. — купец, заводчик, — 45.
- Лавровский М. В. — историк, — 43.
- Ларионов К. — крестьянин, подрядчик, — 65.
- Лапин С. — рудопромышленник, — 78, 79, 86.
- Ленин В. И. — 3, 4, 5, 12.
- Лепехин И. — путешественник, — 60.
- Лейберг М. Я. — историк, — 11.
- Лихачев С. — рудопромышленник, — 80.
- Лонгинов М. Н. — цензор, автор книги о Н. И. Новикове, — 58.
- Ломтев К. — рудопромышленник, — 84, 89, 90, 91, 150, 159.
- Любомиров П. Г. — историк, — 16, 27, 54.
- Лысковский И. — подрядчик, — 65, 67, 150.
- Макаров И. — рудопромышленник, — 81.
- Мальцев Г. — крестьянин, рудопромышленник, — 81.
- Мальцев Я. — рудопромышленник, — 81.
- Мальцев Семен — рудопромышленник, — 81.
- Мальцев Д. — рудопромышленник, — 81.
- Мальцев Степан — рудопромышленник, — 81.
- Мальцев А. — рудопромышленник, — 81.
- Маметов Т. — рудопромышленник, — 76, 86.
- Мангу П. — фр. историк, — 10, 12, 83, 91.
- Маркс К. — 8, 11, 12, 23, 28, 43, 125.
- Мартынов М. Н. — историк, 24, 27, 33, 34, 75.
- Мартыанов Е. — крестьянин, рудопромышленник, — 80.
- Мартыанов К. — крестьянин, рудопромышленник, — 80.
- Мартыанов Н. — крестьянин, рудопромышленник, — 80.
- Махотин Г. — крепостной Демидовых, приказчик, — 18, 19, 71, 72.
- Маяков Ф. — рудопромышленник, — 81.
- Миклашевский — майор, — 69.
- Мингалев И. — приказчик, — 146.
- Миц И. — историк, — 11.
- Миронов — штейгер, — 102.
- Мирясов М. — рудоискатель и рудопромышленник, — 79.
- Михалков П. — наемный рудоискатель, — 80.
- Мишуурин К. — крестьянин, подрядчик, — 65.
- Молодой Ф. — рудопромышленник, заводчик, — 25, 26, 33, 46.
- Мосоловы (Масоловы) — заводчики, — 40, 51, 55, 146, 147, 148.
- Мулинов Иван — кузнец, — 32.
- Мурашов И. — подрядчик, — 109.
- Мусин — Пушкин А. А. — начальник Закавказской горной экспедиции — 111.
- Мухлынин А. — подрядчик, — 65.
- Мухлынин В. — подрядчик, — 65.
- Мухлынин Ф. — подрядчик, — 65.
- Мясников М. — заводчик, — 49, 145.
- Мясников И. — заводчик, — 145.
- Мясников — заводчик, — 52.
- Нагибин Ф. — подрядчик, — 65, 67.
- Нагибин П. — подрядчик, — 65, 67.
- Небогатов — заводчик, — 40.

- Нестеров В. — подрядчик, — 64.
 Нечкина М. В. — академик, — 15, 16.
 Нобля А. — рудопромышленник, — 79.
 Новиков Н. И. — русский провектитель конца XVIII в., — 58.
 Ногаев С. — рудопромышленник, — 87.
 Носырев О. — подрядчик, — 65.
 Носырев С. — подрядчик, — 65.
 Няшин В. — рудопромышленник, — 79.
 Огнев Никифор — рудопромышленник, заводчик, — 25.
 Осипов К. — подрядчик, — 65, 66.
 Осокин — заводчик, — 26, 58, 81, 108.
 Осокин П. — 38, 40.
 Осокин И. — заводчик, — 61, 143.
 Осокин Г. — 40.
 Павел I — император (1796—1801 гг.).
 Павленко Н. И. — историк, — 5, 6, 7, 8, 14, 19, 20, 39, 40, 41, 56, 58, 66, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 129.
 Пажитнов К. А. — экономист, — 15, 114, 117.
 Паллос П. С. — путешественник, — 59.
 Панкурст В. — 33, 16, 93.
 Панкурст, — 33.
 Партин А. — кузнец, — 32.
 Патрушев — горный деятель, — 35, 131.
 Пахмурзин Б. — рудопромышленник, — 80.
 Первалов К. — крестьянин, подрядчик, — 70.
 Первалов Е. — крестьянин, подрядчик, — 70.
 Первозчиков Ф. — рудопромышленник, — 75, 86.
 Песьяков И. — рудопромышленник, — 78, 89, 90, 91, 150, 165, 166.
 Петр I — царь (1682—1725 гг.) — 24, 27, 34, 126.
 Петрунин А. — рудопромышленник, — 80.
 Пищалин И. — крестьянин, рудопромышленник, — 81.
 Планер Д. И. — подполковник, — 22, 83.
 Полянский Ф. Я. — историк, — 13, 17, 39, 40, 60.
 Пономарев А. — подрядчик, — 108,
 Попов М. — управляющий Богословскими заводами, — 60.
 Попов Н. — экономист, — 97, 98.
 Попов — 35.
 Попов П. — подрядчик, — 108, 110.
 Порталь Р. — французский историк, — 9.
 Походяшин М. М. — верхотурский купец, заводчик, — 58, 59, 60, 118, 120.
 Преображенский А. А. — историк, — 13, 25, 33.
 Прытков А. — подрядчик, — 67.
 Прокопьевы — заводчики, — 26.
 Просвиряков П. — подрядчик, — 65.
 Прысов Я. — рудопромышленник, — 86.
 Пугачев Е. И. — 61, 92, 99, 134.
 Пузанов Е. С. — беглый наемный, — 149.
 Пунков И. — крестьянин, подрядчик, — 65.
 Пятицкий А. Н. — журналист, — 7, 8, 14.
 Распопов И. — рудопромышленник, — 81.
 Распопов С. — рудопромышленник, — 81.
 Расторгуев А. — подрядчик, — 64.
 Романов В. — подрядчик, — 65.
 Рубинштейн Н. Л. — историк, — 13, 16, 61, 93.
 Рубцов К. — крестьянин, рудопромышленник, — 64.
 Русаев Б. — рудопромышленник, — 78.
 Рычков П. И. — владелец Ирландского завода, — 48, 54.
 Сартаков С. — наемный рабочий, рудоискатель, — 79.
 Светлов О. — крестьянин, рудопромышленник, — 80.
 Свитейщиков Д. — рудопромышленник, — 25.
 Селиванов Н. — крестьянин, подрядчик, — 65.
 Селифонтов — сенатор, — 113.
 Селянин Н. — рудопромышленник, — 65.
 Семевский В. И. — историк, — 100, 111.
 Семенников Ф. — рудопромышленник, — 75.
 Сибириakov М. — рудопромышленник, — 107.
 Сигов С. П. — историк, — 5, 37, 96.

- Ситников А. — крестьянин, подрядчик, — 65.
- Ситников М. — крестьянин, подрядчик, — 65.
- Симонов В. — крестьянин, рудо-промышленник, — 75, 86.
- Словцов П. А. — историк, — 35, 58.
- Соковнин Г. — рудопрмышлен-ник, скупщик, — 28.
- Соловьев С. — историк, — 37, 39.
- Соловьев А. — наемный рудоис-катель, — 79.
- Соймоновы — 21.
- Соймонов М. Ф. — гл. директор Берг-коллегии, — 111, 112, 119, 134.
- Стадухин С. Д. — управитель заводов, — 149.
- Степанов И. В. — историк, — 126.
- Стрежнев Е. — подрядчик, — 106.
- Стрежнев Ф. — подрядчик, — 106.
- Строганов Г. — заводчик, — 35.
- Строгановы — заводчики, — 33, 35, 36, 75, 79, 80, 133.
- Струмилин С. Г. — академик, — 5, 6, 7, 14, 15, 19, 65, 82, 93, 95, 96, 97, 106, 114, 117, 118.
- Субботин К. — рудопрмышлен-ник, — 86.
- Сыропятов Л. — подрядчик, — 65.
- Сысков Ф. — крестьянин, под-рядчик, — 65.
- Сысков Я. — крестьянин, под-рядчик, — 65.
- Тайбеков С. — рудопрмышлен-ник, — 86.
- Талбузин — полковник, — 61.
- Тарасов Н. — подрядчик, — 71.
- Тасимов И. — рудопрмышлен-ник, — 76, 84, 89, 90, 91, 150, 159.
- Татищев В. Н. (1681—1750) — историк, управлял уральскими за-водами — 20, 22, 28, 34, 35, 36, 43, 69, 85, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133.
- Твердышев — 52.
- Тетесев Усай — рудопрмышлен-ник, — 78, 79.
- Тиунов В. — экономист, — 25, 33.
- Томилов П. Е. — пермский берг-инспектор (1807—1815 гг.), — 19, 20.
- Томилов А. — президент Берг-коллегии, — 90, 165, 166.
- Тон И. — плавильный мастер, рудопрмышленник, — 79.
- Тряпичин И. — заводчик, — 27.
- Туганов — рудопрмышлен-ник, — 81.
- Тумашевы — заводчики, — 25.
- Тумашев Д. — заводчик, — 25.
- Турчанинов М. — рудопрмыш-ленник, заводчик, — 27, 78, 85.
- Турчанинова — заводчик, — 132.
- Турчаниновы — 101, 111, 124.
- Уранов В. А. — князь, — 146.
- Усаев В. — 89.
- Усманов С. — рудопрмышлен-ник, 82.
- Усманов Б. — рудоискатель, ру-допрмышленник, — 79.
- Усольцев А. — подрядчик, — 64.
- Устинов Т. — 82, 143, 144.
- Ушанов Ф. — крестьянин, — 81.
- Фаламов М. — крестьянин, — 81.
- Федотов М. — рудоискатель, — 79.
- Феляев С. — рудопрмышлен-ник, — 75.
- Филиппов Я. — приказчик, — 149.
- Флоринский — эмигрант, — 11.
- Холкин М. — посадчик, рудо-прмышленник, — 87.
- Черепнин Л. — историк, — 11.
- Черкасский — губернатор, — 127.
- Черных Ф. — подрядчик, — 105.
- Чупин Н. К. — историк, — 58, 59, 60, 76, 126, 127.
- Шаров В. — крестьянин, рудо-прмышленник, — 28.
- Шатров С. — наемный рабочий, рудоискатель, — 79.
- Шведов Г. — рудопрмышлен-ник, — 87.
- Шевелев — приказчик, — 102.
- Шевкунов Т. — кунгурский ру-допрмышленник, — 28, 46, 78, 80, 82, 90, 165.
- Шембулатов Б. — рудопрмыш-ленник, — 80.
- Шерстобитов Д. — рудопрмыш-ленник, — 75.
- Шестаков М. — рудопрмышлен-ник, — 79.
- Шихов И. — подрядчик, кре-стьянин, — 64.
- Шишкин О. — рудоискатель, — 80.
- Шишкин Е. — рудопрмышлен-ник, — 80.
- Шишонко В. — 34, 35, 38.
- Шляпентох В. Я. — историк, — 11.
- Шмелев И. — заводчик, — 27.
- Шпрингер К. — рудопрмыш-ленник, — 79.
- Штефель М. — амер. историк, — 11.

Шувалов А. И. — владелец заводов, — 58.

Щекалев М. — подрядчик, — 65.

Щепетильников Г. — подрядчик, — 106.

Энгельс Ф. — 11, 12, 72, 123.

Юхнев Я. — рудопромышленник, — 78, 80.

Яковлев С. — заводчик, — 46, 103, 104, 121.

Яковлевы — 100, 111.

Яковлев И. С. — заводчик, — 100, 108, 124.

Яковлев Петр — заводчик, — 119, 121, 122.

Ямин Ф. — подрядчик, — 65.

Янченков К. — приказчик, — 145.

Яринский Е. — подрядчик, — 107, 108.

Ярославцев — подрядчик, — 108.

Ярышкин М. — заводчик, — 26.

Ярышкины — 26.

Яцунский В. К. — историк, — 92.

Яшков Я. — рудопромышленник, — 81.

- Авзяно-Петровские з-ды, — 46, 56, 101.
 Азяш-Уфимский доменный з-д, — 53, 54.
 Алапаевский дистр., — 32.
 Алапаевские з-ды, — 34, 35, 36, 109, 127, 128, 196.
 Алапаевский горный окр., — 121.
 Аннинский з-д, — 167.
 Англия — 8, 9, 10, 11, 12, 23, 33, 43, 75, 83, 91, 95, 138, 139.
 Анзубский медеплавильный з-д, — 27.
 Арамилевская слоб., — 24, 33, 64, 150.
 Арамашевская слоб., — 32.
 Арсланский руд., — 89.
 Артинский з-д, — 118.
 Архангельский з-д., — 47, 54, 116.
 Архангело-городская губ., — 40.
 Архангело-Пашийский з-д., — 82.
 Атигский з-д., — 118.
 Ай, р. — 147.
 Баранчинский з-д., — 101, 109, 110.
 Башкирия (Башкирская АССР) 21; 53, 55, 56, 147, 148.
 Белая, р., — 146.
 Березовка, р., — 145.
 Берсудский з-д., — 47.
 Бертишихинский руд., — 145.
 Бершеть, р., — 144.
 Бисертский з-д., — 100.
 Благовещенский з-д., — 47, 49, 50, 116, 145, 146.
 Благодать, гора, — 108.
 Богословские з-ды (Богословский з-д), — 16, 17, 47, 58, 59, 60, 61, 82, 112, 118, 120.
 Богословский Урал, — 52, 58.
 Богоявленский з-д, — 47, 82.
 Большая Березовка, р., — 81.
 Бымовский з-д., — 60.
 Бымовские руд., — 90, 165.
 Быньговский з-д., — 42, 71, 123.
 Бырыловна, р., — 145.
 Варзино-Алексеевский з-д., — 48.
 Верхне-Авзяно-Петровский з-д, 48, 56.
 Верх-Иренская четверть, — 46.
 Верх-Исетский з-д, — 32, 98, 100, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 116, 124, 138.
 Верх-Исетский горнозаводской окр., — 124.
 Верхне-Салдинский з-д, — 120.
 Верхне-Сергинский з-д., — 123.
 Верхне-Синячихинский з-д, — 118, 121, 122.
 Верхне-Тагильский з-д, — 42, 71.
 Верхне-Троицкий з-д, — 47.
 Верхотурский у., — 27, 60, 97.
 Верхотурье, г., — 27.
 Висимский з-д., — 87, 167.
 Висимо-Шайтанский з-д, — 149.
 Вишера, р., — 69.
 Вознесенский з-д., — 47, 57.
 Вологодская губ., — 45, 114, 116.
 Воронежская губ., — 40.
 Воскресенский з-д., — 47, 116.
 Вятская губ., — 45, 56, 61, 114, 115, 116.
 Вятский у., — 158.
 Гаинская вол., — 76, 79, 157.
 Германия, — 12.
 Глинистая, р., — 145.
 Голландия, — 23.
 Гороблагодатский окр., — 109.
 Гороблагодатские з-ды, — 40, 102, 108, 109, 110, 112.
 Григоровский руд., — 85.
 Давыдовский медеплавильный з-д., — 27.
 Даля, р., — 27.
 Дубровский руд., — 145.
 Европа, — 4, 5, 11, 12.
 Екатеринбург, г., — 32, 34, 58, 86, 98, 129.
 Екатеринбургские з-ды, — 64, 112.

1 Сокращения: вол. — волость, вотч. — вотчина, г. — город, г-во — государство, губ. — губерния, д. — деревня, дистр. — дистрикт, дор. — дорога, з-д — завод, окр. — округ, пос. — поселок, р. — река, с. — село, слоб. — слобода, р-н — район, руд. — рудник (рудники), у. — уезд.

- Екатеринбургский казенный з-д, — 26, 33, 34, 63, 68, 110.
 Екатеринбургская обл., — 98.
 Екатеринбургский у., — 97, 98.
 Екатеринбургская слоб., — 98.
 Елфимова, д., — 82.
 Заводы Оренбургского горного ведомства, — 20.
 Заимка Невьянского монастыря, — 25.
 Западный Урал, — 13, 25, 33.
 Западная Европа, — 11, 23, 28, 43, 139.
 Запорожская сечь, — 53.
 Златоустовский з-д, — 47, 50, 51, 55, 116, 146, 147, 148.
 Зырянский руд., — 75.
 Иваново-Вознесенское, с., — 5.
 Ильдинский з-д, — 47, 54.
 Ирбит, г., — 58.
 Иргинский з-д, — 40, 113.
 Ирландский з-д, — 54.
 Исецкая (Ысецкая) провинция, — 62, 147.
 Исетский з-д, — 126, 129.
 Кадниковский руд., — 107.
 Кажимский железодельный з-д, — 47, 117, 118.
 Казанские з-ды, — 143, 149.
 Казанский у., — 158.
 Казанская губ., — 40, 50, 61, 115, 116, 146.
 Казанский край, — 61.
 Кама, р., — 69, 80, 149.
 Камские з-ды, — 109, 110, 112.
 Каменский з-д, — 25, 33.
 Камышевская слоб., — 32.
 Камышловская слоб., — 68.
 Канонивольский з-д, — 54, 55.
 Каникуевка, р., — 144.
 Каревская четверть Кунгурского у., — 91, 158.
 Катав-Ивановский з-д, — 52.
 Каянова, д., — 76, 79, 89, 150, 157.
 Кырсинский з-д, — 45.
 Кирицкий з-д, Рязанской губ., — 48.
 Коринский з-д, — 45, 47.
 Корниловка, р., — 166.
 Кориваллис (Англ.), — 83.
 Котловское, с., — 101.
 Кояновский медный руд., — 76.
 Красноуфимский у., — 98.
 Куваканская вол., — 147.
 Кукаринский руд., — 144.
 Кунарская вотч., — 102.
 Кунгурский у., — 13, 24, 26, 28, 32, 61, 82, 91, 158.
 Кунгур, г., — 165.
 Кунгур, р., — 166.
 Курашымский з-д, — 81.
 Курганский з-д, — 47.
 Курляндия, — 33.
 Кусье-Александровский з-д, — 82.
 Кушвинский з-д, — 100, 108, 109.
 Лайский з-д, — 149.
 Ленва, р., — 28.
 Лобва, р., — 27.
 Логиновская вол., — 103.
 Лудянский з-д, — 47.
 Лялинский медеплавильный з-д, — 63.
 Мазуевский з-д, — 26, 27, 79.
 Макарова, д., — 98.
 Малый Юмыш, р., — 144.
 Мельничная, р., — 90.
 Меча, д. (Кунгурский у.), — 28.
 Мешинский з-д, — 47, 116.
 Москва, г., — 5, 76, 126, 166.
 Московская губ., — 40.
 Московское гос-во, — 24.
 Мостовский руд., — 144.
 Мостовская, д., — 99.
 Мося, р., — 80.
 Мося, д., — 80.
 Мотовилихинский з-д, — 76, 88, 138, 144, 167.
 Мурзинская слоб., — 32.
 Невьянские з-ды, — 18, 32, 40, 42, 61, 71, 72, 100, 109, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 149.
 Невьянская слоб., — 32, 64.
 Невьянский монастырь, — 25.
 Невьянский горный окр., — 120.
 Нейва, р., — 25.
 Нерчинск, пос., — 164.
 Нерчинские з-ды, — 119.
 Нечиха, р., — 69.
 Нижне-Авзяно Петровский з-д, — 48, 55.
 Нижне-Алапаевский з-д, — 119, 121, 122.
 Нижегородская губ., — 40.
 Нижне-Сергинские з-ды, — 102, 123, 124.
 Нижне-Тагильские з-ды, — 41, 60, 102, 149.
 Нижний Тагил, пос., — 102.
 Николае-Павдинский з-д, — 47, 58, 60, 118, 143.
 Ницынская слоб., — 64.
 Новгородская губ., — 40.
 Новоышминская слоб., — 69.
 Нортумберленд (Англия), — 83.
 Нытвенский з-д, — 82.
 Нювчимский з-д, — 46, 47, 117, 118.
 Нючпасский з-д, — 47, 117, 118.
 Нязе-Петровский з-д, — 54.
 Нью-Йорк, — 11.
 Олонецкие з-ды, — 94.

Опалихино, д. Кунгурского у., — 28.

Оренбургский край, — 52, 56, 143.

Оренбургская губ., — 115, 116, 146, 147.

Оренбург, г., — 157.

Оренбургские з-ды, — 143, 149.

Оса, г., — 149.

Осинский у., — 27, 61.

Осинская дор., — 157.

Ослянская пристань, — 108, 109.

Оханский у., — 61.

Паздеринский руд., — 144.

Палкино, д., — 98.

Пермские з-ды, — 22, 69, 77, 82, 83, 88, 89, 90, 112, 119, 134, 158, 160, 161.

Пермь, г., — 34, 77, 98, 126, 151, 159, 160.

Пермская губ., — 14, 46, 61, 76, 97, 98, 115, 116.

Пермская провинция, — 151, 161.

Песковский з-д, — 47, 117, 118.

Петропавловский медеплавильный з-д, — 28, 47, 49, 58, 118.

Петрищевский приказ, — 80, 81.

Пихтовский руд., — 90, 165.

Поволжье, — 126.

Познянка, р., — 27.

Пойлинская вол., — 147.

Покровский з-д, — 47, 57, 58.

Потехино, д., — 146.

Преображенский з-д, — 47, 82, 116.

Принстон (США), — 11.

Приуралье, — 13, 16, 52.

Пудемский з-д, — 47.

Пыжманский доменный и медеплавильный з-д, — 46, 47, 118.

Пыскорка, р., — 25.

Пыскорский медеплавильный з-д, — 25, 69, 75, 77, 85, 86, 87, 86.

Пыскорский монастырь, — 36, 138.

Пыскорский руд., — 76.

Пышминская, д., — 64, 98, 99.

Пышминская вотч., — 102.

Ревдинский з-д, — 100, 120.

Режевский з-д, — 116, 124.

Решетский руд., — 64, 66, 68, 106, 150.

Решетская, д., — 98.

Рим, г., — 24.

Родники, р., — 144.

Росолная, р., — 144.

Россия, — 3—7, 9—13, 15, 17, 19, 23, 24, 28, 29, 31, 38, 39, 43, 56, 58, 61, 73, 75, 83, 92, 94, 95,

96, 97, 111, 113, 117, 119, 128, 134, 137, 139.

Российское гос-во (Российская империя), — 48, 59, 60.

Русское гос-во, — 23.

Санкт-Петербург, — 52, 148.

Санкт-Петербургская губ., — 40.

Саранинский з-д, — 48.

Свердловская обл., — 77.

Северный Урал, — 16.

Северский з-д, — 124.

Сектан-Таман, руд., — 88.

Сергинско-Уфалейский горный окр., — 123.

Сергинский приказ, — 81.

Серебрянский з-д, — 101.

Соликамский у., — 60.

Сибирь, — 9, 38, 39, 58, 165.

Сибирский руд., — 75.

Сибирская губ., — 38, 40, 59.

Сибирские з-ды, — 18, 25, 39, 64, 143, 149.

Синячихинский з-д, — 30.

Соликамск, пос., — 27.

Соликамский у., — 60, 61.

Спасское, с., — 54.

Средний Урал, — 20, 82.

Субботина, д., — 73.

Сундырь, с., — 62.

Суханзелга, р., — 145.

Суховязский з-д, — 118, 123.

Сызгинская вол., — 147.

Сылвинский з-д, — 100, 149.

Сысерть, р., — 25.

Сысертский з-д, — 116, 124.

Тагильский з-д, — 58.

Талица, р., — 27.

Тамашихинский руд., — 89.

Тобольск, г., — 127, 145.

Тобольская губ., — 115.

Троицко-Безненский з-д, — 47.

Троицкий з-д, — 27, 47, 57.

Троицко-Петрокамский з-д, — 116, 118, 119, 120, 123.

Тула, г., — 24, 25.

Тульский металлургический р-н, — 24.

Тулова, р., — 149.

Тульско-Каширский р-н, — 24.

Туматовский з-д, — 25.

Туринский з-д, — 101.

Туринский у., — 60.

Тюмень, г., — 58.

Тюменский у., — 60.

Уинский з-д, — 28, 46, 49, 82.

Ушапля, р., — 146.

Уктусские казенные з-ды, — 35, 64, 66, 67, 69, 98, 127, 128, 138, 150, 146.

Уктусская вол., — 98.

Урал — 3—7, 9, 10, 13 — 18, 19—22, 24—29, 31, 33, 36, 37,

38, 43, 44, 45, 49, 52, 56, 59, 63,
66, 67, 71, 75, 76, 79, 81 — 83,
84, 88, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 99,
109, 112, 113, 114, 117, 118,
125, 126, 128, 129, 131—134,
137, 138, 139, 140, 141.

Уральский горно-пром. р-н.—34.

Уральский хребет (горы),— 19,
148.

Уральские з-ды,— 18, 25, 39,
40, 41, 42, 64, 150.

Уральские слоб.,— 30.

Усолка, р.,— 81.

Устюжский у.,— 61.

Усть-речка, р.,— 81.

Уткинский з-д,— 108, 120.

Уфалейский з-д,— 124.

Уфа, г.,— 146.

Уфа, р.,— 147.

Уфимский у.,— 80, 146, 157.

Франция,— 12, 23, 93, 139.

Центральная Россия,— 5, 24,
28.

Чащевский руд.,— 144.

Чердынский у.,— 58, 60, 91.

Чердынский окр.,— 59.

Черемшанский руд.,— 145.

Черепецкий з-д (Калужская
губ.),— 48, 78, 117.

Черновский руд.,— 107, 108.

Чистое поле, с.,— 101.

Шадринский у.,— 97.

Шарташская д.,— 64, 95.

Шарташ, с.,— 98.

Шаронский з-д,— 54.

Шайтанка, р.,— 27.

Шайтанский з-д,— 42, 57, 149.

Шайтанская, д.,— 107, 108.

Шемаха, д.,— 81.

Шермяитский з-д,— 54.

Шилвинский руд.,— 107.

Шилловский руд.,— 66, 68, 150.

Шимизельга, р.,— 140.

Шудингский железодельный
з-д,— 27.

Шуралинский з-д,— 42, 71.

Шурминский з-д,— 47, 60.

Юг, р.,— 90, 145.

Юговские з-ды,— 76, 87, 88,
89, 113, 138, 143, 144, 150, 167.

Южный Урал,— 14, 16, 48, 52,
54, 82.

Южноуральские з-ды,— 46.

Яйва, р.,— 25.

Ягошихинский казенный з-д,—
26, 32, 63, 75, 76, 77, 79, 87, 88,
144, 145.

Язогашский з-д,— 48, 118.